

УДК 368.013

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА УКРАИНЫ

Абибуллаев М.С., Мамутов Р.М.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
Email: memrel@mail.ru, mamutov.ru@gmail.com*

В статье рассмотрены состояние и тенденции развития страхового рынка Украины за 2005-2009 гг. Проанализирована информация: о количестве страховых компаний, сумм страховых премий и выплат как валовых, так и чистых, их отношении к валовому внутреннему продукту.

Ключевые слова: страховой рынок, страховые премии, страховые выплаты, валовой внутренний продукт, перестрахование.

ВВЕДЕНИЕ. Современные тенденции мировой экономики, постепенное вхождение Украины в систему мировых хозяйственных отношений обуславливают необходимость развития страхового рынка. Международный опыт использования страховых инструментов в общественном производстве свидетельствует от том, что страхование в рыночной экономике является эффективным способом защиты всех субъектов предпринимательства и каждого отдельного собственника, важнейшим фактором стабильности, непрерывности и бесперебойности процесса воспроизводства, одним из главных источников привлечения инвестиционного капитала в национальную экономику.

Проблеме развития страхового рынка посвящено достаточно много научных трудов как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов. Теоретические и методические проблемные вопросы сущности страхования и его места в экономической системе исследуются в трудах таких ученых, как Бадер Г., Банасинский А., Ефимов С., Коломин Е., Манес А., Плешков А., Райхер В., Рейтман Л., Турбина К., Шахов В. и др. Значительный вклад в развитие теории и практики страхования принадлежит отечественным экономистам. Среди известных украинских исследователей по проблематике страхования следует выделить работы Базилевича В., Воблого К., Осадца С., и др. Прикладные разработки по исследованию динамики страхового рынка Украины представлены в работах таких украинских исследователей экономистов, как Залетов А.Н., Уманцов Ю.Н., Фурман В.Н., Шевченко В.И., и др.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. В связи с динамичностью развития отечественного страхового рынка необходимо вести постоянный мониторинг его функционирования для выявления закономерностей, проблемных аспектов, изменений показателей по различным видам страхования, оптимального количества страховых компаний, удовлетворяющих требованиям страхователей. Также необходимо изучение связей страхового рынка с другими финансовыми институтами, в рамках которых реализуются страховые отношения.

Целью статьи является диагностика качественных показателей состояния и тенденций развития отечественного страхового рынка в 2005-2009 гг.

Современное развитие экономических отношений характеризуется сложностью процесса воспроизводства, увеличением масштабов и расширением интернационализации производства. Процесс воспроизводства представляет собой взаимодействие и противоборство различных сил как природного, так и общественного характера. Эффективность воспроизводственного процесса обеспечивается его непрерывностью и бесперебойностью. Однако, противоречия между человеком и природой, с одной стороны, и общественные противоречия – с другой стороны, в совокупности создают условия для проявления различных негативных последствий, имеющих случайный характер. Возникает риск, присущий различным стадиям общественного воспроизводства и любым социально-экономическим отношениям. Все эти факты способствовали возникновению и развитию страховых отношений во всем мире.

Как известно, страховой рынок представляет собой сферу экономических отношений, в процессе которых формируется спрос и предложение на страховые услуги и осуществляется акт их купли-продажи, чем обеспечивается взаимосвязь страховщика и страхователя. Объективной основой функционирования страхового рынка является возникновение в процессе воспроизводства необходимости предоставления денежной помощи потерпевшим в результате наступления страхового случая.

Страховой рынок сегодня – это мощная финансово-кредитная система, которая практически ни в чем не уступает банковской сфере. Поэтому степень развитости страхового рынка является важным фактором устойчивости национальной экономической системы.

Система страхования в качестве особого вида экономических отношений является важной составляющей современного рыночного общества. Между уровнем развития страхования, уровнем благосостояния общества, степенью развития рыночных отношений существует прямая связь. Страховая отрасль развитых стран обеспечивает комплексную систему защиты имущественных прав и интересов всех граждан и субъектов предпринимательства, социальной стабильности, экономической безопасности государства, а также является важным финансовым инструментом регулирования национальной экономики и мощным источником аккумуляции средств для их дальнейшего долгосрочного инвестирования в народное хозяйство страны.

К основным показателям, характеризующим состояние и развитие страхового рынка, относят: совокупные объемы премий и выплат, размеры уставных фондов, собственного капитала, страховых резервов, активов страховых компаний, доля отдельных страховых показателей в ВВП страны, уровень выплат, доля рисков, которые передаются на перестрахование и степень присутствия иностранного капитала.

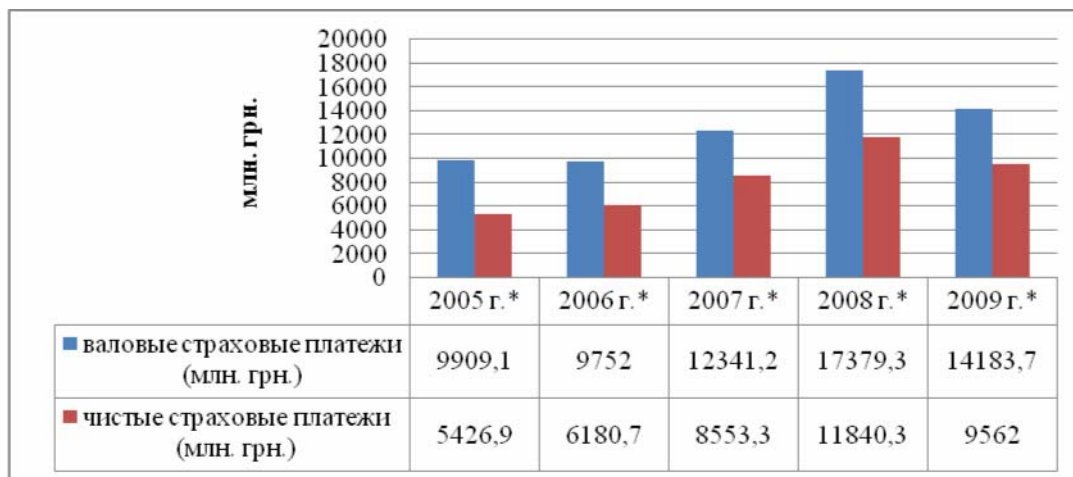
Проведем анализ динамики указанных показателей на отечественном страховом рынке за последние пять лет.

Начиная с 2005 года, отечественный страховой рынок демонстрировал стабильные темпы роста. Ежегодно объемы страховых премий увеличивались в среднем на 47,4%. В 2008 году размер страховых платежей уже был в 4 раза выше,

чем в 2005 году. Общая сумма страховых премий, полученная страховщиками при страховании и перестраховании рисков от страхователей и перестраховщиков за 9 месяцев 2009 года, составила 14183,7 млн. грн. Из этой суммы 4342,5 млн. грн. (30,6%) составили премии, полученные от физических лиц, 6166,3 млн. грн. (43,5%) премии, поступившие от юридических лиц и, остальные 3674,9 млн. грн. (25,9%) премии, поступившие от перестраховщиков.

По данным Государственной комиссии по регулированию рынков финансовых услуг Украины объем страхового рынка (сумма совокупных страховых платежей) в 2007 году составил 18008,2 млн. грн., или 2,5% от ВВП, а в 2008 году этот показатель увеличился на 6000,4 млн. грн., или 2,7% от ВВП. Приведем, для сравнения, значения данного показателя в развитых странах: в США - 8,9%; в Бельгии - 9,6%; во Франции - 10,3%, в Великобритании - 15,7% [7, 8].

На рис. 1 представлены данные по объемам поступлений валовых и чистых страховых платежей. За 9 месяцев 2009 года сумма чистых страховых премий (валовые премии за исключением платежей, что принадлежат перестраховщикам-резидентам) составила 9562 млн. грн., при этом необходимо отметить, что по сравнению с аналогичным периодом 2008 года наблюдается отрицательный прирост данного показателя на 2278,3 млн. грн., т.е. он уменьшился на 19,2%.

* за 9 месяцев соответствующего года.

Рис. 1. Объемы поступлений валовых и чистых страховых платежей.

Источник: составлен авторами по материалам [8].

Разницу между валовыми и чистыми страховыми платежами составляют платежи, которые получают страховщики друг от друга при дальнейшем перестраховании рисков. Таким образом, валовые платежи больше характеризуют активность страховой компании, которая осуществляет страховую и перестраховочную деятельность, а чистые – непосредственно активность потребителей страховых услуг [2].

Далее рассмотрим концентрацию страхового рынка в 2009 г. относительно долей “первых” страховых компаний (Тор) по размерам поступлений страховых премий, информация по которым представлена в табл. 1.

Таблица 1.
Концентрация страхового рынка за 9 месяцев 2009 года

“Первые” (Тор)	Страхование “Life”		Страхование “non-Life”	
	Поступление премий (млн. грн.)	Доля на рынке, %	Поступление премий (млн. грн.)	Доля на рынке, %
Тор 3	346,7	55,7	1694,1	12,5
Тор 10	504,4	81,0	4347,8	32,1
Тор 20	587,5	94,4	7087,2	52,3
Тор 50	623,0	100,1	10302,8	76,0
Тор 100	-	-	12286,6	90,6
Тор 200	-	-	13391,0	98,7
Всего	622,4	100	13561,3	100

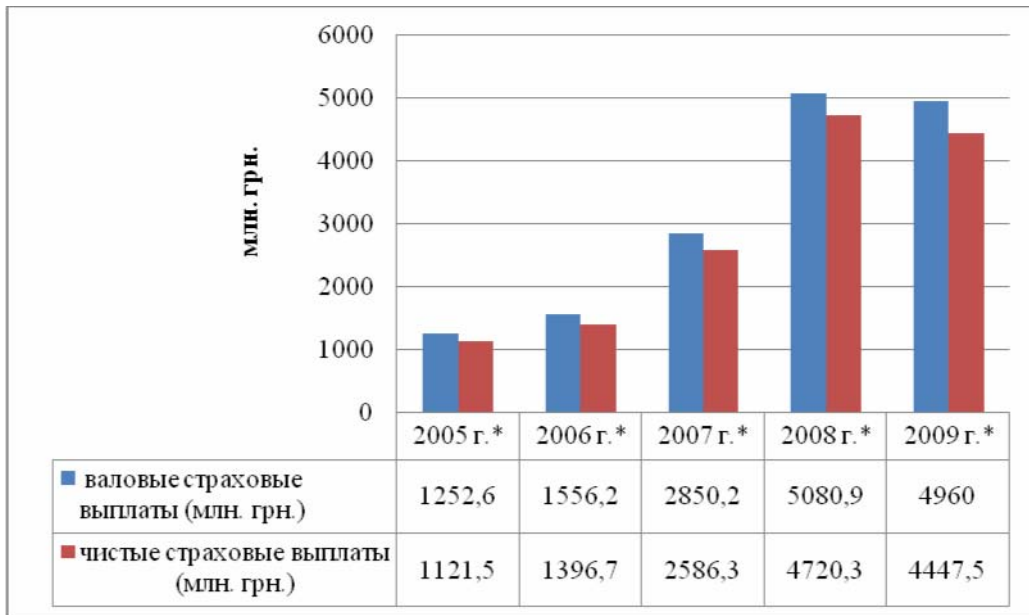
Источник: [8].

По данным таблицы можно констатировать, что несмотря на значительное количество компаний (в III квартале их насчитывалось 475), фактически на страховом рынке Украины основную долю валовых страховых премий, а именно 90,6% аккумулируют 100 страховых компаний по видам страхования “non – Life”, что составляет 25% от всех страховых компаний, занимающихся данным видом страхования, по страхованию “Life” 94,4% валовых страховых премий были собраны 20 страховыми компаниями, что составляет 26,7% от страховых компаний, занимающихся страхованием жизни.

При этом следует отметить, что размер валовых страховых премий поступивших к “Тор 50” страховых компаний по видам страхования “Life”, несколько больше, чем общие страховые платежи по страхованию жизни, за счет того, что одна из компаний имела отрицательное значение валовых страховых премий. Причиной этому вероятно могло стать значительное количество прекращения договоров страхования.

Положительной тенденцией отечественного страхового рынка является рост выплат страховых возмещений. Ежегодно объем страховых выплат на протяжении анализируемого периода увеличивался в среднем на 46%. Так, общая сумма страховых выплат за 9 месяцев 2009 года по договорам страхования и перестрахования составила 4960,0 млн. грн., а объем чистых страховых выплат составил 4447,5 млн. грн.

Динамика изменения страховых выплат изображена на рис. 2.

* за 9 месяцев соответствующего года.

Рис. 2. Динамика страховых выплат, произведенных страховыми компаниями Украины.

Источник: составлен автором по материалам [8].

Объемы валовых и чистых страховых выплат за три квартала 2009 года по сравнению с аналогичным периодом 2008 года, уменьшились на 2,4% и 5,8% соответственно.

Уровень страховых выплат (отношение валовых выплат к валовым премиям) по результатам 9 месяцев 2009 года достиг 35%.

Динамика данного показателя представлена на рис. 3.

За исследуемый период на рынке страховых услуг наблюдается непрерывный рост уровня страховых выплат – с 12,64% в III кв. 2005 года до 34,97% аналогичного периода 2009 года (в 2,8 раз).

Высокий уровень валовых страховых выплат за 9 месяцев 2009 года наблюдался по следующим видам страхования: добровольное личное страхование – 48,3%, добровольное имущественное страхование – 38,2%, обязательное государственное страхование – 92,6% [8].

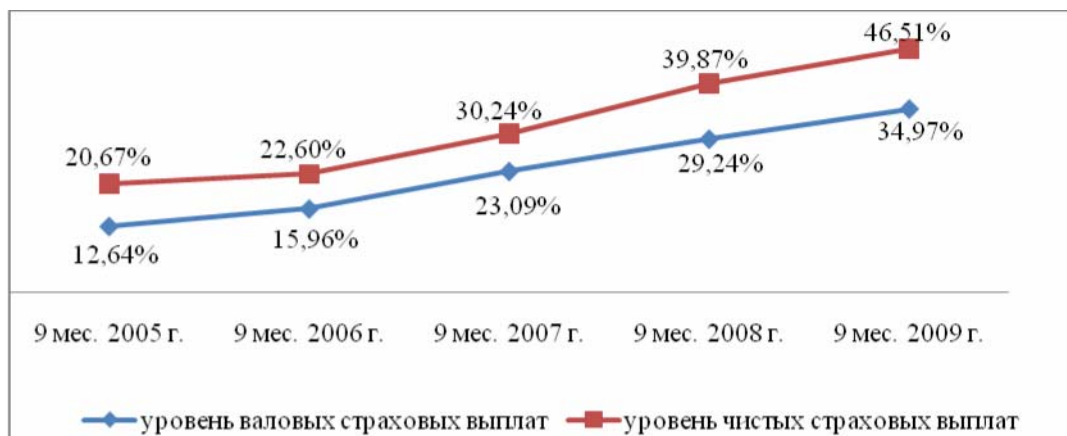

Рис. 3. Уровень страховых выплат, произведенных страховыми компаниями Украины.

Источник: составлено авторами по материалам [8].

Уровень чистых выплат (отношение объема валовых выплат с учетом выплат, осуществленных перестрахователям-резидентам, к объему валовых премий с учетом премий, принадлежащих перестраховщикам-резидентам), который является свободным от двойного учета операций внутреннего перестрахования, в январе – сентябре 2009 года составлял 46,5% и свидетельствует про реальный рост фактических выплат страховщиков. На протяжении последних пяти лет уровень чистых страховых выплат продолжает расти. Так, за 9 месяцев 2009 года по отношению к аналогичному периоду 2008 года данный показатель возрос на 6,6%.

Высокий уровень чистых страховых выплат за 9 месяцев 2009 года наблюдался по добровольному страхованию финансовых рисков – 169,8%, добровольному личному страхованию – 55,4%. Рост уровня валовых и чистых страховых выплат по добровольному страхованию финансовых рисков может свидетельствовать об использовании страховыми компаниями схем по оптимизации налогообложения [8].

Уровень чистых страховых выплат превышает уровень валовых выплат, поскольку при их расчете не учитывается часть страховых выплат, которые уплачиваются по договорам внутреннего перестрахования рисков, и часть страховых премий, которые уплачиваются по операциям внутреннего страхования [6].

Тенденция, которая прослеживалась на отечественном страховом рынке за рассматриваемый период, заключается в непрерывном росте страховых компаний с иностранными инвестициями. На начало 2008 г. на рынке действовало 78 страховых компаний с иностранным капиталом (из них 11 компаний со 100% иностранным капиталом). Иностранный капитал на страховом рынке Украины представлен 30 странами. Наибольшую долю в общей сумме иностранного капитала составляет капитал Великобритании и Северной Ирландии (18,4%), США (12,8%), Польши (11,3%), Кипра (10,5%), Нидерландов (9,9%), России (9,8%), Австрии (8,0%). В

Украине уже работают такие известные страховщики как “Allianz”, “Generali”, “AXA”, “UNIQA”, “Vienna Insurance Group”, “Fortis” и др.

Отметим, что во второй половине 2008 года большинство иностранных инвесторов отсрочили выход на украинский страховой рынок, запланированный на второе полугодие 2008 года, учитывая факт того, что были осуществлены организационно-правовые мероприятия и понесены значительные расходы на подготовку выхода. За I полугодие 2009 года в государственный реестр финансовых учреждений не было включено ни одной страховой компании с иностранными инвестициями [8].

Преимуществом наличия иностранного капитала на отечественном страховом рынке является внедрение новейших технологий и мирового опыта; повышение качества обслуживания страхователей; усовершенствование государственного регулирования страховой деятельности путем гармонизации законов и нормативно-правовых актов в сфере страхования, и приведение их в соответствие мировым стандартам; повышение требований к капитализации национальных страховщиков, что в итоге будет способствовать укреплению финансовой устойчивости и конкурентоспособности страховых компаний [2].

Подчеркнем, что важным индикатором надежности страховых организаций являются страховые ресурсы.

На протяжении всего исследуемого периода наблюдается рост объема общих активов страховщиков. По состоянию на III квартал 2009 года объем общих активов страховщиков увеличился на 12% (до 41753,5 млн. грн.) по сравнению с аналогичной датой 2008 года, а величина активов определенных ст. 31 Закона Украины «О страховании» – на 4% (до 23101,2 млн. грн.), соответственно.

Одним из самых тревожных факторов для украинского рынка страхования является рост убыточности и динамика резервов. Динамика резервов украинских страховых компаний представлена на рис. 4.

Рис. 4. Динамика страховых резервов страховых компаний Украины.

Источник: составлен авторами по материалам [8].

Прирост страховых резервов (см. рис. 4) в 2009 году по сравнению с 2008 годом является отрицательным и составляет -5%, что является следствием снижения объема страховых премий.

Вместе с тем, основной проблемой для страховщиков остается недостаточность ликвидных финансовых инструментов для проведения эффективной политики инвестирования средств, в связи с назначением временной администрации в банковских учреждениях, в которых открыты депозиты страховщиков, рост риска невыполнения обязательств перестраховщиками-резидентами.

Деятельность перестраховщиков в виде долей страховых премий, уплаченных на перестрахование, представлена на рис. 5. Так, за исследуемый период общая доля перестрахования в валовых страховых премиях уменьшилась на 9,7%, а доля внутреннего перестрахования сократилась на 12,4%, в то время как доля перестрахования у нерезидентов выросла на 2,8%.

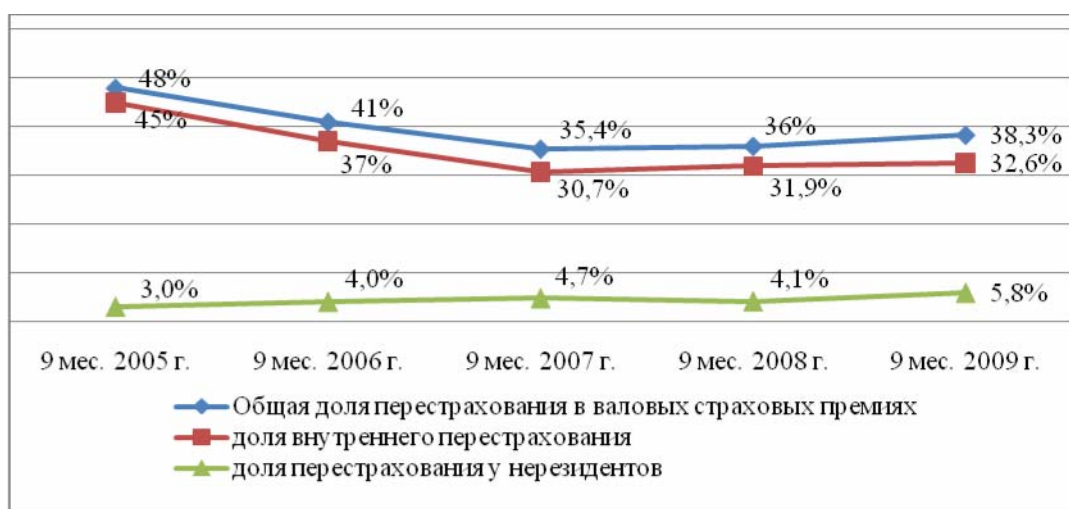

Рис. 5. Доля страховых премий, уплаченных на перестрахование, в соотношении к валовым страховым премиям.

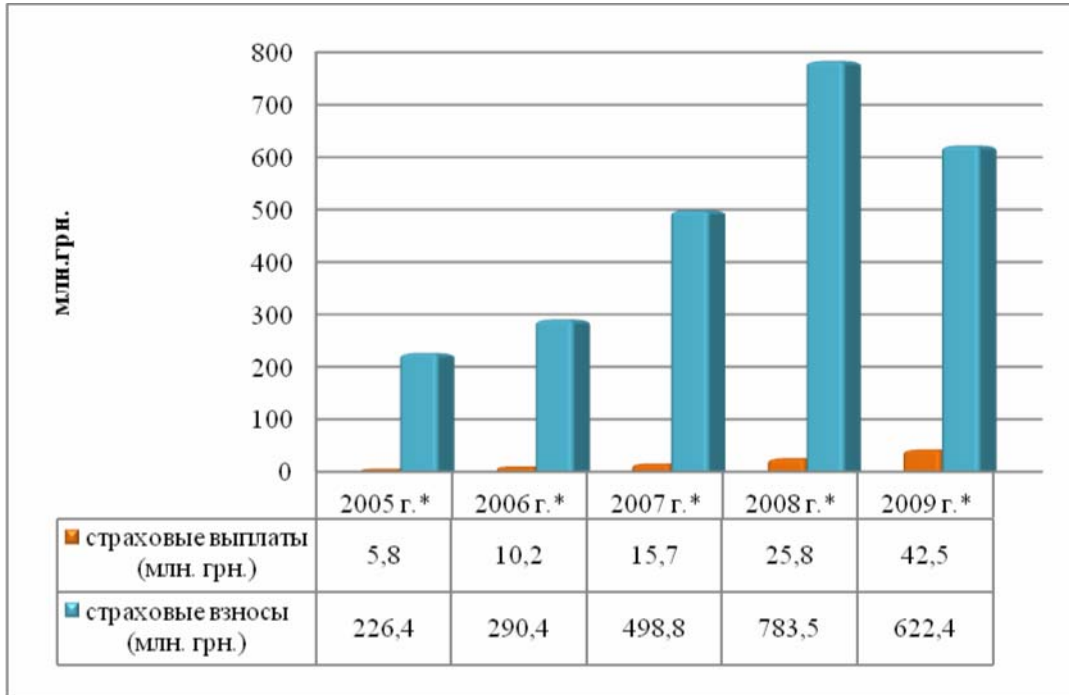
Источник: составлено авторами по материалам [8].

Больше всего украинские страховщики применяют перестраховочные операции в имущественном страховании и страховании ответственности, что в целом отражает общие тенденции страхового рынка [8].

Важной составляющей страхового рынка является сегмент страхования жизни, который имеет институциональное значение в развитии экономики. Как известно, выполняя функцию накопления денежных средств, страхование жизни аккумулирует внутренние инвестиционные ресурсы общества, и способствует улучшению экономической ситуации страны. Уровень развития национального рынка страхования жизни является индикатором уровня развития общества, эффективности проведения экономических программ, направленные на

оптимизацию экономических отношений в обществе. Также, страхование жизни является одним из основных инструментов системы социальной защиты и социального обеспечения населения [2].

Необходимо отметить, что в анализируемом периоде страхование жизни в Украине стремительно развивалось. Анализ развития страхового рынка жизни свидетельствует, что по сравнению с III кв. 2005 года, объем собранных компаниями взносов по состоянию на 2008 год за аналогичный период увеличился в 3,5 раза. Динамика валовых взносов и выплат по страхованию жизни представлена на рис. 6.

* за 9 месяцев соответствующего года.

Рис. 6. Динамика валовых взносов и выплат по страхованию жизни.

Источник: составлен авторами по материалам [8].

Незначительный спад страховых взносов в 2009 году характеризуется ухудшением благосостояния населения Украины в связи с влиянием финансово-экономического кризиса.

Отрицательным моментом является и то, что доля премий по страхованию жизни в общем объеме, аккумулированных на страховом рынке, остается небольшой и составляет 4,4 % (III кв. 2009 г.). В развитых странах на страхование жизни приходится, как минимум, 50% сбора страховых платежей в совокупности по страховому рынку.

Основными мерами по развитию страхового рынка в Украине в ближайшее время, очевидно, станет исполнение разработанного антикризисного плана Государственной комиссии по регулированию рынков финансовых услуг: принятие действенных мер с целью очищения страхового рынка от “схемных” страховщиков, активизация взаимодействия с Национальным банком Украины (возможность создания Фонда гарантий страховых выплат за счет средств страховщиков на расчетном счете Национального банка и проведение валютных аукционов для потребностей страхователей страховых компаний “Life”), разработка и принятие нормативных документов, устанавливающих адекватные требования к размещению страховых резервов, доступ страховых компаний к средствам резервов, размещенным на депозитах банков, консультации с Национальным банком о возможности рекапитализации небанковских учреждений, усовершенствование механизма временных администраций, снятие жестких ограничений в части требований к кредитному рейтингу для инвестирования в ценные бумаги и банковские учреждения [5].

ВЫВОДЫ. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что страховой рынок Украины в настоящее время пребывает на стадии начального развития. Свидетельством этому является то, что страховая отрасль обеспечивает перераспределение всего лишь около 3% валового внутреннего продукта (результат деятельности более чем 400 страховых компаний, из которых 75 компаний по страхованию жизни), в то время как в развитых странах уровень этого показателя составляет от 8-15%. Реально же на страховом рынке Украины функционирует 100 страховых компаний «non-life», доля на рынке рискованного страхования которых составляет около 91%, и 20 страховых компаний «life», которые охватывают около 94% рынка страхования жизни.

На наш взгляд, оправдывается прогноз страховой компании «QBE Украина» в том, что будет усиливаться тенденция специализации страховых компаний по видам страховых услуг. Экономический кризис стал мощным толчком, который ускорил процесс «дозревания» украинского рынка страхования и, как результат, более узкой специализации страховых компаний – в сложившихся условиях он быстрее перейдет на более высокую степень качества.

Одним из важнейших вопросов развития рынка является обеспечение достаточным количеством квалифицированных работников. На сегодня в отрасли страхования занято лишь менее 1% трудоспособного населения. Поэтому целесообразно создать систему специальной подготовки и сертификации специалистов по страхованию, а также повышение уровня их квалификации. Дальнейшего развития требует актуарная деятельность и создание системы подготовки и сертификации актуариев, что является перспективой дальнейших исследований.

Список литературы

1. Гоцуляк С. Страховое дело в Украине : состояние, тенденции, перспективы / С. Гоцуляк, А. Залетов, А. Перетяжко, В. Шевченко. – К. : Международная агенция «BeeZone», 2005. – 416с.
2. Залетов А.Н. Страхование в Украине / А.Н. Залетов. – СПб. : Логос, 2002. – 450с.
3. Козьменко О.В. Страховий ринок України у контексті сталого розвитку: моногр. / О.В. Козьменко. – Суми: ДВНЗ «УАБС НБУ», 2008. – 350с.
4. Павленко. О. Український страховий ринок: можливості фінансування росту / О. Павленко // Фінансовий ринок України. – 2007. - № 10.- с. 11-12.
5. Проблемы, перспективы, новые направления государственного регулирования страховой деятельности в условиях финансового кризиса : тезисы доклада IX Международного Ялтинского Финансового форума (Ялта, 14 – 18 сентября 2009 года)
6. Фурман В.М. Страхування: теоретичні засади та стратегія розвитку: моногр. / В.М. Фурман. – К.: КНЕУ, 2005. – 296с.
7. Статистичні дані. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>
8. Інформація про стан і розвиток страхового ринку України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dfp.gov.com>

Абібуллаєв М.С. Стан та тенденції розвитку страхового ринку України / Р.М. Мамутов, М.С. Абібуллаєв // Вченні записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 3-15.

В статті розглянуто стан та тенденції розвитку страхового ринку України за 2005-2009 рр. Проаналізовано інформацію про кількість страхових компаній, сум страхових премій та виплат як валових, так і чистих, та їх відношення до валового внутрішнього продукту.

Ключові слова: страховий ринок, страхові премії, страхові виплати, валовий внутрішній продукт, перестраховування.

Abibullayev M. The conditions and trends of the insurance market of Ukraine / R. Mamutov, M. Abibullayev, // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 3-15.

The conditions and trends of the insurance market of Ukraine for 2005-2009 years were considered. The analyzed information: the number of insurance companies, the sum of insurance, both total and net payments and their relation to GDP.

Key words: insurance market, charges of insurance, GDP, reinsurance.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 65.012.34.001.57:379.8:332.122 (477)

УПРАВЛЕНИЕ ПОТОКАМИ В РЕКРЕАЦИОННОМ СЕКТОРЕ НА ОСНОВЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Авдеева К. В.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: kris85.07@mail.ru*

Уточнены понятия «логистика» и «логистическая система» применительно к рекреационному сектору, обосновано применение логистического моделирования к управлению рекреационным сектором, выявлены основные модели в логистических системах, которые целесообразно применять к управлению потоками в рекреационном секторе.

Ключевые слова: логистика, логистическое моделирование, логистическая система, управление потоками рекреационного сектора.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность темы исследования заключается в значимости влияния уровня развития рекреационного сектора на экономику страны и качество жизни населения. Рекреационный сектор является неотъемлемым звеном в системе обеспечения здоровья населения, на базе курортно-рекреационного комплекса осуществляется большая работа по профилактике заболеваний, их лечению на ранних стадиях. Широкая сеть специализированных санаториев и лагерей для детей укрепляет здоровье подрастающего поколения. Развитие рекреационного сектора значительно влияет на уровень экономического развития региона и государства, так как снижает затраты на здравоохранение, социальное обеспечение, восстанавливает трудоспособность работающего населения, обеспечивает местное население рабочими местами и значительно пополняет бюджет страны.

Важным фактором, влияющим на процесс развития рекреационного сектора страны, является моделирование структуры управления потоками, протекающими внутри данного сектора. В условиях усиления глобализации экономических процессов и конкурентной борьбы на рынке туристических и санаторно-курортных услуг, обостряются проблемы формирования туристических потоков и адаптации качества обслуживания туристов к мировым требованиям [1].

Решение данных проблем в Украине, которая является членом Всемирной туристической организации, а также Мировой организации торговли, является особенно актуальным на сегодняшний день.

Одним из направлений моделирования в рекреационном секторе является логистическое моделирование потоковых процессов. Анализ трудов зарубежных и отечественных авторов по туризму и логистике, таких как Ардатова М.М. [2], Гаджинский А.М. [3], Карнаухов С.Б. [4], Михайличенко А.И. [5], Родников А.Н. [6], Семененко А.И., Сергеев В.И. [7], Смирнов И.Г. [8] и др. показал, что в настоящее время многие аспекты управления и логистизации потоковых процессов активно применяются в туристических компаниях различных стран, однако они требуют дальнейшей проработки, изучения и совершенствования.

Целью данной работы является уточнение использования основных моделей логистических систем, которые целесообразно применять к управлению потоками в рекреационном секторе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Моделирование как целенаправленное представление анализируемого реального или гипотетического бизнес-процесса используется в управлении в двух целях. Во-первых, это сохранение знаний о структуре, законах функционирования и управления организации в формальном виде (структурное моделирование). Во-вторых, наполнение модели реальными данными и проведение компьютерной симуляции (имитации реального поведения объекта за определенный отрезок времени) позволяет получить фактографическую основу для принятия решений.

Понятие «логистика» имеет несколько формулировок, основные из них следующие. И.А. Соколов считает данное понятие более абстрактным, поэтому его определение имеет вид: «Логистика представляет собой концепцию управления для разработки, организации, управления и реализации эффективного и экономически выгодного движения объектов (услуг, информации, финансов и персонала) в системах создания стоимости в рамках одной или нескольких компаний» [9, с. 9]. В Координационном Совете по Логистике придерживаются прагматической трактовки: «Логистика – это интегральный инструмент менеджмента, способствующий достижению стратегических, тактических и операционных целей организации бизнеса за счет эффективного с точки зрения снижения общих затрат и удовлетворения конечных потребителей к качеству продуктов и услуг управления материальными и (или) сервисными потоками, а также сопутствующими им потоками информации и финансовых средств» [10]. Третье определение раскрывает сущность логистики, ее основные структурные элементы: «Логистика – это планирование, управление, осуществление и контроль полезных и рентабельных движений для сырьевых материалов, полуфабрикатов и готовой продукции вместе с соответствующей информацией от места изготовления до потребления с целью удовлетворения желаний потребителей» [11]. Данное определение можно дополнить видами деятельности, которые связаны с обработками потоков материально-вещественных элементов (продуктов), информации, денег, энергии, персонала и потребителей услуг. В результате анализа понятия логистики можно сделать вывод, что оно является общим для производственных отраслей, сектора услуг и управления, что находит свое отражение в терминах: торговая логистика, логистика предоставления услуги, банковская логистика и т.д.

Для системного анализа каждого вида логистики целесообразно использовать логистическое моделирование. Применение логистического моделирования к управлению рекреационным сектором обусловлено тем, что логистическая деятельность не ограничивается отдельными действиями, такими как перевозка, грузоперевозка, складирование и коммисионирование, а затрагивает все функции и процессы комплексной системы создания стоимости. Например, разработка и развитие структуры новых туристских продуктов значительно влияют на дальнейший технологический процесс и сроки разработки, которые, в свою очередь воздействуют на сроки и надежность предоставления услуг рекреантам.

Логистическое измерение всех процессов по созданию стоимости необходимо использовать так, чтобы с помощью эффективных и экономически выгодных объективных потоков лучше соответствовать всем требованиям рынков сбыта и отвечать всем пожеланиям клиентов, а, следовательно, усиливать свои позиции в конкурентной борьбе.

Современное понимание логистики как концепции управления отвечает новым условиям предпринимательской деятельности, а особенности моделирования в логистике определяются содержанием самой логистической концепции, заключающейся в управлении любыми потоковыми процессами. Управление людскими потоками, характеризующими рекреационный сектор, не противоречит традиционным принципам логистической концепции. Данные принципы основаны на том, что логистика предполагает системный подход к интегрированному и динамичному управлению материальными, финансовыми и информационными потоками, но управление движением и преобразованием людских потоков расширяет концепцию современной логистики, совершенствуя ее теоретические положения и практические применения.

Изучение эволюции концепции управления на основе логистического моделирования позволяет констатировать, что логистическое управление деятельностью предприятий рекреационного сектора еще не нашло достаточно широкого развития в научной литературе. Оно рассматривается в основном относительно таких функций как организация заказов, продвижение на рынок и реализация рекреационного продукта [1]. Однако, теория логистики дает основу рассматривать логистическое управление предпринимательской деятельности в рекреационном секторе как науку управления рекреационным сектором на основе логистического моделирования.

Исследование и прогнозирование поведения логистических систем на практике осуществляется посредством экономико-математического моделирования, то есть формализованного описания логистических процессов [12].

Согласно определению, представленному А. Тяпухиным и Е. Белоусовой: «логистическая система – система управления потоками ресурсов с целью придания им количественных параметров и качественных характеристик в соответствии с требованиями внешней среды» [13, с. 24]. Уточнение содержания понятия логистической системы относительно рекреационного сектора позволяет сформулировать данное определение следующим образом: логистическая система рекреационного сектора - это система управления рекреационными потоками с целью придания им количественных и качественных характеристик в соответствии с требованиями рекреантов.

Под моделью в данном случае понимается образ логистической системы, который может быть использован вместо нее при изучении ее свойств и возможных вариантов поведения.

При построении таких моделей необходимо соблюдать следующие требования: поведение, структура и функции модели должны быть адекватны моделируемой логистической системе; отклонения параметров модели в процессе ее функционирования от соответствующих параметров моделируемой логистической

системы не должны выходить за рамки допускаемой точности моделирования; результаты исследования модели и ее поведения должны выявить новые свойства моделируемой логистической системы, не отраженные в исходном материале, использованном для составления данной модели; модель должна быть более удобной, чем ее реальный аналог – логистическая система.

Соблюдение этих требований позволяет реализовать качественно новые возможности моделирования, а именно: проведение исследования на этапе проектирования логистической системы для определения целесообразности ее создания и применения; проведение исследования без вмешательства в функционирование логистической системы; определение предельно допустимых значений объемов материальных потоков и других параметров логистической системы без риска разрушения моделируемой системы.

Все модели логистических систем делятся на два класса: изоморфные и гомоморфные. Изоморфные модели представляют собой полный эквивалент всем морфологическим и поведенческим особенностям моделируемой системы и способны полностью заменить ее. Однако построить и исследовать изоморфную модель практически невозможно вследствие неполноты и несовершенства адекватности методов и средств такого моделирования. Поэтому практически все модели, используемые в логистике, являются гомоморфными, которые представляют собой модели, подобные отображаемому объекту лишь в отношениях, характерных и важных для процесса моделирования. Другие аспекты строения и функционирования при гомоморфном моделировании игнорируются. Наглядным примером гомоморфного моделирования при построении модели управления рекреационным сектором выступает построение логистического куста (рис. 1) [14, с. 254].

В настоящее время популярными стали объединения предприятий в виде кластеров. По сравнению с кластером, логистический куст не так жестко структурирован и территориально ограничен. Здесь предприятия, оказывающие сопутствующие (а иногда и дополнительные) услуги, юридически независимы, но чаще располагаются вблизи мест потребления базово-целевых услуг. Ведущая роль в кластере в большинстве случаев принадлежит предприятию, осуществляющему основное производство, в логистическом кусте – осуществляющему услуги проживания. Если целью кластера является комплексное использование ресурсов и снижение транзакционных издержек, то логистического куста – комплексное обслуживание потребителей при оптимальных издержках.

Гомоморфные модели находят в логистическом управлении ограниченное применение, что связано с трудностью и дороговизной воспроизведения на такого рода моделях основных геометрических, физических и функциональных характеристик оригинала и крайне ограниченными возможностями варьирования их в процессе работы с моделью [12]. Поэтому для логистики в основном используются абстрактно-концептуальные модели, которые подразделяются на символичные и математические. Символичные модели построены на основе различных, определенным образом организованных знаков, символов, кодов, слов или массивов чисел, изображающих исследуемый оригинал. Для построения

подобных моделей используются такие символы или коды, которые однозначным, не допускающим возможности различного толкования образом, представляют моделируемые структуры и процессы.

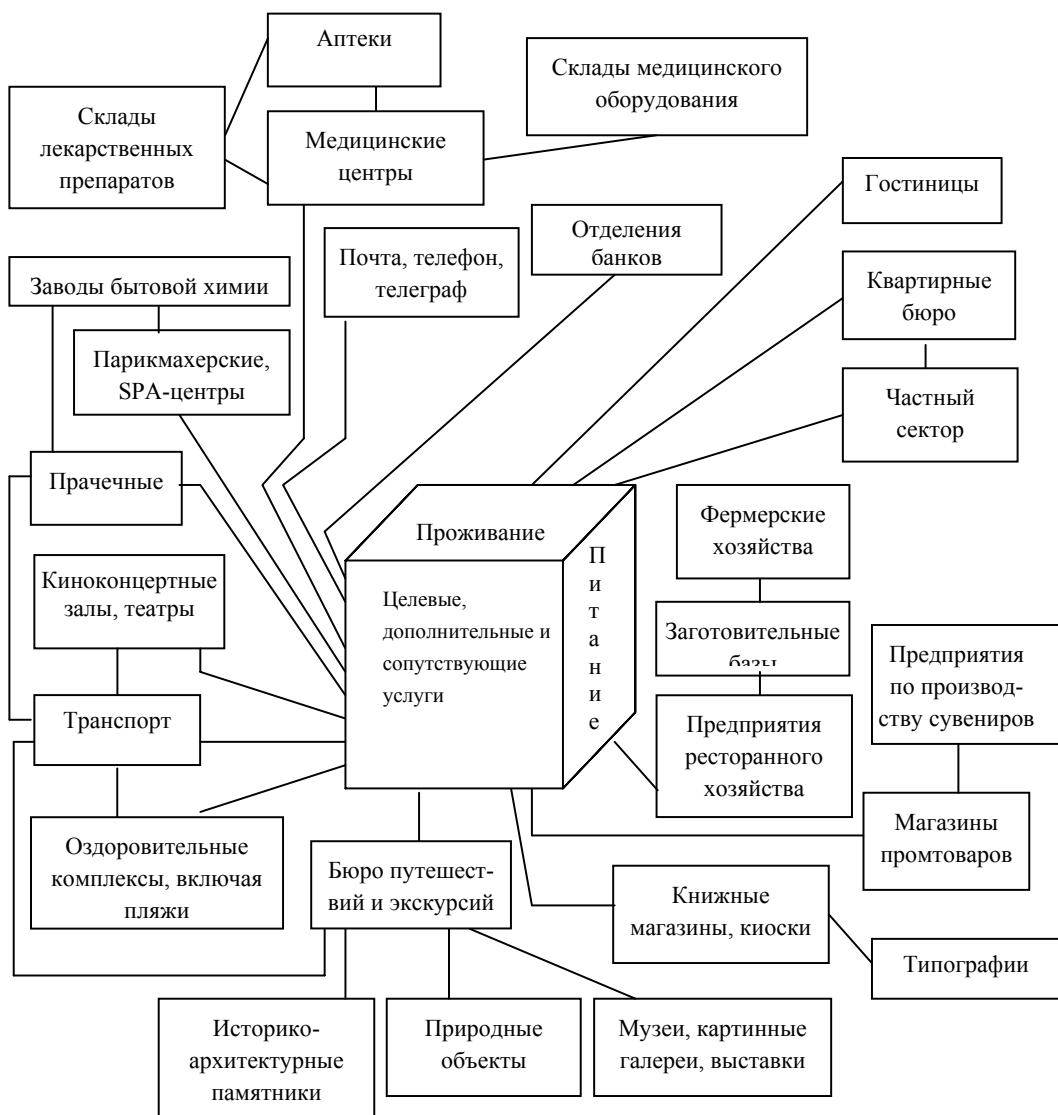

Рис. 1. Пример логистического куста в рекреационном секторе.

Информацию, полученную с помощью использования символьных моделей, для дальнейшего использования в системах логистического управления необходимо дополнительно обрабатывать, поэтому наибольшее распространение в процессе

создания и эксплуатации систем логистического управления получили математические модели (аналитические и имитационные).

Особенностью аналитических моделей является то, что закономерности строения и поведения объекта моделирования описываются в приемлемой форме точными аналитическими выражениями, которые могут быть получены как теоретически, так и экспериментально. Теоретический подход применим только для простых компонентов и систем, допускающих сильное упрощение и высокую степень абстракции. Кроме того, затруднена проверка адекватности полученного аналитического описания, поскольку поведение моделируемого объекта заранее не определено, а как раз и должно быть выяснено в результате моделирования. Для определения этого поведения и составляется данное аналитическое описание. Аналитическое описание может быть определено также путем проведения экспериментов над исследуемым объектом. Более универсальным подходом обладает имитационное моделирование.

Аналитическую модель микрологистической сервисной системы можно представить следующим образом [14, с. 194]. В систему входит x_i ресурсов ($i = 1, m$ - вид ресурсов) и объект R_0 . В результате воздействия ресурсов на объект по технологии T объект принимает вид R_1 , а $R_1 - R_0 = \Delta R$ является предметом обслуживания. ΔR - можно представить как $\Sigma(\Delta R_j)$, где j - параметры, по которым произошло изменение объекта обслуживания. Причем, $R_{1, k-1}^f \leq R_{1, k-1}^n$, т.е. для параметров $\overline{1, k-1}$ фактические значения - f - не должны превышать определенные потребителем или нормативные - n ; $R_{k, j}^f \geq R_{k, j}^n$, т.е. для параметров $\overline{k, j}$ фактические значения должны быть не ниже нормативных (определенных потребителем). К первой группе, большей частью, относятся показатели, увеличение которых обуславливает повышение цены (например, расход материальных ресурсов). Поэтому они, в основном, определяются потребителем. Вторая группа показателей должна отвечать стандартам, в качестве которых могут выступать нормы времени (продолжительность урока, длительность приема пациента врачом и др.).

Имитационная модель - это компьютерное воспроизведение развертывания во времени функционирования моделируемой системы, т. е. воспроизведение ее перехода из одного состояния в другое, осуществляемое в соответствии с однозначно определенными операционными правилами [12]. На компьютере имитируется течение управляемого процесса с последующим анализом результатов моделирования для выбора окончательного решения. Имитационные модели относятся к классу описательных моделей. При этом машинная имитация не ограничивается разработкой лишь одного варианта модели и одноразовым компьютерным экспериментом. Как правило, модель модифицируется и корректируется: варьируются исходные данные, анализируются различные правила действия объектов. Испытания модели осуществляются таким образом, чтобы проверить и сравнить между собой различные структурные варианты логистических систем. Имитация завершается проверкой полученных результатов и выдачей

рекомендаций для практического внедрения. Имитационные модели широко применяются для прогнозирования поведения логистических систем, при проектировании и размещении предприятий, для обучения и тренировки персонала.

ВЫВОДЫ. Для управления потоками, протекающими в рекреационном секторе необходимо применять логистическое моделирование. Учет специфики людских и прочих потоков рекреационного сектора позволяет сделать обслуживание эффективным для всех возможных категорий пользователей рекреационных услуг. Уточнение содержания понятия логистической системы как системы управления рекреационными потоками с целью придания им количественных и качественных характеристик в соответствии с требованиями рекреантов, а также рассмотрение различных подходов к определению понятия «логистика» позволяет расширить данное понятие, что, в свою очередь, дает возможность уточнить типы используемых моделей в логистическом моделировании. Экономико-математическое моделирование, с использованием имитационного компьютерного эксперимента, позволяет наиболее полно учесть все компоненты логистической системы, сделать выводы о ее возможном поведении и осуществить проектирование рекреационной логистической системы.

В дальнейших исследованиях предполагается создать универсальную модель управления потоками рекреационного сектора, учитывающую специфику развития рекреационного сектора Украины и позволяющую минимизировать материальные, трудовые и временные затраты на изучение потребностей рекреантов, разработку рекреационного продукта, процесс обслуживания потребителей рекреационных услуг, оптимизацию транспортных потоков и рисков, связанных с туристической деятельностью, а также создать инфраструктуру услуг и сервиса в рекреационном секторе Украины, отвечающую мировым стандартам.

Список литературы

1. Шимкова В.Е. Механизм формирования туристических потоков на основе логистики : дис. ... к.э.н. : 08.00.04 / Шимкова Виктория Евгениевна. – Д., 2009. – 182 с.
2. Ардатова М.М. Логистика в вопросах и ответах : Учебное пособие. – М. : Проспект, 2004. – 272 с.
3. Гаджинский А.М. Логистика : Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. – 4-е изд., перераб. И доп. – М. : Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2001. – 396 с.
4. Карнаухов С.Б. Логистические системы в экономике России. – М. : Благовест-В., 2002. – 216 с.
5. Михайліченко Г.І. Інформаційна та збутова логістика в туризмі: Дис... канд. екон. наук: 08.06.02 / Київський національний торговельно-економічний ун-т. — К., 2001. — 207 арк.+дод.
6. Родников А.Н. Логистика : Терминологический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2000.
7. Семенов А.И., Сергеев В.И. Логистика. Основы теории : Учебник для вузов.– СПб : Издательство «Союз», 2003. – 544 с.
8. Смирнов И.Г. Логистика тризма : Учебное пособие. – К. : Знання, 2009. - 444 с.
9. Соколов И.А. Совершенствование управления туристскими предприятиями на основе логистизации потоковых процессов : дис. ... к.э.н. : 08.00.05 / Соколов Иннокентий Александрович.– М., 2007 – 187 с.
10. Логистика. [Электронный ресурс] // Координационный Совет по Логистике. – Режим доступа : <http://www.ec-logistics.ru/logistics.htm>. - 20.02.2010.
11. Уваров С.А. Логистика в системе экономики. [Электронный ресурс] // Логистика: общая концепция, теория, практика. - 1996. - 232 с. - Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2008/fem/mishenko/library/doc.15htm>. – 15.03.2010.

12. Лобанов Н. Моделирование логистических систем. [Электронный ресурс] // Все о Логистике. – Режим доступа: <http://www.lobanov-logist.ru/index.php?newsid=451/> - 03.01.2010.
13. Тяпухин А., Белоусова Е. Логистические системы и процесс их формирования // РИСК. – 2006.- №4(376). – С.24-32.
14. Скоробогатова Т.Н. Теоретико-методологические принципы логистического обеспечения рекреационного сектора : Скоробогатова Татьяна Николаевна. – М., 2009. – 330 с.

Авдєєва Х.В. Управління потоками в рекреаційному секторі України на основі логістичного моделювання / К.В. Авдєєва // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62), № 1. - С. 14-21.

Уточнено поняття терміна «логістика» і «логістична система» стосовно рекреаційного сектору, обґрунтовано застосування логістичного моделювання до управління рекреаційним сектором, виявлено основні моделі в логістичних системах, які доцільно застосовувати до управління потоками в рекреаційному секторі України.

Ключові слова: логістика, логістичний моделювання, логістична система, управління потоками рекреаційного сектору.

Avdeeva K.V. Management of streams in recreational sector of Ukraine on the basis of logistical modeling / K.V. Avdeeva // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. - Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 14-21.

The concept of the term "logistics" and «logistical system» with reference to recreational sector is specified. Application of logistical modelling to management of the recreational sector, confirmed with that logistical activity is not limited more as it was earlier, only by separate functions, such as transportation, a cargo transportation, warehousing and kommissionirovanie is proved, and mentions all functions and processes of an integrated system of value creation. The basic models in logistical systems which are expedient for applying to management of streams in the recreational sector of Ukraine are revealed.

Keywords: logistics, logistical modelling, logistical system, management of streams of recreational sector.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 330.35

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Апатова Н.В.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: apatova@crimea.edu*

Рассматривается модель экономического роста, в которую входит институциональный фактор как эндогенная переменная, отражающая влияние таких факторов, как законодательной базы, бизнеса, государственного и регионального управления, рынка и национальных особенностей.

Ключевые слова: экономический рост, институциональный фактор, модель.

ВВЕДЕНИЕ. Модель экономического роста Р.Солоу, основанная на производственной функции Кобба-Дугласа, содержит три независимые величины: труд, капитал и показатель научно-технического прогресса (НТП), отражающий темпы его роста. В современной экономической системе, называемой экономикой знаний, научно-технический, а точнее – технологический прогресс, стал играть первостепенную роль, его влияние на экономический рост является следствием множества факторов, поэтому необходимо исследовать данные факторы, определить их значимость в экономическом росте, а показатель НТП следует рассматривать как функцию нескольких переменных.

Проблеме экономического роста посвящено множество научных исследований, как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди украинских экономистов следует отметить работы Н.И.Дучинской, Я.В.Хоменко, О.С.Петровской, Ю.А.Мазур, И.В.Запатриной, российских – А.А.Легчакова, Е.С.Силовой, М.С.Очковской, исследовавших нетрадиционные факторы экономического роста. Несмотря на доминирование в их работах модифицированных подходов к анализу труда и капитала, рассматриваются также такие факторы экономического роста, как инновационный, финансовый, интеллектуальный и другие, что связано с переходом мировой экономики к постиндустриальному этапу развития. Н.И.Дучинская рассматривает процессы накопления капитала в общественном воспроизводстве трансформационных экономик и особенности экономического роста Украины, но институты видит только как вспомогательные инструменты данного процесса [1]. Я.В.Хоменко исследует экономический рост, его оценки и методологические основы формирования политики устойчивого экономического роста в регионе, но главными факторами считает производственную систему и валовую добавленную стоимость и, хотя отмечает такие составляющие социоэкономической системы как природную и институциональную, но не рассматривает последнюю как фактор экономического роста [2]. О.С.Петровская анализирует фактор капитала в моделях экономического развития, рассматривая его как совокупный капитал, состоящий из физической и нематериальной компонент. При моделировании экономического роста в качестве нематериальной компоненты выступали образование, здравоохранение и культура, но институциональный фактор в явном виде не рассматривался [3]. При построении модели экономического роста изучались

финансовые, бюджетные, налоговые факторы, но им отводилась роль механизмов, позволяющих регулировать экономический рост [4, 5]. Проблема заключается в том, что показатель научно-технологического прогресса остался слабо изученным, а его структура так и не стала предметом исследования.

Целью настоящей работы является модернизация модели экономического роста с учетом институционального фактора в научно-технологическом прогрессе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. Лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Солоу создал свою модель экономического роста на рубеже 50-60 годов прошлого века, когда бурными темпами развивалась промышленность в условиях еще более бурного роста научно-технического прогресса. Взяв за основу производственную функцию, которую предложили в 20-х годах Кобб и Дуглас, Р.Солоу заменил условия экстенсивного роста, показанные в функции как заменяемые труд и капитал, на интенсивный экономический рост, связанный с научно-техническим прогрессом и растущей в связи с этим производительностью труда. Рассматривая НТП как самостоятельный фактор, Р.Солоу включал в него квалификацию специалистов, технологические преобразования, эффект масштаба от роста производства, а также эффективность управления экономическими процессами. Но в связи со сложностью количественных оценок составляющих НТП, при его вычислении часто использовали некоторый числовой коэффициент, по которому можно было судить о технологической развитости государства.

В современной экономике технологический прогресс представляет собой сложное социально-экономическое явление, а с точки зрения построения модели – функцию нескольких переменных. Уже следует говорить не просто о факторе экономического роста, каковым является НТП, а о сложной древовидной структуре, которая может детализироваться на достаточную глубину, вплоть до конкретного участника НТП – индивидуума. При использовании такой структуры можно ограничиваться укрупненными факторами, производя не столько количественную, сколько качественную их оценку.

Фактор научно-технологического прогресса можно рассматривать как эндогенную переменную, зависящую от трех основных факторов: инновационного, институционального, а также интеллектуального капитала анализируемой территории. Объектом нашего исследования является институциональный фактор, а предметом – влияние данного фактора на экономический рост.

Институциональный фактор содержит две компоненты: формальные и неформальные институты. К формальным институтам относятся: малый и средний бизнес; законодательная база, регулирующая инновационное развитие, а также создание, внедрение и использование новых технологий; государственные и местные органы власти в сфере инвестиционно-инновационной деятельности; интеллектуальная собственность (патенты, изобретения, ноу-хау); рынок новых технологий и инновационных продуктов; финансовые институты, обеспечивающие научно-технологический прогресс. К неформальным институтам относятся особенности менталитета и экономического мышления населения, доминирующие традиции консерватизма или принятия новшеств.

В.В. Дементьев, рассматривая проблему конкретизации понятия «институт», дает следующее определение: «Понятие институт описывает такие аспекты человеческого поведения, где выбор не является полностью рациональным, основа выбора – не только цены, а издержки и выгоды имеют не только рыночное происхождение» [6, с. 80].

Институциональный анализ исследует взаимодействие между людьми, индивидуальное экономическое поведение, при этом индивид выступает как член общества, а общества по отношению к нему является внешней средой. Данная среда ограничивает выбор индивида и его хозяйственную деятельность, в этом смысле институты выступают и как социальные ограничители, и как стимулы активности индивида. Признаком института является система правил поведения, которые представляют информационную нормативную модель, существующую как вне индивида, так и в его когнитивных структурах. Данные правила могут восприниматься как система ориентиров и как множество принуждений, суть которых – «налагать издержки разнообразными методами» и институт в данном случае выступает дисциплинарным механизмом [6, с. 84]. Далее В.В. Дементьев пишет, что «Если рассмотреть в единстве процессы формирования правил и их доведения до индивидов, мониторинга их выполнения, применения санкций, а также субъекта, осуществляющего эти действия, то получим характеристику института как действия, общим смыслом и направленностью которых является контроль (власть) над индивидуальным поведением» [6, с. 85].

Таким образом, институт – это и социальная структура, и система правил, ограничений, принуждений, и система действий контроля и управления, и организация, в которой реализуется институт.

Значение институционального анализа возрастает в связи с тем, что на всех уровнях управления, от мирового хозяйства, до уровня региона, города, предприятия, постоянно создаются различные по своему характеру и содержанию институты. Роль институтов в системе территориального управления состоит в том, что они призваны упорядочить экономические отношения между хозяйствующими субъектами, агентами рынка, а также системами регулирования на региональном уровне, подчинив их национальным интересам. Институционализм выступает как система согласования интересов различных уровней иерархии государства, общества и экономики, а регион выступает как агент государственной или мировой системы с определенными видами деятельности и правилами поведения. Т.В.Голикова, анализируя различные научные парадигмы управления территориями, делает вывод, что в современных условиях целостными экономическими системами могут быть разномасштабные формы управления – города, регионы, большие экономические районы, а производственными – крупные корпорации, средние или малые предприятия. При этом данные системы управления все менее зависят от внешних негативных факторов, а более – от влияния интегрирующих факторов, которые создают стимулирующие институциональные рамки для повышения благосостояния населения, эффективному воспроизводству его социально-экономического потенциала [7].

Т.В.Голикова делает вывод, что при институциональном подходе к территориальному управлению можно получить синергетический эффект от взаимодействия регионов в системе национального хозяйства.

Спад производства и вынужденная неполная занятость, усугубленные мировым финансово-экономическим кризисом, приводят к изменению структуры общества, появлению малого числа богатых и большого количества бедных. Как отмечает академик Ю.Н.Пахомов, «В нынешней Украине за рекордным неравенством стоит кричащая несправедливость» [8]. В Украине существует 35-кратный разрыв между доходами богатых и бедных, в экономически развитых странах этот разрыв составляет 5-6 раз, а в Швеции, например, всего 3. В таких условиях появляются «деклассированные», «антисоциальные» элементы, общество разделяется не только по имущественному признаку, но и по культурно-образовательному, профессиональному, и, главное, по целеобразующему признаку, когда утрачивается мотивация к деловой активности. В данной ситуации рыночные принципы не способны реанимировать общество, его экономическую систему, здесь необходимо сильное государство. Рассматривая институциональную среду как основу устойчивого социально-экономического развития, В.Я. Хоменко делает вывод, что: «В целом система институтов, сложившаяся в Украине, представляет собой умеренно-тоталитарную власть с широким распространением теневой экономики и коррупции, а задекларированная рыночная экономика отличается широким, но бессистемным вмешательством государства» [9, с.166].

В инновационном развитии все большую роль играет институт бизнеса и для успешного решения задач данного типа развития необходимо тесное партнерство бизнеса и государства. Существует несколько моделей взаимодействия бизнеса и государства, позволяющих решать различные задачи экономической политики. Американская модель сочетает стратегическое управление и целевые бизнес-проекты, китайская – быстрое реагирование на рыночные изменения, создание условий для внедрения инноваций.

Антикризисная государственная политика должна иметь долгосрочные цели и использовать различные формы взаимодействия бизнеса и государства: 1) контрактную (государства и фирмы); 2) арендную (передачу государственной собственности в аренду); 3) разделения продукции (касается, в основном, разработки недр); 4) холдинговую; 5) концессионную (передачу прав на госсобственность и исключительно государственные виды деятельности). Так, по мнению В.А.Рыбинцева, А.Н.Казак и Ю.Н. Зелинской, в АР Крым партнерство бизнеса и государства позволило бы решать следующие задачи: 1) финансировать инфраструктурные и инвестиционные проекты; 2) повышать энергетическую и экологическую безопасность за счет реализации проектов утилизации отходов и развития нетрадиционной энергетики; 3) сдавать в аренду мелкому и среднему бизнесу объекты региональной собственности на льготных условиях; 4) организовывать фонды поддержки предпринимательств и увеличивать объемы займов, предоставляемых местными бюджетами [10].

Осуществляя институциональное строительство в Украине и ее регионах, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт участия институтов в

инновационном развитии. Такой позитивный опыт продолжает накапливаться и совершенствоваться в ведущих мировых державах, а также успешно трансформируется и приобретает национальные особенности в странах, недавно начавших внедрять модель инновационного развития экономики.

В США поддержку развития предпринимательской деятельности осуществляют органы исполнительной власти и созданные для этого специальные комиссии или агентства по экономическому развитию. Главной их целью, как указывает Н.А.Колесникова, является «способствовать в конкретном регионе развитию бизнеса, росту производства перспективных товаров и услуг, имеющих спрос исключительно в данной местности, а также создание рабочих мест» [11, с. 160]. В функции комиссий входят: 1) прямая финансовая поддержка бизнеса, выделение льготных кредитов, размещение ценных бумаг и осуществление государственных кредитных гарантий; 2) подготовка кадров в специальных центрах и на предприятиях; 3) консалтинговая помощь путем оказания консалтинговых, аналитических и проектных услуг; 4) оказание административно-хозяйственных услуг, включающих предоставление аренды, оформление банковского счета, его открытие и обслуживание. Поддержка предпринимательства осуществляется путем реализации программ регионального лидерства, повышения конкурентных позиций территории, поддержки неприбыльных или убыточных общественных организаций, рекламы успешных проектов решения социально-экономических проблем. Каждая программа содержит конкретные проекты, которые содержат основные цели, предусматривают формирование команды участников, сбор и анализ информации, создание организационных структур, выделение финансовых средств. Развитие предпринимательства осуществляется также через бизнес-инкубаторы, которые являются государственными или частными организациями (действующими при поддержке государства или имеющими смешанную форму собственности) и осуществляющие функции как предприятия, так и организации сферы услуг. Бизнес-инкубаторы решают задачи экономического развития региона, коммерциализации научных исследований, внедрения новых технологий в местную промышленность, трудоустройства и улучшения качества жизни населения. В США, как отмечает Н.А.Колесникова, система бизнес-инкубаторов «выделилась в своего рода самостоятельную отрасль экономики, выполняющую общественный заказ на некоммерческих принципах. Экономика самой сферы их деятельности изначально направляется на сокращение издержек на этапе становления малых фирм. Цель такой поддержки – увеличить вероятность выживания фирмы в наиболее сложном для нее периоде; снизить влияние как объективных, так и субъективных воздействий, не снимая личной ответственности» [11, с. 162].

В Японии поддержка малого и среднего бизнеса осуществляется через систему общественных организаций и торгово-промышленных советов, тесно взаимодействующих с государственными органами управления. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса также осуществляется через льготные системы финансирования и налогообложения, организацию обучения и повышения квалификации персонала, оказание информационных услуг и регулирование

размеров предприятий соответственно с требованиями к выбранной деятельности. Фактически последнее является одним из способов внедрения инновационного управления фирмой, поскольку относится к оптимальному распределению собственных и заемных средств, ведению правильного учета и планирования, организации контактов с партнерами и улучшению общего психологического климата. Для поддержки малого и среднего бизнеса созданы также специальные финансовые институты, к которым относятся Кооперативный банк, Государственная корпорация по ссудам для малых предприятий, Государственная корпорация по страхованию кредитов.

В современной экономике, когда производительными силами становятся информация и знания, все больше возрастает роль рынка как института. В институциональном смысле рынок представляют собой целый спектр социальных организаций и объединенных структур: фирм, домохозяйств и государства. Это не означает, что рынки перестают быть только феноменом обмена, более того, рынок включает экономический обмен предполагающий: 1) передачу прав собственности; 2) совместное понимание взаимной выгоды; 3) честные соглашения о пропорциях обмена.

Индивидуальный покупатель не является социально изолированной персоной, его поведение нельзя объяснить только его желаниями и потребностями. Во-первых, потребности всегда институционально опосредованы, во-вторых, имеются слишком сложные цепочки взаимосвязей товаров через технологические процессы и рыночных агентов, в которых сложно отследить взаимную выгоду для их индивидуальных покупателей, и, в-третьих, рынок является структурой намного более сложной, которую нельзя свести только к переговорам продавцов и покупателей. Институциональные необменные отношения возникают тогда, когда существует большое количество продавцов и покупателей. Это своего рода отношения по горизонтали между различными продавцами или различными покупателями, находящимися либо в состоянии конкуренции, либо в тайном сговоре. Последнее подтверждает тот факт, что рынок характеризуется в одинаковой степени и обменными процессами, и процессами соперничества.

Национальный менталитет является одним из важных институциональных факторов. Именно им объясняется тот факт, что в число мировых экономических лидеров уверенно выходят Индия и Китай, а 21 век специалисты называют «веком Азии». Данные страны, а также Бразилия и Мексика, даже в период мирового финансово-экономического кризиса демонстрировали устойчивый экономический рост. Так, Индекс промышленного производства в Индии с августа 2008 г. до августа 2009 г. 10,4%, а иностранные инвестиции за тот же период выросли на 40% [12]. Индия также входит в страны-лидеры по производству программного обеспечения для компьютеров, а Китай успешно внедряет не только мировые инновации, но и собственные научные разработки. В числе многих причин такого прорыва можно указать склонность населения данных стран к философии, широте взглядов, что способствует открытости к нововведениям, их созданию и внедрению. В этих странах отсутствует культ потребления, особенно присущий США, духовные

ценности здесь превалируют над материальными. Таким людям легче отказаться от старого и принять новое, особенно новые знания.

Для украинского менталитета выделяют следующие четыре основных признака: во-первых, сосредоточенность на фактах и проблемах внутреннего, личного, индивидуального мира; во-вторых, желание личной свободы; в-третьих, сентиментальность, чуткость, любовь к природе, эстетике народной жизни, культуротворчество; в-четвертых, преобладание эмоционального, чувственного, над интеллектуальным [13]. В связи с этим особенно важным является правильное воспитание и содержание образования, поскольку, с одной стороны, национальные особенности создают прекрасную базу для гуманитарного образования, но требуют усиленного обучения предметам естественно-математического цикла, развития широкого миропонимания. К сожалению, данные учебные дисциплины постоянно теряют в количестве часов и качестве преподавания, как в средней школе, так и в вузах. Даже при подготовке будущих экономистов по имеющимся государственным стандартам математический и информатический циклы сокращены в три раза по сравнению с двух-трех летней давностью. Поэтому проблема инновационного развития, разработки новых технологий, требующих знания математического моделирования и информационных технологий так и не решена.

ВЫВОДЫ. В современной социально-экономической системе модель экономического роста приобретает новые характеристики, обусловленные структуризацией фактора научно-технологического прогресса. Одним из важных компонент НТП становится институциональный фактор, являющийся по сути эндогенным. Он зависит от формальных и неформальных институтов, особенностей законодательной базы, государственного управления, развития бизнеса и национального менталитета, а также рынка как института. Учет институционального фактора при решении проблемы экономического роста Украины позволит осуществить инновационное развитие, увеличить ВВП, усовершенствовать систему образования и реализовать принцип справедливости при распределении доходов.

Исследование и дальнейшая детализация институционального фактора позволит выявить резервы экономического роста, построить экономико-математическую модель и осуществить его прогнозирование на конкретной территории, от государства до региона.

Список литературы

1. Дучинська Н.І. Інституційне обслуговування процесу нагромадження капіталу в економіці України // Вісник соціально-економічних досліджень. Зб. наук. праць. – Вип. 25 / Одес. держ. екон. ун-т. – Одеса: ОДЕУ, 2007. – 424 с. - С. 115-121.
2. Хоменко Я. В. Оцінка економічного зростання: проблема питання / Я. В. Хоменко // Вісник економічної науки України. – 2008. – № 1 (13). – С. 125-128.
3. Петровская О. С. Институциональная архитектура и построение моделей экономической динамики / О. С. Петровская // Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований: монография / [Артемова Т. И., Архиреев С. И., Гриценко А. А. и др.]; под ред. д-ра экон. наук А. А. Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – С. 885–910.

4. Мазур Ю.А. Моделирование экономического роста с учетом налогового фактора // Экономика промышленности: сб. науч. тр. / НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2005. – С. 131-142.
5. Запатріна І. В. Бюджет розвитку як інструмент економічного зростання / І. В. Запатріна // Наукові праці НДФІ. – 2006. – Вип. 2. – С. 73 – 75.
6. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // Экономическая теория. – 2009. - № 3. – С. 75 – 92.
7. Т.В.Голікова. Інституціональна парадигма управління територіальним розвитком // Наукові праці ДонНТУ. Серія економічна. Випуск 31-2. - Донецьк: ДонНТУ. – 2007. С. 80 – 85.
8. Академик Юрий Пахомов: Мы сползаем в средневековье // Московский комсомолец в Украине № 3, 2010. – С. 6 – 7.
9. Хоменко В.Я. Інституційне середовище як основа сталого економічного зростання // Наукові праці ДонНТУ. Серія економічна. Випуск 31-3 (117). - Донецьк: ДонНТУ. - 2007. - С. 164 – 168.
10. Рыбинцев В.А., Казак А.Н., Зелинская Ю.Н. Государственно-частное партнерство в контексте задач инвестиционно-инновационной политики АР Крым. // Экономика Крыма. – 2009. - № 27.С. 37 – 39.
11. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 240 с.
12. Emerging Markets Roundup // Global Finance. - 2009. – November. P. 13.
13. Кравченко Н.В. Інститут ментальності в системі чинників економічного зростання // «Проблеми економіки: освіта, теорія, практика». Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (28 листопада 2008 р.). – Кривий Ріг: Мінерал, 2008. – С. 70 – 71.

Апатова Н.В. Інституційний чинник економічного зростання / Н.В. Апатова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 22-29

Розглядається модель економічного зростання, в яку входить інституційний чинник, що є функцією декілька змінних: законів, бізнесу, органів державного і регіонального управління, ринку і національних особливостей.

Ключові слова: економічне зростання, інституційний чинник, модель.

Apatova N. Institutional factor of the economy growing / N.Apatova // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 22-29.

The model of economic growth, an institutional factor, being a function a few the variables, is included in which, is examined: laws, business, organs of state and regional administration, market and national features.

Key words: economic growth, an institutional factor, model.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 331.556.4

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОПТИМИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТРУДОМ И КАПИТАЛОМ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ УКРАИНЫ

Безматерных В.Г.

Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина

В статье анализируется зарубежный опыт по устранению конфликта между трудом и капиталом посредством активного вовлечения работников предприятий (фирм) в процесс получения дохода от капитала. Рассматривается возможность его применения в современной экономике Украины.

Ключевые слова: труд, капитал, заработная плата, доход от капитала.

ВВЕДЕНИЕ. Последствия мирового экономического кризиса для экономики Украины оказались одними из самых тяжелых среди стран СНГ и Восточной Европы. По итогам 2009 года, объем промышленного производства в стране сократился на 21,9%. Самое большое падение зафиксировано в отраслях, ориентированных на экспорт: машиностроении, металлургии, химической промышленности. Результатом такого падения производства явилось резкое ухудшение положения трудящихся: сократилась среднемесячная заработная плата, увеличилось количество безработных (особенно в скрытой форме). Вопиющим в социальной сфере является ситуация, когда работающие люди не получают за свой труд заработную плату. На 1 февраля 2010 года сумма задолженности по выплате заработной платы достигла 1692, 4 млн. грн., что на 219,1 млн. грн. больше, чем на начало года. [1]. На наш взгляд, остроту социального противоречия могла бы сгладить «социализация» (как ее называют на Западе) отношений между трудом и капиталом.

Данная проблема требует теоретического осмысления. Это и определило выбор направления научного исследования. В отечественной экономической литературе накоплен значительный опыт исследования таких научных проблем как: экономические интересы, стимулирование труда, отношения между трудом и капиталом. Данной проблематикой занимаются такие ученые как Д.Богиня, А.Гош, Б.Кваснюк, А.Колот, И.Сорока, А.Чухно и другие.

Вместе с тем, многие аспекты «социализации» отношений между трудом и капиталом, особенно в Украине, остаются слабо разработанными. Наблюдается определенная фрагментарность, недостаточная комплексность в исследовании проблемы.

Целью данной статьи является выявление возможности использования в Украине зарубежного опыта по устранению конфликта между трудом и капиталом посредством активного вовлечения работников в процесс получения дохода от капитала.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Впервые в США идею частной собственности рабочих высказал еще в конце 80-х годов 19 столетия сенатор Леланд Стэнфорд. И хотя поданный законопроект не был утвержден конгрессом

США, но сторонники этой идеи активизировали поиск путей реформирования базисных экономических отношений. В 50-е годы 20 столетия идея собственности персонала предприятий получила новый импульс развития. В США в этот период активным пропагандистом расширения масштабов собственности работников был банкир Луис Келсо. Он предлагал, чтобы корпорации финансировались всеми заинтересованными субъектами – инвесторами, потребителями, поставщиками и в дальнейшем во все большей степени – работниками. Для этого Л. Келсо считал за необходимое создание справедливых условий доступа к кредитам широких слоев населения. Только так капиталистическое общество, по его мнению, будет развиваться гармонично.

В 70-х годах 20 столетия концепция развития собственности работников получила дальнейшее развитие благодаря деятельности сенаторов-демократов Р. Лонга и Э. Кеннеди. Законопроекты этих сенаторов положили начало формированию планов создания акционерной собственности работников – Employee Stock Ownership Plans (ESOP).

В 90-е годы 20 ст. наблюдался усиленный интерес к проблемам собственности работников предприятий, что можно объяснить целым рядом причин. Среди них – значительный рост числа компаний реализующих планы ESOP в США и аналогичные планы в других странах; крах командно-административной экономики, базирующейся на государственной собственности и поиск эффективных путей приватизации; изменение отношения профсоюзов к собственности работников [2].

В зарубежной практике значительную роль в развитии акционерной собственности работников играет государственная политика в этой сфере и, в частности, принятые законодательные акты. С действием такого законодательства органы государственной власти связывают более справедливое распределение собственности, усиление мотивации к труду, улучшение отношений между ведущими социальными партнерами. Действующие во многих странах мира законодательные нормы предполагают значительные налоговые льготы для всех участников выкупа акционерного капитала.

О масштабах развития в мировой практике собственности работников свидетельствуют следующие данные. В конце 90-х годов 20 столетия в США, например, разными формами собственности работников было охвачено 15 млн. человек, или 12 % рабочей силы государства. Только предприятий реализующих планы ESOP в США насчитывается 11 тысяч с работающими на них 10-ю тысячами работников. Начиная с 90-х годов собственность работников быстро развивается и в крупных корпорациях. Среди них такие как «Филипс петролеум», «Шеврон», «Палароид», «Проктор энд Гембл», «Макдоннел Дуглас».

С конца 80-х – начала 90-х годов в США наблюдается расширение собственности работников в крупных компаниях военно-промышленного комплекса. Среди них такие промышленные гиганты как «Нортроп» (доля собственности работников 22 %), «Грумман» (31,5%), «Роквел Интернешнл» (25,8%), «Макдоннел Дуглас» (24,4%), «Локхид» (20%). Прирост собственности работников компаний в США достигается по трем схемам: а) реализация так называемых планов 401 (К), в соответствии с которыми работники осуществляют

добровольные взносы для выкупа акций; б) традиционные планы ESOP в соответствии с которыми выкуп акций осуществляют только работодатели; в) использование опционов для покупки работниками акций корпораций.

В конце 90-х годов в США насчитывалось 2,5 тысяч компаний с количеством работников свыше 1,5 млн. человек, где больше половины акционерного капитала принадлежало работникам. Среди них такие крупные компании, как торговая фирма «Пабликс супермаркетс» (80 тысяч работников), авиакомпания «Юнайтед ерлайнс» (80 тысяч), металлургическая компания «Рипаблик инженерд стил» (5 тысяч), компания по аренде автомобилей «Авис» (12,5 тысяч), научно-исследовательская корпорация «Саенс епликейшн» (16 тысяч) и ряд других.

Вместе с тем следует отметить, что среди компаний, которые полностью или частично принадлежали персоналу, продолжают преобладать небольшие и средние. Их доля, среди компаний, реализующих планы ESOP, составляет 85%. Приблизительно в 44% из них собственность работников составляет около 25%, а в 27% компаний работники владеют контрольным пакетом акций. В 700 компаниях им принадлежит 100% акционерного капитала [3].

Мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективными являются те системы участия работников в капитале, которые предполагают создание фирм, капитал которых полностью контролируется их работниками. Создание и функционирование таких фирм становится явлением все более распространенным в Европе. Здесь количество предприятий (в основном производственных кооперативов) находящихся в собственности работников значительно возросло в последней четверти 20 столетия. Так, в Англии таких кооперативов в 1976 году было всего 36, а в 1988 – уже свыше 1600. В Италии производственных кооперативов, находящихся в собственности работников, в 1973 году было 6572, в 1979 – 16126, а в 1981 году их было уже около 20000. Аналогичный рост количества фирм «без капиталистов» имел место во Франции, Канаде, Швеции, многих других странах [4].

Позитивные аспекты соединения в одном лице работника и совладельца компании правомерно связать с более широким и справедливым распределением собственности, с ростом эффективности производственного менеджмента, с ростом мотивации трудовой деятельности. Все это, безусловно, должно позитивно отразиться на производительности труда и конкурентоспособности продукции фирм. В США в конце 90-х годов 20 ст. было проведено широкомасштабное исследование о деятельности фирм с собственностью работников. Исследование охватывало сравнительный анализ результатов деятельности групп однотипных корпораций за 1983 – 1997гг, одни из которых применяли планы ESOP, а другие работали в традиционном режиме. Анализ свидетельствовал, что из 27 компаний, где применялись планы ESOP, улучшили свои позиции на рынке 16 (59,3%). Из обследованных 45 традиционных корпораций улучшили свои результаты лишь 23 (51,1%). Норма прибыли в компаниях с планами ESOP составила 26,0%, а в традиционных – 16,7% [3].

Нельзя не сказать, что системы участия работников в капитале имеют и свои отрицательные стороны. У них есть как сторонники, так и критики. Очевидно, что

одной лишь собственности работников недостаточно для создания эффективной культуры собственности. Необходимо развивать не только собственность работников, но и систему их участия в управлении, другие формы демократизации производства.

Что же представляют собой изменения в социально-трудовой сфере Украины под влиянием реформирования отношений собственности? Предполагалось, что приватизация станет важной предпосылкой эффективности производства, поскольку она покончит с безответственностью в экономике, а у наемных работников коренным образом изменит отношение к труду и собственности. Предполагалось, что коллективы бывших государственных предприятий получат преимущества в процессе приватизации, станут членами акционерных обществ, т.е. совладельцами приватизированных предприятий. На практике приватизация проявилась неэффективной с точки зрения возрождения производства, ослабления его спада, решения проблем структурной перестройки. В ходе приватизации не были созданы социально-экономические основы нового отношения к труду, системы социальной защищенности людей труда собственностью.

Самостоятельность предприятий, становление рыночных отношений, казалось бы, должны были дать толчок к поиску резервов производства, применению прогрессивных форм и методов организации труда и производства. Однако этого не произошло и больше того – нарастает тенденция к дезорганизации производства, ухудшается состояние организации труда. Многие отечественные экономисты причину этого видят исключительно в несовершенстве экономического механизма хозяйствования, который не стимулирует ресурсосбережение. На наш взгляд, причин значительно больше. Основы низкого уровня организации труда и производства, вероятно, связаны с трудовым менталитетом нации, культурой во всех ее проявлениях, традициях сформировавшихся в командно-административной системе хозяйствования.

Основные выводы:

а) в экономике Украины необходимо не только создавать экономические условия, стимулирующие применение прогрессивных форм и методов организации труда и производства, но и пропагандировать лучшие организационные новации, развивать культуру труда, воспитывать национальные кадры на лучших примерах рационализации труда и трудосбережения, как отечественных, так и зарубежных;

б) реальному использованию в Украине мирового опыта участия работников в капитале фирм (предприятий) препятствует множество факторов, как объективных, так и субъективных, в том числе слабо развитый фондовый рынок;

в) формирование качественно нового организационного уровня производства представляется особенно важным в условиях относительной инертности технической базы производства, недостаточности финансовых ресурсов. Оно должно способствовать решению экономических задач и становлению новых отношений в сфере труда.

Направление дальнейших исследований в данной сфере связано с разработкой практических рекомендаций по применению зарубежного опыта «социализации» отношений между трудом и капиталом в реалиях современной экономики Украины.

Список литературы

1. www.ukrstat.gov.ua.
2. Колот А.М. Соціально-трудові відносини: теорія і практика регулювання / Колот А.М. - К.:КНЕУ, 2003. – 230 с.
3. Труд за рубежом. – М.: Институт труда, 2000. - №4.
4. Кооперативы в индустриально развитых странах. – М.: ИНИОН РАН, 1992.

Безматерніх В.Г. Оптимізація відносин між працею і капіталом в сучасній економіці України / В.Г. Безматерніх // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 30-34.

У статті аналізується зарубіжний досвід по усуненню конфлікту між працею і капіталом за допомогою активного залучення працівників підприємств (фірм) до процесу отримання доходу від капіталу. Розглядається можливість його застосування в сучасній економіці України.

Ключові слова: праця, капітал, заробітна плата, дохід від капіталу.

Bezmaternykh V.G. Optimization of relations between labor and capital in the modern economy of Ukraine / V. Bezmaternykh // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 30-34.

In the article foreign experience is analyzed on the removal of conflict between labor and capital by means of the active engaging of workers of enterprises (firms) in the process of receipt of capital income. Possibility of his application is examined in the modern economy of Ukraine.

Keywords: labor, capital, wages, capital income.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК. 338.432

СУТНІСТЬ СТАЛОГО РОЗВИТКУ СІЛЬСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА

Бережна Ю.С.

*Полтавський університет споживчої кооперації України
E-mail:julia01berezna@yandex.ru*

В статті автор визначив основні передумови виникнення та розвитку концепції сталого розвитку, розглянув його основні принципи та завдання, дослідив роль та місце сільського господарства в умовах сталого розвитку. Автор дійшов висновку про доцільність переходу на принципи органічного землеробства як ефективного інструменту сталого розвитку сільського господарства.

Ключові слова: сталий розвиток, сільське господарство, органічне сільське господарство

ВСТУП. У висновках конференції ООН у Ріо-де-Жанейро (1992 р.) сталий розвиток був визначений як досягнення рівноважного стану в доволі складній системі «природа — економіка — суспільство». Було зазначено, що економічне зростання країн світу без жорсткого дотримання вимог ресурсо-екологічної безпеки може призвести до повної деградації та знищення як навколишнього середовища, так і людини. Це стало результатом стрімкого науково-технічного прогресу, який передбачає використання великих обсягів невідновлюваних і вичерпуваних природних ресурсів. Сталий розвиток визнаний світовою спільнотою держав доміантною ідеологією людської цивілізації у XXI столітті, стратегічним напрямом матеріального, соціального і духовного прогресу суспільства. Основний принцип сталого розвитку формулюється так: швидкість, із якою людство використовує природні ресурси, не має перевищувати швидкості їх поновлення. У цьому зв'язку важливе місце належить збереженню природних ресурсів. [1]

За оцінками експертів ООН сільське господарство визнане найнебезпечнішим видом людської діяльності з огляду на обсяги використання природних ресурсів. Тому проблема трансформації сільського господарства на засадах сталого розвитку є актуальним питанням сьогодення.

АНАЛІЗ ПУБЛІКАЦІЙ ТА ДОСЛІДЖЕНЬ. Різним аспектам зазначеної проблеми присвячено чимало наукових праць. Глибоко аналізують теоретичні і практичні проблеми сталого розвитку сільського господарства такі зарубіжні науковці, як Д. Медоуз, Л. Браун, Г. Гарднер, Н. Картер, Д. Кортен, Г. Френч. Зазначені проблеми вивчаються в роботах таких російських авторів, як В. Белкін, Х. Гизатулін, С. Глазачов, Б. Маклярський, Т. Петрова, В. Писарев, І. Потравний, А. Урсул. Також можна відзначити ґрунтовні праці таких вітчизняних вчених, як Б. Буркинський, С. Герасимова, Л. Круглякова, В. Кухар, О. Майданник, О. Осауленко, В. Степанов, О. Царенко, О. Черкас, В. Шевчук. В цілому наші вчені торкаються переважно окремих аспектів цієї складної проблеми і не досліджують комплексно питання сталого розвитку сільського господарства.

Метою цієї статті є дослідження ключових аспектів концепції сталого розвитку та визначення сутності сталого розвитку сільського господарства.

ВИКЛАДЕННЯ ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ. Характерною ознакою минулого століття було нестримне прагнення людства до забезпечення економічного і

технологічного розвитку. Успіх вимірювався переважно зростанням валового внутрішнього продукту в межах однієї країни. Вважалося, що це автоматично приведе до добробуту і значного підвищення рівня життя людей. Невтримний прогрес завжди забезпечувався за рахунок необмеженої та безвідповідальної експлуатації природних ресурсів. Суспільство такого типу фактично жило за рахунок майбутніх поколінь. Як наслідок — на початку ХХІ століття людство зустріло глобальні екологічні проблеми, голод та бідність, що призвело до чисельних регіональних конфліктів.

Стало очевидним, що неможливо більше концентруватися на такому розвитку в межах однієї країни. Такі процеси як глобалізація, лібералізація економіки, міжнародна торгівля та інвестиції здійснюють свій вплив на розвиток кожної країни. Найбільш очевидним даний процес є відносно екологічної складової сталого розвитку, бо в природі не існує меж, і від забруднення водних ресурсів, повітря та ґрунту потерпає все людство.

Неможливо створити в країні умови для сталого розвитку, якщо у сусідній країні трапляються екологічні катастрофи. З іншого боку, сьогодні, коли країни взаємозалежні, неможливий сталий розвиток країни окремо від усього іншого світу, навіть з точки зору міжнародної торгівлі. Враховуючи взаємозалежність країн у сучасному світі, міжнародна спільнота дійшла висновку щодо необхідності створення умов для забезпечення сталого розвитку в межах окремої країни, регіону та в глобальному масштабі. Спочатку теорія сталого розвитку розроблялася науковими колами різних країн, потім до розробки та впровадження ідеї сталого розвитку долучилися міжнародні організації, такі як Римський клуб (із працею «Межі зростання»), Міжнародний інститут прикладного системного аналізу (Люксембург, Австрія), Міжнародна федерація інститутів перспективних досліджень та інші. Усі разом вони започаткували новий підхід до подолання зазначених глобальних проблем, який отримав назву — концепція сталого розвитку (sustainable development).

Термін «сталий розвиток» набув широкого розповсюдження після публікації доповіді «Наше спільне майбутнє», підготовленої в 1987 році Міжнародною Комісією ООН з навколишнього середовища та розвитку. Зазначене поняття було введено для визначення взаємовідносин між суспільством та природою. Згідно цього доповіді сталий розвиток розуміється як: «...такий розвиток, який задовольняє потреби теперішнього часу, але не ставить під загрозу здатність майбутніх поколінь задовольняти свої власні потреби». [2]

Це фактично стало продовженням концепції ноосфери, сформульованої академіком В.І. Вернадським ще на початку ХХ ст. Вона виявилася необхідною платформою для напрацювання теорії триєдиного еколого-соціально-економічного розвитку. Її суть — обов'язкова узгодженість економічного, екологічного та людського розвитку таким чином, щоб від покоління до покоління не зменшувалися якість і безпека життя людей, не погіршувався стан довкілля, а забезпечувався соціальний прогрес у своїй сталості і гармонійності. [1] Слід зауважити, що Концепція сталого розвитку включає два ключові взаємозв'язані поняття:

1) поняття потреб, у тому числі пріоритетних (необхідних для існування бідних верств населення):

2) поняття обмежень (обумовлених достатком технології і організацією суспільства), що накладаються на здатність навколишнього середовища задовольняти нинішні і майбутні потреби людства. [2]

Основним завданням сталого розвитку було проголошено задоволення людських потреб і прагнень, що є найбільш важливими для життя і надання всім можливості задовольняти свої прагнення до кращого життя в рівній мірі.

Концепція сталого розвитку ґрунтується на п'яти основних принципах.

1. Людство дійсно здатне додати розвитку сталий і довготривалий характер, з тим щоб воно відповідало потребам людей, що нині живуть, не позбавляючи при цьому майбутні покоління можливості задовольняти свої потреби.

2. Наявні обмеження в області експлуатації природних ресурсів відносні. Вони пов'язані з сучасним рівнем техніки і соціальної організації, а також із здатністю біосфери справлятися з наслідками людської діяльності.

3. Необхідно задовольнити елементарні потреби всіх людей і всім надати можливість реалізовувати свої надії на благополучніше життя. Без цього сталий і довготривалий розвиток просто неможливий. Одна з найголовніших причин виникнення екологічних і інших катастроф - убогість яка стала в світі звичайним явищем.

4. Необхідно узгоджувати спосіб життя тих, хто має в своєму розпорядженні великі засоби (грошові і матеріальні), з екологічними можливостями планети, зокрема щодо вжитку енергії.

5. Розміри і темпи зростання населення мають бути погоджені із змінним продуктивним потенціалом глобальної екосистеми Землі.

Особливо підкреслюється динамічний характер сталого розвитку. Наголошується, що воно є не незмінним достатком гармонії, а швидше процес змін у якому масштаби експлуатації ресурсів, направлення капіталовкладень, орієнтація технічного розвитку і інституційні зміни узгоджуються з нинішніми і майбутніми потребами. [2]

Таким чином, концепція сталого розвитку з'явилася в результаті об'єднання трьох основних точок зору: економічної, соціальної і екологічної. [3]

Існує низка передумов, що зробили концепцію сталого розвитку поширеною як в системі традиційної економічної науки, так і в суспільстві.

Головною передумовою стали геополітичні події в світі в середині ХХ століття. Якщо раніше ареною економічного зростання були лише декілька країн Європи і Північної Америки, то тепер засноване на єдиних принципах світове господарство включає практично весь світ.

Модель розвитку, що застосовувалася країнами, що розвиваються, в 50-60-і роки, орієнтувалася на досягнення економічної ефективності. [3] Вважалося, що лише ефективність економічної системи здатна прокласти шлях до загального процвітання і покінчити з нерівністю як в рамках окремої країни так і у світовому масштабі. Проте неодноразово зазначалася надзвичайно низька ефективність

економічної системи промислово розвинених країн, заснована на непропорційно високих витратах природних ресурсів. [4]

На початок 70-х років зростаюча чисельність бідних верств населення в країнах, що розвиваються, і відсутність переваг економічного розвитку привели до зростання числа спроб безпосередньо виправити ситуацію з розподілом доходів. Стало очевидним: єдине, що може виправити ситуацію це конкретні дії, зроблені в широких масштабах і погоджені на світовому рівні. Парадигма розвитку перемістилася у бік урівноваженого зростання, яке в явній формі враховувало соціальні цілі (особливо завдання скорочення чисельності бідних верств населення) і надавало їм таке ж значення як і економічній ефективності. [5]

Третім основним завданням розвитку став захист навколишнього середовища. На початок 80-х років було накопичено велику кількість інформації, що свідчить про те, що деградація навколишнього середовища через нераціональне використання природних ресурсів є серйозною перешкодою для економічного розвитку. [4]

Сільське господарство є видом людської діяльності, який спричиняє найбільше споживання природних ресурсів. Результатом такої діяльності зазвичай є ерозія ґрунтів, виснаження водних ресурсів, втрата тваринного світу, агрохімічні отруєння ґрунтів, водні і повітряні забруднення. Водночас зростання чисельності населення планети вимагає збільшення масштабів виробництва продуктів харчування.

Слід також зауважити, що світова продовольча криза стала новим викликом для сільськогосподарського виробництва. За інформацією Світового банку світова продовольча криза привела до зuboжіння 100 мільйонів осіб у країнах з низькими прибутками. За даними звіту ООН більше 40 країн світу потерпає від нестачі продовольства в зв'язку з різким підвищенням цін на продукти харчування. Слід зауважити, що така ситуація розвивається за умов цілком достатнього світового виробництва продовольства, що дозволяє задовольнити потреби зростаючого населення планети. За даними Організації ООН з продовольства й сільського господарства (FAO) на сьогодні у світі голодує приблизно 800 млн. осіб. Експерти організації вважають, що головною причиною є нерівномірність розподілення продуктів серед країн та континентів як наслідок боротьби за встановлення контролю над природними ресурсами, що вичерпуються. [6]

Головна функція сталого розвитку в даному контексті - це забезпечення продуктами харчування зростаючого населення за умови збереження та відновлення природного середовища. Неможливо досягти стану продовольчої забезпеченості, не забезпечивши населення продуктами харчування в обсягах, достатніх для повноцінного задоволення потреб людей у продовольстві. Особливу роль відіграє виробництво екологічно чистих і безпечних для здоров'я продуктів. Безпека харчових продуктів і продовольчої сировини належать до основних факторів, що визначають здоров'я населення (а це вже соціальна складова концепції сталого розвитку). Відомо, що близько 70% шкідливих речовин надходить в організм людини разом із продуктами харчування.

Екологічно чистими і безпечними для здоров'я прийнято вважати продукти, що не містять токсичних речовин, не мають канцерогенів, не справляють мутагенних чи інших несприятливих впливів на організм людини. [7]

За такої ситуації аграрний бізнес стає вигідним у багатьох країнах, зокрема в Україні. Проте експерти також наголошують про необхідність впровадження заходів із збереження та захисту ресурсів та впровадження нових збалансованих методів сільського господарства, до яких відносять органічне сільське господарство.

У широкому контексті органічне сільське господарство - це практична реалізація в сфері аграрного виробництва загальної концепції "сталого (екологічно і соціально збалансованого) розвитку", що задовольняє потреби сьогодення, не ставлячи під загрозу здатність майбутніх поколінь задовольняти свої потреби. Воно дозволяє в перспективі узгодити і гармонізувати економічні, екологічні та соціальні цілі в галузі сільського господарства, а його суспільні блага включають, зокрема:

- незалежність від промислових хімікатів, зменшення енергоємності агровиробництва, суттєве зниження виробничих витрат і залежності від зовнішнього фінансування;

- екологічні переваги - мінімізація негативного впливу на довкілля через запобігання деградації земель (ерозії, підвищеної кислотності, засоленості), збереження та відновлення їхньої природної родючості; припинення забруднення водних басейнів і підземних вод, очищення джерел питної води від токсичних хімікатів, зменшення викидів в атмосферу парникових газів та зв'язування вуглецю;

- збереження біорізноманіття та генетичного банку рослин і тварин, відмова від домінування монокультур, утримання тварин у наближеному до природного середовищі;

- розвиток місцевих, національних та міжнародних ринків органічної продукції, сприяння справедливій міжнародній торгівлі;

- збільшення кількості робочих місць у сільській місцевості, нові перспективи для малих фермерських господарств та сільських громад;

- підвищення самостійності та відповідальності аграрних виробників у процесі прийняття управлінських рішень, сприяння інноваційним сільськогосподарським дослідженням, підвищення ролі місцевих знань та ініціатив;

- здорові, екологічно чисті та повноцінні продукти харчування. [8]

Сьогодні органічне сільське господарство практикується, за приблизними оцінками, у ста країнах світу й є одним із самих перспективних сегментів аграрного ринку. Темпи росту продажів органічних продуктів харчування збільшуються на 20-25% у рік. До країн-лідерів, що активно впроваджують та підтримують органічне сільське господарство слід віднести Великобританію, Швейцарію та Швецію.

Проте слід також відзначити причини, які перешкоджають широкому поширенню органічного сільського господарства [9]:

- недостатня підтримка й визнання з боку державних організацій (консультаційних служб, сільськогосподарських шкіл, міністерств, вузів);

- відсутність інформації, особливо про такі аспекти, як організація праці, ринкова економіка, економіка й організація виробництва в екологічному сільському господарстві;

- відсутність можливостей навчання, особливо в професійних училищах і технікумах, а також слабкий розвиток консультаційної служби;
- повільне освоєння ринку збуту органічної продукції.

Фахівці НАН України виділяють ряд основних передумов та чинників, що зумовлюють перехід України до сталого розвитку сільського господарства. Зокрема офіційне приєднання України до рамкового документа ООН «Порядок денний на XXI століття», підписання Україною ряду міжнародних договорів, які зобов'язують уряд вести країну в напрямку сталого розвитку, є міжнародними передумовами такого переходу. До внутрішніх чинників слід віднести - екологічні, ресурсні, соціально-демографічні та суспільні. [10]

Аналізуючи дослідження вітчизняних вчених щодо процесу переходу України на засади сталого розвитку сільського господарства, слід зауважити, що незважаючи на існуючі труднощі, галузь органічного агровиробництва інтенсивно розвивається. В Україні є всі умови для розвитку органічного агровиробництва. По-перше, це наявність родючих чорноземів у екологічно-чистих регіонах, а по друге, низький рівень доходів сільського населення у свою чергу обумовлює малі норми використання мінеральних добрив та пестицидів. Вже існує певна категорія людей (до 5%), здебільшого мешканці великих міст, які з певних причин прагнуть споживати органічні продукти, і готові платити за це немалі гроші. Ця категорія споживачів утворює певну початкову нішу для поширення органічних продуктів в Україні. Створюються також сприятливі умови для виходу продукції такого типу на міжнародний ринок. [11]

Питанням впровадження та розвитку органічного сільського господарства в Україні приділяється значна увага з боку вітчизняних науковців (В.І. Артиш, Н.В. Бородачевої, М.І. Кобець, Є.В. Милованов, В.О. Шлапак), проте проведення відповідних досліджень та, як результат, розробка рекомендацій має постійно враховувати зарубіжний досвід та сучасні світові тенденції сталого розвитку.

Можна зробити **висновок**, що екологізація сільськогосподарського виробництва має стати пріоритетним напрямом у переході сільського господарства на засади сталого розвитку й відповідати вимогам оптимального поєднання екологічного фактора й економічних інтересів. Сьогодні Україна не повинна стояти осторонь екологічно-орієнтованих процесів трансформації системи аграрного виробництва, що заснована на принципах сталого розвитку. Необхідно переймати багатий досвід міжнародних організацій, Європейського Союзу, а також країн-лідерів із запровадження органічних технологій, як інструменту сталого розвитку сільського господарства.

Список літератури

5. Поплавська Ж. Як дорости Україні до сталого розвитку/ Ж.Поплавська, В.Поплавський// Вісник НАН України.- 2007.- №9.- С. 8-15.
6. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Режим доступу: www.unep.org/RU_FactSheet_1_Environment_for_Development-Web.pdf
7. Мунасингхе М., Круз В. Экономическая политика и окружающая среда. Опыт и выводы. Публикации Всемирного банка по проблемам окружающей среды. Режим доступу: www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/07/07/.../012Gizatullin.pdf
8. Печчеи А. Человеческие качества. Режим доступу: www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-bibl/articles/peccei/
9. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма//*Общественные науки и современность*. - 1998. - № 5. - С. 124-130.
10. FAO Food Security Statistics. Режим доступу: <http://www.fao.org/economic/ess/food-security-statistics/en/>
11. Ляшенко В.А. Вплив екологічних факторів на досягнення продовольчого забезпечення населення//Економіка та держава. – 2007. - №12. – С.85-86
12. Кобець М.І. Органічне землеробство в контексті сталого розвитку. – Київ. - 2004. – С. 22
13. Лукьянова А.Н. Экологическое сельское хозяйство. Режим доступу: <http://biznet.kiev.ua/index.php?showtopic=7649>
14. На меті - сталий розвиток України// Вісник НАН України.- 2007.- №2.- С. 14-45
15. Шлапак В.О. Про вирощування екологічно чистої овочевої продукції в Україні: Матеріали науково-практичного семінару „Сучасні тенденції виробництва та маркетингу органічної продукції”, Львів, 31 березня. 2004 р.- С. 30-33

Бережная Ю.С. Сущность устойчивого развития сельского хозяйства/Ю.С. Бережная // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 35-41.

В статье автор определил основные предпосылки возникновения и развития концепции устойчивого развития, рассмотрел его основные принципы и задачи, исследовал роль и место сельского хозяйства в контексте устойчивого развития. Автор сделал вывод о целесообразности перехода на принципы органического земледелия как эффективного инструмента устойчивого развития развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство

Berezhna Y.S. Sustainable development of agriculture/Y.S.Berezhna // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 35-41

In article author has defined the main preconditions of the sustainable development concept origin and statement, has considered its general principles and goals, investigated the role and place of the agriculture in condition of the sustainable development. The author concludes about practicability of the transition on principles of the organic agriculture as efficient instrument of the sustainable development.

Keywords: *sustainable development, agriculture, organic agriculture*

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 339.33:334.716

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Данильченко В.А.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: edanver@mail.ru*

В данной статье проведен анализ сущности понятия «эффективность», исследованы современные трактовки эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли. Автором определена собственная классификация показателей эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли, за основу которой берется три направления оценки эффективности финансово-экономической деятельности: 1) рентабельность каких-либо ресурсов (явлений); 2) качественные показатели эффективности; 3) количественные показатели.

Ключевые слова: эффективность, товарооборот, рентабельность, результативность, экономическая целесообразность.

ВВЕДЕНИЕ. В современных условиях повышается экономическая самостоятельность и ответственность предприятий за результаты финансово-экономической деятельности. Руководители, специалисты и другие работники должны обладать знаниями и умениями, необходимыми для разработки и осуществления организационно-экономических и управленческих мер, нацеленных на повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Проблематика эффективности финансово-экономической деятельности предприятия охватывает вопросы обеспечения результатов его деятельности. Особую актуальность данная проблема приобретает для предприятий оптовой торговли, которая регулирует финансово-экономическое взаимодействие между производителем, потребителем, государством и определяет уровень технологического развития других секторов экономики.

Целью исследования является проведение сущностной характеристики и измерения эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Свой вклад в развитие категории эффективности внесли работы **такие** зарубежные ученые, как Питерс Т., Уотермен Р., Харрингтон Дж., А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. [1, с. 117] и другие, мнения которых сходятся в том, что именно эффективность с точки зрения управленцев является наиболее важной характеристикой деятельности предприятия. Термин «эффективность» встречался уже в работах Вильяма Пети, одного из основателей классической политэкономии, и главы французской школы физиократов Франсуа Кенэ [2, с. 119]. Однако «эффективность» как самостоятельное экономическое понятие они не исследовали, а только использовали этот термин в значении результативности управления и

рассматривали его на макроуровне относительно действий субъекта управления – правительства государства.

Другой представитель классической школы политэкономии - Давид Риккардо – использовал термин «эффективность», как отношение результата к определенному виду затрат, то есть приобретает уже то специфическое значение, которое было важным с точки зрения экономики при оценке определенных результатов деятельности. С этого времени понятие «эффективность» приобретает статус экономической категории [3].

Распространению понятия «эффективность» на другие сферы деятельности способствовали теоретические разработки в праксиологии, которую ее основатель Т. Котарбинский определил как «общую теорию эффективной организации деятельности» [4, с. 20]. По его мнению, понятие «эффективность» тождественно понятию «результативность».

В пределах праксиологии «эффективность» активно исследовал Я. Зеленецкий. Он отождествлял его с целесообразностью, и внедрил меру эффективности как «соотношение суммарной ценности фактических результатов деятельности к ожидаемой суммарной ценности соответствующих целей» [5]. Таким образом, Я. Зеленецкий определил эффективность не просто как соотношение результата к цели, а как соотношение, что опосредованное ценностями, причем он не сводил сущность ценностей только к материальным. Для характеристики соотношения результата деятельности и затрат автор предложил понятие «экономичность», который по содержанию и способу использования близко к понятию «экономическая эффективность». В определенной степени Я. Зеленецкий снова возвращает понятию «эффективность» содержание результативности, не связывая его с понятием «расходы». Таким образом, он использовал его не только для оценки экономической деятельности, но и для любой другой.

По нашему мнению, характеризуя деятельность предприятий оптовой торговли, важно знать не только ее результат, но какой «ценой» этот результат достигнут, то есть действительность усилий, результативность используемых ресурсов и запасов. Под эффективностью следует понимать соотношение между результатом и затратами или ресурсами, которые этот результат вызвали или обусловили.

Такие украинские ученые, как, например, А.М. раскрыл вопросы формирования экономических результатов предприятия в определенной степени [6, с. 100-104]. Им исследована сущность категории «финансовый результат» и предложена система показателей оценки финансовой и финансово-экономической деятельности предприятия, а именно: финансовый эффект, финансовый убыток предприятия, финансово-экономический результат и финансово-экономическая эффективность предприятия.

Среди показателей, которые формализуют категорию «результат предприятия», прибыль является наиболее распространенным и важным. Вопросу определения сущности и весомости прибыли посвящены работы многих отечественных и зарубежных экономистов. Так, В.О. Протопова и А.Н. Полянский отмечают, что прибыль характеризует конечный результат деятельности, его получение является обязательным условием расширенного воспроизводства предприятия, обеспечения

самофинансирования и укрепления его конкурентоспособности на рынке [7]. А, например, И. Ансофф рассматривает прибыль как основной результат и мотив деятельности предприятий [8].

Следовательно, категория «прибыль» чаще других встречается в исследованиях украинских и зарубежных экономистов. Ее многогранность и сложность привели к появлению различных подходов к определению сущности и роли прибыли в деятельности предприятия. Именно поэтому подходы различных авторов не согласуются между собой относительно трактовки прибыли как показателя результата деятельности предприятия и эффективности. Так, одни авторы [9; 10] расценивают прибыль как финансовый результат деятельности предприятия, а другие [11; 12; 13] – как экономический результат, не делая при этом соответствующих пояснений и обоснований данных категорий. В отдельных работах [14] прибыль относят к показателям, характеризующим конечные результаты производственно-хозяйственной и финансовой деятельности предприятия.

Итак, анализ подтверждает, что среди авторов нет единства в подходах к определению результатов деятельности предприятия.

По мнению автора, эффективность финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли выступает обобщающей характеристикой совокупной конечной результативности в отличие от других категорий, характеризующих частную результативность использования труда, ресурсов или затрат, фондоотдачи и другое. В результате движения товара через все фазы купли-продажи имеют место экономические отношения по поводу эффективного использования ресурсов для получения определенной массы потребительных стоимостей в целях наиболее полного удовлетворения потребностей.

Следует отметить, что результативность, экономическая целесообразность и эффективность функционирования предприятий оптовой торговли измеряются абсолютными (соотнесение результатов с затратами или ресурсами производится в виде разности между результатом и затратами) и относительными (соотнесение результатов с затратами или ресурсами производится в виде математического отношения затрат и результатов) показателями.

В зависимости от вида деятельности предприятия оптовой торговли, можно выделить эффективность следующим образом:

1) эффективность операционной деятельности дает оценку использования ресурсного потенциала предприятия и характеризуется как частными (фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств, производительность труда), так и обобщающими (ресурсоотдача) показателями;

2) эффективность финансовой деятельности характеризует результативность управления финансами предприятия, отдачу рационального использования финансовых ресурсов (доходность, капитал, ликвидность и т.д.);

3) эффективность инвестиционной деятельности оценивается в том случае, если предприятие разрабатывает или участвует в инвестиционных проектах и характеризуется целой группой показателей (индекс доходности инвестиций, внутренняя норма доходности и т.д.)

Деление эффективности по направлениям деятельности предприятия оптовой торговли позволяет оценивать и находить резервы повышения эффекта на всех фазах функционирования. На основании того, что эффективность финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли зависит от затрат, доходности, отдачи на те или иные вложенные в торговый процесс средства, можно определить собственную классификацию показателей эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли (табл. 1)

Таблица 1.

Показатели эффективности финансово-экономической деятельности
предприятий оптовой торговли

эффективность финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли (Э) $\text{Э} = \text{прибыль (П)} / \text{Актив(А)}$		
Качественные показатели	Прямые показатели измерения эффективности	Количественные показатели
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Рентабельность продаж	Объем продаж
Оборачиваемость активов	Рентабельность активов	
Оборачиваемость товарно-материальных запасов	Рентабельность совокупного (общего) капитала	
Оборачиваемость собственного капитала	Рентабельность собственного капитала	Ценообразование (ассортимент и варьирование ценообразования)
Фондоотдача (общая капиталотдача)	Изменение валовых продаж	
Оборачиваемость оборотных средств		

За основу берется три направления оценки эффективности финансово-экономической деятельности: 1) рентабельность каких-либо ресурсов (явлений); 2) качественные показатели эффективности; 3) количественные показатели. Последние два направления показателей влияют на скорость оборачиваемости средств в оптовой торговле. Для оценки уровня эффективности работы предприятия получаемый результат (валовой доход, прибыль) сопоставляется с затратами или используемыми ресурсами. Соизмерение прибыли с затратами означает рентабельность.

Согласно вышесказанному, рентабельность – показатель эффективности единовременных и текущих затрат. В общем виде рентабельность определяется отношением прибыли от продаж (чистой прибыли) к единовременным и текущим затратам, благодаря которым получена эта прибыль.

Следует отметить, что главными показателями, характеризующие эффективность предприятий оптовой торговли являются:

- размер оборотных фондов (товарные запасы, денежные средства, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения и др.);
- прибыль;
- товарооборот.

Объем и структуру товарооборота в значительной степени определяет размер товарных запасов предприятия. Следует поддерживать оптимальное соотношение между величиной товарооборота и размерами товарных запасов. При недостаточной величине запасов возникают сложности с товарным обеспечением товарооборота, излишние запасы уводят денежные средства из оборота, увеличивают потребность в дополнительном финансировании, поэтому при анализе товарооборота обязателен анализ товарных запасов. Товарные запасы анализируются в относительных показателях уровня товарных запасов и товарооборачиваемости, которые, в отличие от абсолютных, позволяют сопоставить величину (стоимость) товарного запаса с товарооборотом торгового предприятия.

Показатель уровня товарных запасов характеризует обеспеченность предприятия товарными запасами на определенную дату и показывает, на какое количество торговых дней при определенном товарообороте достаточно этого запаса. Вышеназванный показатель (Утз) определяется в днях двумя способами:

отношением стоимости товарного запаса на конец отчетного периода (ТЗ) к однодневному товарообороту за отчетный период (Тоб однодн);

отношением произведения стоимости ТЗ и количества дней в отчетном периоде (Д) к товарообороту за отчетный период (Тоб).

Показатель товарооборачиваемости позволяет оценить:

- время товарного оборота - товарооборачиваемость в днях оборота – то есть, за сколько дней гривня, вложенная в товарные запасы, проходит цикл от ее вложения до возврата предприятию в составе выручки от реализации товаров. Показатель товарооборачиваемости в днях оборота (ТО обд) определяется отношением произведения среднего товарного запаса за отчетный период (ТЗ ср) и Д к Тоб. При этом $TЗ_{ср} = (0,5 \times TЗ1 + TЗ2 + \dots + 0,5 \times TЗn) : (n-1)$, где

TЗ1, TЗ2, ..., TЗn – стоимость товарных запасов на отдельные даты отчетного периода;

n – количество дат, за которые берется стоимость запасов;

- скорость оборота товарных запасов (товарооборачиваемость в разгах), то есть сколько раз за год вложенная в товары гривня совершит указанный выше цикл. Показатель скорости оборота (ТООбр) товарных запасов рассчитывается отношением Тоб к ТЗср. [15, с. 34].

ВЫВОДЫ

Автором выявлены основные особенности к определению эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли:

достижение наибольших результатов при наименьших затратах или снижение совокупных затрат на единицу товаров;

соотношение между получаемыми результатами – товарами и материальными услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств для осуществления процесса - с другой.

В результате проведения сущностной характеристики и измерения эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли следует выделить основные три вида эффективности:

1) экономичность - определяется как отношение полученного результата к затратам, который выражает экономичность использования средств и ресурсов: эффективность тем выше, чем меньшие затраты позволяют получать один и тот же результат;

2) результативность - определяется как отношение результата к преследовавшимся целям и выражает степень реализации целей финансово-экономической деятельности: эффективность тем выше, чем в большей степени результаты соответствуют целям;

3) целесообразность - определяется как отношение целей к реальным потребностям, проблемам и выражает степень рациональности выдвигаемых целей: эффективность тем выше, чем в большей степени цели решают реальные проблемы.

При оценке эффективности деятельности предприятий оптовой торговли необходимо анализировать оборачиваемость товаров.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Проведенный в статье анализ сущности понятия «эффективность» и предложенная автором классификация показателей эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли, позволяет более точно проводить оценку эффективности деятельности предприятий оптовой торговли для разработки и осуществления организационно-экономических и управленческих мер, нацеленных на повышение эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Список литературы

1. Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. – М. : Республика, 1992. – 351 с.
2. Проблема эффективности в современной науке / Под ред. А.Д. Урсула. – Кишинев, 1985. – 256 с.
3. Рикардо Д. Начала политической экономики и податного обложения / Д. Рикардо. – М. : Госиздат, 1929. – 368 с.
4. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский. – М. : Экономика, 1975. – 271с..
5. Зеленецкий Я. Организация трудовых коллективов / Я. Зеленецкий. – М., 1976. – 157 с.
6. Турило А.М. Методологічні підходи до оцінки фінансової діяльності підприємства / А.М. Турило // Фінанси України. – 2006. - № 3. – С. 100-104.
7. Протопова В.О. Економіка підприємств / В.О. Протопова, А.Н. Полянський. – К. : ЦУЛ, 2003. – С. 173.
8. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – СПб : Питер, 1993. – С. 289.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – Мн. : Экоперспектива, 1997. – 498 с.
10. Ковалев А.М. Анализ финансового состояния предприятия / А.М. Ковалев, В.П. Привалов. – М. : Центр экономики и маркетинга, 1999. – 210 с.
11. Петухов Р.М. Оценка эффективности промышленного производства (методы и показатели) / Р.М. Петухов. – М. : Экономика, 1990. – 95 с.

12. Мазиков Е.В. Эффективность промышленного производства и пути ее повышения / Е.В. Мазиков. – М. : Экономика, 1990. – 154с.
13. Гойко А.Ф. Методи оцінки ефективності та пріоритетні напрямки їх реалізації / А.Ф. Гойко. – К. : ВІРА – Р, 1999. – 320 с.
14. Финансовое положение предприятия (оценка, анализ, планирование) / Под ред. А.В. Чуписа. – Сумы : Университетская книга, 1999. – С. 47.
15. Барышников А. Анализ розничного товарооборота / А. Барышников // Управленческий учет и бюджетирование. – 2009. - № 6. – С. – 32 - 35.

Данильченко В.О. Сутнісна характеристика категорії «ефективність» фінансово-економічної діяльності підприємств оптової торгівлі / В.О. Данильченко // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 42-48.

У даній статті проведений аналіз суті поняття «ефективність», досліджені сучасні трактування ефективності фінансово-економічної діяльності підприємств оптової торгівлі. Автором визначена власна класифікація показників ефективності фінансово-економічної діяльності підприємств оптової торгівлі, за основу якої береться три напрями оцінки ефективності фінансово-економічної діяльності: 1) рентабельність яких-небудь ресурсів (явищ); 2) якісні показники ефективності; 3) кількісні показники.

Ключові слова: ефективність, товарообіг, рентабельність, результативність, економічна доцільність.

Danilchenko V. The essence description of category is the «efficiency» of the financial-economic the activity enterprises of wholesale trade / V. Danilchenko // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 42-48.

The analysis of essence of concept «efficiency» is conducted in this article, modern interpretations of efficiency of financial-economic the activity of enterprises of wholesale are explored. Own classification of indexes of efficiency of financial-economic the activity of enterprises of wholesale is certain an author, on basis of which three directions of estimation efficiency of financial-economic the activity embark: 1) profitability of some resources (phenomena); 2) high-quality indexes of efficiency; 3) quantitative indexes.

Keywords: the efficiency, the commodity turnover, the profitability, the effectiveness, the financial viability.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 332.012

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ КРАЇН, ЩО РОЗВИВАЮТЬСЯ ПІД ВПЛИВОМ ТРАНСНАЦІОНАЛЬНОГО БАНКІВСЬКОГО КАПІТАЛУ

Дмитрієв В.С.

Інститут міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

E-mail: v.s.dmitriyev@gmail.com

Стаття присвячена дослідженню досвіду щодо формування сучасної системи взаємодії з транснаціональними банками у країнах, що розвиваються, обґрунтовуються фінансові механізми забезпечення конкурентоспроможності національної економіки.

Ключові слова: транснаціональні банки, країни з перехідною економікою, міжнародна конкурентоспроможність, іноземні інвестиції, економічне зростання, економічні ризики, фінансова лібералізація, країни з ринками, що формуються.

ВСТУП. Сучасний етап розвитку світового господарства характеризується глибокими трансформаційними перетвореннями у міжнародних фінансових відносинах, пов'язаними з наслідками останньої хвилі економічної глобалізації на межі ХХ-ХХІ-го ст., яка відзначалась пошквалюванням руху капіталу між індустріальними країнами та країнами з транзитивною економікою. З одного боку значні за обсягами потоки капіталу асоціювалися з високими темпами зростання, з іншого – країни з ринками, що формуються, протягом того ж періоду зазнавали значних серйозних макроекономічних і соціальних витрат, відчували періодичні падіння темпів зростання унаслідок фінансових криз 1998-99 рр., 2001-2002 рр. та 2008-2009 рр. які мали як локальний, так і глобальний характер.

Поглиблення сучасної світової економічної кризи актуалізувало наукову проблематику конкурентоспроможності національних економік, рівень якої в умовах глобальної фінансової нестабільності, як правило, знижується. Інтенсивність такого зниження залежить, з одного боку, від рівня розвитку економічного потенціалу, ступеню відкритості національно-господарської системи, а з іншого боку, від ефективності державної валютно-фінансової політики здатної адекватно реагувати на зовнішні загрози та небезпеки, тим самим мінімізуючи негативний вплив міжнародного руху капіталу на господарський сектор.

Як наслідок, особливого значення набуває виявлення оптимальних шляхів забезпечення конкурентоспроможності національної економіки в умовах взаємодії з транснаціональним банківським капіталом, який є на сучасному етапі провідним агентом фінансової глобалізації. Саме забезпечення достатніми обсягами фінансових ресурсів, необхідних для всіх суб'єктів господарювання і населення, створення умов збалансованості і якості системної сукупності фінансових інструментів, технологій і послуг, захищеності від зовнішніх негативних факторів, а також здатність національної грошово-кредитної політики забезпечувати захист національних економічних інтересів в умовах проникнення міжнародного

банківського капіталу містить комплексну оцінку стану найважливіших показників конкурентоспроможності економіки.

З позицій конкурентоспроможності економіки країни ще не використані повною мірою резерви й можливості фінансово-кредитної сфери. Тому підвищення її ролі представляється одним з найважливіших завдань. Теоретико-методологічні засади забезпечення конкурентоспроможності національної економіки розглядаються в роботах вітчизняних вчених: Базилюка Я.Б., Будкіна В.С., Власюка О.С., Гейця В.М., Жаліла Я.А., Новицького В.Є., Мозгового О.В., Рогача О.І., Філіпенка А.С., Циганова С.А., Шниркова О.І. та ін. Значення фінансово-кредитної сфери в рішенні стратегічних задач країн, з ринками, що формуються розглядаються такими іноземними дослідниками: Багваті Дж., Едісона Г., Ейхенгріна Б., Клейна М., Левіна Р., Лорша Д., Мілгрома П., Обстфельда М., Оліві Г., Саммерса Л., де Свана Т. та ін.

Однак переважна більшість наукових праць, присвячених розгляду аспектів взаємодії національних економік з міжнародним банківським капіталом зорієнтована на дослідження загальних тенденцій здійснення заходів, спрямованих на обмеження мобільності капіталу, що можуть спричинити втрату інвестицій та уповільнення темпів економічного зростання. Менше уваги приділяється аналізу проблем здатності валютно-фінансових чинників, спрямованих на створення потенційних переваг проникнення транснаціонального банківського капіталу, компенсувати можливі ризики.

Метою данної статті є дослідження досвіду щодо формування сучасної системи взаємодії з транснаціональними банками у країнах з перехідною економікою, що здатна впливати на забезпечення конкурентоспроможності національної економіки.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ. Сучасні дослідження проблематики формування конкурентних позицій базуються на наявності в країні розвинутої інфраструктури фінансового ринку, капітальних чинників виробництва та новітніх нематеріальних ресурсів, які формують потенціал для досягнення стабільного економічного зростання в умовах постіндустріального господарського розвитку [4, с. 141].

Зокрема, на думку вітчизняного дослідника В.М.Гейця фінансово-кредитна сфера створює можливість ефективного функціонування національної економічної системи і рішення соціальних проблем, її основними задачами є захист національних фінансових інтересів, контроль над обсягами використовуваних фінансових ресурсів усіма суб'єктами господарювання і населенням. Фінансово-кредитна сфера створює умови для розвитку галузей промисловості, посилення їх конкурентних позицій, фінансування науково-дослідних та дослідно-конструкторських розробок як необхідного інструменту конкуренції на сучасному етапі [1, с. 7].

Автор погоджується з науковими поглядами Р.Левіна, що в системі координат економічного розвитку домінуючою складовою виступає нарощення фінансових ресурсів з метою трансформації національно-господарських систем, які здатні протягом певних періодів (або етапів) вийти на рівень самопідтримуючого

зростання, а розвиток фінансової системи є попередником і необхідною умовою для сталого зростання та успішної економічної трансформації у нових ринкових економіках. Зокрема, можна стверджувати, що поточний рівень фінансового розвитку (в році t) є базисом майбутніх темпів економічного зростання, рівня накопичення капіталу та технологічних змін (в році $t + n$, $n = 1, 2, \dots$). Відповідно, для темпів економічного зростання Y на основі фінансових чинників в певному періоді ринкових трансформацій буде вірною тотожність

$$Y^{t+n} = f(RFs_t, XFs_t) \quad (1)$$

де RFs_t – капіталовіддача наявних власних і залучених фінансових ресурсів; XFs_t – інфраструктурне забезпечення ефективного функціонування всіх секторів фінансового ринку та формування сучасної регуляторної системи [11].

За таких умов засади забезпечення міжнародної конкурентоспроможності країн з перехідною економікою мають концентруватися у засобах державного впливу фінансового характеру, спроможних забезпечити мультиплікаційний ефект в реальному секторі національної економіки. Ефективність взаємодії з транснаціональним банківським капіталом визначається здатністю надавати імпульси розвитку нової ланки техніко-економічної системи, що містить у собі потенціал розгортання кластера інновацій. Адже, саме завдяки інноваціям створюється реальна основа більш швидкого переходу національних економік в режим стабільного функціонування, активного позиціонування на світових ринках під час виходу зі стану кризи. Через інновації слід також розглядати переорієнтацію національної економіки з сировинного приладку світового господарства на його активного учасника як суб'єкта, спроможного формувати емну та асортиментну пропозицію товарів високого ступеню переробки.

Позитивна динаміка надходження прямих іноземних інвестицій у період 2005-2010 рр. навіть у кризові для світової економіки 2008-й та 2009-й роки не стала чинником переходу на інноваційно-інвестиційну модель розвитку та глибоких структурних трансформацій в економіці України, а лише свідчила про лібералізацію фінансового режиму (рис. 1). Лише у 2009 році почалося уповільнення надходжень інвестицій, які склали 72% у порівнянні з 2008 роком. Крім того, слід відзначити, що 22,4% загальних обсягів іноземних інвестицій надійшли саме у фінансово-банківський сектор і майже зрівнялись з обсягами капіталовкладень в промисловість (22,5%) [15; 16].

Оптимізацію взаємодії з транснаціональним банківським капіталом у такому разі слід розглядати з точки зору створення сприятливих умов для розвитку національного виробництва, які, зрештою, можуть розцінюватися такими й з боку зовнішніх інвесторів, що, відповідним чином, також слід розглядати в контексті посилення міжнародних конкурентних переваг національної економіки.

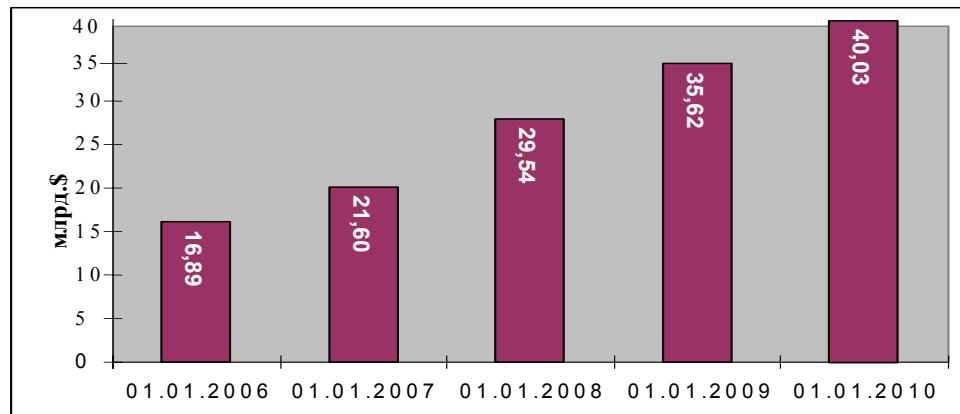

Рис. 1. Динаміка прямих іноземних інвестицій в Україну 2006-2010 рр. [16].

У західній науковій школі також існують суперечливі погляди на вплив, який здійснює міжнародна фінансова взаємодія на господарське зростання, а саме, до якого ступеня економіка не обмежує здійснення транскордонних операцій. Зокрема, такі дослідники, як М.Обстфельд та Г.Едісон, обґрунтовують положення, що глибоке проникнення міжнародних банківських груп та фінансова лібералізація полегшує процес розподілу ризиків і таким чином сприяє спеціалізації виробництва, розміщенню капіталу та економічному зростанню. Також, взаємодія з транснаціональним банківським капіталом може покращити функціонування внутрішніх фінансових систем шляхом посилення конкуренції та імпорту фінансових послуг, що в результаті позитивно впливає на зростання [8; 13].

З іншого боку, за умов існування викривлень міжнародна фінансова лібералізація фактично може уповільнювати процес зростання. Особливо загрозовою, на думку Б.Ейхенґріна, експансія транснаціонального капіталу є у країнах з фінансовими ринками, що формуються, зі слабкими інституціями, нестабільними грошово-кредитними системами та законодавчою базою, яка може фактично спричинити відплив капіталу з країн з дефіцитом до країн з надлишком капіталу, які мають кращі інституції. Б.Ейхенґрін обстоює твердження, що сприяти зростанню можна лише у країнах зі здоровою системою інституцій та ефективною економічною політикою. До того ж, існує незчисленна кількість груп викривлень, в результаті яких лібералізація регулювання міжнародного руху капіталів буде перешкоджати розміщенню ресурсів та зростанню. Наприклад, за умов існування викривлень у сфері торгівлі лібералізація руху капіталу може спрямувати потоки капіталу до секторів, в яких країна не має порівняльних переваг [9].

Однак, основним теоретичним питанням залишається оптимізація фінансово-кредитного забезпечення міжнародної конкурентоспроможності національної економіки як чинника стимулювання темпів економічного розвитку. На думку Т. де Свана, М. Клейна, Г. Оліві саме загострення міжнародної конкуренції може збільшити ефективність внутрішньої фінансової системи через впровадження міжнародних стандартів, а також внаслідок потенційної загрози "боротьби за якість" з боку іноземних посередників. Філії і відділення іноземних банків можуть

збільшити абсолютні розміри національної банківської системи, зайняти ті ніші на ринку, на які раніше не звертали уваги, а також запровадити фінансові інновації, що безпосередньо розширює масштаби фінансових послуг. Такі переваги, як збільшення ефективності та розміру фінансового ринку, можуть підвищити обсяги наявних заощаджень як шляхом збільшення внутрішніх заощаджень, так і в результаті залучення капіталу. Зростання обсягів заощаджень, у свою чергу, може надати можливість посередникам використати ефект масштабу [10; 14].

Однак, дана наукова точка зору ніяким чином не є універсальною. Дж.Багваті, зокрема, відзначає нееквівалентність отриманих переваг високої міжнародної мобільності капіталу, яка найчастіше асоціюється з присутністю філій та дочірніх установ транснаціональних банківських груп. Асиметрична інформація, стадна поведінка, фінансові бульбашки та інші проблеми є лише одними з причин аномалій на міжнародних фінансових ринках. Відкриття кордонів для руху капіталу лише збільшує ризики втрати міжнародної конкурентоспроможності для приймаючих країн, а переваги мобільності капіталу не настільки великі для того, щоб виправдати свої потенційні загрози [7].

На нашу думку, за відсутності дієвого грошово-кредитного наповнення банківської системи, яке має сприяти економічній динаміці країни глибока взаємодія з транснаціональним інвестиційно-банківським капіталом носить лихварський характер і не може бути чинником виходу країн на траєкторію самопідтримуючого зростання. З іншого боку, економічна спільнота буде брати під сумнів переваги, які фактично виникають завдяки фінансовій лібералізації. Більше того, країни-експортери капіталу стають теж вразливими до коливань на фінансових ринках, що формуються, коли їх уряди послаблюють контроль над припливом та відпливом капіталу, враховуючи глибину та обсяги ресурсів, що надійшли (рис. 2).

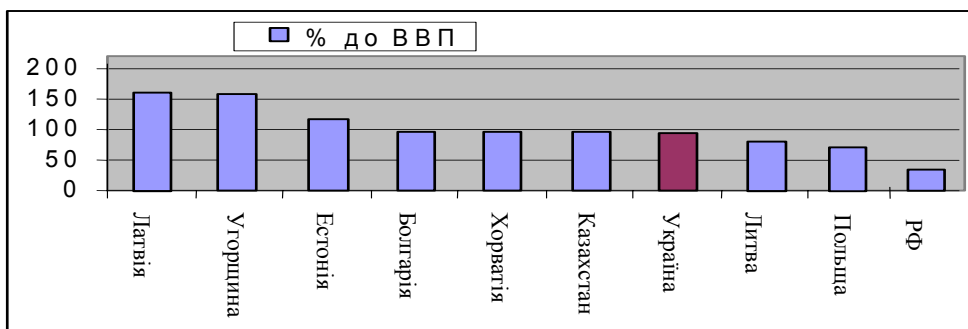

Рис. 2. Показники сукупного зовнішнього боргу у нових ринкових економіках на 01.01.2010 р.[3, с.7].

Основною проблемою як України, так і інших країн з ринками, що формуються, є невідповідність потребам модернізації економіки, розвитку експорту наукоємної продукції з високим вмістом доданої вартості, що призводить до таких загроз економічній безпеці держави як закріплення сировинної спеціалізації

української економіки на світовому ринку, занепаду галузей, які забезпечують виробництво кінцевої продукції.

Вихідною позицією трансформування організаційних структур фінансово-кредитного забезпечення взаємодії України з міжнародним банківським капіталом як чинника конкурентоспроможності національної економіки, має стати фінансове сприяння експорту, стимулювання кредитування робіт з освоєння наукоємної продукції, встановлення господарської взаємодії інститутів різних рівнів (наднаціональних, національних, регіональних) з метою надання гарантійних зобов'язань щодо залучення кредитних ресурсів, так і гарантійних зобов'язань та страхування експортних кредитів від комерційних і політичних ризиків (рис. 3).

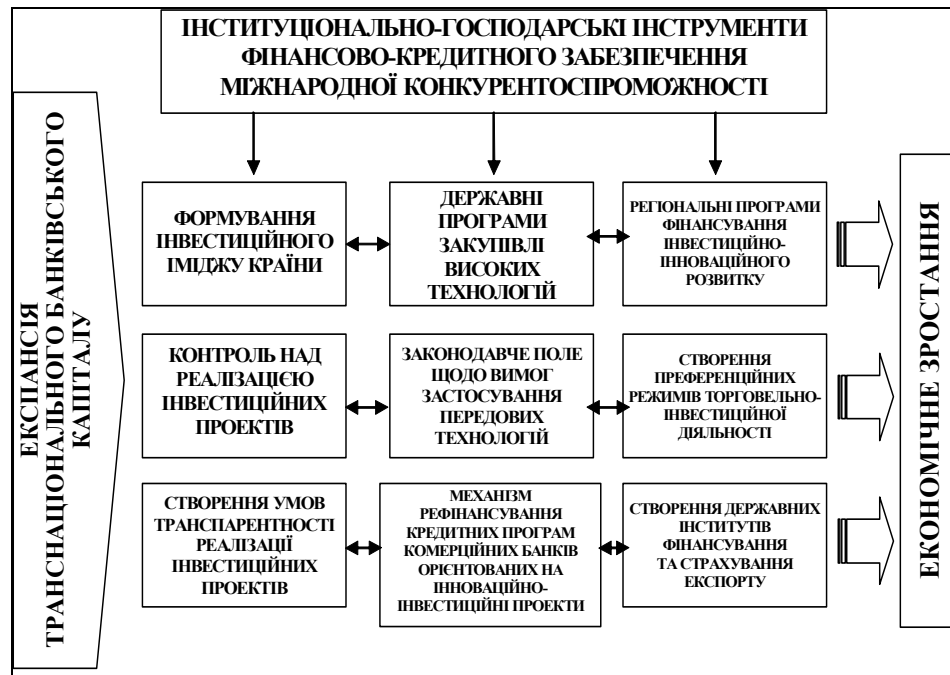

Рис. 3. Механізми забезпечення міжнародної конкурентоспроможності національної економіки в умовах взаємодії з транснаціональним банківським капіталом.

Джерело: складено автором.

Узагальнюючи наукові підходи щодо господарської взаємодії експансії багатонаціональних інвестиційно-банківських груп на ринки, що формуються, та міжнародних конкурентних позицій приймаючих країн, можна сформулювати декілька груп прямих і непрямих каналів, через які фінансова взаємодія може сприяти економічному зростанню, а саме:

міжнародні потоки капіталу між індустріально розвинутими державами та ринками, що формуються, є взаємовигідними для обох груп країн. Вони надають можливість здійснювати інвестиції в країни з дефіцитом капіталу, оскільки забезпечують вищий відсоток з капіталу, ніж встановлений в країнах з надлишком

капіталу (що одночасно збільшує ставки рентабельності капіталу та сприяє збільшенню внутрішніх заощаджень в приймаючих країнах);

- в результаті покращення глобального розподілу ризиків іноземні капіталовкладники надають можливості ефективно диверсифікувати ризики між іноземними і внутрішніми інвесторами. Оскільки потоки капіталу збільшуються, внутрішній фондовий ринок стає більш ліквідним, що може в подальшому скоротити премію за ризик по цінних паперах, таким чином зменшуючи вартість отримання капіталу для інвестицій [12];

- економіки, які інтегровані у фінансовій сфері, залучають непропорційно велику частку прямих іноземних інвестицій, що потенційно може викликати приплив технологій і бути каналом передачі управлінських навичок. Така передача може збільшити сукупну продуктивність і в свою чергу сприяти міжнародній конкурентоспроможності;

- збільшення частки іноземного капіталу у комерційних банках транзитивних країн спричиняє прямі макрофінансові позитивні ефекти, зокрема, полегшує доступ на міжнародні фінансові ринки, допомагає удосконаленню структури управління і нагляду за внутрішньою банківською промисловістю, стимулює запровадження великої кількості нових фінансових інструментів та банківських технологій, а також у результаті залучення іноземних банків збільшується конкуренція, яка у свою чергу може покращити як якість внутрішніх фінансових послуг та ефективність розміщення ресурсів, так і загальні конкурентні позиції країн з ринками, що формуються [6, с. 54].

Однак, крім прямих позитивних господарських ефектів господарської взаємодії з міжнародним фінансовим капіталом, і вітчизняні й зарубіжні дослідники виділяють і ряд суперечливих каналів впливу міжнародної фінансової взаємодії на конкурентоспроможність нових ринкових економік. Без наявності механізму управління ризиками структура високо спеціалізованого виробництва буде характеризуватися мінливістю обсягів виробництва і таким чином непостійним характером споживання. Перспектива можливого збільшення мінливості може перешкоджати країнам здійснювати спеціалізацію, яка сприяє зростанню; більша мінливість також, як правило, передбачає зменшення сукупного обсягу заощаджень і зниження обсягів інвестицій [5].

ВИСНОВКИ. Хоча на сучасному етапі розвитку не існує суттєвих теоретичних доказів існування стійкого зв'язку між проникненням транснаціональних банків та економічним зростанням, можна стверджувати, що країни, з ринками, що формуються, в умовах дефіциту інвестиційних ресурсів у будь-якому разі повинні орієнтуватися на посилення фінансової взаємодії з міжнародними ринками капіталу, щоб у кінцевому рахунку покращувати потенціал зростання у довгостроковій перспективі. Проблема полягає у тому, яким чином управляти короткостроковими ризиками, що пов'язані з фінансовою глобалізацією, яка без створення належних передумов може призвести до виникнення лише декількох переваг зростання та більшої мінливості виробництва і споживання у короткостроковій перспективі. Адже за відсутності дієвих заходів щодо оптимізації фінансово-кредитного

забезпечення даної взаємодії у транзитивних країнах існує велика загроза другої хвилі світової економічної кризи.

Теоретичні дослідження свідчать, що лише за умов створення необхідної інфраструктури у сфері сильних внутрішніх фінансових інституцій, здорової макроекономічної структури та інформаційної бази, необхідної для ефективного функціонування ринків, високого рівня транспарентності та корпоративного управління можна зберігати міжнародні конкурентні переваги. Для забезпечення захисту національних інтересів в умовах посилення глобальної конкуренції необхідне трансформування національної фінансово-кредитної системи, спрямоване на нейтралізацію екзогенних ризиків глобальної фінансової нестабільності, а також на створення в нашій державі розгалуженої системи спеціалізованих фінансових інститутів (експортних кредитних агентств, агентств гарантійного забезпечення), відповідного інфраструктурного забезпечення для ефективного функціонування всіх секторів фінансового ринку та формування сучасної регуляторної системи.

Список літератури

1. Геец В. М. Нужно стимулировать предпринимательскую инициативу, а не иждивенческие настроения / В. М. Геец // Экономические известия. – 2008. – 20 марта. № 50 (813). – С. 1, 7.
2. Кравчук К. Чекайте на дефолти / К. Кравчук // Контракти. – 2009. – №51-52 (21.12.2009). – С. 4 – 5.
3. Снежко Е. Дерево возможного кризиса в 2010 году / Е. Снежко // Инвест-газета. – 2010. – (22-31.01.2010) –С. 6–7.
4. Філіпенко А. С. Економічний розвиток сучасної цивілізації : [навч. посіб.] / Антон Сергійович Філіпенко. – К. : Знання України, 2006. – 316 с.
5. Фурса С. Єврооблігації України: американські гірки в темному тунелі / С.Фурса // Дзеркало тижня. – 8(788). – (27 лютого 2010 р.) – С. 7.
6. Шульга Н., Слободяник О. Оцінка вартості банків на основі порівняльного підходу // Вісник Київського національного торговельно-економічного університету. – №3. – 2009. – С. 50 – 60.
7. Bhagwati J. The capital myth: the difference between trade in widgets and trade in dollars // Foreign Affairs. – 1998. – X277. – Pp. 1 – 12.
8. Edison H., Levine R., Rici L., Slok T. International financial integration and economic growth // NBER Working Paper. – 2002. – Xs 9164. – 38 p.
9. Eichengreen Barry. The EMS Crises in Retrospect // Working Paper National Bureau of Economic Research. Cambridge, MA. – 2000. - №8035. – December. – 63 p.
10. Klein M., Olivei G. Capital account liberalization, financial depth and economic growth // NBER Working Paper. – 1999. – N7384. – 30 p.
11. Levine R. International financial liberalization and economic growth // Review of International Economics. – 2001. – Xa 9. – Pp. 688 – 702.
12. McLean B., Shrestha S. International financial liberalisation and economic growth // Reserve Bank of Australia // Research Discussion Paper. – 2002. – N2002-03. – 24 p.
13. Obstfeld M. The global capital market: benefactor or menace? // Journal of economic perspectives. – 1998. – Vol. 12. – Pp.9 – 30.
14. De Swaan T. International capital flows: discussion /in J. Sneddon Little and G. Olivei, eds. Rethinking the international monetary system. Federal Reserve Bank of Boston. - Conference Series – 1999. – X943. – Pp. 163-169.
15. www.bank.gov.ua офіційний сайт Національного банку України [Електронний ресурс].
16. www.ukrstat.gov.ua офіційний сайт Держкомстату України [Електронний ресурс].

Дмитриев В.С. Теоретические принципы обеспечения конкурентоспособности развивающихся стран под воздействием транснационального банковского капитала / В.С. Дмитриев // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 49-57.

Статья посвящена исследованию опыта относительно формирования современной системы взаимодействия с транснациональными банками в странах, которые развиваются, обосновываются финансовые механизмы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: транснациональные банки, страны с переходной экономикой, международная конкурентоспособность, иностранные инвестиции, экономический рост, экономические риски, финансовая либерализация, страны с рынками, которые формируются.

Dmitriyev V.S. Theoretical principles of developing countries providing competitiveness under influence of international bank capital / V.S. Dmitriyev // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 49-57.

This article argues the issue research to theoretical experience of formation the modern system of interaction with transnational banks in the transitive countries, financial mechanisms of maintenance of competitiveness of national economy are given reason.

Key words: transnational banks, the transitive countries, the international competitiveness, foreign investments, economic growth, economic risks, financial liberalization, Emerging Market Systems.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 330.101.8

УРОВЕНЬ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СЕКТОРЕ ДОБЫЧИ СТРОИТЕЛЬНО-МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

Ергин С.М.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: yergin@rambler.ru*

В статье осуществлён расчёт основных показателей концентрации производства в секторе добычи строительно-минерального сырья, выявлены уровень концентрации и структурные сдвиги в сектора, а также показана доминирующая в анализируемом периоде форма рынка.

Ключевые слова: концентрация производства, показатели концентрации, сектор добычи строительно-минерального сырья.

ВВЕДЕНИЕ. При анализе структуры сектора добычи строительно-минерального сырья часто используются количественные методы оценки концентрации производства. Концентрация – один из важнейших факторов повышения эффективности производства и его хозяйственной устойчивости. Эффективность и хозяйственная устойчивость возрастают при концентрации производства в связи с расширяющимися возможностями маневра материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами; их более рациональным использованием; меньшей зависимостью от внешних факторов. Концентрация производства создает благоприятные организационные условия для быстрого освоения современных технологий и переключения на новую номенклатуру продукции. Тем самым достигается необходимый уровень конкурентоспособности предприятий сектора. Необходимо отметить, что процессы концентрации производства близки, но не тождественны процессам монополизации, которые ставят своей целью усиления рыночной власти.

В экономической теории и практике не существует единого показателя уровня концентрации в отрасли. Для регулирования конкуренции и ограничения монополизма с целью создания гибкой рыночной системы в странах с развитыми рыночными отношениями практическая деятельность позволила разработать свои критерии и эмпирические приемы анализа структуры различных типов рынков, а также методы расчета конкретных показателей уровня концентрации в отрасли. В разных исследованиях и для разных целей могут использоваться различные показатели концентрации продавцов на рынке.

Первичные исследования концентрации на рынках и анализ их структуры осуществлялись под влиянием работ фон Штакельбергера Г. [1] и Чемберлина Э. [2]. Современные исследования уровня концентрации производства в рамках теории отраслевых рынков были продолжены в работах Хана Л. [3], Шерера Ф. [4], Розановой Н.М. [5], Тироля Ж. [6] и многих других отечественных и зарубежных мезоэкономистов. Однако в секторе добычи строительно-минерального сырья схожие проблемы не рассматривались, не анализировались показатели концентрации производства и не изучалось его воздействие на работу сектора.

Целью данного исследования является: определить уровень воздействия концентрации производства в секторе добычи строительно-минерального сырья Крыма на ситуацию в одноимённом рынке. Для реализации данной цели были решены следующие **задачи**:

- выявлены крупнейшие предприятия-производители в секторе добычи строительно-минерального сырья в Крыму;
- осуществлён расчёт основных показателей концентрации производства в секторе добычи строительно-минерального сырья Крыма;
- определены уровень концентрации в секторе добычи строительно-минерального сырья и структурные сдвиги, произошедшие в Крыму в течение анализируемого периода;
- показана доминирующая в анализируемом периоде форма рынка.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. К крупнейшим предприятиям сектора добычи строительно-минерального сырья в Автономной Республике Крым и сопряжённого с ней г. Севастополя (далее Крым) относятся: ООО „Смарт Групп”, ПКО „Крым”, ОАО „Шархинский карьер” и ЗАО „Сакский ЗСМ”, на долю которых приходится более половины (50,7%) регионального производства.

Самое мощное предприятие сектора ООО „Смарт Групп” (ранее именовалось ОАО „Балаклавское рудоуправление”) производит флюсовое сырьё. Для строительной отрасли в 2008 г. добывалось 983,8 тыс. т. известняка для производства извести, 587,5 тыс. т. строительного щебня 508,8 тыс. т. песка и 3,9 тыс. т. бутового камня или 62,9% производства сырья. Кроме того, предприятие произвело 1229,9 тыс. т. флюсового известняка для металлургической промышленности или 37,1% от общего объёма его горного производства. Производственно-коммерческое объединение „Крым” высокоспециализированное горное предприятие, производящее высококачественный строительный диабазовый камень различных фракций, песок и отходы камнепиления. ОАО „Шархинский карьер” производит плагиогранитный строительный песок и строительный камень разных фракций. Добываемый строительный камень отличается высокими потребительскими свойствами и может быть использован как сырьё для производства высококачественного облицовочного природного камня. Специализацией ЗАО „Сакский ЗСМ” является производство высококачественного пиленого камня – основного сырья для гражданского и промышленного строительства и добыча известняка для производства извести.

Таким образом, что четыре ведущих предприятия сектора добычи строительного сырья являются лидерами в своём сегменте рынка и производят на нём существенную долю продукции. Наличие доминирующих фирм может предварительно охарактеризовать рынок строительно-минерального сырья как олигополия. В отличие от конкурентного рынка в олигополии такие предприятия отсутствуют. Однако ни одно из них согласно статьи 12 закона Украины „О защите экономической конкуренции” не достигает пороговой доли рынка, определяемой в 35% [7], и не имеют монопольного положения.

В тоже время пороговая доля как характеристика рыночной структуры имеет тот недостаток, что применяется к отдельному предприятию и, по сути, не даёт в

целом характеристики структуры рынка данного товара. Этому недостатка до определенной степени лишён индекс концентрации (табл. 1), характеризующий долю нескольких крупнейших фирм в общем объёме рынка строительного сырьё.

Индекс концентрации трёх крупнейших предприятий сектора (CR_3) составляет 43,85%, CR_4 – 50,65%. Это больше пороговых уровней концентрации соответственно и для трёх, и четырёх крупнейших фирм, что даёт основание оценивать рынок как умеренно концентрированный. Значительная величина индексов CR_6 , CR_8 , CR_{10} и CR_{25} подтверждает первоначальный вывод о типе рынка строительного сырьё в Крыму. Кроме того, более половины предприятий сектора производит менее 7% общего объёма производимой продукции, что указывает на значительный разрыв в уровне производственных мощностей крупных, средних и малых предприятий. Уровень концентрации в отрасли тем выше, чем сильнее отличаются фирмы друг от друга по размеру при одинаковом числе фирм на рынке.

Таблица 1.

Динамика индексов концентрации производства и количества фирм в секторе добычи строительного сырьё в Крыму

Показатели	Годы					Отклонение 2008 г. от 2004 г., в п.п., +/-
	2004	2005	2006	2007	2008	
CR_3	49,74	49,60	42,03	44,48	43,85	-5,89
CR_4	55,05	57,54	49,29	53,79	50,65	-4,40
CR_6	61,97	65,82	59,91	64,40	60,43	-1,55
CR_8	67,36	72,15	67,81	70,04	68,62	1,26
CR_{10}	71,49	77,83	74,07	75,80	74,16	2,66
CR_{25}	92,48	94,19	95,06	94,52	93,15	0,67
Количество фирм, шт.	53	54	42	50	53	–

Источник: сост. авт.

В анализируемом периоде не происходило сколько-нибудь серьёзных изменений численности горных предприятий. В отдельные годы в секторе менялось их количество либо вследствие выработки месторождения, либо окончания срока действия специального разрешения на разработку полезного ископаемого.

Структура рынка строительного сырьё неоднозначна. При измерении индекса концентрации аналитик сам выбирает число фирм и определяет их долю в общем объёме выпуска продукции. Если происходят слияния фирм, которые не входят в число выделяемых первых трёх, четырёх и т.д. фирм, то такие слияния повышают уровень концентрации в отрасли, но не отражаются в индексе. Поэтому при анализе необходимо дополнительно использовать коэффициент относительной концентрации, не учитывающий размеры фирм в отрасли (рис. 1). В анализируемом периоде его величина регулярно снижалась, за исключением 2008 г., о чём свидетельствует выявленная линия тренда и величина достоверности

аппроксимации точек совокупности ($R^2 = 0,9224$). Это подтверждает усиление процесса концентрации производства в секторе. В начале анализируемого периода (2004-2005 гг.) величина коэффициента относительной концентрации была больше единицы, что свидетельствовало о незначительной величине концентрации рынка. Однако уже в 2006 г. уровень данного показателя стал меньше единицы и продолжает сокращаться. Это не только подтверждает вывод на основе ранее рассчитанных показателей о тенденциях по усилению концентрации предприятий в секторе добычи строительного-минерального сырья, но и позволяет сделать заключение о факте наличия высокого уровня рыночной власти доминирующих на рынке фирм.

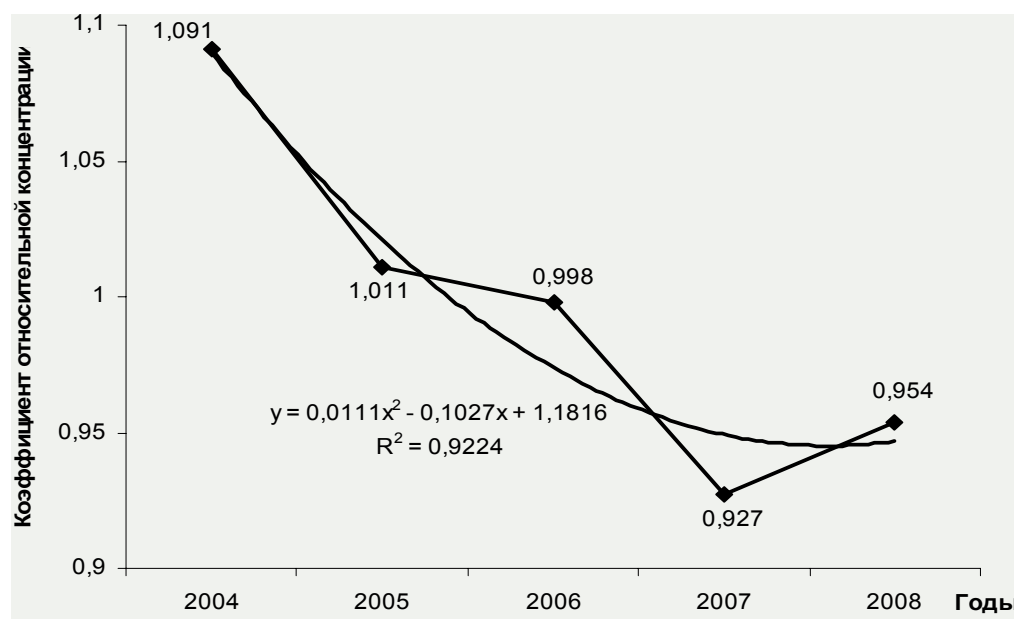

Рис. 1. Динамика изменения коэффициента относительной концентрации рынка строительного-минерального сырья в Крыму

Недостатком индексов концентрации для характеристики типа рынка является то, что они не отображают информацию о распределении долей производства как внутри группы крупнейших фирм, так и за её пределами – между фирмами-аутсайдерами. На рассматриваемом рынке работают не только крупные, но также большое количество средних, малых и мельчайших предприятий, причём не для всех из них горное производство является основным видом хозяйственной деятельности. Для характеристики такого дифференцированного рынка активно используют индекс Линда (IL), характеризующий соотношение долей крупнейших фирм на рынке.

Результаты расчёта индекса IL (9 крупных фирм) подтверждают факт существования в 2004-2008 гг. на рынке строительного-минерального сырья „расплывчатой” олигополии (рис. 2). Если в начальный отрезок времени

концентрация крупных фирм ярко не проявлялась, то в последующем – мы столкнулись с существенным увеличением их влияния на анализируемом рынке. Резкое снижение уровня индекса ЛЛ в 2007 г. объясняется сокращением числа фирм на рынке и уменьшением производства продукции в средних по размеру предприятиях.

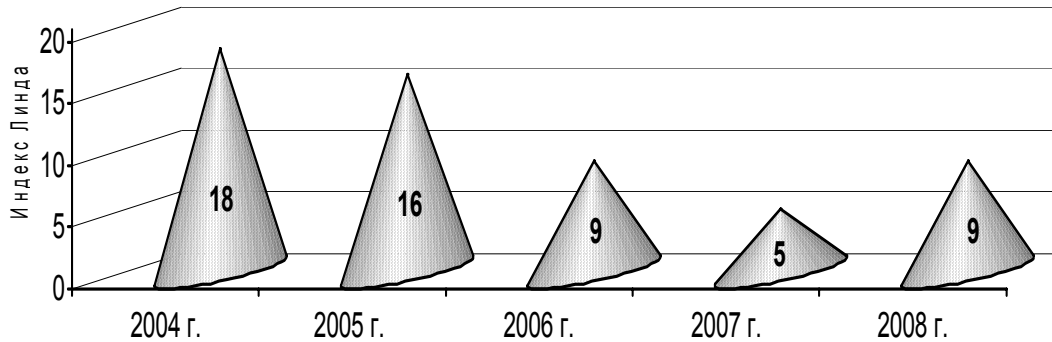

Рис. 2. Уровень индекса Линда рынка строительно-минерального сырья в Крыму

Для выяснения причин концентрации производства необходимо рассмотреть информацию о распределении рынка между всеми фирмами сектора, которую могут предоставить другие показатели концентрации. Таким показателем, который характеризует тип рынка, является индекс Хиршмана-Херфиндаля, представляющий собой сумму квадратов долей всех фирм в отрасли и зависящий как от числа фирм на рынке, так и от распределения их рыночных долей (рис. 3).

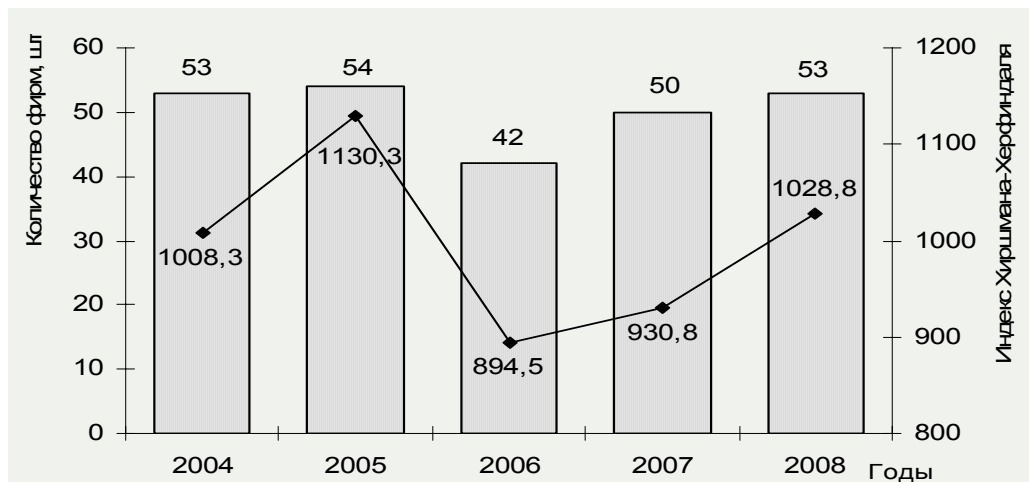

Рис. 3. Динамика изменения индекса Хиршмана-Херфиндаля и количества фирм на рынке строительно-минерального сырья в Крыму

Индекс при суммировании взвешивает рыночные доли фирм с помощью их собственных значений. В 2008 г. названный индекс для 53 предприятий, добывающих строительно-минеральное сырьё в Крыму, составил 1028,8 пунктов. Так как значение анализируемого индекса меньше 1800, но больше 900, то рынок строительно-минерального сырья может быть оценен как умеренно концентрированный. Теоретически значение индекса 1028,8 можно интерпретировать как наличие в отрасли 10 фирм одинакового размера. Но так как в отрасли реально функционирует 53 предприятия, то величина, обратная числу фирм с учётом размерности расчёта индекса ННІ ($10000/53 = 551,6$) может быть определена как показатель влияния численности фирм на уровень концентрации производства. Разность между индексом ННІ и $10000/n$ ($1028,8 - 551,6 = 477,2$) является составляющей индекса Хиршмана-Херфиндаля и формируется за счёт параметра разброса рыночных долей.

За анализируемый период индекс Хиршмана-Херфиндаля увеличился на 20,5 пункта, что подтверждает ранее сделанный вывод об усилении уровня концентрации рынка (при неизменном количестве фирм). Резкие изменения показателя в 2005-2006 гг. (1130,3 пунктов – в 2005 г. и 894,5 – в 2006 г.) могут быть обоснованы вариацией численности горных предприятий в этом периоде. Коэффициент корреляции между величинами индекса Хиршмана-Херфиндаля и численностью фирм на рынке составляет 81,7% и доказывает сильное влияние на индекс изменение количества фирм.

Значение индекса Хиршмана-Херфиндаля прямо связано с показателем дисперсии долей фирм на рынке (рис. 4), который позволяет оценить влияние распределения долей рынка между предприятиями сектора на индекс ННІ.

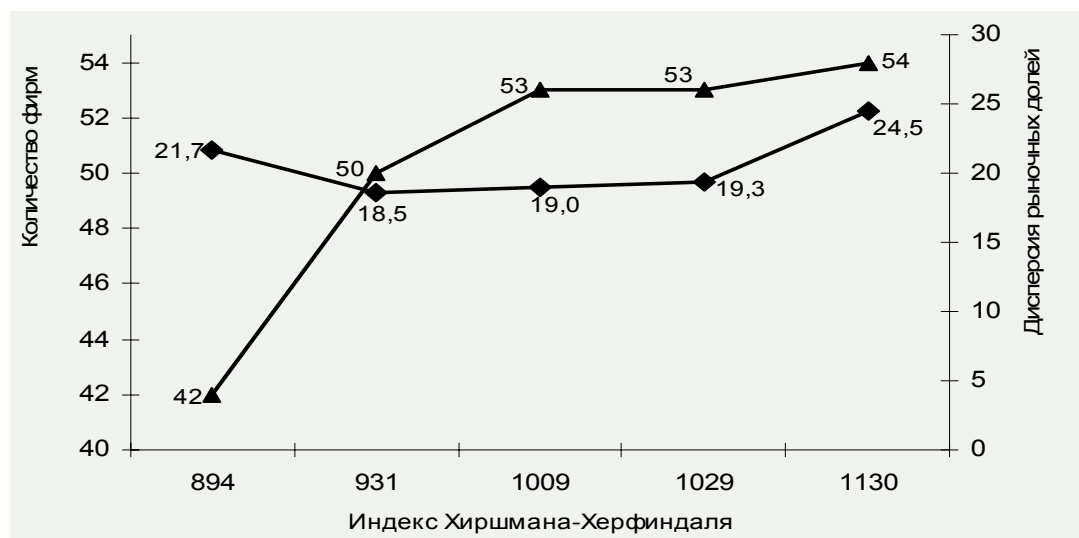

Рис. 4. Зависимость индекса Хиршмана-Херфиндаля от количества фирм и дисперсии долей фирм на рынке

При неизменном числе фирм рост различий по их рыночным долям увеличивает и значение индекса ННІ, и значение показателя дисперсии долей. На рынке строительно-минерального сырья Крыма дисперсия рыночных долей имеет относительно невысокое значение, но так как в секторе работает большое количество фирм (около 50), то её величина свидетельствует о значительной вариации масштабов производства горных предприятий. Необходимо отметить, что за анализируемый период произошёл рост уровня показателя дисперсии долей (на 2,8 п.п.), что свидетельствует об усилении концентрации рынка строительно-минерального сырья. В то же время коэффициент корреляции между индексом Хиршмана-Херфиндаля и дисперсией рыночных долей предприятий – 52,3% указывает на средний уровень тесноты связи между ними. Он значительно ниже аналогичного показателя связи индекса ННІ и количества фирм (81,7%).

Разброс логарифмов рыночных долей используется в качестве характеристики для измерения степени неравенства размеров фирм, действующих на рынке, а не роста концентрации производства. За анализируемый период дисперсия логарифмов долей фирм рынка строительно-минерального сырья не показала существенных колебаний (– 0,1 п.п.), что свидетельствует о сохранении прежнего уровня неравенства размеров фирм (рис. 5).

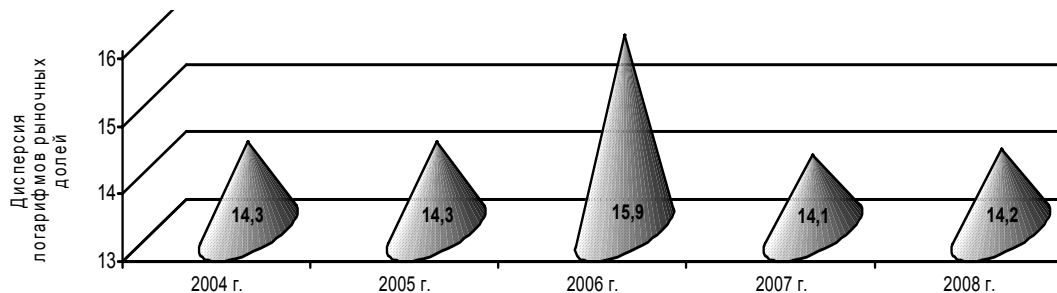

Рис. 5. Уровень дисперсии долей фирм рынка строительно-минерального сырья в Крыму

Индекс Холла-Тайдмана (НТ) определяется на основе сопоставления рангов фирм рынка. Его особенностью является учёт ранга фирмы по степени её значимости, что позволяет более глубоко проанализировать рыночную структуру отрасли с учётом как крупных, так и малых горных предприятий. Индекс НТ предоставляет информацию о сравнительных возможностях фирм влиять на рынок в условиях разных рыночных структур.

Прирост индекса НТ за 2004-2008 гг. (рис. 6) составил 12,8 п.п. За исключением того, что его величина ниже уровня индекса ННІ на значительную величину (более чем в 1,5 раза по всем годам анализируемого периода), индекс Холла-Тайдмана почти полностью повторяет динамику индекса Хиршмана-Херфиндаля. Это свидетельствует как о существенном влиянии средних и малых фирм на экономическую ситуацию в секторе, так и о значительном уровне конкуренции на нём, а так же о достоверности полученных результатов. Таким образом, существование средних и малых фирм уменьшает рыночную власть

доминирующих на рынке фирм и повышает уровень конкуренции в секторе строительно-минерального сырья.

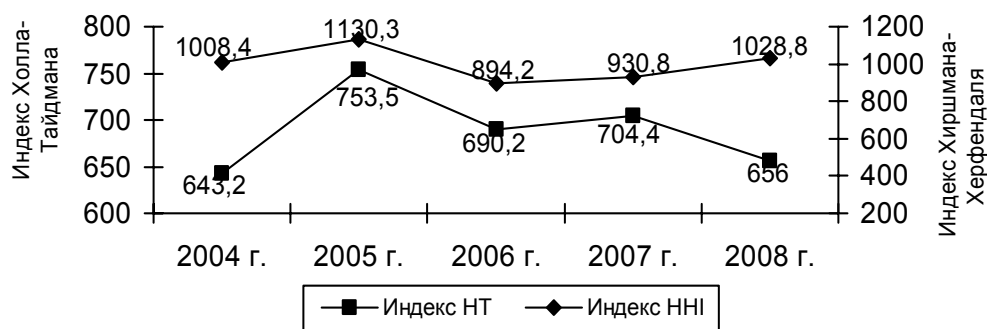

Рис. 6. Динамика изменения индексов Холла-Тайдмана и Хиршмана-Херфиндаля на рынке строительно-минерального сырья в Крыму

Неравномерное распределение производства продукции на рынке строительно-минерального сырья более наглядно и удобно анализировать с помощью кривой Лоренца (рис. 7), которая показывает взаимосвязь между долей фирм на рынке строительно-минерального сырья и долей рынка, подсчитанной с нарастающим итогом, от мельчайших фирм до крупнейших горных предприятий.

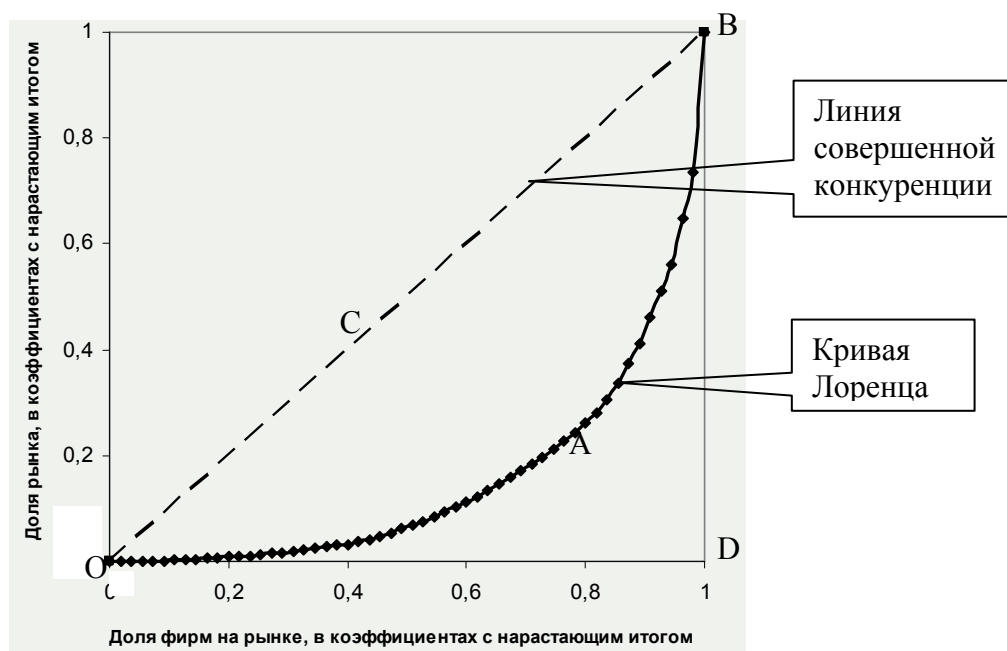

Рис. 7. Кривая Лоренца для рынка строительно-минерального сырья в Крыму

Кривая Лоренца в виде дуги ОАВ существенно отклоняется от диагонали ОСВ – линии абсолютно равномерного распределения долей производства минерального сырья среди всех продуцирующих на рынке фирм. Расчёт индекса Джини (отношение площадей области ОАВС и треугольника ОВД) показывает, что в 2008 г. он составляет 0,847 пунктов (рис. 8). Это свидетельствует о достаточно высокой неравномерности распределения производства между горными предприятиями Крыма и о значительном уровне концентрации сектора добычи строительного сырья в регионе. За анализируемый период незначительно вырос разброс в распределении долей производства строительного сырья и концентрации производства (+ 0,1 п.п.), однако динамика процесса была неоднородна: годы роста 2005 г. и 2007 г. сопровождалась годами снижения 2006 г. и 2008 г. индекса Джини.

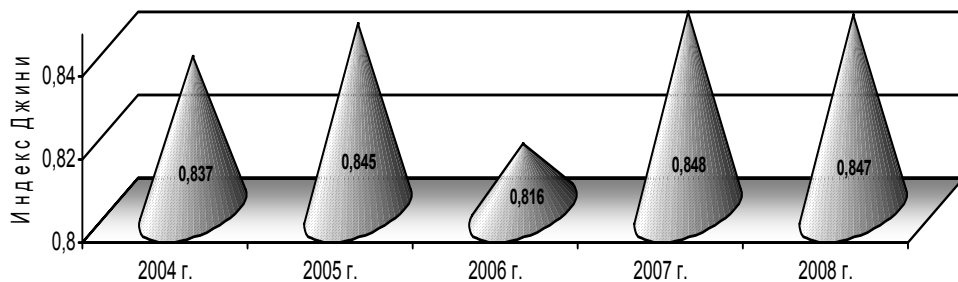

Рис. 8. Динамика индекса Джини рынка строительного сырья в Крыму

В целом, сложившиеся к настоящему времени методики оценок концентрации производства во многом отстают от современных требований теории отраслевых рынков и запросов практики к уровню достоверности их состояния. Прежде всего, это касается оценки динамических характеристик состояния рынка. В этом аспекте аналитики и практики вынуждены руководствоваться преимущественно интуитивными оценками. Однако они дают только фрагментарное и приближённое представление о состоянии рынка и не позволяют прогнозировать направления его изменений. Поэтому для аналитиков важно дополнить существующую схему расчёта индексов концентрации производства, ориентированных на долю рынка, показателями, направленными на оценку того, какую долю потребностей потребителей они будут удовлетворять.

ВЫВОДЫ. На динамично развивающемся в Крыму рынке строительного сырья сложилась ситуация, характерная для рынка полиструктурного типа с элементами несовершенной конкуренции. Институциональная среда, представленная разноплановыми предприятиями различной производственной мощности, определяет тип рынка как близкий к олигополии. Этот вывод подтверждают показатели концентрации производства, результаты расчёта которых вписываются в критериальные оценки такого состояния рынка. Но так как в секторе существует множество мелких и мельчайших фирм, то на рынке сформировалась

конкурентная среда, которая деформирована многочисленными барьерами и относительной региональной обособленностью.

В условиях обострения кризисного состояния строительной индустрии, значительного сокращения спроса на продукцию сектора строительного сырьевая теоретический и практический интерес представляют выявление характера и особенностей концентрации производства, а также степень развития в нём конкуренции. Такого рода исследования позволяют обосновать методы и инструменты государственного регулирования сектора строительного сырьевая, выработать меры по ограничению нарастающих в нём монополистических тенденций, развитию конкурентных в классических формах отношений на рынке, способствовать сокращению количества и снижению уровня барьеров, препятствующих свободному передвижению производств и капитала, а также слом препонов, затрудняющих формирование единого рынка.

Список литературы

1. Stackelberg H. von. Grundlagen der Theoretischen Volkswirtschaftslehre. / H. von. Stackelberg / Bern, 1948.
2. Chamberlin E. Measuring the Degree of Monopoly and Competition / Monopoly and Competition and Their Regulation / Ed. by E. Chamberlin. – London, 1954.
3. Hannah L. Concentration in modern industry: Theory, measurement and UK experience / Hannah L., Kay J.A. / London, 1977.
4. Шерер Ф. Структура отраслевых рынков. / Шерер Ф., Росс Д. [пер. с англ.]. – М.: Инфра-М, 1997. – 697с.
5. Розанова Н. Подходы к классификации рыночных структур в экономике России / С. Авдашева, Н. Розанова // Вопросы экономики. 1997. № 6.
6. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности [в 2 т.]. / Ж. Тироль. – СПб.: Экон. шк., 2000.
7. Закон України Про захист економічної конкуренції / Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 12. – Ст. 64 – (Бібліотека офіційних видань)

Єрґін С. М. Рівень концентрації виробництва в секторі видобутку будівельно-мінеральної сировини / Єрґін С.М. // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 58-67.

У статті здійснений розрахунок основних показників концентрації виробництва в секторі видобутку будівельно-мінеральної сировини, виявлені рівень концентрації і структурні зрушення у секторі, а також показана домінуюча в аналізованому періоді форма ринку.

Ключові слова: концентрація виробництва, показники концентрації, сектор видобутку будівельно-мінеральної сировини.

Yergin S. M. Concentration's level of production in sector of booty build-mineral raw material / Yergin S.M. // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 58-67.

In the article the calculation of basic indexes concentration product in the sector of booty is carried out build-mineral raw material, the level of concentration and structural changes is exposed in sectors, and also the dominant in the analysed period form of market is shown.

Keywords: concentration of production, indexes of concentration, sector of booty build-mineral raw material.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 336.01:334.72

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ ПОНЯТТЯ ФІНАНСОВОЇ СТІЙКОСТІ ГОСПОДАРЮЮЧИХ СУБ'ЄКТІВ

Єрмоленко Г.Г., Копачова К.І.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: taciamikh@gmail.com*

У статті проведений аналіз теоретичних підходів до трактування сутності поняття «фінансова стійкість підприємства». На основі досліджень різних підходів у визначенні поняття, що вивчається, українськими, російськими і зарубіжними вченими-економістами, зроблені узагальнюючі висновки і пропозиції.

Ключові слова: фінансова стійкість, господарюючі суб'єкти, платоспроможність, кредитоспроможність, фінансовий стан.

ВСТУП

У сучасних умовах економіки господарюючі суб'єкти самостійно планують і здійснюють фінансово-економічну діяльність. Основний акцент при цьому спрямований на забезпечення стабільності і прогнозування можливостей економічного зростання, що неможливо без визначення такої характеристики, як фінансова стійкість.

Фінансова стійкість є запорукою виживання та основою стабільного становища підприємства. Якщо підприємство фінансово стає, то воно має ряд переваг перед іншими підприємствами того ж профілю для отримання кредитів, залучення інвестицій, у виборі постачальників і в підборі кваліфікованих кадрів. Крім того, таке підприємство не вступає в конфлікт з державою і суспільством по перерахуванню податків і неподаткових платежів, з виплати заробітної плати, дивідендів, повернення кредитів і відсотків за ними.

Фінансова стійкість підприємств та організацій є важливою складовою, що визначає фінансову стабільність, як окремих суб'єктів господарювання, так і всієї фінансової системи в цілому, загальний стан економіки.

Практична значущість аналізу фінансової діяльності і визначення стійкості підприємства полягає в тому, що на основі цієї інформації можна побудувати роботу підприємства в незалежності від несподіваної зміни ринкової кон'юнктури, а, отже, зменшити ризик банкрутства. У зв'язку з цим стратегічною метою діяльності будь-якого підприємства є забезпечення фінансової стійкості.

На сьогоднішній день вивченню різних аспектів фінансової стійкості підприємства присвячені роботи зарубіжних, російських і вітчизняних вчених-економістів. Однак, незважаючи на досить велику кількість публікацій з даної проблеми, питання про сутність фінансової стійкості підприємства залишається відкритим. У зв'язку з цим, метою даної статті є дослідження теоретичних підходів до трактування сутності поняття «фінансова стійкість» підприємств.

РЕЗУЛЬТАТИ ДОСЛІДЖЕННЯ

Перш ніж дати визначення фінансової стійкості з економічної точки зору, необхідно звернутися до термінологічному боку цього питання. Так, Бусел В.Т. у

своєму Великому тлумачному словнику сучасної української мови дає вихідне тлумачення поняттю – «стійкість» і «фінанси». Сстійкість – здатність об'єкта, системи, виведеної зі стійкого стану, самостійно повертатися в цей стан [1, с. 1393]. Слово «фінанси» розкривається як грошові кошти, гроші, грошові справи [1, с. 1537].

Поняття "фінансова стійкість" дається багатьма вченими-економістами, але вивчаючи це питання було встановлено, що найчастіше термінологічні трактування цього поняття, даються в науковій економічній і фінансовій літературі саме у українських, російських і деяких зарубіжних вчених економістів.

1. Аналіз сутності та змісту фінансової стійкості, з точки зору українських вчених-економістів:

Цал-Цалко Ю.С. [2, с. 204] вважає, що фінансова стійкість – це стан активів (пасивів) підприємства, яке гарантує йому постійну платоспроможність.

Філімоненко О.С. [3, с. 344] визначає фінансову стійкість, як стан підприємства, при якому розмір його майна (активів) достатній для погашення зобов'язань, тобто підприємство є платоспроможним.

Коробов М.Я. [4, с. 354] стверджує, що фінансова стійкість підприємства – це відповідність параметрів діяльності підприємства та розміщення його фінансових ресурсів критеріям позитивної характеристики фінансового стану.

Кривицька О.Р. [5, с. 138] розглядає фінансову стабільність як результат формування достатнього для розвитку підприємства обсягу прибутку, що є визначальною ознакою його економічної незалежності.

Згідно з думкою Ізмайлової К.В., фінансова стійкість «...характеризує ступень фінансової незалежності підприємства щодо володіння своїм майном і його використання. Цей ступінь незалежності можна оцінювати за різними критеріями: рівнем покриття матеріальних оборотних коштів (запасів) стабільними джерелами фінансування; платоспроможністю підприємства (його потенційною спроможністю покрити термінові зобов'язання мобільними активами); часткою власних або стабільних джерел у сукупних джерелах фінансування» [6, с. 83].

Бланк І.О. [7, с. 56] трактує «фінансову стійкість підприємства» як поняття близьке до «фінансової рівноваги», визначаючи зміст цих категорій частиною власних джерел при формуванні фінансових ресурсів підприємства.

Забродський В.А., Кизим Н.А., Зінченко В.А. і Копчак Ю.С. розглядають фінансову стійкість в контексті фінансової рівноваги підприємства. Вони визначають сутність поняття «рівноваги» підприємства відносно процесу кругообігу його капіталу. Щодо даного процесу вони виділяють два стани: «... фінансова стійкість кругообігу капіталу на підприємстві – спроможність матеріально-фінансових потоків по всіх фазах циклу кругообігу капіталу повертатися в стан, який забезпечує правильні пропорції в їх русі, незважаючи на вплив дестабілізуючих чинників. Тоді як фінансова нестійкість – нездатність матеріально-фінансових потоків по окремих або по усіх фазах циклу кругообігу капіталу повертатися в стан, який забезпечує правильні пропорції в їх русі під впливом дестабілізуючих чинників» [8, с. 50]. Вони підкреслюють, що для підтримання фінансової стійкості кругообігу капіталу на підприємстві необхідно дотримуватися

чотирьох принципів: принцип раціональної політики залучення позикового капіталу (незалежності) базується на ефекті фінансового важеля і необхідності забезпечення незалежності господарюючого суб'єкта від зовнішніх кредиторів з метою попередження його банкрутства; принцип необхідної і достатньої прибутковості функціонування капіталу (прибутковість) передбачає, що рівень економічної рентабельності повинен забезпечувати збільшення власного капіталу підприємства в розмірі, необхідному для його сталого функціонування. Умовами сталого функціонування підприємства є: 1) оновлення основних фондів та довгострокові фінансові вкладення; 2) поповнення власних оборотних коштів, достатніх для підтримки поточної ліквідності та забезпечення незалежності підприємства; 3) виплата дивідендів на рівні, який задовольняє інтереси акціонерів (власників); 4) матеріальне стимулювання найманих працівників підприємства; принцип підтримання ліквідності функціонуючого капіталу на оптимально необхідному рівні (ліквідності) передбачає підтримання визначеного співвідношення між групами залучених і власних оборотних коштів і їх розміщення; принцип необхідного рівня динамізму функціонування капіталу (оборотності) передбачає достатню швидкість обороту функціонуючого капіталу у всіх його фазах. В іншому випадку підприємство починає втрачати ліквідність, а отож – незалежність і стійкість [8, с. 50 – 51].

Пантелєєв В.П. і Халяєв С.П. визначають "фінансову стійкість", як своєрідне перевищення доходів над витратами [9, с. 64 – 69]. Таким підходом автори ототожнюють фінансову стійкість з прибутковістю, а прибуток – це підсумковий показник.

Приймак І.І. запропонувала під фінансовою стійкістю суб'єкта господарювання розуміти його можливість функціонувати протягом тривалого періоду, отримуючи достатній для відтворення потенціалу, виплати дивідендів і стабільного розвитку прибутку, забезпечуючи при цьому економічно обґрунтоване співвідношення джерел фінансування та активів, а також збалансоване надходження та виплату грошових коштів, незважаючи на вплив внутрішніх і зовнішніх факторів [10, с. 8].

Іваницька О.В. вважає, що стабільність – одна з найважливіших характеристик поведінки відокремленої, автономно функціонуючої системи щодо зовнішніх умов, в яких вона існує. У загальному розумінні "стійкість" трактується, як властивість системи так реагувати на зміни зовнішнього середовища, щоб не тільки генерувати чинники, які зумовлюють її врівноважений стан, а й забезпечувати подальший розвиток. Фінансова стійкість підприємств – обсяг фінансових ресурсів і ступінь їх використання, за допомогою яких підприємство вільно і ефективно забезпечує безперервність процесу виробництва і реалізації продукції за рахунок зростання капіталу із збереженням платоспроможності в умовах припустимого рівня ризику [11, с. 7].

Таким чином, узагальнюючи всі вищевикладені визначення понять українських вчених-економістів, можна зробити висновок, що фінансова стійкість – це стан активів (пасивів) підприємства, яке гарантує йому постійну платоспроможність; характеризує ступень фінансової незалежності підприємства, прибутковості,

фінансової рівноваги протягом тривалого періоду, незважаючи на вплив внутрішніх і зовнішніх факторів.

2. Аналіз сутності та змісту фінансової стійкості, з точки зору російських вчених-економістів:

На думку Макарьєва В.І. [12, с. 18] фінансова стійкість підприємства – це стан структури активів організації, забезпеченість джерелами.

Артеменко В.Г. і Беллендир М.В. [13, с. 26], Гіляровська Л.Т. [14, с. 185], вважають, що фінансова стійкість підприємства є характеристикою, що свідчить про стабільне перевищення доходів над витратами, вільне маневрування грошовими коштами підприємства та ефективному їх використанні, безперебійний процес виробництва і реалізації продукції. При цьому ними підкреслюється, що фінансова стійкість формується в процесі всієї виробничо-господарської діяльності і є головним компонентом загальної стійкості підприємства.

Баканов М.І. і Шеремет А.Д. [15, с. 29] вважають, що фінансова стійкість підприємства оцінюється за його платоспроможності та забезпеченості власними оборотними коштами. Основні показники стійкості фінансового стану підприємства: забезпеченість підприємства власними оборотними коштами; відповідність фактичних запасів нормованих оборотних коштів встановленому нормативу; забезпеченість запасів передбачених для них джерелами коштів; іммобілізація оборотних коштів; платоспроможність підприємства.

Рубін Ю.Б. і Солдаткін В.І. стверджують, що «...соотношение стоимости материальных оборотных средств и величин собственных и заемных источников их формирования определяет устойчивость финансового состояния предприятия. Обеспеченность запасов и затрат источниками формирования является сущностью финансовой устойчивости, тогда как платежеспособность выступает ее внешним проявлением» [16, с. 134]. На думку цих авторів, сутність стійкості фінансового стану відображають абсолютні показники фінансової стійкості підприємства, а найбільш узагальнюючим є надлишок або недолік джерел коштів для формування запасів і витрат, що отримується у вигляді різниці обсягу джерел засобів та запасів і витрат» [16, с. 182].

Згідно з думкою Федотової М.А. і Родіонової В.М. [17, с. 52], Бочарова В.В. [18, с. 13], фінансова стійкість – це такий стан фінансових ресурсів підприємства, їх розподілу і використання, який забезпечує розвиток підприємства на основі зростання прибутку і капіталу при збереженні платоспроможності й кредитоспроможності в умовах припустимого рівня ризику.

На думку Родіонової В.М., фінансова стійкість – це наявність власних оборотних коштів, їх збереження, співвідношення між власними і позиковими оборотними коштами, характеризують ступінь фінансової стійкості підприємства, його становище на фінансовому ринку, можливості додаткової мобілізації фінансових ресурсів за допомогою випуску цінних паперів.

Ковальов В.В. і Волкова О.М. [19, с. 240] стверджують, що одна з найважливіших характеристик фінансового стану підприємства – стабільність його діяльності у світлі довгострокової перспективи. Вона пов'язана із загальною

фінансовою структурою підприємства, ступенем його залежності від кредиторів і інвесторів. Отже, фінансова стійкість характеризується співвідношенням власних і позикових коштів. Хоча, розглядаючи аналіз майнового стану, Ковальов В.В. вважає, що стабільність фінансового становища підприємства в значній мірі залежить від доцільності і правильності вкладення фінансових ресурсів в активи.

З точки зору Мельника М.В. [20, с. 93] – фінансовий стан вважається стійким, якщо організація має в своєму розпорядженні достатнім обсягом капіталу для того, щоб забезпечувати безперервність своєї діяльності, пов'язану з виробництвом та реалізацією продукції в заданому обсязі, а також повністю і своєчасно погашати свої зобов'язання перед персоналом з виплати заробітної плати, бюджетом зі сплати податків і постачальниками за отримані від них поставки і послуги, формувати кошти для оновлення і зростання необоротних засобів.

Кравченко Л.І. не дає прямого визначення фінансової стійкості підприємства, а вказує на те, що стійкий фінансовий стан підприємства характеризується, перш за все, постійною наявністю в необхідних розмірах грошових коштів на рахунках у банках, відсутністю простроченої заборгованості, оптимальним обсягом і структурою оборотних активів, їх оборотністю, ритмічним розвитком випуску продукції, товарообігу, зростанням прибутку і таке інше [21, с. 356].

Шеремет А.Д. і Сайфулін Р.С. [22, с. 271] розглядають фінансову стійкість підприємства як певний стан рахунків підприємства, що гарантує його постійну платоспроможність. З ними погоджуються Абрютіна М.С. і Грачов О.В.: фінансова стійкість підприємства – це надійно гарантована платоспроможність, незалежність від випадковостей ринкової кон'юнктури і поведінки партнерів. Вони ж виділяють і головну ознаку стійкості – це наявність чистих ліквідних активів, які визначаються як різниця між усіма ліквідними активами і всіма короткостроковими зобов'язаннями на той чи інший момент часу [23, с. 26].

У свою чергу, Богданівська Л.А., Виноградов Г.Г. [24, с. 345] стверджують, що поняття фінансової стійкості підприємства тісно пов'язане з перспективною платоспроможністю. Оцінка фінансової стійкості дозволяє зовнішнім суб'єктам аналізу (особливо інвесторам) визначити фінансові можливості підприємства на тривалу перспективу. Оскільки в умовах ринкової економіки здійснення процесу виробництва, його розширення, задоволення різних потреб підприємства виробляються за рахунок самофінансування, а при їх недостатності – позикових коштів, то велике значення має фінансова незалежність від зовнішніх позикових джерел, хоча обійтися без них важко.

Шеремет А.Д. і Негашев Є.В. не дають формулювання визначення, а вважають, що різниця реального власного капіталу та статутного капіталу є основним вихідним показником стійкості фінансового стану підприємства [25, с. 156].

Єрмолівич Л.Л., Сивчик Л.Г., Толкач Г.В., Щітнікова І.В. [26, с. 412] розглядають фінансову стійкість підприємства як ступінь покриття необоротних активів капіталом і резервами, або капіталом, резервами і довгостроковими зобов'язаннями і практично не приділяють фінансової стійкості належного місця в аналізі фінансового стану підприємства.

Найбільш докладно, на наш погляд, розкриває проблему фінансової стійкості підприємства Савицька Г.В.: «Финансовая устойчивость предприятия – это способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска» [27, с. 187].

Таким чином, фінансова стійкість, з поглядів російських вчених-економістів – це такий стан фінансових ресурсів підприємства, їх розподілу і використання, який забезпечує розвиток підприємства на основі зростання прибутку і капіталу при збереженні платоспроможності, кредитоспроможності, фінансової незалежності, інвестиційної привабливості в умовах припустимого рівня ризику. Основними показниками фінансової стійкості підприємства є: забезпеченість джерелами, забезпеченість власними оборотними коштами, забезпеченість запасів та затрат джерелами формування, стабільне перевищення доходів над витратами, вільне маневрування грошовими коштами підприємства та ефективне їх використання, безперебійний процес виробництва і реалізації продукції.

3. Аналіз сутності та змісту фінансової стійкості, з точки зору зарубіжних вчених-економістів:

К. Друрі [28, с. 113], К. Хеддервік [29, с. 132] вважають, що оцінка фінансової стійкості підприємства визначається його фінансовою незалежністю. Вона пов'язана із загальною фінансовою структурою підприємства, ступенем його залежності від кредиторів і інвесторів. Фінансова стійкість у довгостроковому плані характеризується співвідношенням власних і позикових коштів.

У світовій обліково-аналітичній практиці для оцінки фінансової стійкості застосовуються різні системи показників. Так, наприклад, Холт Р.Н. пропонує наступну систему показників фінансової стійкості: питома вага позикових засобів в активах; питома вага акціонерного капіталу в активах; фінансова структура капіталу компанії; частка довгострокової заборгованості в капіталі; питома вага позикових засобів в капіталі [30].

Маршалл Дж. Ф. і Бансал Віпул К. розглядають фінансові нововведення, і тенденції, що намічаються при цьому, як зовнішні чинники і умови фінансової стійкості підприємства. На думку даних авторів, прогноз очікуваних значень фінансових показників і допустимих діапазонів їх варіації має, перш за все, орієнтуватися на нові фінансові продукти. При цьому велика увага приділяється технологіям забезпечення фінансової стійкості [31].

Ньюман Дерек Л., Дейвіс Леслі Д. виділяють умови фінансової стійкості «где отдача прибыли от активов компании превышает стоимость заимствований, положительная маржа отражена в увеличении отдачи капитала фирмы» [32].

Багато зарубіжних авторів підкреслюють, що фінансова стійкість організації визначається правилами, спрямованими одночасно на підтримку рівноваги фінансових структур і на уникнення ризиків для інвесторів і кредиторів. На їхню думку, фінансову стійкість доцільно вимірювати показниками, які характеризують різні види співвідношення між власними та позиковими джерелами коштів, що використовуються для формування майна, відображеного в активі балансу.

ВИСНОВКИ

Незважаючи на територіальні відмінності і різницю в економічному розвитку економік України, Росії і деяких зарубіжних країн, теоретичні підходи у визначенні поняття "фінансова стійкість" не мають істотних відмінностей. Так:

- зарубіжні (К. Друрі, К. Хеддервік) і українські (Ізмайлова К.В.) вчені-економісти вважають, що оцінка фінансової стійкості підприємства визначається його фінансовою незалежністю.

- російські (Ковальов В.В. і Волкова), зарубіжні (К. Друрі, К. Хеддервік) і українські (Забродський В.А., Кизим Н.А., Зінченко В.А. і Копчак Ю.С.) вчені-економісти пов'язують фінансову стійкість із загальною фінансовою структурою підприємства, ступенем його залежності від кредиторів і інвесторів.

- українські (Забродський В.А., Кизим Н.А., Зінченко В.А. і Копчак Ю.С., Ізмайлова К.В., Бланк І.О.), російські (Рубін Ю.Б. і Солдаткін В.І., Родіонова В.М., Ковальов В.В. і Волкова О.М.) і зарубіжні (К. Друрі, К. Хеддервік) вчені-економісти характеризують фінансову стійкість як співвідношення між власними та позиковими джерелами коштів.

Дослідивши вищевикладені точки зору різних авторів, можна зробити наступні узагальнюючі висновки:

По-перше, фінансова стійкість є головним компонентом загальної економічної стійкості підприємства, оскільки є результатом взаємодії всіх елементів системи фінансових відносин підприємства, формується в процесі його операційної, інвестиційної та фінансової діяльності.

По-друге, фінансова стійкість підприємства це здатність здійснювати основні та інші види діяльності в умовах підприємницького ризику і мінливого середовища бізнесу з метою максимізації добробуту власників, зміцнення конкурентних переваг організації з урахуванням інтересів суспільства і держави.

По-третє, фінансова стійкість підприємства – здатність фінансової системи зберігати рух по наміченій траєкторії (підтримувати намічений режим функціонування), незважаючи на впливаючі на неї внутрішні і зовнішні чинники.

По-четверте, фінансова стійкість підприємства визначає його фінансову незалежність від зовнішніх джерел фінансування (кредиторів та інвесторів) і фінансову безпеку (оптимальну структуру активів і джерел їх покриття).

По-п'яте, фінансова стійкість підприємства в довгостроковому плані характеризується співвідношенням його власних і позикових коштів. Сутність фінансової стійкості визначається ефективним формуванням, розподілом і використанням фінансових ресурсів, а платоспроможність виступає її зовнішнім проявом. Забезпеченість запасів і витрат джерелами формування є основою фінансової стійкості. Також слід сказати, що розрахунок показників фінансової стійкості для менеджера є досить важливим, так як дає інформацію, необхідну для прийняття рішення про доцільність залучення додаткових позикових коштів і для контролю діяльності підприємства, щоб не допустити банкрутства. Вищою формою стійкості підприємства є його здатність розвиватися в умовах нестабільного внутрішнього і зовнішнього середовища. Для цього підприємство має володіти

гнучкою структурою фінансових ресурсів і при необхідності мати можливість залучати позикові кошти, тобто бути кредитоспроможним.

Подальші дослідження дозволять вирішити проблему визначення характерних рис фінансової стійкості підприємства на ринку, зокрема, санаторно-курортних і туристичних підприємств. Це поліпшить їх фінансово-економічний стан і розвиток в цілому санаторно-курортного і туристичного комплексу АРК.

Список літератури

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з доп. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
2. Цал-Цалко Ю.С. Фінансова звітність підприємства та її аналіз : навч. посібник / Ю.С. Цал-Цалко – К. : ЦУЛ, 2002. – 359 с.
3. Філімоненков О.С. Фінанси підприємства : навч. посібник / О.С. Філімоненков. – К. : Кондор, 2005. – 400 с.
4. Коробов М.Я. Фінансово-економічний аналіз діяльності підприємств / М.Я. Коробов – К. : Знання, 2000. – 378 с.
5. Кривицька О.Р. Планування прибутку підприємства при визначенні стратегії його розвитку / О.Р. Кривицька. // Фінанси України. – 2005. – № 3. – С. 138-143.
6. Измайлова К.В. Фінансовий аналіз : навч. посібник / К.В. Измайлова. – К. : МАУП, 2000. – 152 с.
7. Бланк И.А. Словарь-справочник финансового менеджера. – К. : «Ника-Центр», 1998. – 480 с.
8. Кизим М.О., Забродський В.А., Зінченко В.А., Копчак Ю.С. Оцінка і діагностика фінансової стійкості підприємства : Монографія. – Х. : «ІНЖЕК», 2003. – 144 с.
9. Пантелеев В.П. Фінансова стійкість комерційного банку : деякі проблеми її регулювання / В.П. Пантелеев, С.П. Халява // Вісник НБУ. – 1996. – №2. – С.64–69.
10. Приймак І.І. Стратегія забезпечення фінансової стійкості суб'єктів господарювання в економіці України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд.екон.наук : спец. 08.00.03 – «Економіка та управління національним господарством» / І.І. Приймак. – Л., 2007. – 24 с.
11. Іваницька О.В. Управління фінансовою стійкістю як складовою економічної політики санації: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд.екон.наук : спец. 08.00.04 – «Економіка та управління підприємствами» / О.В. Іваницька. – К., 2008. – 20 с.
12. Макарьева В.И. Анализ хозяйственной деятельности организации / В.И. Макарьева, Л.В. Андреева. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 262 с.
13. Артеменко В.Г. Финансовый анализ : учебник для вузов / под ред. В.Г. Артеменко, М.В. Беллендир. – М. : Дело и сервис, 1999. – 365 с.
14. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Л.Т. Гиляровская, Д.В. Лысенко, Д.А. Ендовицкий. – М. : Проспект, 2006. — 360 с.
15. Баканов М.И. Теория экономического анализа / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 218 с.
16. Рубин Ю.Б. Инвестиционно-финансовый портфель / Ю.Б. Рубин, В.И. Солдаткин. – М. : «СОМИНТЭК», 1993. – 397 с.
17. Родионова В.М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, М.А. Федотова. – М. : Перспектива, 1995. – 98 с.
18. Бочаров В.В. Комплексный финансовый анализ / В.В. Бочаров. – СПб. : Питер, 2005. – 432 с.
19. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – М. : ПБОЮЛ, 2001. – 424 с.
20. Мельник М.В. Финансовый анализ : Система показателей и методика проведения : учеб. пособие / М.В. Мельник. – М. : Экономистъ, 2007. – 159 с.
21. Кравченко Л.И. Экономический анализ деятельности предприятий торговли и общественного питания : 3-е изд., перераб. и доп. / Л.И. Кравченко. – Минск : Высшая школа, 2005. – 412 с.
22. Шеремет А.Д. Финансы предприятий / А. Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М. : ИНФРА, 1999. – 343 с.
23. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия : 3-е изд., доп. и перераб. / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 172 с.

24. Богдановская Л.А. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности / Под общ. ред. Л.А. Богдановская, Г.Г. Виноградов, В.И. Стражева. – М. : Высшая школа, 2005. - 506 с.
25. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. — М. : ИНФРА, 2003. – 209 с.
26. Ермолович Л.Л. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Л.Л. Ермолович, Л.Г. Сивчик, Г.В. Толкач, И.В. Щитникова. – Мн. : Интерпрессервис; Экоперспектива, 2005. – 576 с.
27. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г. В. Савицкая. – Минск : Перспектива, 1997. – 498 с.
28. Друри К. Производственный и управленческий учет / К. Друри. – М. : ЮНИТИ, 2005. – 476 с.
29. Хеддервик К. Финансовый и экономический анализ деятельности предприятий / Пер. с англ. Д.П. Лукичева и А.О. Лукичевой; Под ред. Ю.Н. Воропаева. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 192 с.
30. Холт Роберт Н. Основы финансового менеджмента / Роберт Н. Холт / Пер. с англ. – М. : Дело, 1993. – 321 с.
31. Маршалл Дж. Ф., Бансал Випул К. Финансовая инженерия. Полное руководство по финансовым нововведениям / Пер. с англ. – М. : ИНФРА, 1998. – 784 с.
32. Ньюман Дерек Л., Дейвис Лесли Д. Предпринимательский анализ финансов малого предприятия : Учебник / Наталья Евдокимова (пер.). - М. : Интернет-трейдинг, 2006. – 126 с.

Ермоленко Г.Г. Теоретические аспекты исследования понятия финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов / Г.Г. Ермоленко, Е.И. Копачева // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 68-76.

В статье проведен анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «финансовая устойчивость предприятия». На основе исследований различных подходов в определении понятий по изучаемому вопросу украинских, российских и зарубежных ученых-экономистов, сделаны обобщающие выводы и предложения.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, хозяйствующие субъекты, платежеспособность, кредитоспособность, финансовое состояние.

Ermolenko G.G. The research the concept of financial stability of the managing subjects: theoretical aspects / G.G. Ermolenko, K.I. Kopachova // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 68-76.

The article analysis the theoretical going the conducted interpretation the essence of the concept "Financial stability of enterprise". On the basis of researches the different approaches in determination of concepts on the studied question of the Ukrainian, Russian and foreign scientists-economists, a summarizing conclusion is done.

Keywords: financial stability, managing subjects, solvency, financial state.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 336.71 (073)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИПОТЕКИ

Журба И.С.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: irynazhurba@rambler.ru*

В статье представлен сравнительный анализ понятийного аппарата ипотеки украинских и зарубежных исследователей, предложена разработанная автором синтетическая модель понятийного аппарата ипотеки и приведена трактовка основных терминов понятийного аппарата ипотеки.

Ключевые слова: ипотека, ипотечный капитал, ипотечный кредит, ипотечное кредитование, ипотечная система, ипотечный механизм, ипотечный рынок.

ВВЕДЕНИЕ Научная мысль в области ипотеки на территории постсоветского пространства в настоящее время развивается так же активно, как и практика ипотечного кредитования вплоть до финансового кризиса осени 2008 года. В Украине весомый вклад в развитие теории и практики ипотеки внесли Базилевич В.Д., Геец В.М., Гринько Е.Л., Денисенко М.П., Евтух А.Т., Киреев А.И., Кравченко В.И., Кручок С.И., Лагутин В.Д., Любунь А.С., Паливода К.В., Погорельцева Н.П. и др. В России данную тематику исследовали Косарева Н.Б., Крупнов Ю.С., Павлова И.В., Пастухова Н.С., Разумова И.А., Рогожина Н.Н., Фаерман Е.Ю., Хачатрян С.Р. и др. [1 - 8] Проведенный автором обзор понятийного аппарата ипотеки показал, что в некоторых случаях для обозначения одного и того же понятия исследователями используются различные термины, в то же время ряд понятий используется с неодинаковыми значениями у разных исследователей. До сих пор не определено соотношение понятий «ипотечная система» и «ипотечный механизм» с терминами «система ипотечного кредитования» и «механизм ипотечного кредитования». Не определено четко место «ипотечного капитала» среди вышеуказанных понятий. Также не определено в достаточной мере местоположение рынка ипотечного кредитования, или рынка ипотечных кредитов. Часто данные рынки отождествляются с «ипотечным рынком». Отдельные авторы вообще не употребляют данный термин, хотя в практике ипотечного кредитования, в средствах массовой информации он используется постоянно.

Целью данной статьи является сравнительный анализ понятийных аппаратов, используемых различными авторами в сфере ипотеки, и их синтез для наиболее точного отражения социально-экономических реалий в данной области в настоящий момент.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 1. Сравнительный анализ определений основополагающего термина «ипотека» показал, что различные исследователи, преимущественно, употребляют его в одинаковом значении (см. табл. 1).

Определения термина «Ипотека»

Автор	Определение
Базилевич В.Д., Погорельцева Н.Б.	Вид обеспечения выполнения обязательства недвижимым имуществом (имущественными правами на объект инвестирования), который остается во владении и использовании ипотекодателя, согласно которому ипотекодержатель имеет право в случае невыполнения должником обеспеченного ипотекой обязательства удовлетворить свои требования за счет предмета ипотеки в первую очередь перед другими кредиторами этого должника
Гринько Е.Л.	Финансовая категория, которая характеризуется двумя аспектами: юридическим и экономическим: 1) юридическая сторона состоит в понимании ипотеки как разновидности имущественного залога, которая оформляется залоговым свидетельством (закладной) и дает право на обращение взыскания на предмет залога; 2) экономическая, или денежная, сторона – отождествление ипотеки с ипотечным кредитом, суммой долга по ипотечному кредиту, ипотечной ценной бумагой
Евтух А.Т.	Ипотека представляет собой тесную взаимосвязь залога недвижимости в целях получения долгосрочной ссуды при условии, что заложенное имущество может оставаться в пользовании у заемщика или третьего лица, и кредита под данный залог
Институт экономики города	Способ обеспечения обязательства заемщика перед кредитором залогом недвижимого имущества, заключающийся в праве кредитора получить удовлетворение своих денежных требований из стоимости заложенного недвижимого имущества
Павлова И.В.	1) залог недвижимого имущества с целью получения ипотечного кредита; 2) закладная (существуют и другие названия долгового свидетельства, подтверждающего права залогодержателя по обеспеченному ипотекой обязательству); 3) ипотечный кредит (денежная ссуда), выдаваемый заемщику кредитором под залог недвижимости
Паливода К.В.	1) денежные обязательства, обеспеченные залогом недвижимости, земли, отдельных объектов движимого имущества, имущественных прав, эмиссионных ипотечных ценных бумаг, а также других ипотечных долговых обязательств; 2) закладная; 3) ипотечный кредит
Разумова И.А.	Одна из форм имущественного обеспечения обязательства должника, при которой недвижимое имущество остается в собственности должника, а кредитор в случае невыполнения последним своего обязательства приобретает право получить удовлетворение за счет реализации данного имущества

Источник: составлено автором по материалам [1 - 8].

В законодательной базе есть 2 определения термина «ипотека»: краткое в Гражданском Кодексе Украины и подробное в Законе «Об ипотеке».

Так, согласно Гражданскому Кодексу Украины, ипотека – это залог недвижимого имущества, которое остается во владении залогодателя или третьего лица. [9, ст. 575]

Закон Украины «Об ипотеке» определяет ипотеку как вид обеспечения выполнения обязательства недвижимым имуществом, которое остается во владении и пользовании ипотекодателя, согласно которому ипотекодержатель имеет право в случае невыполнения должником обеспеченного ипотекой обязательства

удовлетворить свои требования за счет предмета ипотеки в первую очередь перед другими кредиторами этого должника в порядке, установленном Законом. [10, ст.1]

Определения ипотеки, представленные в экономических словарях, приведены в табл. 2.

Таблица 2.

Определения термина «Ипотека» в экономических словарях

«Специализированный словарь экономических терминов...» под редакцией Живко З.Б. и Живко М.А.	1) залог недвижимого имущества для получения в банке или других финансовых организациях долгосрочного (ипотечного) кредита. 2) часть недвижимого имущества (земля, дома, сооружения и т.д.) для получения займа. 3) залог недвижимого имущества для получения кредита
«Экономический словарь» под ред. Азрилияна А.Н.	1) залог недвижимого имущества, который осуществляется без передачи этого имущества во владение залоговому кредитору. Предметом ипотеки является недвижимость, остающаяся во владении залогодателя, но это может быть и право на недвижимость. 2) закладная – долговое свидетельство о залоге недвижимости, выдаваемое банком заемщику - физическому или юридическому лицу
«Словарь современной экономической теории Макмиллана»	Форма договора, по которому право собственности на некоторые активы передается должником кредитору в качестве гарантии или обеспечения займа
«Большой экономический словарь» Борисова А.Б.	Залог недвижимого имущества (земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и др.)

Источник: составлено автором по материалам [11 - 14].

На наш взгляд, наиболее полно данное понятие исследовал Евтух А.Т., проведя в своей работе подробный этимологический анализ сущности данного термина. [3]

Выработанное им определение отражает все существенные характеристики термина на настоящий момент, поэтому можно взять за основу именно данное определение в доработанной версии Гринько Е.Л. [2]

Однако, чтобы не вызвать путаницы с определением того, в каком смысле – правовом или экономическом – употребляется данный термин, в законодательной базе целесообразно определять ипотеку с правовой точки зрения и, следовательно, оставить существующее определение из Закона Украины «Об ипотеке».

2. Термин «ипотечный кредит». Исследователями приводятся следующие определения термина «ипотечный кредит» (см. табл. 3).

Анализируя данные, приведенные в табл.3, можно отметить, что основная дискуссия вокруг данного термина развернулась по поводу следующих вопросов:

- считать ли ипотечным любой кредит под залог недвижимости либо только кредиты на приобретение/строительство/реконструкцию недвижимости под залог недвижимости;
- распространять ли термин на любое обязательство, обеспеченное залогом недвижимости, или только на денежный кредит;
- принимать ли во внимание срок кредитования: он может быть любым или только длительным?

Таблица 3.

Определения термина «Ипотечный кредит»

Автор	Определение
Базилевич В.Д., Погорельцева Н.Б.	Отношения по поводу доходного движения стоимости в сфере финансирования недвижимости, предоставленной в долгосрочный заем под залог земли, другого объекта недвижимого имущества или имущественных прав с сохранением за залогодателем права владения и пользования ним на принципах возвратности, платности, срочности, дифференциации. Функциональная форма движения ипотечного капитала
Гринько Е.Л.	Экономическая характеристика категории «ипотека»; долгосрочный кредит на приобретение, строительство, перепланировку жилищных, производственных и коммерческих (торговых) помещений, освоение и застройку земельных участков
Евтух А.Т.	Та же самая ипотека, только как бы с другой стороны, не со стороны недвижимости, а со стороны денег
Крупнов Ю.С. (ипотечный жилищный кредит)	Один из видов банковского потребительского кредита, который предоставляется коммерческими и ипотечными банками и иными институтами ипотечного кредита в денежной форме домашним хозяйствам на приобретение под застройку индивидуальных земельных участков, их благоустройство, а также на покупку, строительство, модернизацию и ремонт жилых домов и квартир
Паливода К.В.	Форма обязательств, обеспеченных залогом недвижимого имущества, ипотечных ценных бумаг и имущественных прав
Разумова И.А.	Кредит, обязательство, возвращение которого обеспечено залогом недвижимого имущества (ипотекой)
Специализированный словарь экономических терминов ...» под редакцией Живко З.Б. и Живко М.А.	Денежная ссуда, которая предоставляется банком под залог недвижимости
«Экономический словарь» под ред. Азрилияна А.Н.	Долгосрочные ссуды, выдаваемые под залог недвижимости – земли и строений производственного и жилого назначения
«Большой экономический словарь» Борисова А.Б.	Долгосрочный кредит, выдаваемый банком под залог недвижимости

Источник: составлено автором по материалам [1-3, 6-8, 11, 12, 14, 15]

В украинском законодательстве также нет единого мнения по данным вопросам.

Закон Украины «Об ипотечном кредитовании, операциях с консолидированным ипотечным долгом и ипотечных сертификатах» первоначально определял термин «ипотечный кредит» как правоотношения, возникающие на основе договора об ипотечном кредите между кредитором и должником по поводу предоставления средств в пользование с установлением ипотеки. [16, ст.1]

Согласно Закону № 3201 – IV от 15.12.2005 термин «ипотечный кредит» был изъят из текста вышеуказанного Закона и заменен на термин «ипотечный долг» как

основное обязательство по какому-либо правовому деянию, выполнение которого обеспечено ипотекой. [16, ст.1; введено Законом № 3201 – IV от 15.12.2005] Однако термин «ипотечный кредит» по-прежнему используется в определении термина «ипотечное кредитование».

Более того, активно используется термин «ипотечный жилищный кредит», который в Законе Украины «О налоге на доходы физических лиц» определяется как финансовый кредит, предоставляемый физическому лицу, товариществу совладельцев квартир или жилищному кооперативу на срок не менее 5 полных календарных лет для финансирования затрат, связанных со строительством или приобретением квартиры (комнаты) или жилого дома (его части) (с учетом земли, которая находится под таким жилым домом, или приусадебного участка), которые предоставляются в собственность заемщика с принятием кредитором жилья (земли, находящейся под ним, или приусадебного участка) в залог. [17]

Национальный банк Украины (НБУ) также по-своему трактует исследуемый термин. Согласно требованиям НБУ, как «ипотечные» банками учитываются только кредиты, предоставленные для приобретения, строительства или реконструкции недвижимого имущества, обеспеченные ипотекой. Кредиты, также обеспеченные ипотекой, но предоставленные на отличные от вышеуказанных цели, либо кредиты, совпадающие по цели, но обеспеченные не ипотекой или ипотекой лишь частично, НБУ предлагает учитывать на других счетах. [18, 19] С начала 2009 года в статистической информации НБУ было расширено представление об ипотечных кредитах. Отныне к ним относятся любые кредиты под залог недвижимости. Однако отдельной строкой по-прежнему приводятся данные о кредитах на приобретение, строительство и реконструкцию недвижимости (коммерческой – для нефинансовых корпораций; жилой – для домашних хозяйств). [20]

Нами предлагается вернуть в законодательство определение ипотечного кредита в следующей формулировке: ипотечный кредит – это долгосрочное обязательство, обеспеченное залогом недвижимого имущества или имущественных прав на недвижимость с сохранением права ипотекодателя на владение и пользование ним.

3. Взаимосвязь понятий «ипотечная система» и «ипотечный механизм»

Евтух А.Т., рассматривая ипотеку как определенную взаимосвязь различных составляющих (элементов), обеспечивающих движение ресурсов (ценностей) в целях получения дохода (прибыли) и повышения эффективности их использования, ввел ключевое понятие «ипотечный механизм» в следующей трактовке: ипотечный механизм - это взаимосвязь различных субъектов и объектов рынка на основе определенных принципов, социально-экономических рычагов, методов, норм и процедур, обеспечивающих доходное движение ресурсов при долгосрочном кредитовании под залог недвижимости, которая остается в пользовании у залогодателя или третьего лица. [3, с. 35]

Гринько Е.Л. предложила дополнительно ввести термин «ипотечная система» как совокупность элементов, связанных в единое целое, которые создают единую структуру ипотеки и взаимодействуют при помощи ипотечного механизма с целью эффективного распределения ресурсов при долгосрочном кредитовании под залог недвижимого имущества. [2, с. 62]

Рассматривая соотношение терминов «система» и «механизм», можно отметить, что

в толковых словарях приводятся похожие определения как для «системы», так и для «механизма». Так, толковый словарь С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой приводит следующие определения: система - 1. Определенный порядок в расположении и связи действий. 2. Форма организации чего-нибудь; механизм - 1. Внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие. 2. Система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности.

Однако, на наш взгляд, хотя данные понятия и являются синонимами и могут употребляться как взаимозаменяемые, отличительной чертой в данном случае является тот факт, что, говоря о системе, акцент делается на элементах системы, а при использовании термина «механизм», акцент переносится на их взаимосвязи. Поэтому целесообразно рассматривать «ипотечную систему» и «ипотечный механизм» как два разных, но взаимодополняющих понятия.

4. Термин «ипотечный капитал» подробно исследован и обоснован Базилевичем В.Д. и Погорельцевой Н.Б. как объект отношений на ипотечном рынке, характерными чертами которого являются:

- обеспеченность залогом недвижимости с сохранением за ипотекодателем права владения и пользования предметом ипотеки;
- долгосрочность;
- функционирование в форме ипотечных кредитов и ипотечных ценных бумаг;
- особый механизм движения, который определяется институциональной организацией ипотечного рынка;
- направленность на формирование инвестиционных мотиваций на рынке недвижимости. [1, с. 704]

Функциональными формами ипотечного капитала данные авторы называют ипотечный кредит и ипотечные ценные бумаги.

Таким образом, термин «ипотечный капитал» можно назвать логическим развитием термина «ипотечный кредит» в связи с появлением и активным использованием производных от ипотечного кредита ипотечных ценных бумаг.

Следовательно, экономической стороной ипотеки на данном этапе ее развития можно считать уже не ипотечный кредит, а ипотечный капитал.

5. Касательно соотношения терминов «ипотечная система» и «система ипотечного кредитования». Поскольку общепризнанным до настоящего момента является определение ипотеки и как разновидности залога, и как ипотечного кредита, то можно сделать вывод, что вышеуказанные понятия являются синонимами. То есть система ипотечного кредитования является экономическим аспектом ипотечной системы. Соответственно, ипотечный механизм и механизм ипотечного кредитования также являются синонимами.

Однако, учитывая вывод, сделанный автором в п.4 касательно эволюции экономической стороны ипотеки от ипотечного кредита к ипотечному капиталу, целесообразно перейти от терминов «система ипотечного кредитования» и «механизм ипотечного кредитования» к терминам «система ипотечного капитала» и «механизм ипотечного капитала» и уже их использовать как синонимы для «ипотечной системы» и «ипотечного механизма» соответственно.

6. Место рынка ипотечного кредитования

Логически понятно, что рынок ипотечного кредитования является составной частью рынка ипотечного капитала, однако, не исчерпывает его. Нами предлагается следующая структура рынка ипотечного капитала, которая позволяет обозначить местоположение рынка ипотечного кредитования (см. рис. 1).

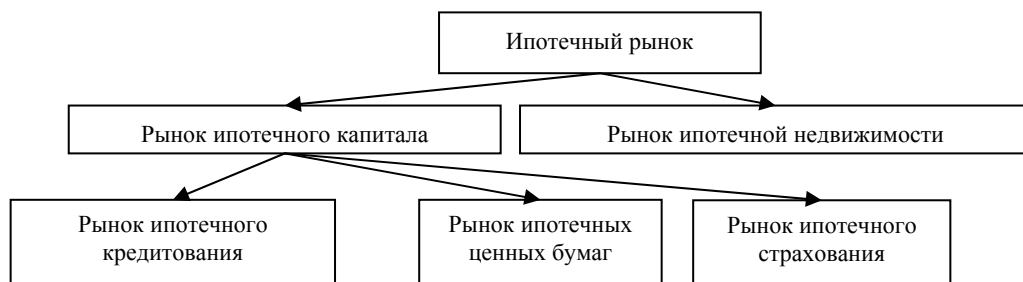

Рис. 1. Место рынка ипотечного кредитования в структуре ипотечного рынка.

Таким образом, рынок ипотечного кредитования является одной из составных частей 2-го уровня такого объекта ипотечного механизма как ипотечный рынок, что делает неверным использование данных терминов в качестве синонимов.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ На основе проведенного анализа можно предложить следующую модель понятийного аппарата ипотеки, синтезирующую проанализированные выше модели.

Данная модель предлагает рассматривать ипотечную систему и ипотечный рынок как теоретический и практический уровни. Теоретический уровень представлен ипотечной системой, которая состоит из субъектов ипотеки, ипотечной недвижимости и ипотечного капитала; данные элементы взаимодействуют между собой при помощи ипотечного механизма (см. рис. 2). Ипотечный рынок воплощает ипотечную систему и ипотечный механизм на практическом уровне. Его составляющие элементы были представлены на рисунке 1.

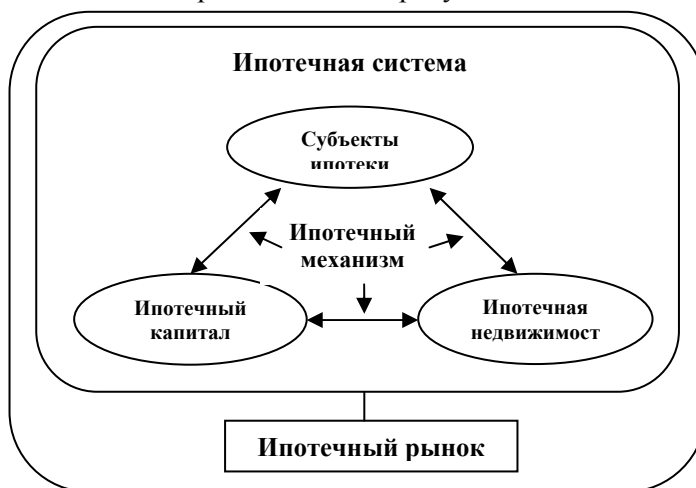

Рис. 2. Синтетическая модель понятийного аппарата ипотеки

Элементы ипотечного механизма представлены на рис. 3.

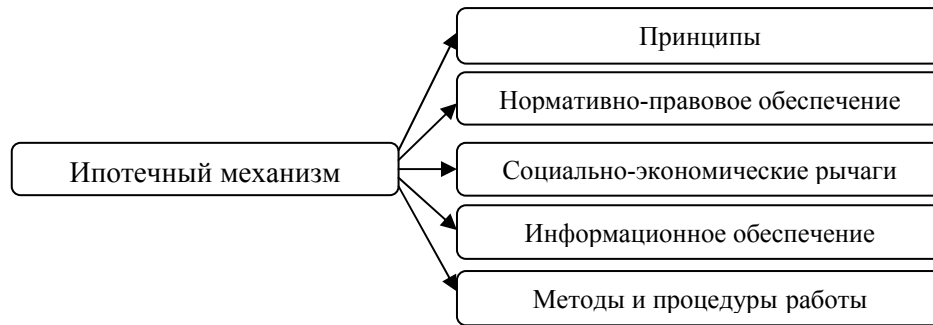

Рис. 3. Элементы ипотечного механизма.

Также предлагаются следующие состав и трактовка основных терминов понятийного аппарата ипотеки:

1. Ипотека - финансовая категория, которая характеризуется двумя аспектами - юридическим и экономическим:

- юридическая сторона состоит в понимании ипотеки как вида обеспечения выполнения обязательства недвижимым имуществом, которое остается во владении и пользовании ипотекодателя, согласно которому ипотекодержатель имеет право в случае невыполнения должником обеспеченного ипотекой обязательства удовлетворить свои требования за счет предмета ипотеки в первую очередь перед другими кредиторами этого должника;
- экономическая, или денежная, сторона – отождествление ипотеки с ипотечным капиталом в его функциональных формах (ипотечным кредитом и ипотечными ценными бумагами).

2. Ипотечный капитал - объект отношений на ипотечном рынке, характерными чертами которого являются:

- обеспеченность залогом недвижимости с сохранением за ипотекодателем права владения и пользования предметом ипотеки;
- долгосрочность;
- функционирование в форме ипотечных кредитов и ипотечных ценных бумаг;
- особый механизм движения, который определяется институциональной организацией ипотечного рынка;
- направленность на формирование инвестиционных мотиваций на рынке недвижимости.

3. Ипотечный кредит - долгосрочное обязательство, обеспеченное залогом недвижимого имущества или имущественных прав на недвижимость с сохранением права ипотекодателя на владение и пользование им; функциональная форма ипотечного капитала.

4. Ипотечная система (система ипотечного капитала, ранее – система

ипотечного кредитования) - совокупность субъектов ипотеки, ипотечного капитала и ипотечной недвижимости, связанных в единое целое, которые создают единую структуру ипотеки и взаимодействуют при помощи ипотечного механизма с целью эффективного распределения ресурсов при долгосрочном кредитовании под залог недвижимого имущества.

5. Ипотечный механизм (механизм ипотечного капитала, ранее – механизм ипотечного кредитования) - взаимосвязь элементов ипотечной системы на основе определенных принципов, социально-экономических рычагов, методов, норм и процедур, обеспечивающих доходное движение ресурсов при долгосрочном кредитовании под залог недвижимости, которая остается в пользовании у залогодателя или третьего лица, а также способы действия и регулирования ипотечных отношений.

6. Ипотечный рынок - система экономико-правовых отношений, возникающих между субъектами общественного воспроизводства на взаимосвязанных рынках финансов и недвижимости по поводу аккумуляции денежных ресурсов, их размещения в форме ипотечных кредитов и рефинансирования ипотечных активов с целью осуществления инвестиционных операций на рынке недвижимости. Состоит из рынка ипотечного капитала (часть финансового рынка, на котором перераспределяется заемный капитал, обеспеченный залогом недвижимости) и рынка ипотечной недвижимости (часть рынка недвижимости, которая служит обеспечением по ипотечным кредитам).

7. Рынок ипотечного кредитования - составная часть рынка ипотечного капитала (или составная часть 2-го уровня ипотечного рынка), на котором реализуются отношения, возникающие по поводу выдачи и погашения ипотечных кредитов.

Список литературы

1. Базилевич, В. Д. Ипотечный рынок [Текст] / В. Д. Базилевич, Н. П. Погорельцева. – К.: Знання, 2008. – 717 с.
2. Гринько, О. Л. Ресурсне забезпечення банківського іпотечного житлового кредитування [Текст]: Дис. ... канд. екон. наук: 08.04.01 / О. Л. Гринько; Севастопольський національний технічний ун-т. — Севастополь, 2005. — 284 с.
3. Евтух, А. Т. Ипотечный механизм эффективного использования и развития недвижимости [Текст]: Дис. ... д-ра экон. наук: 08.04.01 / А. Т. Евтух; НАН Украины; Институт экономического прогнозирования. — К., 2001. — 427 с.
4. Основы ипотечного кредитования [Текст]/ Науч. ред. и рук. авт. колл. Н. Б. Косарева. – М.: Фонд «Институт экономики города»: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
5. Павлова, И. В. Ипотечное жилищное кредитование [Текст] / И. В. Павлова. - М: БДЦ-Пресс, 2004. - 272 с.
6. Паливода, К. В. Ипотечный рынок жилья в Украине [Текст]: Дис. канд. экон. наук: 08.04.01 / К. В. Паливода; Науково-дослідний фінансовий ін-т при Міністерстві фінансів України. — К., 2004. — 254 арк.
7. Погорельцева, Н. П. Ипотечный рынок [Текст] / В. Д. Базилевич, Н. П. Погорельцева. – К.: Знання, 2008. – 717 с.
8. Разумова, И. А. Ипотечное кредитование [Текст]: Учебное пособие / И. А. Разумова. – СПб.: Питер, 2006. – 208 с.
9. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435 – IV [Електронний ресурс]: Законодавство України / Верховна Рада України. - <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=9&nreg=435-15>. – 31.03.2010.
10. Закон України «Про іпотеку» від 05.06.2003 № 898 – IV [Електронний ресурс]: Законодавство

- України / Верховна Рада України. - <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=898-15>. – 31.03.2010.
11. Спеціалізований словник економічних термінів: банківська справа, контроль і ревізія, судова бухгалтерія, реклама, менеджмент, захист інформації, економічна безпека, маркетинг [Текст]/ Живко З. Б., Живко М. О. – Львів: УАД, 2006. – 130 с.
 12. Экономический словарь [Текст]/ Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
 13. Словарь современной экономической теории Макмиллана [Текст] – М.: ИНФРА-М, 2003. – 608 с.
 14. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь [Текст]. Издание 2-е переработанное и дополненное / А. Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2006. – 860 с.
 15. Крупнов, Ю.С. О природе банковского ипотечного жилищного кредита [Текст]// Бизнес и банки. – 2004. - №6 (692) февраль. – С. 1 – 3.
 16. Закон України «Про іпотечне кредитування, операції з консолідованим іпотечним боргом та іпотечні сертифікати» від 19.06.2003 № 979 – IV [Електронний ресурс]: Законодавство України / Верховна Рада України. - <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=979-15>. – 31.03.2010.
 17. Закон України «Про податок на доходи фізичних осіб» від 22.05.2003 № 889 – IV [Електронний ресурс]: Законодавство України / Верховна Рада України. - <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=889-15>. – 31.03.2010.
 18. План рахунків бухгалтерського обліку банків України, затверджений Постановою Правління НБУ від 17.06.2004 № 280 [Електронний ресурс]: Законодавство України / Верховна Рада України. - <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=1&nreg=z0918-04>. – 31.03.2010.
 19. Лист НБУ «Про відображення в бухгалтерському обліку іпотечних кредитів» від 25.01.2006 № 12-111/ 115-830 (зі змінами) [Електронний ресурс]: Законодавство України / Верховна Рада України. - <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=v-830500-06>. – 31.03.2010.
 20. Методологічний коментар [Текст]// Бюлетень Національного банку України. - 2009. - №6. – С. 173.

Журба І.С. Вдосконалення понятійного апарату іпотеки / І.С. Журба // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 77-86.

Представлений порівняльний аналіз понятійного апарату іпотеки українських та закордонних дослідників, запропонована розроблена автором синтетична модель понятійного апарату іпотеки та наведене трактування основних термінів понятійного апарату іпотеки.

Ключові слова: іпотека, іпотечний капітал, іпотечний кредит, іпотечне кредитування, іпотечна система, іпотечний механізм, іпотечний ринок.

Zhurba I.S. Developing of mortgage notion / I.S. Zhurba // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 77-86.

Comparative analysis of mortgage notion by Ukrainian and foreign researches has been presented. The 'synthetic model of mortgage notion' suggested at the paper. Interpretation of basic mortgage notions is developed.

Keywords: mortgage, mortgage capital, mortgage loan, mortgage system, mechanism of mortgage, mortgage market.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 336.02

ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ЕКОНОМІЧНОГО АНАЛІЗУ В СУЧАСНИХ УМОВАХ

Коваленко О.Ю.

*Чорноморський державний університет імені Петра Могили, Миколаїв, Україна
E-Mail: Shamaty@mail.ru*

Стаття присвячена дослідженню перспектив розвитку економічного аналізу в Україні з метою забезпечення економічної і фінансової стабільності підприємств. Проаналізовані передумови виникнення фінансово-економічної кризи в державі та її вплив на результати господарської діяльності підприємств. Розроблено практичні рекомендації стосовно аналізу господарської діяльності підприємств, які дають змогу запобігти банкрутству в умовах невизначеності. Запропоновано використання методу контрольованого прогнозу (трекінг-сигналу) при визначенні фактичної кількості розташованого ресурсу в завданнях розподілу ресурсів.

Ключові слова: економічний аналіз, економічна криза, фінансова нестабільність, операційний аналіз, перспективний аналіз, прогнозування, метод контрольованого прогнозу.

ВСТУП. Комерційна діяльність підприємств відбувається сьогодні в умовах постійних змін зовнішнього середовища на макро- і мікрорівні. Такі фактори, як обмеженість ресурсів, конкуренція і вибір управлінських рішень в умовах фінансової нестабільності, вимагають проведення аналітичних досліджень. Особливо актуальними сьогодні є дослідження у напрямі пошуку ринків збуту, постачання сировини, розподілу ресурсів, пристосування до попиту, системи ціноутворення, потреб покупців тощо. Це означає, що зростає роль прикладного економічного аналізу, оскільки забезпечити економічну і фінансову стабільність можуть тільки якісні аналітичні дослідження.

Питанням розвитку економічного аналізу в умовах поглиблення ринкових відносин, які характеризуються економічними, зокрема фінансовими, кризами присвячено значну кількість праць вітчизняних та зарубіжних вчених: Н.Р. Домбровської, П.Я. Поповича, Р.С. Лисенко, В.А. Палехової, Сунь Цзінь Лі, Г.В. Савицької та ін.

Мета дослідження. Особливої актуальності проблема розвитку аналітичних досліджень набуває з 2008 року у зв'язку виникнення фінансової та економічної кризи в Україні. Тому метою статті є визначення перспектив розвитку економічного аналізу в умовах поширення кризових явищ в економіці.

ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНА КРИЗА В УКРАЇНІ. За дослідженням В.А. Палехової [1, с. 40] економічні кризи на межі століть починалися з фінансових потрясінь, які тягнули за собою банківські та валютні. На її думку подібна особливість сучасної циклічності є наслідком процесів глобалізації. Так фінансова криза, яка вразила у 1994-1995 рр. Мексику, була пізніше названа першою кризою XXI ст. Схожі риси мала криза, що сталася в країнах Східної та Південно-Східної Азії у 1997-98 рр., а згодом – у Бразилії та Росії [1, с. 40].

Однією з головних передумов виникнення фінансової та економічної кризи в Україні стало значне зростання валового внутрішнього боргу у 2008 році. Так за

перші дев'ять місяців 2008 року він складав 105 429 млн. доларів США [2], що порівняно зі станом на початок 2004 р. (23 811 млн. доларів США [2]) характеризує його збільшення на 22,6%.

Починаючи з 2006 року Україна мала від'ємне сальдо зовнішнього торговельного балансу: в 2006 році – 3 068 млн. доларів США, в 2007 – 8 152 млн., за перші 9 місяців 2008 року – 10 071 млн. [2]. Тіньова економіка у цей період зросла до 31% від валового внутрішнього продукту (ВВП), що є максимальним показником з 2001 року.

За дослідженням Р.С. Лисенко [3], кредитування домашніх господарств у обсягах, що суттєво перевищували їх потенційні можливості, сприяло зростанню споживчого імпорту. У 2008 р. в Україну було імпортовано машин, устаткування та транспортних засобів на суму 26,6 млрд. дол. США, що на 6,9 млрд. дол. США більше, ніж у 2007 році. Зростаючий споживчий попит стимулював банки до залучення додаткових ресурсів у вигляді зовнішніх запозичень. За розрахунками автора [3] протягом 2007 р. обсяги заборгованості банків за довгостроковими кредитами зросла більше ніж у 4 рази. Внаслідок цього роль депозитів, як джерела кредитування поступово зменшувалась [3].

Фінансові проблеми провідних комерційних банків країни засвідчили той факт, що восени 2008 року виникнення фінансової та економічної кризи в Україні стало очевидним. Погіршення таких економічних показників, як попит на залізо та сталь, призвело до зменшення обсягів експорту та, відповідно, надходження валюти до економіки України. Внаслідок падіння цін на нерухомість на 25 % призупинено понад 80 % будівельних проектів [2].

ОСОБЛИВІСТЬ АНАЛІЗУ ГОСПОДАРСЬКОЇ ДІЯЛЬНОСТІ У СУЧАСНИХ УМОВАХ. Питання фінансового оздоровлення суб'єктів господарювання на мікрорівні детально розглянуті автором [4, с. 651], який справедливо зазначає, що "...скорочення поточних витрат з метою попередження зростання фінансових зобов'язань і реалізації окремих видів активів з метою збільшення грошового потоку..." сприяє усуненню поточної платоспроможності підприємств. Крім того, фінансова стабілізація на рівні підприємств досягається, на його думку, розробленням стратегічного механізму захисних заходів щодо підтримки фінансової стабільності підприємства протягом тривалого періоду. Головними з таких заходів є скорочення дефіциту оборотного капіталу за рахунок випуску і розміщення власних акцій і облігацій для акціонерних підприємств, зменшення виплати дивідендів за акціями чи повна відмова від неї, факторинг, лізинг, залучення кредитів під прибуткові проекти, диверсифікованість виробництва тощо [4, с. 652].

Цілком поділяючи погляди вчених [1, 3-5, 7-8, 11-12], потрібно зазначити, що особливість аналізу господарської діяльності в сучасних умовах – це значна трансформація його задач і функцій, яка, відповідно, вимагає вдосконалення її методології. Тому не випадково, що автор [5] розглядає економічний аналіз як функцію маркетингу та функцію управління маркетинговою діяльністю. Глибоко та всебічно досліджує вчений методи аналізу і прогнозування маркетингу, його взаємозв'язок з виробництвом, а також ключові економічні елементи, що

відповідають системі управління маркетингом. Привертають увагу його маркетингові методи аналізу формування цін, швидкості реалізації і конкурентоспроможності продукції [5].

За останні роки методологія економічного аналізу набула свого розвитку створенням автоматизованих робочих місць з використанням комп'ютерних програм, застосуванням економіко-математичних методів, методів експертної оцінки із залученням споживачів і зовнішніх аналітиків [6]. Це, у першу чергу, пов'язано з різноманіттям форм власності, комерціалізацією виробництв, розширенням сфери досліджень та постійною зміною умов і факторів виробництва.

В умовах ринкової економіки ігнорування таких факторів як наявність власних оборотних фінансових ресурсів фірми, що забезпечують фінансово-економічну стабільність, призводить до банкрутства. Крім того, разом зі зростанням кількості факторів на результати діяльності підприємств, посилилася їх сила впливу, що обумовлено кризовими явищами в економіці.

Важливу роль відіграє сьогодні операційний (ситуаційний) економічний аналіз, оскільки комплексність досліджуваних питань дозволяє за станом на певну дату оцінити характер змін на ринку, позитивні і негативні результати фінансової діяльності, своєчасно сформулювати рекомендації і висновки для розробки тактики маркетингу і поточних планів підприємства.

Розвитку операційного аналізу присвячені дослідження авторів [7, с. 7-8], які поділяють виробничі системи на конкретні й абстрактні, відкриті і закриті, детерміновані та ймовірні. Конкретна система, за їх трактуванням, об'єктивно існує на підприємстві у вигляді матеріальних і нематеріальних об'єктів, абстрактна система відображає об'єктивну конкретну систему у вигляді моделей (фізичних, математичних та ін.). Відкрита система передбачає наявність зв'язків з іншими системами та зовнішнім середовищем. Закрита система не володіє зв'язками з іншими спорідненими системами. У детермінованих системах події в одних її елементах можуть змінювати однозначно параметри в інших. У ймовірних системах зв'язки між елементами та подіями в них мають імовірний (стохастичний) характер [7, с. 7-8].

ПЕРСПЕКТИВНИЙ АНАЛІЗ ТА ПРОГНОЗУВАННЯ. У зв'язку із посиленням конкуренції, яка є обов'язковою умовою ринкової економіки, в економічному аналізі пріоритет також надається перспективному аналізу та прогнозуванню. Особливе значення при цьому належить оцінці підприємницького ризику, яка вимагає подальшого розвитку існуючої методології досліджень. У цьому напрямі заслуговує на особливу увагу дослідження О.М. Пляшкевича [8, с. 298-306], який переконливо доводить необхідність застосування випадкової величини як фактичної кількості розташованого ресурсу в завданнях розподілу ресурсів. Застосування даної методики дає змогу вирішувати задачі оптимального управління як на державному, так і регіональному рівні.

Проте прогнозування в умовах невизначеності за даною методикою на рівні підприємства висуває особливі вимоги до аналітика, а саме – схильності ризикувати. Він має очікувати, перш за все настання події, ймовірність якої більша

та більш бажана. При настанні гіршого випадку, а саме – несприятливої події, під загрозою може опинитися у майбутньому існування фірми.

Наприклад, підприємства (фірми) сезонного типу, такі як, рекреаційні заклади, туристичні фірми, сільськогосподарські підприємства тощо, постійно функціонують в умовах невизначеності. Причиною є кліматичні, погодні умови, нестабільність безпосереднього середовища існування, плинність робочої сили та інші фактори. Це означає, що при прогнозуванні розвитку таких підприємств вищезазначена методика має бути доповнена використанням методу контрольованого прогнозу так званого трекінг-сигналу.

Трекінг (від англійської *tracking*) – це спеціальна технологія, що призначена для визначення позиції і орієнтації реального об'єкта у віртуальному середовищі за допомогою декількох рівнів свободи. Це три координати розташування (x, y, z) та три [трикутника](#), що визначають його орієнтацію у просторі (кути Ейлера) [9].

Трекінг-сигнал розраховують за наступною формулою [10]:

$$T - signal = \frac{RSFE}{MAD}, \quad (1)$$

$$\text{де } RSFE = \sum_{t=1}^n e_t \text{ – загальна сума помилок, } MAD = \frac{\sum_{t=1}^n |e_t|}{n} \text{ – середнє абсолютне}$$

відхилення, e_t – різниця фактичного та прогнозного значень в момент часу, t , n – кількість спостережень.

За умови від'ємного значення трекінг-сигналу фактичні значення менше прогнозних значень. Розраховані трекінг-сигнали варто порівнювати з заздалегідь виявленими верхньою та нижньою межею контролю. У випадку, якщо трекінг-сигнал виходить за межу контролю, то це означає, що метод прогнозування потребує корегування (наприклад зміни константи у моделі експоненціального згладжування). При цьому межі контролю обирає сам аналітик (± 4 суворий контроль, ± 8 обмежений контроль). У випадку, якщо трекінг-сигнал не виходить за межу контролю, то можна вважати, що контроль є адекватним.

На основі аналізу часового ряду – сукупності даних, в яких час є незалежною змінною [11, с. 57], розробляємо прогноз розподілу ресурсів за певний період часу (квартали року) умовного підприємства (фірми) сезонного типу функціонування та перевіряємо його методом контрольованого прогнозу (табл. 1, 2).

У табл. 1 часовий ряд представлений кварталами року (3 місяці) та методом середньої ковзної [12] виконано оцінку сезонної варіації, що дозволило розрахувати нейтралізовані від випадкових впливів трендові значення розподілу ресурсів між цими періодами.

Як видно з табл. 2 навіть за умови суворого контролю трекінг-сигнали належать інтервалу (-4;4). Це означає той факт, що проноз є адекватним і константу згладжування змінювати не потрібно.

Таблиця 1

Вплив сезонної варіації на розвиток підприємства (фірми)

Номер кварталу	Розподіл ресурсів між періодами, тис. грн.	Середня ковзна за 4 квартали	Центрована середня ковзна	Оцінка сезонної варіації
1	4			
2	5			
3	5	5	5,625	-0,625
4	6	6,25	6,75	-0,75
5	9	7,25	7,625	1,375
6	9	8	8,5	0,5
7	8	9	9,25	-1,25
8	10	9,5	10	0
9	11	10,5	11,5	-0,5
10	13	12,5		
11	16			

Таблиця 2

Прогноз розподілу ресурсів підприємства (фірми)

№ п/п	Розподіл ресурсів між періодами, тис. грн. (трендові значення)	Помилка, e	$ e_t $	e_t^2
1	2	3	4	5
1	3,207386364	-0,136363636	0,136363636	0,018595041
2	4,308522727	-0,472727273	0,472727273	0,223471074
3	5,409659091	-0,309090909	0,309090909	0,09553719
4	6,510795455	0,354545455	0,354545455	0,125702479
5	7,611931818	-0,731818182	0,731818182	0,535557851
6	8,713068182	-0,068181818	0,068181818	0,00464876
7	9,814204545	1,095454545	1,095454545	1,200020661
8	10,91534091	0,759090909	0,759090909	0,576219008
9	12,01647727	1,672727273	1,672727273	2,798016529
10	13,11761364	0,336363636	0,336363636	0,113140496
11	14,21875	-2,5	2,5	6,25
			$\sum_{t=1}^n e_t $ 8,436363636	$= \sum_{t=1}^n e_t^2$ 11,94090909
	Прогнозні значення		MAD	0,766942149
12	15,16363636		RSFE	1,08553719
13	17,07727273		$T - signal$	1,415409483

Отже, застосування методу контрольованого прогнозу (трекінг-сигналу) при прогнозуванні розподілу ресурсів підприємства (фірми) в умовах невизначеності дозволяє досягти більшої достовірності і точності прогнозів.

Резюмуючи викладене вище, треба сказати, що ринкова трансформація економіки України висуває відповідні вимоги до економічного аналізу, як найважливішої складової економічної науки. Це, у першу чергу, дослідження напрямів ефективного постачання та збуту продукції, який задовольняє потреби ринку, вивчає його кон'юнктуру, попит та пропозицію. В такій ситуації посилюється роль маркетингових досліджень. Не менш важливим є аналіз фінансового стану підприємств, а саме: кредито- та конкурентоспроможності, рівня доходності, заходів запобігання банкрутству.

Особливо актуальним сьогодні, у зв'язку з мінливістю та невизначеністю ринкового середовища, постає питання оцінки підприємницького ризику. Цей напрям досліджень посідає важливе місце у системі економічного аналізу господарської діяльності підприємств і відіграє особливу роль в забезпеченні їх економічної та фінансової стабільності.

Розв'язання питань економічного аналізу у сучасних умовах потребує розвитку таких його видів як операційний, перспективний, економічне прогнозування тощо. Ефективною передумовою розвитку економічного аналізу є впровадження новітніх інформаційних систем і технологій, оскільки застосування економіко-математичних, статистичних та методів експертної оцінки потребує багаторівневої системи розрахунків та обробки значних інформаційних потоків.

Таким чином, економічний аналіз в умовах ринку – складна система вивчення економічних явищ, що знаходяться в постійній зміні, у взаємозв'язку і взаємозалежності з комплексом зовнішніх і внутрішніх умов бізнес-середовища, нерідко непередбачуваних по напрямку і ступеню їх впливу на результат.

ВИСНОВКИ. 1. Використання в економічному аналізі інформаційних систем і технологій, застосування економіко-математичних методів, методів експертної оцінки із залученням споживачів і зовнішніх аналітиків дасть змогу швидко реагувати на постійні зміни умов і факторів виробництва, розширювати сфери досліджень.

2. Першочергове врахування таких факторів, як наявність власних оборотних фінансових ресурсів фірм, що забезпечують їх фінансово-економічну стабільність, дозволить запобігти банкрутству підприємств в умовах кризових явищ в економіці (які характеризуються зростанням кількості факторів на результати діяльності підприємств та посиленням сили їх впливу).

3. Надання переваги операційному, перспективному економічному аналізу та прогнозуванню забезпечить комплексне дослідження проблемних питань та оцінку характеру змін на ринку, підприємницького ризику, позитивних і негативних результатів фінансової діяльності, своєчасну розробку рекомендацій і висновків для подальшої розробки тактики маркетингу і поточних планів підприємства.

4. Застосування методики визначення випадкової величини як фактичної кількості розташовуваного ресурсу в завданнях розподілу ресурсів між певними

періодами часу дасть змогу вирішувати задачі оптимального управління як на державному, так і регіональному рівні. Достовірність і точність прогнозів при цьому може бути досягнута використанням методу контрольованого прогнозу (трекінг-сигналу).

Вирішення поставлених у статті завдань дозволило автору сформулювати напрями подальших досліджень, основними завданнями яких є: вдосконалення існуючої методології економічного і фінансового прогнозування розвитку підприємств в умовах невизначеності, методики оцінки майнового стану підприємств та обґрунтування методів запобігання банкрутству.

Список літератури

1. Палехова В.А. Макроекономіка: Навчально-методичний посібник для самостійного вивчення / В.А. Палехова. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. – Випуск 96. – 224 с.
2. Статистичний бюлетень НБУ (електронне видання) / Департамент статистики та звітності Національного банку України, 2008-2010. – Офіційний сайт Національного банку України [Електронний Ресурс] – Режим доступу: <http://www.bank.gov.ua/Statist/elbul.htm> – 28.02.10
3. Лисенко Р.С. Фінансово-економічна криза в Україні: причини виникнення та необхідні заходи для відновлення фінансової стійкості банківської системи / Р.С. Лисенко // [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/tpe/2009_20/Zb20_03.pdf – 28.02.10
4. Савицька Г.В. Економічний аналіз діяльності підприємства: Навч. посіб. – 2-ге видання. / Г.В. Савицька. – К.: Знання, 2005. – 662 с.
5. Лі Сунь Цзінь Методи аналізу економічних процесів (на прикладі КНР і України) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук: спец. 08.02.03 “Організація управління, планування і регулювання економіки” / Сунь Цзінь Лі. – Донецьк: Державний університет Міністерства освіти України, 1999 – 20 с.
6. Коваленко О.Ю. Економіко-математичне моделювання як інструмент ефективного управління природно-заповідними територіями / О.Ю. Коваленко // Наукові праці. Науково-методичний журнал МДГУ ім. Петра Могили комплексу “Києво-Могилянська академія”. Серія “Економічні науки” – Миколаїв: 2008. – Том 89, Випуск 76. – С. 134-141.
7. Попович П.Я. Операційний аналіз: Навчально-методичний посібник для студентів спеціальності “облік і аудит” / П.Я. Попович., Н.Р. Домбровська. – Тернопіль: Економічна думка. – 2006. – 76 с.
8. Пляшкевич О.М. Розробка інформаційних методів при обробці задач стохастичного програмування / О.М. Пляшкевич // Таврійський науковий вісник. – Херсон: 2008. – Випуск 57. – С. 298-306.
9. Ейлерові кути / Матеріал з Вікіпедії – вільної енциклопедії [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%82%D0%B8_%D0%95%D0%B9%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0 – 28.02.10
10. Бодяньський Є.В. Адаптивне виявлення розладнань в об’єктах керування за допомогою штучних нейронних мереж (Монографія) / Є.В. Бодяньський, О.І. Михальов, І.П. Плісс // Електронне видання системні технології [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://dmeti.dp.ua/kaf/k-its/books/a-neuro/cont.html> / <http://dmeti.dp.ua/kaf/k-its/books/a-neuro/chapter2.html> – 28.02.10.
11. Єріна А.М. Статистичне моделювання та прогнозування: навч. посібник. – К.: КНЕУ, 2001. – 170 с.
12. Ведихин Андрей Трендовые индикаторы: скользящие средние [Електронний Ресурс] / Андрей Ведихин // Режим доступу до статті: <http://www.vedikhin.ru/2006/02/moving-averages-overview.html> – 28.02.10

Коваленко О.Ю. Перспективы развития экономического анализа в современных условиях / О.Ю. Коваленко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление . – 2010. – Т. 23 (62), № 1. - С. 87-94.

Статья посвящена исследованию перспектив развития экономического анализа в Украине с целью обеспечения экономической и финансовой стабильности предприятий. Проанализированы предпосылки возникновения финансово-экономического кризиса в государстве и его влияние на результаты хозяйственной деятельности предприятий. Разработаны практические рекомендации относительно анализа хозяйственной деятельности предприятий, которые дают возможность предотвратить банкротство в условиях неопределенности. Предложено использование метода контролируемого прогноза (трекинг-сигнала) при определении фактического количества распределённого ресурса в заданиях распределения ресурсов.

Ключевые слова: экономический анализ, экономический кризис, финансовая нестабильность, операционный анализ, перспективный анализ, прогнозирование, метод контролируемого прогноза.

Kovalenko O.U. Prospects of development of economic analysis in modern terms / O.U. Kovalenko // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 87-94

The article is devoted to the research of development's prospects of the economic analysis in Ukraine, having the purpose to supply enterprises with economic and financial stability. Preconditions of financial and economic state crisis's occurrence and its influence on results of the enterprises' economic activities are analyzed. Practical recommendations concerning the analysis of economic activities of the enterprises, which give the chance to prevent insolvency in the conditions of uncertainty, are developed. The controllable forecast method (tracking-signal) is offered as a way to define the distributed resource's actual quantity in tasks of resources' distribution.

Key words: the economic analysis, an economic crisis, financial instability, the operational analysis, the perspective analysis, forecasting, a method of the controllable forecast.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 336.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ИГР ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Колодий С.Ю.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
e-mail: kolodii_sergei@list.ru*

В работе обоснована необходимость использования аналитического инструментария теории игр для исследования институциональных особенностей организации бюджетного процесса в Украине. Автором раскрывается сущность конфликта между различными участниками процесса составления проекта бюджета и его утверждения.

Ключевые слова: теория игр, конфликт интересов, бюджетный процесс, составление проекта бюджета.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе планирования и исполнения бюджета возникают определенные ситуации, которые трудно исследовать, используя традиционные методы экономического анализа. Данные ситуации связаны с существованием конфликта интересов между различными центрами принятия решений и невозможностью существования единственного равновесного или оптимизационного состояния, одновременно удовлетворяющего наилучшим образом все стороны.

В данном случае целесообразно использовать нетрадиционные методы экономического анализа, которые в последние два-три десятилетия потихоньку вытесняют или (как считают многие экономисты) дополняют неоклассический инструментарий. На наш взгляд, многие современные проблемы институциональных преобразований и организации экономической и финансовой деятельности могут исследоваться с помощью теории игр.

Важность теории игр для современной экономической теории (и не только) можно понять из аннотации к курсу «Теория игр и ее приложения» российского экономиста, ректора Российской экономической школы, доктора экономических наук, Сергея Гуриева: «Что общего у шахмат, карточных игр, войн, переговоров, рыночной конкуренции, аукционов? Все эти ситуации можно описать при помощи теории игр - раздела прикладной математики, ставшей неотъемлемой частью экономической теории. Как только имеет место взаимодействие самостоятельных рациональных (или частично рациональных) субъектов, возникает игра» [1]. В последние годы теория игр стала настолько важным методом экономического анализа, что ее основные положения включены в современные учебники по микроэкономике [2].

Традиционными областями применения методологического инструментария теории игр в экономике являются исследования деятельности экономических агентов, целевая функция которых связана с максимизацией экономической прибыли в условиях ограниченности ресурсов; вопросов организации рынка в условиях несовершенной конкуренции; проблем взаимоотношений принципала и агента и других положений теории контрактов [3, 4]. Однако в Украине, и вообще на постсоветском пространстве, применением теории игр в экономическом анализе

занимаются скорее исследователи, имеющие блестящие математическое образование и стремящиеся расширить область его применения на экономические проблемы, чем экономисты [5, 6]. Нам не известны работы, в которых с помощью аналитического инструментария теории игр, исследуются проблемы организации бюджетного процесса в Украине.

Целью работы является обоснование необходимости использования теории игр как метода исследования современных проблем организации и исполнения бюджета.

В соответствии с поставленной целью **задачами** работы являются:

- обоснование использования теории игр для исследования конфликтов интересов, возникающих на отдельных стадиях организации бюджетного процесса;
- изучение состава участников игр на каждой стадии организации бюджетного процесса;
- исследование возможных основных стратегий поведения участников бюджетного процесса в условиях конфликта интересов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация бюджетного процесса имеет свои особенности, когда одновременно учитываются многие аспекты деятельности различных его участников, которые напрямую не связаны с целью максимизации финансовых результатов. Основной целью бюджетного планирования является распределение ограниченных ресурсов государства в условиях неограниченных потребностей конечных потребителей общественных (публичных) услуг.

Как известно, бюджетный процесс включает несколько стадий, на каждой из которых возникают определенные конфликты интересов участников. Между тем следует указать, что все участники (или игроки) в данном случае представляют интересы государства как экономического агента. Поэтому, с точки зрения общества или других экономических агентов, интересы различных представителей государственной власти и управления должны быть едиными и согласованными. Однако практика показывает, что процессы согласования интересов являются иногда достаточно болезненными и затяжными во времени. Примером этого является ситуация с утверждением закона о государственном бюджете на 2010 год. Отсутствие согласованности в действиях и тактических задачах Кабинета Министров Украины, Верховной Рады Украины и Секретариата Президента привело к тому, что впервые с момента вступления в действие Бюджетного кодекса Украины ключевой в области государственных финансов закон не принят не только до начала нового бюджетного года, но и до конца первого квартала.

Естественно, в этом случае нарушается передаточный механизм воздействия фискальной политики государства на экономические явления и процессы. Поэтому конфликты интересов различных участников бюджетного процесса могут оказать непосредственное участие и на экономическую политику государства и на конкретные принимаемые решения. В связи с тем изучим возможных участников на каждой стадии бюджетного процесса. В целях упрощения анализа в рамках данной работы исследование будет проведено на уровне бюджета как экономической категории, т.е. без привязки к конкретному бюджету.

Согласно статье 19 бюджетного кодекса Украины бюджетный процесс включает следующие стадии:

1. составление проектов бюджетов;
2. рассмотрение и принятие проекта Закона о Государственном бюджете Украины, решений о местном бюджете;
3. исполнение бюджета;
4. подготовка, рассмотрение и утверждение отчета об исполнении бюджета.

Далее мы рассмотрим состав участников игры на каждой стадии.

I стадия: составление проекта бюджета.

В результате игры формируются основные параметры проекта бюджета, особенно в сфере расходов и бюджетных назначений главным распорядителям бюджетных средств.

Участники игры (игроки): на данной стадии в игре участвуют 2 основных игрока, информация и описание стратегий которых приведены ниже.

1. Главные распорядители бюджетных средств – бюджетные учреждения в лице руководителей, имеющие полномочия на получение бюджетных назначений.

Описание стратегии поведения. Главные распорядители бюджетных средств стремятся увеличить объема ассигнований из общего фонда бюджета на финансирование деятельности всей сети учреждений, им подчиненных.

Примечание. Рассматривается ситуация, когда имеется согласованная политика между руководителями сети бюджетных учреждений. Если такой согласованности нет, то тактический выбор игрока сужается и его позиция является ослабленной.

2. Органы системы Министерства финансов Украины.

Описание стратегии поведения. Министерство финансов Украины является основным органом в системе государственной исполнительной власти, отвечающим за проведение бюджетной политики. Задача сбалансирования бюджета является основной, поэтому в рамках имеющихся ресурсов бюджета (доходов и источников финансирования бюджета) необходимо препятствовать необоснованному росту бюджетных назначений главным распорядителям. Кроме этого, закладывая в проект бюджета заниженные прогнозы доходов, органы системы Министерства финансов Украины получают дополнительный резерв ресурсов бюджета, тем самым получая возможность уменьшить фактический дефицит бюджета, что является одной из важнейших оценок деятельности данного игрока по итогам года. Именно необоснованно высокие прогнозные показатели доходов проекта государственного бюджета на 2009 год стали одной из основных причин добровольной отставки министра финансов в начале 2009 года.

II стадия: рассмотрение и принятие проекта Закона о Государственном бюджете, решений о местном бюджете.

Данная стадия является важнейшей в процессе организации бюджетного процесса, потому что результатом ее являются утвержденные формальные институты (правила поведения), которые регламентируют бюджетный процесс в рамках бюджетного года или, если нарушается бюджетный регламент, в течение более продолжительного периода до принятия следующего решения о бюджете. Процедура утверждения решения о бюджете прописана в Бюджетном кодексе

Украины и может включать несколько этапов. В частности, Закон о Государственном бюджете Украины принимается в трех чтениях.

Игроки: на этой стадии участвуют три основных игрока, причем два из них принимают активное участие в процессе принятия решения о бюджете, как на государственном, так и на региональном и местном уровнях, третий имеет институционально закрепленное право наложения вето на Закон о Государственном бюджете Украины, которое очень трудно преодолеть.

1. Органы законодательной власти: Верховная Рада Украины и органы законодательной власти на региональном и местном уровне: Верховная Рада АР Крым, областные, городские, районные, поселковые и сельские советы.

Описание стратегии поведения. Органы законодательной власти не отвечают за исполнение бюджета и поэтому часто конкретные депутаты и фракции действуют в интересах определенных игроков (в том числе и главных распорядителей бюджетных средств), лоббирующих внесение в решение о бюджете определенных статей, связанных с финансированием отдельных расходных полномочий, предоставлением налоговых льгот и т.п. Таким образом, большинство предложений о внесении изменений в проект решения о бюджете касается увеличения бюджетных расходов или снижении доходов. Это объясняется тем, дополнительное финансирование или предоставленные льготы помогают получить партиям дополнительный политический ресурс на очередных выборах или компенсировать ранее предоставленные финансовые ресурсы «спонсорами».

2. Органы исполнительной власти: Кабинет Министров Украины и органы исполнительной власти на региональном и местном уровне: Совет Министров АР Крым, областные, городские и районные государственные администрации, исполнительные комитеты городских, поселковых и сельских советов.

Описание стратегии поведения. Органы исполнительной власти отвечают за исполнение соответствующего бюджета и в случае отклонения фактических показателей от плановых не в благоприятную сторону (неисполнение бюджета по доходам, превышение допустимого дефицита бюджета) могут получить в результате игры отрицательный итог. Например, формальным поводом для отставки Премьер-министра Украины в 2002 году было неисполнение государственного бюджета. Также политическая партия, сформировавшая исполнительную власть. Может потерять свой рейтинг в следствие неисполнения бюджета, сокращения бюджетных расходов, увеличения дефицита. Поэтому данный игрок стремится сбалансировать бюджет, утвердить плановые доходы в объемах, соответствующих реальному прогнозу или ниже. В этом стратегия поведения органов исполнительной власти совпадает со стратегией поведения органов системы Министерства финансов Украины на первой стадии.

Примечание 1. Органы исполнительной власти представляют собой и основных главных распорядителей бюджетных средств, которые могут выявлять определенное недовольство плановыми объемами финансирования соответствующих расходных полномочий. В этом случае позиция игрока ослабляется.

Примечание 2. Иногда внешние факторы могут серьезно изменить стратегию поведения игрока, потому что результат данной игры может быть важным инструментом в реализации стратегий других игр. Например, в 2009 году доходы государственного бюджета планировались на достаточно оптимистичных прогнозах показателей экономического роста, которые серьезно отличались от других прогнозов. Это объясняется, во-первых, финансовым и экономическим кризисом, который оказал значительное влияние на экономику осенью 2008 года. Когда проект бюджета уже был утвержден Кабинетом Министров Украины, а во-вторых, президентскими выборами 2010 года, перед которыми нельзя было допустить сокращения расходов по определенным статьям. Что могло привести к сокращению рейтинга Премьер-министра Украины, который одновременно являлся одним из основных кандидатов на пост Президента Украины.

3. Президент Украины (только для государственного бюджета).

Описание стратегии поведения. Президент Украины, несмотря на особенности политического устройства государства в конкретный момент времени, ассоциируется у большинства населения с исполнительной властью. Поэтому часто его стратегия совпадает со стратегией второго участника. Однако иногда он может подыгрывать и первому игроку (или отдельным его представителям – оппозиционным фракциям), примером чего является ситуация с утверждением бюджета на 2007 год. Кроме этого, президент Украины избирается прямым голосованием, и поэтому должен учитывать возможные варианты изменения своего рейтинга в случае неисполнения бюджета.

III стадия: исполнение бюджета.

В результате игры на данной стадии формируются реальные показатели в области бюджетной политики, которые непосредственно влияют на экономику государства и жизнь каждого гражданина.

Исполнение бюджета осуществляется на основании утвержденных правил (статей решения о бюджете) во второй стадии. Отклонение от этих правил может рассматриваться как их нарушение. Сами же правила могут несколько корректироваться путем внесения изменений в решение о бюджете.

Основным участником игры на данной стадии являются органы исполнительной власти, которые руководствуются ранее принятыми правилами. Однако реальная экономическая (и не только) жизнь связана с деятельностью еще одного, стратегия которого никогда не будет известна, и другие игроки могут только реагировать на его «тактические действия». В теории игр данный игрок называется чаще всего природой или неопределенность. В нашем случае его целесообразнее назвать внешней средой, представляющей собой совокупность различных внешних факторов, которые практически невозможно предвидеть и предсказать, но которые могут оказывать значительное влияние на результаты игры и корректировать стратегии поведения игроков, в частности органов исполнительной власти.

IV стадия: подготовка, рассмотрение и утверждение отчета об исполнении бюджета.

Данная стадия бюджетного процесса, на наш взгляд является технической, в рамках которой должны быть подытожены результаты предыдущих. Обычно в рамках данной стадии не возникает конфликтов интересов участников с точки зрения экономической или финансовой составляющей. Уполномоченные органы исполнительной власти составляют отчеты об исполнении соответствующего бюджета, а органы законодательной власти их утверждают. Вместе с тем в истории Украины существуют примеры, когда вследствие различных причин (в основном связанных с политическими противостояниями) отчет об исполнении бюджета не был утвержден. В частности, стоит упомянуть отсутствие отчета об исполнении Республиканского бюджета Крыма за 1995 год и отчета об исполнении Государственного бюджета Украины за 2008 год.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

В результате проведенных в работе исследований можно сформулировать следующие выводы.

1. Государство как экономический агент представляет собой совокупность различных органов власти и управления, каждый из которых возглавляется отдельными лицами или группами лиц, имеющими различные интересы. При взаимодействии между собой органов власти и управления часто имеет место конфликт интересов, в результате чего возникают определенные решения. Бюджет как основной финансовый документ связан с планированием и организацией реальных финансовых потоков, которые охватывают в Украине более 50% ВВП. Поэтому организация бюджетного процесса всегда будет связана с существованием конфликтов интересов его участников на разных стадиях.

2. Теория игр помогает исследовать особенности организации бюджетного процесса на всех его стадиях. На первых двух стадиях возникает непосредственный конфликт интересов основных участников, проявляющийся в существовании стратегий поведения, тактики реализации которых являются противоположными. Поэтому в результате утверждения бюджета, показатели которого являются результатом игры, всегда будут иметь место недовольные игроки.

3. Конкретные ситуации, полный перечень тактик ведения игры, изучение каждой стадии в матричной или расширенной форме представления игры требуют дальнейших исследований в данном направлении. На наш взгляд, в дальнейшем целесообразно разделять организацию бюджетного процесса отдельно для государственного и местных бюджетов. Двухуровневая бюджетная система связана с распределением источников доходов и расходных полномочий между государственным и местными бюджетами, а значит имеют место конфликты интересов между различными уровнями государственной власти и управления.

Список литературы

1. Гуриев С. Теория игр и ее приложения [Электронный ресурс] / С. Гуриев. – режим доступа: <http://www.eerc.ru/default.aspx?id=261&lang=rus>.
2. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: Учебник для вузов / Р.М. Нуреев. – 2-е изд., изм. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 572 с.
3. Kreps, David. Game Theory and Economic Modelling Clarendon Lectures on Economics / D. Kreps. - Oxford University Press, 1990. – 850 p.

4. Tirole, Jean. The Theory of Industrial Organization / J. Tirole. - MIT Press, 1988. – 479 p.
5. Вітлінський В.В. Управління портфельним ризиком в умовах нестабільності / В.В. Вітлінський, А.В. Сігал // Ризикологія в економіці та підприємстві: Зб. наук. праць / За матеріалами міжнар. наук.-практ. конф. (27, 28 березня 2001 р.). - К.: КНЕУ, Акад. ДПС України, 2001. - 449 с.
6. Сігал А.В. Застосування теорії ігор щодо теорії портфеля / А.В. Сігал // Машинна обробка інформації. - К.: КНЕУ, 1998. - Вип. 61. - С. 154-160.
7. Бюджетний кодекс України: за станом на 04 травня 2010 р. [Електронний ресурс]. – режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2542-14>.

Колодій С.Ю. Використання теорії ігор для дослідження організації бюджетного процесу / С.Ю. Колодій // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 95-101.

У роботі обґрунтовано необхідність використання аналітичного інструментарію теорії ігор для дослідження інституційних особливостей організації бюджетного процесу в Україні. Автором розкрито сутність конфлікту між різними учасниками процесів складання проекту бюджету та його затвердження.

Ключові слова: теорія ігор, конфлікт інтересів, бюджетний процес, складання проекту бюджету.

Kolodiy S.Yu. How to use game theory for budget process's analyzing / S.Yu. Kolodiy // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 95-101.

The necessity of use of analytical tools of game theory to investigate the institutional features of the budgeting process in Ukraine. The author reveals the essence of the conflict between the various actors involved in the drafting of the budget and its approval

Keywords: game theory, conflict of interest, budget process, drafting a budget.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 35.073.52

ДЕРЖАВНІ МЕХАНІЗМИ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛЮВАННЯ

Меджитова Р.Ш.

Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Сімферополь, Україна
E-mail: minzatova@crimea.edu

У статті розглянуто фінансові та нефінансові державні механізми бюджетного регулювання, у тому числі фінансовими ресурсами, малим та середнім бізнесом, проведення грошово-кредитною та соціальною політикою в Україні.

Ключові слова: бюджетне регулювання, держава, фінанси.

ВСТУП. Бюджетне регулювання знаходиться у постійному розвитку. З одного боку, це обумовлено процесами трансформаційної економіки, переходом до ринкових відношень, а з другого – з прагненням України увійти в європейське середовище, стати рівноправним партнером у економічному і соціальному зростанні. Тому аналіз еволюції та стану бюджетного регулювання з боку держави, знаходження нових механізмів та перспектив цього впливу є актуальною проблемою.

Бюджетному регулюванню присвячені численні праці українських та зарубіжних економістів. Але основна їх частина відноситься к міжбюджетним відношенням та трансфертам. Більш широкий погляд на бюджетне регулювання мають роботи О.В.Бречко, М.В.Сізовій, Н.С.Островської, О.Л.Савенко, П.В.Тархова, М.А.Деркач, в яких розглядаються різноманітні аспекти державного бюджетного регулювання. Ці аспекти з коментарями будуть стисло проаналізовано у нашій роботі. Проблема є в тому, що в сучасних умовах немає узагальненого опису державних механізмів бюджетного регулювання.

Мета дослідження - виявити вплив сучасних механізмів бюджетного регулювання з боку держави на регіональний розвиток.

ВИКЛАД ОСНОВНОГО МАТЕРІАЛУ. Фінансові механізми державного регулювання економіки регіону охоплює законодавчо-нормативне регулювання, фінансове регулювання, державне прогнозування, планування та програмування, пряме управління регіоном, соціальний захист [1]. Фінансове регулювання починається з оцінки фінансової бази регіону, яка є сукупністю фінансових ресурсів, що створюються в усіх секторах регіональної економіки або залучаються до неї із зовні, та визначають фінансові передумови і результати соціально-економічного розвитку регіону. О.В.Бречко зробив методіку оцінки фінансової бази регіону, в основу якої поклав секторний аналіз. Такий аналіз дозволяє акумулювати фінанси сектору державного управління, включає місцеві органи влади; фінанси сектору нефінансових корпорацій, включно підприємства; фінанси населення; фінанси сектору фінансових корпорацій, до яких входять депозити в національній і іноземній валюті і кошти, залучені через ринок місцевих боргових зобов'язань; фінанси тіньового сектору економіки. При визначенні тіньового сектору економіки О.В.Бречко використовував методіку структурного моделювання, згідно якої оцінка обсягів тіньової економіки проводиться на основі

середнього рівня оподаткування юридичних і фізичних осіб. Бюджет, на погляд О.В.Бречко, повинен бути регулятором регіональної економіки, джерелом фінансування господарства і формування грошових фондів, а також забезпечувати контроль за фінансово-господарською діяльністю суб'єктів господарювання, що знаходяться на даній території та бути гарантом розподілу і доведення до населення створених благ та послуг у формі соціальних трансфертів. Саме фонди мають інвестиційну функцію за забезпечують бюджет розвитку території.

Фінансовий механізм також включає: фінансові санкції (за порушення фінансового законодавства, за нецільове використання бюджетних коштів, за несвоєчасну оплату платежів); фінансові стимули (податкові канікули, списання заборгованості, відстрочка платежів, зниження ставок податків). Інструментами фінансового механізму служать: ліміти бюджетного фінансування, норми витрат в бюджетних установах, надання фінансової підтримки та допомоги, а також встановлення дотацій та субвенцій. Для реалізації цього механізму треба урахувати специфіку спрямованості розвитку території, її соціальні, природні, інституціональні та економічні особливості, який вид економічної діяльності є домінуючим, але який соціальний сектор найбільш розвинений.

Один із напрямів розвитку фінансових механізмів державного регулювання – це вдосконалення управління регіональними фінансовими ресурсами через казначейську систему. Це питання розглядає у своїх дослідженнях М.В.Сізова [2]. Ідея єдиної каси, яка реалізована у системі казначейства дає можливість обліку бюджетних коштів, їх контролю для кожної юридичної особи, яка отримує гроші від держави, припинення видачі у випадку правопорушення цієї особою законодавства.

Вдосконалення механізму управління бюджетними коштами може здійснюватися через впровадження комп'ютерної системи, яка забезпечує доступ к необхідній інформації суб'єктам господарювання, що допоможе вирішувати проблему для територіально віддалених суб'єктів від міста розташування казначейства, але це потребує реалізацію електронного цифрового підпису та обміну фінансових документів через комп'ютерну мережу в електронному виді. Позитивними наслідками введення такої системи є прискорення доступу клієнтів к інформації про свої рахунки, раціональному використанню робочого часу, й оперативності у прийнятті необхідних економічних рішень, але негативні наслідки – це можливість нападів комп'ютерних злочинців на базу даних казначейства та зміни інформації на користь правопорушників.

Аналіз ресурсів розвитку регіону показує, що одним з головних компонент цих ресурсів є малий і середній бізнес, що грає все більш важливу роль в формуванні бюджету території. На формування, функціонування і розширення малого і середнього бізнесу роблять вплив різні чинники, серед яких важливе значення має грошово-кредитна політика держави. Грошово-кредитна політика охоплює як економічну, так і банківську систему, вона виконує регуляторні функції і виступає як механізм державного регулювання. Дослідження Н.С.Островської показали, що мети грошово-кредитної політики можна розділити на три групи: стратегічні, проміжні і тактичні, причому стратегічні цілі завжди збігаються із загальними

соціально-економічними цілями розвитку держави, а проміжні і тактичні конкретизують стратегічні цілі [3].

Специфіка реалізація грошово-кредитної політики в Україні наводить до того, що в ній практично відсутні стратегічні цілі, а як проміжна мета виступає стабільність національної грошової одиниці – гривни. Розвиток фінансово-економічної кризи в Україні показав, що в національного банку відсутня чітка стратегія підтримки національної валюти, його дії часто залежать від волюнтаристичних вирішень окремих політиків або олігархів, що лобіюють власні інтереси або свого оточення. Від подібних рішень страждають цілі регіони, ставиться під загрозу наповнюваність їх бюджетів, розоряються дрібні підприємці, що узяли валютні кредити в банках. Проведений аналіз Н.С.Островської показав, що Національний банк України, діючи як монополіст купівлі-продажу валюти на ринку, проводить політику кредитної експансії, постійно готує ґрунт для збільшення грошей в обігу, провокуючи тим самим зростання темпів інфляції.

Окремо грошово-кредитної політики в Україні важливу роль в бюджетному регулюванні з боку держави грає соціальна політика, оскільки від неї залежать грошові та не грошові доходи населення. В ринкових умовах економічний механізм державного регулювання доходів населення основане, перш за все, на соціально-економічному стану країни. Як пише О.Л.Савенко, доходи населення, як соціально-економічна категорія, характеризують стосунки в суспільстві з приводу присвоєння, використання та розподілу створюваного продукту, категорія доходів населення відображає економічні зв'язки між членами суспільства з приводу споживання виробленого продукту за рахунок її трудової активності, використання власності, яка знаходиться в її розпорядженні, та соціальних трансфертів. Номінальні і реальні доходи, а також розміри і динаміка основних складових доходів населення, таких як заробітна плата, пенсії, стипендії тощо, дозволяють судити про рівень добробуту громадян та його динаміку. Отже політика доходів, яка здійснюється державою, являє собою найбільш важливу частину соціальної політики [4]. На думку О.Л.Савенко, державне регулювання доходів населення повинне розвиватися по наступних напрямках: оплата праці, оподаткування доходів і пенсійне забезпечення.

У сфері оплати праці необхідно: підвищення розміру мінімальної заробітної плати, встановлення розмірів і умов оплати працівників підприємств і організацій, що фінансуються за рахунок бюджету; вдосконалення механізму індексації грошових доходів населення; посилення контролю за дотриманням законодавства у сфері оплати праці. У напрямі підвищення мінімальної заробітної плати необхідно: підвищення розміру неоподаткованого мінімуму доходів громадян; встановлення оптимальних ставок оподаткування доходів населення; встановлення обґрунтованих пільг оподаткування населення. По третьому напрямку потрібний: здійснення пенсійної реформи; встановлення розмірів внесків по пенсійному страхуванню; регулювання умов виходу на пенсію; встановлення порядку нарахування і виплати пенсій; регулювання використання пенсійних засобів; посилення контролю за дотриманням законодавства у сфері пенсійного забезпечення. Забезпечення реалізації даних напрямів має бути засноване на оцінці соціально-економічного стану і перспектив розвитку національної економіки.

Державне регулювання доходів населення включає наступні модулі: економічний, організаційний, правовий та інформаційний. В першому модулі ведеться розробка та вдосконалення доходів населення, яке залежить від соціально-економічного стану країни. Другий модуль призначене для формування та функціонування органів організаційного управління, в тому числі, державних, які розробляють та реалізують державні програми в сфері доходів населення. Третій модуль формує законодавчу та нормативно-правову базу в сфері доходів населення. Четвертий, інформаційний, модуль здійснює моніторинг динаміки та структури доходів та видатків населення, зміну диференціації населення по рівню доходів, а робітників – по рівню заробітної плати, а також відстежує регіональні тенденції динаміки доходів.

Серед негрошових доходів населення важливу роль грають соціальні блага, які додає держава. У своїх дослідженнях П.В.Тархов проаналізував поняття «якість життя» та показав, що це - інтегральна характеристика фізичного, психологічного, емоційного і соціального функціонування людини, заснована на її суб'єктивному сприйнятті, тому основні складові якості життя: психологічне благополуччя; соціальне благополуччя; фізичне благополуччя; духовне благополуччя. На думку П.В.Тархова, основним критерієм якості життя, а значить і якості трудового потенціалу (трудового капіталу) є здоров'я людини і населення в цілому. На рівні виробництва першорядність критерію якості життя прямо зв'язана з економією повних витрат, включаючи зниження прямих витрат на робочу силу, підвищення якості робочої сили, зменшення обсягів екологічних платежів і, у результаті, збільшення рентабельності виробництва [5].

Тому в інтересах держави підтримувати достатній рівень якості життя, проводити ефективну соціальну політику та формувати бюджет, в якому витрати на здоров'я людини дозволять не тільки мати якісну робочу силу, але і здорове молоде покоління, а також продовжити термін життя середньостатистичного українця, який сьогодні один з найкоротших в Європі.

Регулюванню фінансових потоків сектору загального державного управління присвятив своє дослідження М.А.Деркач, який зробив концепцію формування і регулювання фінансових потоків сектору загального державного управління на регіональному рівні, яка базується на принципах єдності їх формування в рамках фінансової системи країни, повноти, достовірності і відкритості інформації щодо джерел формування фінансових потоків державного управління та напрямів їх використання на кожному рівні управління [6]. Але головним принципом формування та розподілу доходів між різними рівнями управління є відповідність між делегованими цим рівням функціями та їх фінансовим забезпеченням. М.А.Деркач робить висновки про основні напрями удосконалення формування і регулювання фінансових потоків. Це стосуються необхідності: 1) розробки довготермінових (на 3-5 років) і стабільних нормативів відрахувань від загальнодержавних джерел доходів до місцевих бюджетів; 2) врахування особливостей окремих регіонів, зокрема їх прикордонного статусу, який вимагає додаткових витрат на його підтримку і, відповідно, обумовлює потребу в додаткових надходженнях; 3) забезпечення гнучкості механізму регулювання фінансових потоків з тим, щоб за умов змінюваності доходів була можливість достатньо швидко приводити у відповідність доходи і витрати

різних рівнів управління; 4) забезпечення самоуправління і самостійності регіональних рівнів управління на основі закріплених власних джерел доходів, за використання яких ці рівні управління несуть власну відповідальність; 5) вирішення проблем депресивних регіонів, яке потребує, крім загальних принципів розподілу доходів і повноважень, застосування спеціальних методів і заходів, додаткових фінансових вливань, податкових та митних пільг, введення спеціальних режимів інвестиційної діяльності, режиму вільних економічних зон тощо; 6) визначення достатності та рівномірності фінансового забезпечення витрат місцевих бюджетів з врахуванням чисельності населення та ресурсного потенціалу регіону.

ВИСНОВКИ. На основі проведеного дослідження можна зробити наступні висновки щодо державних механізмів бюджетного регулювання. Вони складаються з: 1) фінансових механізмів, у яких бюджет виступає головним інструментом соціальних гарантій та територіального розвитку; 2) казначейської системи, яка здійснює облік і контроль за державними коштами та яку можливо вдосконалити шляхом інформатизації та включення у єдину комп'ютерну мережу усіх її рівнів; 3) грошово-кредитної політики держави, за допомогою якої зростатиме малий та середній бізнес; 4) регулюванні грошових та не грошових доходів населення; 5) регулюванні фінансових доходів та витрат сектора державного управління. Різноманітні засоби державних механізмів бюджетного регулювання охоплюють усі сторони існування регіону і таким чином здійснюється комплексний вплив цих механізмів на регіональний розвиток.

Вдосконалити механізми регулювання бюджету різних рівнів, у тому числі, місцевих бюджетів, можливо за допомогою економіко-математичної моделі, розробка якої є метою подальших досліджень.

Список літератури

1. Бречко О.В. Методичні підходи до вдосконалення аналізу фінансового забезпечення регіонального управління // Регіональні аспекти розвитку і розміщення продуктивних сил України. – Тернопіль: Економічна думка. - 2002.-№ 6. - С. 73-77.
2. Сізова М.В. Виконання місцевих бюджетів за видатками – нова функція органів казначейства // Соціальний менеджмент і управління інформаційними процесами. Серія “Державне управління”: Зб. наук. праць ДонДАУ. – Донецьк: ДонДАУ, 2002. – т. III, вип. 17. – С. 109-113.
3. Островська Н.С. Вплив банківської системи на розвиток малого та середнього бізнесу в Україні // Науковий вісник Буковинського державного фінансово-економічного інституту: Зб. наук. пр. – Чернівці, 2003. - Вип. 4: Економічні науки. – С. 176-177.
4. Савенко О.Л. Проблеми соціальної політики на фоні ринкових реформ // Формування ринкових відносин в Україні: Збірник наукових праць. – Вип. 14. / Наук. ред. І.К. Бондар. – К., 2001. - С. 90-93.
5. Тархов П.В. Теоретические основы экономики качества жизни // Вісник аграрної науки Причорномор'я Миколаївської державної аграрної академії. – 2001. –№3(12). – С.133-138.
6. Деркач. М.А. Місце та роль фінансового регулювання економіки у системі державного регулювання / Збірник наукових праць. - Випуск 2. - 2000. – Суми: Вид-во Сумського державного університету, 2000. – С. 253-257.

Меджитова Р.Ш. Государственные механизмы бюджетного регулирования / Р.Ш.Инзатова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Экономика и управление». - Т. 23 (62). – 2020. – С. 102-107.

Рассматриваются государственные механизмы бюджетного регулирования, в том числе финансовыми ресурсами, малым и средним бизнесом, проведение денежно-кредитной и социальной политики в Украине.

Ключевые слова: бюджетное регулирование, государство, финансы.

Medgitova R. State mechanisms of the budgetary regulation / R.Minzatova // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. Vol. 23 (62). – 2010. № 1. – P. 102-107.

The state mechanisms of the budgetary adjusting are examined, including by financial resources, small and middle business, pursue of monetary and social policy in Ukraine.

Keywords: budgetary regulation, state, finances.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 339.1

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ БАЛАНСОМ МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ**

Никитина М.Г., Лукьяненко В.А., Рудницкий А.О.

Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Сімферополь, Україна

Уровень взаимодействия Украины с мировым хозяйством рассматривается на основе оптимального баланса между показателями открытости, конкурентоспособности, экономической безопасности. Сформирован алгоритм функционирования интеллектуализированной системы поддержки принятия решений управляющей уровнем либерализации экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические интересы, конкурентоспособность, диагностика уровня либерализации.

ВВЕДЕНИЕ Современные процессы развития мировой экономики предопределяют усиление влияния на развитие национальной экономики, как со стороны других стран, так и международных организаций, крупных корпораций, интеграционных группировок. В этих условиях залог устойчивого развития национальной экономики заключается в активном сотрудничестве экономики страны с системой мирового хозяйства. В сложившейся ситуации особо острым становится вопрос форм и уровня взаимодействия национальной экономики Украины с мировым хозяйством. Таким образом, наиболее актуальной проблемой современного этапа развития национального хозяйства Украины является достижение максимально возможного уровня конкурентоспособности при соблюдении норм экономической безопасности.

Теоретическим разработкам в сфере открытости национальных экономик, изучению конкурентоспособности и экономической безопасности посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых известность получили М.Портер, А.Смит, П.Самуэльсон, П.Кругман, В.Леонтьев, С.Соколенко, Ю.Макогон, О. Швыданенко и др. Наряду с этим, не получила должного внимания проблема взаимовлияния вышеупомянутых показателей друг на друга. В связи с чем, целью статьи является решение задач, возникающих при разработке интеллектуализированной системы поддержки принятия решений для определения уровня либерализации экономики на основе баланса между экономической безопасностью, конкурентоспособностью и открытостью национальной экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Открытая экономика создает значительные преимущества для национального хозяйства страны, рационализируя ее участие в международном разделении труда и углубляя научно-техническое кооперирование, расширяя рынки сбыта, создавая эффект масштаба от участия в международных производственных цепях. Все перечисленное позитивно влияет на функционирование национальной экономики, повышая ее конкурентоспособность.

С другой стороны, чрезмерно открытая национальная экономика неспособна противостоять окружающим вызовам, что в конечном итоге приводит к утрате самостоятельности и неспособности реализовывать национальные интересы, крайне негативно влияет на уровень экономической безопасности. Высокий уровень открытости экономики не только позволяет национальным производителям сотрудничать с иностранными компаниями на внешнем рынке, но и создает предпосылки для влияния на национальное хозяйство со стороны внешних игроков, которыми могут быть международные организации, иностранные правительства, транснациональные корпорации.

Моделирование сложных социально-экономических систем (СЭС) и построение соответствующих систем поддержки принятия решений (СППР) требует привлечения структур и методов из различных областей знаний. Одними из наиболее часто используемых структур в таких задачах являются иерархические структуры [1-3], наличие которых соответствует сложным структурам. Такие структуры возникают естественно или синтезируются специально. Так как мы ориентируемся на задачи СППР в системе международной интеграции Украины, то такое построение начинается с учета исходных данных (статистических и др.) экспертных оценок и знаний, характерных для изучаемой предметной области, то есть сферы внешнеэкономической деятельности. Исходные данные образуют нижний уровень иерархии, они объединяются в группы, образующие следующий уровень иерархии. Им ставятся в соответствие некоторые интегральные оценки (средние, взвешенные оценки и т.п.). В задаче моделирования оптимального соотношения параметров открытости, конкурентоспособности и экономической безопасности (ОКБ) воспользуемся технологией, описанной в работе [4]:

1) формирование, анализ и синтез иерархии целей (цели разных уровней образуют сложную сеть, поэтому необходим анализ целей, проверка непротиворечивости, исследование полноты описания изучаемого объекта иерархическими структурами, учет неопределенности);

2) иерархии целей ставится в соответствие иерархия показателей, критериев и баз знаний;

3) выделяются точки управления (показатели, критерии, цели, кусты (подсистемы) иерархической системы, отвечающие цели конкретного управляющего воздействия);

4) выделяется прецедентная (или другая) информация, на которой происходит настройка параметров иерархических структур;

5) анализируются полученные интегральные показатели, извлекаются знания, необходимые для принятия управленческих решений, осуществляется стратегический анализ, прогнозирование и планирование в соответствии с иерархией целей;

6) формируются оптимизационные модели на иерархических структурах в виде многокритериальных задач (в частности многокритериальных задач линейного программирования).

Синтез иерархических структур может осуществляться в соответствии с существующей в системе ОКБ интенсивностью потоков информации (данных).

Иерархические структуры могут изменяться, быть нечеткими, с нечеткими базами знаний и нечеткими выводами. В данном случае нами применяется методика и алгоритмы определения коэффициентов относительной важности в иерархии целей и критериев типа «дерево» на основе ранжирования объектов. В частности, когда один из критериев выступает в роли глобального критерия, а остальные – как его подкритерии. Или весовые коэффициенты выбираются на основании метода главных компонент или в соответствии с предпочтениями лица принимающего решения (экспертными оценками) [5].

Для принятого подхода приоритетным является синтез иерархических структур в соответствии с иерархией целей, при этом изменение целей соответствует некоторой проекции подсистемы целей, критериев, показателей. Высшему уровню иерархии отвечает один интегральный критерий, характеризующий уровень развития подсистемы ОБК. Так как формулирование глобальных (идеальных, приоритетных) целей может быть затруднено, то возникают многоцелевые, многокритериальные иерархические структуры. В задачах принятия ответственных решений в рамках многокритериального анализа, цена принятия неправильных решений очень высока, и исключение из учета даже части существенных критериев недопустимо, поэтому СППР должны предоставлять возможность описания иерархий (критериев) и интегральных оценок для разных уровней иерархии. В такие иерархические системы естественным образом включается дополнительная информация в виде знаний, опыта, экспертных оценок высококвалифицированных специалистов в сфере безопасности и конкурентоспособности экономики. Принятие наилучших решений приводит к необходимости исследования оптимизационных задач как правило распределительного типа с ограничениями на ресурсы, а также многокритериальных задач оптимизации.

При этом не существует единственной модели системы ОКБ: существует множество моделей, каждая из которых обладает характерными математическими свойствами и каждая из которых пригодна для изучения определенного класса вопросов, связанных со структурой и функционированием системы. Это приводит к необходимости привлечения широкого спектра математических методов для построения и анализа изучаемой системы.

Система либерализации национального хозяйства Украины является частью социально-экономической системы (СЭС). Такие системы отличаются высоким уровнем неопределенности складывающихся в них ситуаций, неполной информации, отсутствием качественной и достоверной диагностики. Но даже наличие полной информации о подсистемах ОКБ не позволяет построить модель управления без наличия достоверной, полной и качественной информации о внешней системе (страны или мира) и взаимодействия между ними. Поэтому, необходим анализ процессов управления в условиях неопределенности, обеспечивающий выработку согласованных решений по управлению системой ОКБ, который может лежать в основе соответствующей интеллектуализированной системы поддержки принятия решений (ИСППР) по управлению уровнем открытости экономик на основе баланса конкурентоспособности и безопасности (ИСППР ОКБ). Наиболее важным составляющими данной системы являются

иерархическая система диагностики с выработкой интегральных показателей уровня развития и модели многокритериальной оптимизации.

Наиболее сложной составляющей в таком системном анализе является согласование целей и критериев их достижения. Недостаточная структурированность происходящих в таких системах процессов приводит к выдвиганию ЛПР субъективных противоречивых целей. Несогласованность целей приводит к организационным управленческим решениям, сопряженным с неэффективным расходом ресурсов, небезопасным функционированием системы, не обеспечивающим достижение сформулированных целей, а тем самым к частичному решению проблем или приводящим к катастрофическим последствиям, на ликвидацию которых требуются значительные ресурсы.

Таким образом, что многокритериальной оптимизационной задаче на множестве ресурсных и ограничений по безопасности должна предварять задача по выявлению целей, анализу процесса формирования целей, синтезу целей и их анализа, решение которых позволило бы заранее находить возможные противоречия, выявлять полноту задания целевых критериев, проводить их идентификацию, интерпретацию, возможность устранения противоречий и достижения компромиссных решений. В работе эти вопросы рассматриваются в рамках поставленной проблематике для системы ОКБ.

Для рассматриваемой задачи по сбалансированности параметров системы ОКБ структура данных, показателей, целей является древовидно-иерархической. Такие структуры являются основой соответствующих сценариев (алгоритмов) целедостижения. При этом роль структур целей в моделировании либерализации экономики Украины в мировое хозяйство является основополагающей.

Подчеркнем, что блок целеполагания является неотъемлемой частью блока оптимального баланса показателей ОКБ, а тем самым должен максимально исключить субъективизм, интуитивное представление целей. Полное исключение субъекта управления невозможно, так как нельзя алгоритмизировать процесс целеполагания. Но для выработки наилучших решений ЛПР может использовать интеллектуализированные инструменты преобразования информации, ее визуального представления, которые позволят преодолеть разнотипность и сложность целей, неопределенность формулировок и многообразие вербальных описаний.

Сфера внешнеэкономической деятельности государства представляет собой целеустремленную систему, которая создается для достижения конечных целей: насколько правильными будут рассуждения о конечных целях изучаемой системы, качество получаемых с помощью структурно-целевого анализа структур целей, настолько будет качественным и эффективным принятие решения с помощью подсистемы управления ОКБ.

Главная цель подсистем ОКБ – обычно его конечная цель, которая определяется надсистемой затем уточняется в комплексе, после чего анализируется. Исходя из целей надсистемы (экономической системы Украины) обеспечивающих устойчивое развитие страны формируются цели подсистем ОКБ – обеспечивающих

конкурентоспособное устойчивое развитие с учетом ограниченности ресурсов и соблюдения параметров безопасности.

Результат анализа – структура целей (см. рис. 1). В структурно-целевом анализе и синтезе аналитическая структура доминирует. В соответствии с ней определяются критерии достижения целей, структура функций системы целедостижения, схема целедостижения.

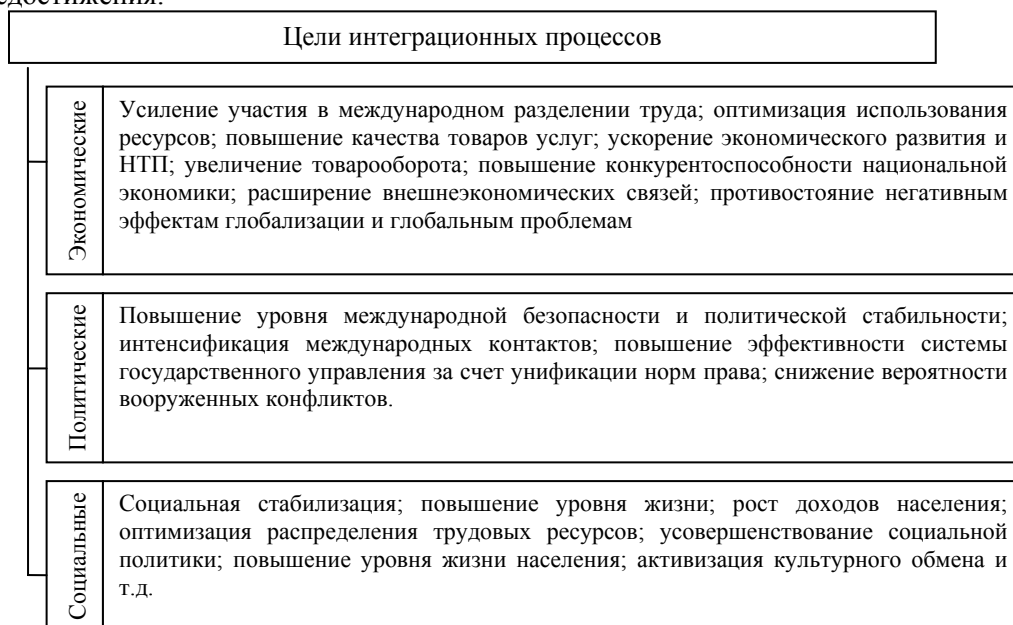

Рис. 1 Структура целей интеграционных процессов

Над схемой целедостижения могут надстраиваться дополнительные цели, критерии и функции, используемые при формировании организационной и других необходимых структур и согласованные с его основными структурами. Таким образом, схема структурно-целевого анализа и синтеза задает следующие процедуры:

- определение, принятие или уточнение рассмотренной совокупности критериев логической правильности для оценки структур системы и их элементов, а также связей между ними;
- формирование структуры проблем на основе критериев логического анализа целей;
- формирование аналитических структур целей на основе критериев выбора стратегий анализа целей, подцелей и критериев логического анализа целей;
- определение совокупности критериев и формирование, при возможности их иерархического представления, структуры критериев анализа целей для оценки аналитических структур целей с позиций целедостижения;
- выбор рациональной аналитической структуры целей, из множества логически правильных структур, на основе критериев;
- формирование структуры функций;

- формирование организационной структуры системы целедостижения;
- формирование на основе аналитической структуры начальной схемы целедостижения;
- формирование конечной схемы целедостижения;
- формирование структуры задач, мероприятий и работ для достижения целей на основе критериев эффективности процессов целедостижения.

Как указывалось, структура целей, связанная с системой управления интеграцией, взаимнооднозначным образом связывается со структурой соответствующих показателей, системой многокритериальных функций (оценок).

Для показателей, характеризующих эффективность анализируемой деятельности, рассчитываются или оцениваются их значимости (веса), устанавливаются количественные значения показателей и подсчитывается средневзвешенная результирующая эффективность [5].

При анализе сложных иерархических систем решаются две взаимосвязанные задачи: 1) создание методов построения самих иерархических структур и практическая реализация этих методов; 2) оценка значимостей частных показателей любого уровня иерархии и определение степени их влияния на основные показатели первого, наивысшего уровня иерархии. Общим вопросам установления приоритетов в иерархиях, а также оценкам весов отдельных уровней иерархии, посвящен метод попарного сравнения элементов Т. Саати [3].

Однако Саати не предлагает принципов создания и оценки самих иерархических структур. Для создания иерархий этой цели применяется метод, использующий декомпозицию функций. Суть его заключается в том, что выявляются основные показатели, характеризующие исследуемую проблему, затем несколько однотипных показателей объединяются в один, более существенный, а породившие его показатели передвигаются в более низкий уровень, создавая тем самым приемлемую иерархию.

Предполагается, что получаемые предварительные результаты [6] по иерархическому моделированию системы ОКБ; диагностике по интегральным показателям; по решению многокритериальной задачи линейного программирования (МКЗЛП) по выбору оптимальных значений показателей открытости, конкурентоспособности и безопасности являются естественным наполнением естественным наполнением интеллектуализированной системы по оптимизации баланса ОКБ. В основе интеллектуализированной СППР лежат: структурированная иерархическая система целей; целереализующий объект (осуществляющий программу, стратегии, алгоритмы достижения целей) и связанная с ним система управления; механизм, обеспечивающий реализацию функций управления и целедостижения. В зависимости от текущих приоритетов сформированная модель может быть как целеориентированной, функционально ориентированной или организационно ориентированной. Например, целеориентированные структуры направлены на утверждение, стабилизацию системы целей социума. Для такой структуры, прежде всего, осуществляется синтез организационной структуры, предназначенный для прямой поддержки системы целей; затем происходит выделение системы функций управления, обеспечивающих

поддержку системы целей и синтез организационной структуры функций управления, предназначенной для поддержки системы целей; далее, выделение аппаратных функций, синтез организационных структур, предназначенных для поддержки системы функций управления.

Первым шагом формирования функционирования механизма СППР в сфере оптимизации баланса между открытостью, конкурентоспособностью и экономической безопасностью должна стать систематизация иерархии целей и приоритетов национального развития. Наивысший уровень иерархии целей регламентируется общегосударственными и международными нормативно-правовыми актами, нижние уровни могут быть определены экспертным путем. Сформированная таким образом иерархия должна быть логически непротиворечивой, что также подразумевает взаимосвязанность и взаимодополняемость элементов систем всех уровней. Наивысшим статусом в организации государственного регулирования и управления является система национальных целей – отражающая концепцию абсолютного приоритета национальных интересов и национальных целей, основы национальной политики. Цели высшего уровня иерархии могут быть сформулированы таким образом что они будут являться идеальными, и даже недостижимыми, но достижение целей на нижних уровнях иерархии будут приближать параметры развития национальной экономики к идеальным. Каждый уровень иерархии целей характеризуется определенным набором показателей. Время и ресурсы, затрачиваемые на каждом уровне, определяют цену достижения системой целей под воздействием управленческих решений.

Пусть в момент времени t состояние исследуемой системы определяется некоторой совокупностью значений показателей, характеризующих достижение поставленных целей. Таким образом, становится возможным определить меру различия между идеальным и текущим состоянием выбранной области национальной экономики. Процесс управления системой заключается в принятии решений, сокращающих этот разрыв и приближающих экономику к идеальному состоянию. Тем самым совершается выбор одной из возможных альтернативных траекторий развития национальной экономики. Проблемной составляющей остается креативный выбор возможных сценариев развития (сохраняя приоритет конкурентоспособности в балансе с открытостью и безопасностью). Выбор аналогов, на основе опыта других стран позволяет формировать только пассивный набор сценариев, который возможно не обеспечит приоритетных.

Поскольку рассматриваемый объект (сфера внешнеэкономической деятельности государства) обладает достаточно сложной структурой, получить полные и точные формальные модели объекта, а, следовательно, и модели управления объектом невозможно, особенно на высоких уровнях иерархии. Необходимость предусматривать процедуру снятия неопределенности, получения недостающих знаний, и тем самым приближаться к представлению об актуальном в данный момент векторе целей, реальных параметров (показателей) исследуемого объекта, его модели и модели управления в следующий момент (на следующем

шаге), т.е. прогноз на управление диктует итерационный характер всех процедур принятия решений.

На рис. 2 приведен возможный вариант заполнения ИСППР ОКБ.

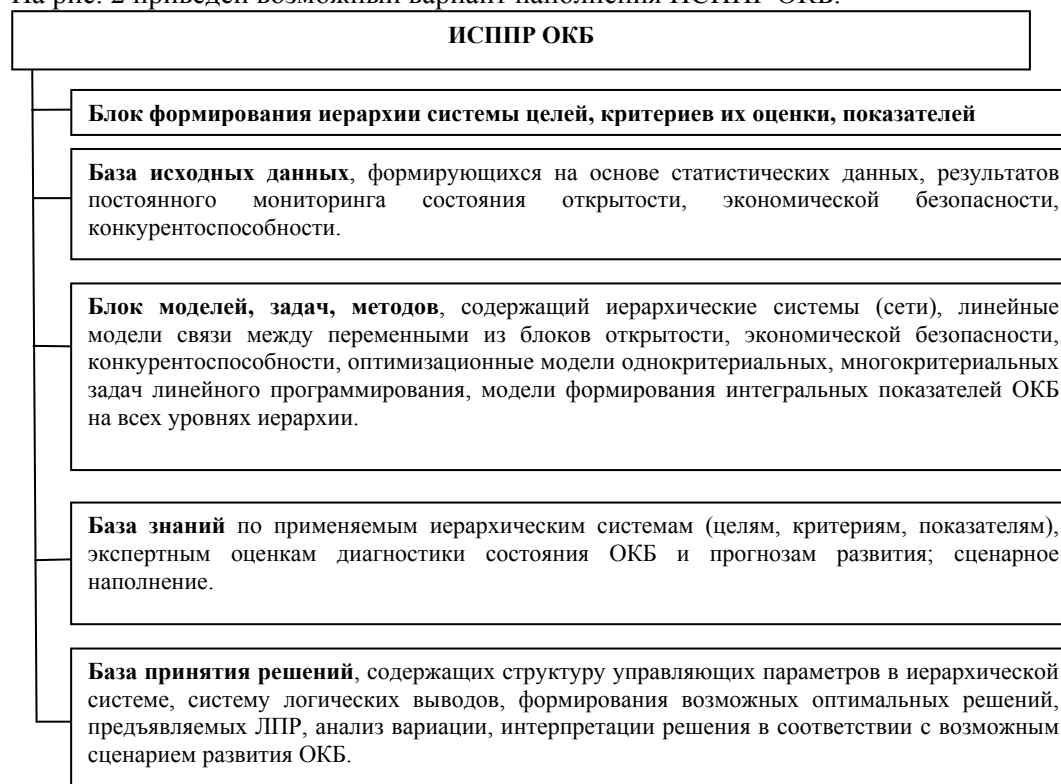

Рис. 2 Интеллектуализированная система поддержки принятия решений в управлении балансом между открытостью, конкурентоспособностью и экономической безопасностью

В основе структуры ИСППР ОКБ, участвующей в управлении уровнем либерализации экономики лежит:

- разработка иерархической системы целей и приоритетов, позволяющая создать структурированную систему целей, наиболее актуальных в текущий данный момент времени;
- диагностика состояния исследуемого объекта;
- корректировка моделей объекта исследования;
- корректировка моделей управления (выбор инструментов);
- адаптация организационного механизма регулирования к изменению системы целей;
- преобразование функций управления в связи с изменением системы целей.

Один из важнейших шагов алгоритма направлен на отбор показателей, необходимых для построения модели. В рамках проведенного исследования для

построения модели была сформулирована следующая задача: найти такие значения показателей открытости экономики, при которых показатели конкурентоспособности были бы максимальны, не нарушая при этом установленные пределы экономической безопасности. Отобранные показатели могут характеризовать различные сферы деятельности государства (для построения данной модели была выбрана сфера внешнеэкономической деятельности) и не всегда имеют сопоставимые единицы измерения. Поэтому целесообразно прибегнуть к нормализации. Нормализация подразумевает преобразование имеющихся статистических данных в безразмерные величины, принадлежащие отрезку $[0;1]$, причем 1 соответствует наилучшему значению. Нормализацию показателей в зависимости от обстоятельств можно производить как по отношению к минимальным или максимальным из наблюдаемых значений показателей, так и по отношению к экспертно установленным границам изменения.

Для большей достоверности исследования, в качестве рамок нормализации предпочтительнее использовать значения, определенные экспертным путем или полученные путем сравнения с другими странами. В зависимости от обстоятельств могут быть выделены различные интервалы изменения показателей: экономически достижимые, граничные, оптимальные. Однако, полученные экспертным путем эти границы не всегда могут сочетаться с реальной динамикой показателей. В таком случае целесообразно расширить границы нормализации за счет минимальных и максимальных наблюдаемых значений. Таким образом, появляется возможность адаптировать исходные данные для последующей математической обработки и получать оптимальные решения, необходимые для развития выбранной области в кризисных условиях (в частности таких, которые предусматривают выход показателей за рамки безопасности).

На основании полученных нормализованных показателей и применения методов множественной регрессии, можно построить многокритериальную задачу, решение которой направленно на достижения национальной экономикой максимальных значений показателей конкурентоспособности, с учетом ограничений, накладываемых со стороны экономической безопасности на открытость.

Для установления линейной зависимости на выбранном интервале времени, (каждому интервалу времени будет соответствовать своя модель) строятся линейные регрессионные связи (линейная регрессия, множественная регрессия). Таких задач МКЛП – моделей выбора наилучших параметров конкурентоспособности – может быть достаточно много. С другой стороны решение многокритериальных задач линейного программирования представляет собой множество Парето (часть границы линейных ограничений) которые должны предъявляться для выбора наилучшего лицу принимающему решение.

Построим вариант задачи МКЛП в проекции на две переменные из блока показателей открытости. Сведение многомерной модели к двумерной не умаляет общности, но результаты и качественные эффекты можно наглядно продемонстрировать.

Задачи оптимального баланса между конкурентоспособностью, экономической безопасностью и открытостью экономики являются задачами многокритериального программирования

$$\delta_k = f(\alpha, \beta, \gamma, t) \rightarrow \max, k = \overline{1, K}, \alpha, \beta, \gamma, \delta \in \Delta, \quad (1)$$

где $\alpha = (\alpha_1 \dots \alpha_l)$ – показатели, характеризующие конкурентоспособность;

$\beta = (\beta_1 \dots \beta_n)$ – показатели, характеризующие экономическую безопасность;

$\gamma = (\gamma_1 \dots \gamma_m)$ – показатели, характеризующие открытость национальной экономики;

δ_k – индикаторные показатели, характеризующие одновременно экономическую безопасность и конкурентоспособность национальной экономики;

$t \in [t_0, T]$ – параметр времени;

Δ – множество ограничений.

В проекции на переменные блока получим:

$$\alpha = \varphi(\gamma), \beta = \psi(\gamma).$$

Следовательно,

$$\delta_k = f_k(\varphi(\gamma), \psi(\gamma), \gamma, t) \rightarrow \max, k = \overline{1, K}.$$

В стационарном случае получаем задачу:

$$\delta = f(\delta_1(\gamma), \delta_2(\gamma) \dots \delta_k(\gamma)) \rightarrow \max, \gamma \in \Gamma, \quad (2)$$

где Γ – множество ограничений на параметры γ .

Методика решения данных задач приводится в работах [7, 8, 9, 10, 11]. В более общих случаях, можно использовать качественную информацию, мнения экспертов, предпочтения лица принимающего решения применяя методы описанные [6]. В линейном случае многокритериальной задачи можно воспользоваться результатами Штойера Р. [10], Ногина В.Д. [9], Зайченко Ю.П. [6, с. 134-139].

Различные математические модели получим с помощью множественной регрессии для различных интервалов временных рядов, описывающих показатели конкурентоспособности, экономической безопасности и открытости экономики.

В линейном случае свертка критериев позволяет получить (изменяя значения весовых коэффициентов) все решения из множества Парето и предъявить их лицу принимающему решения. Для каждого набора параметров решается классическая задача линейного программирования симплекс-методом.

$$F = \sum_{k=1}^K \omega_k \delta_k(\gamma) \rightarrow \max, \gamma \in \Gamma, \omega_k \geq 0, \sum_{k=1}^K \omega_k = 1 \quad (3)$$

Путем свертки критериев получаем задачу линейного программирования. Оптимальные решения находятся симплекс-методом. Варьируя веса критерия ω_k , $k = \overline{1, K}$, где K – количество критериев конкурентоспособности, которые необходимо оптимизировать, можно получить множество задач линейного программирования, описывающих различные варианты развития национальной

экономики. Веса ω_k можно получить экспертным путем или варьируя их с некоторым шагом при условии, что $\sum_{k=1}^K \omega_k = 1$ (см. формулы (1)-(3)).

Формирование оптимизационных моделей в виде задач линейного программирования естественно связано с иерархической системой целей, критериев, показателей. Только наивысшему уровню иерархии может соответствовать один критерий. Для любого нижнего уровня таких критериев больше одного. Линейная структура критериев и ограничений выбрана в силу отсутствия информации о возможном поведении функции для длительных периодов времени. Для каждого выбранного интервала времени линеаризация осуществляется в соответствии с принятой иерархической структурой на основе корреляционного анализа, метода главных компонент. От полученной многокритериальной задачи линейного программирования с помощью линейной свертки приходим к однокритериальной задаче линейного программирования, варьирование коэффициентов которой позволяет получить все эффективные (Парето-оптимальные) решения исходной многокритериальной задачи линейного программирования (этот результат справедлив только для выпуклых задач, в частности задач линейного программирования). Часть ограничений может быть также сформирована на основе имеющейся априорной информации или экспертных оценок. Варьирование области ограничений может быть необходимым для учета возможных сценариев развития экономики. Проигрывание сценариев с помощью многокритериальных моделей позволит в дальнейшем принимать наилучшее решение.

С методической точки зрения разработка и использование ИСППР ОКБ, прежде всего, направлена на повышение конкурентоспособности за счет использования ресурсов открытости экономики и ее безопасности. Управление в этой области есть только часть общего состояния управления по устойчивому развитию экономики страны. Выделение трех составляющих представляет собой нулевое приближение решения общей задачи. Проведенный анализ показывает необходимость концентрации данных по ОКБ в рамках единой системы, постоянный мониторинг состояния, интеллектуализированную обработку данных, формирование интегральных обобщающих показателей, которые представляют собой чувствительные индикаторы состояния системы, необходимые для принятия эффективных управленческих решений даже в случае выхода за границы безопасных параметров, что имеет место в настоящее время.

Рассматриваемая проблемная область взаимовлияния ОКБ является сложноструктурированной, поэтому актуальной представляется задача разработки, представления и обработки знаний на иерархических структурах. Заметим, что одним из признаков сложной системы является ее иерархичность. Для сложноструктурированных систем проблемных областей характерно наличие огромного числа систем, связанных друг с другом информационными связями и состоящих в свою очередь из подсистем и т.д. до элементарных систем. Важными на иерархических структурах является необходимость разработки и внедрения

механизмов вывода. Такие механизмы позволяют упорядочивать базы знаний, осуществлять проверку информации, содержащейся в базе знаний на непротиворечивость, пополнять базу знаний новыми знаниями, отражающими специфику исследуемой области.

Современные технологии позволяют строить соответствующие системы управления базами данных, базы знаний и механизмы вывода, учитывающие специфику исследуемой задачи, итерационный характер формирования моделей, получения оптимальных решений и представления их ЛПР.

Управление уровнем либерализации внешнеэкономической деятельности является составляющей частью системы управления национальной экономикой, для которой уже сформированы и предложены системы индикаторов и индексов для оценки устойчивости развития. Использование уже существующей систем индикаторов для формулировки условий и ограничений многокритериальной задачи линейного программирования должно учитывать сценарии взаимовлияния ОКБ. Применение принципов устойчивого развития на локальном уровне (в исследуемой системе) приводит к выбору ограниченного числа интегральных показателей (индикаторов) из множества рекомендуемых к применению. Таким образом, иерархии целей может быть поставлена в соответствие иерархическая система индикаторов, которая подразумевает, что макроэкономические показатели объединяются в три индикатора, характеризующих соответственно открытость, конкурентоспособность и экономическую безопасность национального хозяйства. Такой подход продиктовал выбор нормировки исходных данных и дальнейшую визуализацию интегральных показателей по каждой составляющей ОКБ и в целом. А также необходимость представления Парето-оптимальных решений многокритериальных задач линейного программирования с учетом возможных сценариев развития, априорной и экспертной информации.

Приведем некоторые характерные особенности по принятию решений ЛПР, осуществляющего процесс управления для выбранной проблемной области на базе ИСППР ОКБ.

Прежде всего, заметим, что совокупность локальных результатов на нижнем уровне иерархии ОКБ позволит получать результаты на государственном уровне. Целедостижение на нижнем уровне иерархии связано с принятием решений по корректировке показателей ЛПР в текущих обстоятельствах. Многокритериальность оценки снижает эффективность поиска оптимального решения ЛПР. Наличие одного безразмерного, нефизического интегрального показателя упрощает принятие решения, но требует декомпозиции до показателей каждого уровня иерархии и окончательно до конкретных физических показателей (измеряемых, статистических). Реализация выбора лучших решений требует анализа функций управления, участвующих в балансе ОКБ.

Совокупность функций управления могут рассматриваться в качестве задач субъектов управления, под которыми в данном случае подразумеваются органы исполнительной власти, а также контролирующие органы, как в центре, так и на местах. На практике изначально устанавливается выделенный блок однородных функций управления, где конкретная функция управления определяется в

нормативных (законодательно-нормативных) актах путем указания целей, направлений деятельности, задач, методов управления, полномочий, прав и ответственности субъектов [5].

Можно совершенствовать процессы управления, посредством алгоритмизации достижения целей развития национальной экономики. В рамках создания алгоритма учитывается, что процесс управления может быть разбит на основные подпроцессы, каждый из которых имеет свою технологию, поддерживаемую компьютерными средствами. Важнейшей категорией в описании процесса управления является управленческое решение. Рассматриваемая ИСППР ОКБ предназначена для обеспечения наилучших управленческих решений на основе оптимального баланса между конкурентоспособностью, открытостью, и экономической безопасностью. На рис. 3 представлен алгоритм процесса управления на базе ИСППР ОКБ.

ВЫВОДЫ Процесс создания ИССПР ОКБ включает ряд необходимых этапов: подготовка спецификаций в соответствии с заданиями на программирование; разработка программного продукта; тестирование; инсталляция. Независимо от этого происходит процесс внедрения организационных мероприятий в соответствии с алгоритмом процесса управления (см. рис. 3), который предполагает:

- создание единого центра мониторинга, контроля и управления ОКБ (или как часть общего центра стратегических исследований страны);
- наполнение баз знаний в области ОКБ;
- разработку сценариев развития ОКБ (проекция из государственного уровня), подготовка вариантов целевых иерархических систем и соответствующих им критериев, показателей;
- формирование интегральных показателей для различных уровней иерархии, анализ тенденций и прогнозирование результатов;
- подготовку вариантов решений, анализа, моделирование последствий
- формирование многокритериальных задач линейного программирования (в зависимости от приоритетных целей, области ограничений, прогнозных тенденций) и предъявление вариантов наилучших решений ЛПП;
- выбор наиболее перспективного варианта функционирования системы ОКБ с учетом стратегического развития национального хозяйства;
- разработку распоряжений органам исполнительной власти, обеспечивающим реализацию решений;
- контроль корректного исполнения решения, мониторинг результатов, анализ итогов деятельности.

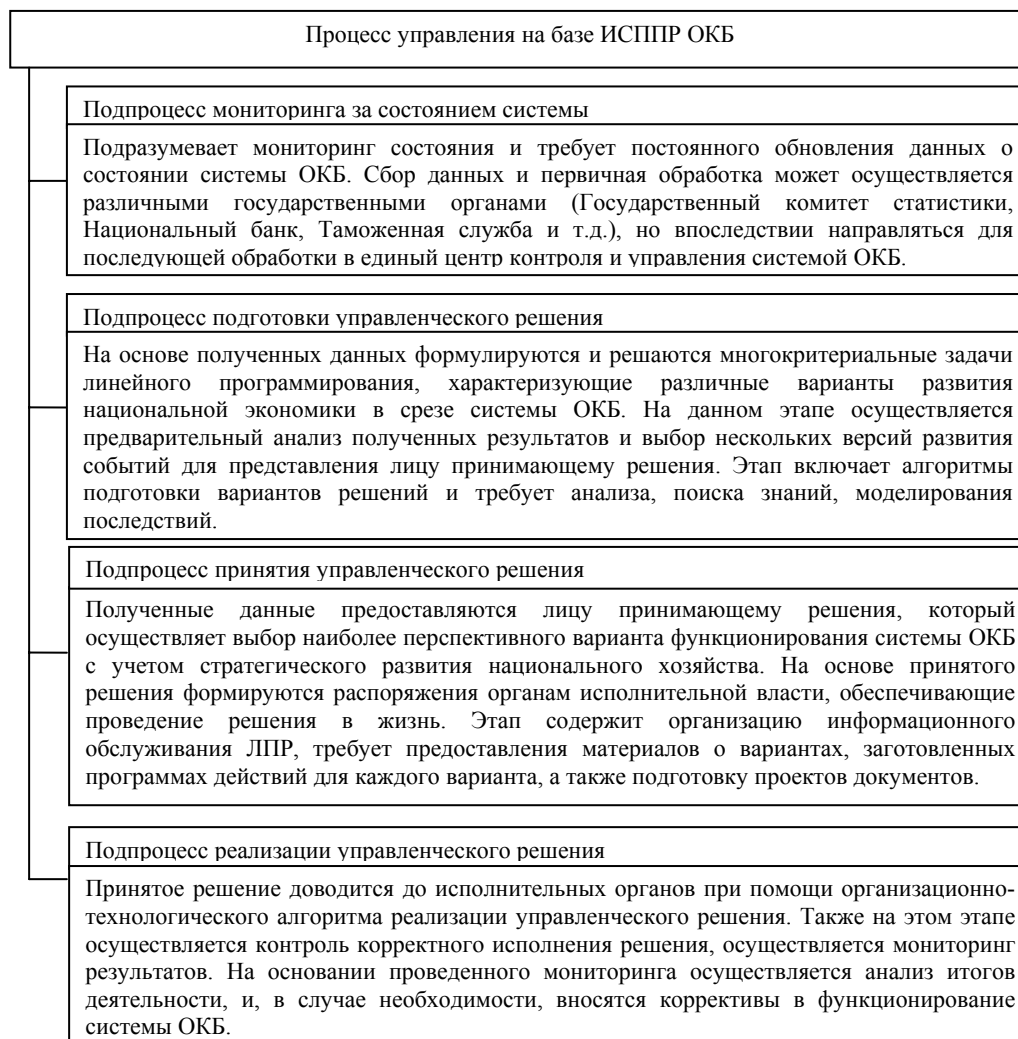

Рис. 3 Алгоритм процесса управления на базе ИСППР ОКБ

Предварительный анализ внедрения методики может быть произведен на базе АРК, как модели государственного управления, на которой могут быть выявлены многие трудности по инсталляции системы. Для этого может быть предварительно создан виртуальный центр стратегических исследований АРК с широким привлечением академической и вузовской науки.

Список литературы

1. Саати Т. Кернс К. Аналитическое планирование, организация систем / Т. Саати. – М: Радио и связь, 1991. – 224 с.
2. Саати Т. Математические модели конфликтных ситуаций/ Т. Саати. – М: Сов. радио, 1977. – 304 с.

3. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М: Радио и связь, 1993. – 320 с.
4. Лукьяненко В.А., Козлова М.Г., Гладков А.А. Иерархические структуры в исследовании сложных экономико-эколого-социальных систем / Теория и практика экономики и предпринимательства. – Алушта: ТНУ, 2008. – с. 46-47.
5. Павлов А.А. Математические модели оптимизации для обоснования и нахождения весов объектов в методе парных сравнений / А.А. Павлов, Е.И. Лищук, В.И. Кут // Системні дослідження та інформаційні технології – 2007 – № 2 – С. 13-21.
6. Рудницкий А.О. Формирование интегральных индикаторов уровня взаимодействия экономики Украины с мировым хозяйством / А. О. Рудницкий // Культура народов Причерноморья. – 2009 г. – № 174 – т.1 – С. 93-101.
7. Зайченко Ю.П. Исследование операций: Учебник / Ю.П. Зайченко. К: Издательский Дом «Слово», 2003. – Библиогр. 66 наим. – 668 с. (6 изд. перераб. и доп.).
8. Ларичев О.И. Качественные методы принятия решений. Вербальный анализ решений. / О.И. Ларичев, Е.М. Мошкович.– М: Наука. Физматмет, 1996. – 208 с.
9. Ногин В. Д. Принятие решений в многокритериальной среде / В.Д. Ногин. – М: Наука, 2002.
10. Ногин В.Д. Эволюция принципов Эджворта-Парето Интеллектуализация обработки информации: тезисы докладов международной научной конференции / Крымский научный центр НАН Украины. – Симферополь, 2006. – 240 с.
11. Штойер Р. Многокритериальная оптимизация. Теория, вычисления и приложения / Р. Штойер [пер. с англ Е.М. Столяровой, под. ред. А.В. Лотова]. – М: Радио и связь, 1992. – 504 с.

Нікітіна М. Г., Лук'яненко В.А., Рудницький А.О. Інтелектуалізація систем підтримки прийняття рішень з управління балансом між відкритістю, конкурентоспроможністю та економічною безпекою / М. Г. Нікітіна, В.А. Лук'яненко, А.О. Рудницький // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 108-122 .

Рівень взаємодії України зі світовим господарством розглядається на основі оптимального балансу між показниками відкритості, конкурентоспроможності, економічної безпеки. Сформовано алгоритм функціонування інтелектуалізованої системи підтримки прийняття рішень керуючої рівнем лібералізації економіки.

Ключові слова: економічна безпека, економічні інтереси, конкурентоспроможність, діагностика рівня лібералізації.

Nikitina M.G., Lukianenko V.A., Rudnickiy A.O. Intellectualization of decision support systems of balance management between economic security, competitiveness and openness of national economy / M.G. Nikitina, V.A. Lukianenko, A.O. Rudnickiy // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 108-122.

Level of Ukraine economy liberalization is considered on the basis of optimum balance between indicators of openness, competitiveness, economic safety. The algorithm of functioning intellectual systems of support of decision-making of economy liberalization operating level is generated.

Keywords: economic security, economic interests, competitiveness, diagnostics of liberalization level.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 339.9:663.2/3 (447.75)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ВИНА В КОНТЕКСТЕ ВХОЖДЕНИЯ В НЕГО УКРАИНСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Побирченко В.В., Насибян Н.Р.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
e-mail: pasu-2007-14@mail.ru*

Проанализировано современное состояние, выявлены проблемы и намечены перспективы развития мирового рынка вина. Дана характеристика основных особенностей виноградно-винодельческого подкомплекса Украины.

Ключевые слова: мировой рынок вина, виноградно-винодельческого подкомплекс, экспортный потенциал, конкуренция, виноматериалы.

ВВЕДЕНИЕ. В период интенсивного развития мирового рынка винодельческой продукции, увеличения потребления вина и усиления конкуренции со стороны новых винных держав, особое значение приобретает рассмотрение его современных тенденций.

Виноградарство развито во многих странах мира. Основными мировыми производителями и экспортерами виноградных вин являются Италия, Франция и Испания. К основным импортерам вина относятся Германия, Великобритания, США. В последнее время наблюдается рост конкуренции со стороны таких государств, как Австралия, Чили и др.

Сегодня в мире наблюдается стабилизация площадей под виноградниками, рост производства и потребления вина, увеличение количества предприятий, производящих винодельческую продукцию, рост экологического земледелия.

В то же время, виноделие в Украине находится в кризисном состоянии. Наблюдается резкий спад производства винограда и вина. Имеющийся производственный потенциал используется недостаточно эффективно (в силу целого ряда причин объективного и субъективного характера).

К отраслям экономики Украины, которые имеют перспективы выхода на мировой рынок, традиционно относят виноградарско-винодельческое производство. Среди межотраслевых агропромышленных подкомплексов Украины виноградарско-винодельческий занимает специфическое место. Его основные виды продукции: вино, шампанское, коньяк – по своим потребительским свойствам уникальны и востребованы как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Однако, в условиях глобализации рынка вина перспективы развития национального виноградарства и виноделия слишком жесткие и альтернативные: или качественный рост, или стагнация со следующей резкой убылью производства. Поэтому, прежде всего, успех развития отрасли связан с усовершенствованием государственных контролирующих, управляющих и регулирующих функций на национальном рынке вина, согласно требованиям

участия Украины во Всемирной торговой организации (ВТО), а также с изучением, анализом и учетом мировых тенденций функционирования рынка.

Проблемам формирования и развития мирового и отечественного виноградарско-винодельческого комплекса посвящен целый ряд научно-исследовательских работ таких ученых, как Авидзба А., Гаркуша О., Додонов С., Домарецкий В., Ермаков О., Кулешова Г., Шольц-Куликов Е. В работах рассмотренных авторов дан анализ современного состояния мирового рынка вина, проанализированы некоторые его современные тенденции, а также выявлены проблемы развития виноградно-винодельческого подкомплекса АПК Украины. Однако на сегодняшний день недостаточно изучены возможности вхождения украинских производителей на мировой рынок вина. Это и обусловило выбор темы исследования.

Цель статьи – выявление проблем и обоснование перспектив вхождения украинских производителей на мировой рынок вина с учетом современных тенденций функционирования данного рынка. Для достижения поставленной цели в статье проанализировано современное состояние и перспективы развития мирового рынка вина, дана характеристика основных особенностей виноградно-винодельческого подкомплекса АПК Украины.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Виноградарско-винодельческий подкомплекс АПК – значительная и перспективная составляющая аграрного сектора экономики многих стран мира, в том числе Украины, т.к. имеет важное хозяйственное значение и наделен мощным экспортным потенциалом.

С начала XXI века отмечена стабилизация площадей под виноградниками в мире, которые в 2009 г. занимали 7890 тыс.га, из них в Африке – 355, Америке – 954, Азии – 1611, Европе – 4792 и Океании – 178 тыс.га. Список десяти ведущих стран по выращиванию винограда возглавляет Королевство Испания (с площадью виноградников – 1 млн. 180 тыс. га или 14,86 % от общей площади мировых виноградных насаждений), на втором месте – Франция (890 тыс. га или 11,21 % соответственно), на третьем месте – Италия (847 тыс. га или 10,66 %). Также в первую десятку мировых производителей винограда входят Турция, Китай, США, Иран, Португалия, Румыния и Аргентина [1].

В 2009 г. производство вина в мире составило 267 млн. гектолитров, объем мирового рынка вина превысил 120 млрд. долл. США. По континентам мировое производство вина представлено в следующей пропорции: Европа – 67 %, Америка – 19 %, Азия – 5 %, Океания – 5 %, Африка – 4 %. Крупнейшими мировыми производителями виноградных вин являются Италия, Франция и Испания. Эти же страны выступают и мировыми экспортерами вина с 19,18 %, 17,66 %, 18,34 % долями рынка соответственно. Импортируют вина в основном Германия – 13000 тыс.гл (17,3 %), Великобритания – 12400 тыс. гл (16,51 %), США – 7052 тыс. гл (9,39 %) [2]. В последнее десятилетие наблюдается изменение географии мирового винопроизводства. Снижается доля традиционных «винных» держав, растет конкуренция со стороны новых, таких как США, Австралия, Чили, страны Южной Африки.

В настоящее время наблюдается изменение соотношения между мировым производством и потреблением вина, в сторону увеличения потребления при стагнации производства (разница, составляющая около 36 млн. гл, обеспечивается запасами предыдущего к потреблению года) [3]. Тенденция увеличения разницы между объемами общего производства вина и внутренним потреблением ведет к увеличению импорта винодельческой продукции и «кризису перепроизводства вина», о котором начали говорить еще в 2000 году. Причем этот процесс затрагивает не в равной степени все сегменты рынка. Так, вина, предназначенные для повседневного потребления в традиционных винодельческих странах (с тенденцией к сокращению производства) подвержены этому влиянию, а предложения основной части стран-производителей в сегменте высококачественных вин, предназначенных для потребления «по случаю», увеличиваются.

В странах-мировых лидерах производства вина тенденция увеличения разрыва между мировым производством и потреблением вина проявляется по-разному. Так, в США, Китае и Аргентине уровень производства приближается к уровню потребления. При этом, США являются третьим мировым импортером и шестым экспортером, Китай имеет тенденцию к самообеспечению, а Аргентина экспортирует значительную часть своего производства в виде сула и сока. Во Франции, Италии и ЮАР наблюдается сокращение внутреннего рынка при сохраняющейся высокой экспортной ориентации. И, наконец, Испания, Чили и Австралия – ярко выраженные экспортеры. Потребление вина в этих странах составляет менее половины объемов производства [4].

По оценкам экспертов, рост мирового потребления и тенденции развития мирового производства вина, обусловлены следующими факторами: 1) упразднение мер, направленных на выкорчевывание виноградников стран ЕС, что способствует замедлению процесса сокращения виноградников, предназначенных для производства вина; 2) осуществление новых посадок в различных странах за пределами ЕС, включая Китай, учитывая наметившуюся тенденцию приостановки введения новых плантаций, в частности в Южном полушарии и США, а также отсрочку ввода в производство новых виноградников; 3) реструктуризация виноградников за счет улучшения вегетативного материала [2, 4, 5].

Прогнозируют также ослабление позиций виноградарства в мировом производстве при условии изменения направления баланса выкорчевка – посадка во многих странах (учитывая замедление осуществления посадок новых плантаций в Южном полушарии) под влиянием перенасыщения хранилищ виноматериалов или обострения конкуренции на мировом рынке импорта, приводящей к сокращению прибыли. Кроме того, неизвестно, как будут развиваться динамика площади под виноградными насаждениями в Китае и его внутренний рынок, имеющий огромный потенциал. Возможно, в течение 3-5 лет этот рынок сможет компенсировать предполагаемое увеличение запасов вина.

Еще одной важной тенденцией развития виноградарско-винодельческого подкомплекса в мировом АПК является выпуск более натуральной экологически безопасной продукции виноградарства и виноделия, обладающей высокими пищевыми, диетическими и лечебно-профилактическими свойствами. По данным

МОВВ, доля такой продукции в мире уже в 1998 г. достигла 40 % и в настоящее время имеет тенденцию к росту. Несмотря на высокую стоимость, продукция этой категории пользуется возрастающим спросом в Австралии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Португалии, России, США, Франции, ЮАР и других странах, а площади и количество предприятий, вовлеченных в экологическое земледелие, увеличиваются [6].

В странах СНГ основные площади виноградников сосредоточены на юге, где возможна культура винограда без укрытия на зиму. Эти площади в СНГ занимают свыше 75 %. В Украине товарным виноградарством занимаются в основном в Одесской, Николаевской, Херсонской, Закарпатской областях и Автономной Республике Крым. В целом они производят до 90 % общего объема винограда в стране [7].

Располагая исключительно благоприятными почвенными и климатическими условиями для возделывания винограда и производства высококачественных вин, виноделие в Украине находится в кризисном состоянии. Начиная с 1970 г., идет постоянное сокращение площадей под виноградниками, остается низкой урожайность плантаций и валовой сбор продукции. Так, если в 1970 г. Украина производила 904 тыс. т винограда, то в 2009 г. – 323 тыс. т, т.е. в 3 раза меньше. Аналогично отмечается и уменьшение урожайности винограда – с 62,4 ц/га в 1970 году до 41,0 ц/га в 2009 году [8].

Объем переработки винограда на виноматериалы предприятиями Украины в 2009г. составил 421,2 тыс.т, и по регионам характеризуется такими данными: значительно увеличили переработку винограда предприятия Одесской области - на 71,8 тыс.т, или на 57%. Также увеличили - на 3,0 тыс.т, или на 6% - объемы предприятия Херсонской области. Однако, на две трети уменьшились объемы переработки винограда в Закарпатской области. На предприятия Одесской области приходилось 47% общего объема переработанного винограда, Автономной Республики Крым - 26%. Вместе с тем, лишь 24% от общего объема переработанного винограда составляло собственное сырье (в 2008 г. - 28%) [1]. Меньше всего использовали собственный виноград предприятия Закарпатской (11%) и Одесской (12%) областей. Средняя цена закупки винограда для переработки выросла с 2038 грн. за 1 тонну в 2008 г. до 2046 грн. в 2009 г. (на 0,4%). Это произошло за счет повышения цен на виноград в Автономной Республике Крым - с 2933 до 3571 грн. за 1 тонну, или на 22% и в Херсонской области - с 1629 до 1908 гривень, или на 17%. В остальных областях произошло снижение закупочных цен - на 1 - 27% [2]. Наиболее распространенными сортами является "Ркацители" и "Алиготе" – по 13% в общем объеме переработанного винограда.

Производство виноградного вина в среднем за последнее десятилетие сократилось в целом по Украине на 46,3 %. Основными конкурентами на украинском рынке алкогольных напитков являются виноделы Германии, Венгрии, Франции, Молдовы, Болгарии, Македонии. По качеству винопродукция, ввезенная из стран дальнего зарубежья, в значительной мере отличается от произведенной в Украине и странах СНГ. Если внешнее оформление и стабильность ввезенной

продукции, без сомнения, привлекает украинского потребителя, то ее органолептические характеристики зачастую уступают украинской.

Основными причинами, которые обусловили такую ситуацию в одной из самых перспективных отраслей сельского хозяйства Украины, являются: 1) недостаточность финансирования виноградо-винодельческого подкомплекса, что привело к уменьшению объемов закладки виноградников по сравнению с их раскорчевыванием; 2) снижение урожайности; 3) недостаточный уход за насаждениями; 4) дороговизна материально-технических ресурсов; 5) чрезмерная изреженность насаждений. Вследствие этого наблюдается уменьшение производства и реализации украинской винодельческой продукции, снижение ее экспорта [3].

Проблемой отечественного виноградарско-винодельческого подкомплекса АПК является также несовершенство действующей в Украине акцизной и кредитной политики, законодательной базы в сфере выращивания винограда, производства и реализации виноградных вин.

Более того, с вступлением в ВТО для виноградарства Украины, ориентированного в основном на производство сырья для винодельческой промышленности, не преодолевшего в полной мере последствия последнего двадцатилетия и не вступившего в стадию устойчивого развития, добавилось и ряд системных проблем, прежде всего, связанных с формированием рынка вина [10]. В частности, уже на первом этапе товарной интервенции увеличилось предложение дешевых виноматериалов для вторичного виноделия и др. Говорить о механизме чистой конкуренции, о равных возможностях стран-участниц ВТО и, в частности Украины, на международном рынке виноделия не приходится. В то время как отечественные производители вин стремятся всеми силами сохранить их количественное и качественное производство (а десертные вина Крыма являются поистине уникальными и эксклюзивными), европейские виноделы стремятся заполнить украинский рынок «излишками» своей продукции, не нашедшей сбыта на внутреннем рынке. Несомненно, здоровая конкуренция украинскому аграрному рынку в целом может пойти на пользу, однако в отношении винодельческой продукции следует сказать, что вина Украины и Европы – это два совершенно различных продукта как по органолептическим свойствам, так и по потребительским предпочтениям, и конкуренция только по ценовому признаку может губительно сказаться на сохранении самобытности отечественного виноделия.

ВЫВОДЫ. В настоящее время для мирового рынка вина характерны следующие тенденции. Во-первых, наблюдается стабилизация площадей под виноградниками, которые в 2009г. составили 7890 тыс.га. Во-вторых, наблюдается рост производства вина, в 2009 году - 267 млн. гектолитров, объем мирового рынка вина превысил 120 млрд. долл. США. Также, согласно проведенному нами исследованию доля традиционных «винных» держав, прежде всего Италии и Франции, постепенно снижается. На рынке растет конкуренция со стороны новых винодельческих стран, таких как Австралия, Чили, Южная Африка. В то же время в

традиционных странах - импортерах вина - США, Германии, Великобритании, Японии, потребление вина динамично растет.

Виноградно-винодельческий подкомплекс перспективная составляющая аграрного сектора Украины. Несмотря на исключительно благоприятные почвенные и климатические условия для возделывания винограда и производства высококачественных вин, наблюдаются следующие неблагоприятные тенденции, которые связаны в большинстве случаев с недостаточностью финансирования и несовершенством действующей законодательной базы:

- постоянное сокращение площадей под виноградниками (323 тыс. т в 2009г.) и низкая урожайность плантаций (41,0 ц/га);
- уменьшение объемов переработки винограда в некоторых областях Украины;
- увеличение цены закупки винограда для переработки (на 0,4% в 2009 г.) вследствие повышения цен на виноград;
- сокращение производства вин (в целом по Украине на 46,3 % за последнее десятилетие).

Однако, несмотря на все рассмотренные проблемы и кризисное состояние виноделия в Украине, у отечественного виноделия и украинских винодельческих компаний есть все шансы занять прибыльную нишу на рынке только при условии следования мировым тенденциям рынка вина.

Список литературы

1. Журнал «Акциз» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://akcyz.com.ua/news/wine/14945.html>
2. Информационное агентство «ЛІГАБізнесІнформ» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://news.liga.net/comments/NC080245.html>
3. Гаркуша О.М. Проблеми розвитку виноградарсько-виноробного підкомплексу України [Текст] / О. Гаркуша // Економіка АПК. – 2008. – № 11. – С.3–5.
4. Баян А.В. Стан європейського виноградарства і напрями підвищення ефективності підкомплексу в Україні [Текст] / А. Баян // Економіка АПК. – 2007. – № 3. – С.16-22.
5. Серпуховитина К.А. Современные направления развития виноградарства в условиях интеграции отечественной продукции в мировой рынок [Текст] / К. Серпуховитина // Виноделие и виноградарство. – 2005. – № 1. – С.10-11.
6. Гугучкина Т.И., Якименко Е.Н., Панкин М.И., Хмыров А.П., Хмырова И.Л. Экологическое виноградарство в Европе и России. Тенденции развития и основные положения [Текст] / Т. Гугучкина [и др.] // Виноделие и виноградарство. – 2007. – № 3. – С.4-5.
7. Сидоренко О., Матчина І, Бузні А. Економіка виноградно-виноробного господарства в ринкових умовах України [Текст] / О. Сидоренко [и др.]. - Миколаїв: Видавництво МДАУ, 2006. – 312 с.
8. Государственный комитет статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukrstat.gov.ua
9. Загоруйко В.О. Місце вин України на європейському ринку [Текст] / В. Загоруйко // Вісник аграрної науки. – 2004. – № 12. – С.53-55.
10. Авідзба А.М. Підготовка виноробної галузі до вступу України у СОТ [Текст] / А. Авідзба // Вісник аграрної науки. – 2006. – № 11. – С.5–10.
11. Закон України «О винограде и виноградном вине» № 2662-IV от 16.06.2005 г. [Текст] // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2005. – № 31. - Ст. 419.

Побірченко В.В., Насібян Н.Р. Сучасні тенденції розвитку світового ринку вина в контексті входження в нього українських виробників / **В.В. Побірченко, Н.Р. Насібян** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 123-129.

Проаналізовано сучасний стан, виявлено проблеми та намічено перспективи розвитку світового ринку вина. Дана характеристика основних особливостей виноградно-виноробного підкомплексу України.

Ключові слова: світовий ринок вина, виноградно-виноробний підкомплекс, експортний потенціал, конкуренція, виноматеріали.

Pobirchenko V.V., Nasibyan N.R. Modern tendencies of the world wine market development in the context of Ukrainian producer's entrance into it / **V.V. Pobirchenko, N.R. Nasibyan** // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 123-129.

The authors analyze the modern conditions, reveal the problems and the prospects of development of the world wine market, and give the characteristic of the basic features of viticulture and winemaking agriculture of Ukraine.

Keywords: world wine market, viticulture and winemaking agriculture of Ukraine, export potential, competition, wine materials.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 338. 242: 656.615

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ

Потеев А.Т.¹, Потеева М.А.²

¹*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского*

²*Крымский экономический институт ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана"*

E-mail: Panfila.13@mail.ru

В статье рассматриваются комплексно взаимосвязанные проблемы послекризисного развития транспортной системы Украины. На материалах морского транспорта исследованы обеспечение необходимыми грузовыми потоками, технологическая модернизация производственных мощностей морских портов, формирование единого информационного пространства и системы "интеллектуальный транспорт".

Ключевые слова: грузовая база, морской порт, логистическая система, единое транспортное информационное пространство, интеллектуальный транспорт.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ научной статьи определяется состоянием современной экономики Украины, постепенно преодолевающей финансово-экономический кризис мирового масштаба. Дальнейшее развитие национального хозяйства требует научно обоснованной и детально проработанной комплексной программы по всем отраслям, регионам и даже предприятиям.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ проблем и особенно перспектив послекризисного развития многих отраслей, в том числе транспортной системы, можно назвать крайне незначительной. Последние годы экономическая мысль отечественных и многих зарубежных учёных была сконцентрирована на природе и причинах свершившегося финансово-экономического кризиса. В трудах Гееца В., Бурковского Б., Котлубая А., Кушлина В., Пахомова Ю., Прейгера Д., Черкавца В., Чухно А., Якубовского Н. обстоятельно освещены характер, условия и факторы, повлиявшие на экономическую рецессию. Однако настало время, на основе трудов отмеченных выше ученых, вносить научные вклады в дальнейшее, посткризисное развитие страны.

НЕРЕШЕННЫМИ остаются проблемы выбора приоритетных направлений инновационного развития при крайне ограниченных финансовых и материальных возможностях каждой отрасли. Острота проблемы усиливается ужесточением конкуренции на внешнем и внутреннем рынках. Поиск решений возможен только при чётком представлении дальнейших перспектив конъюнктуры мирового рынка, степени востребованности и конкурентоспособности отечественной продукции и услуг.

ЦЕЛЬ НАУЧНОЙ СТАТЬИ состоит в концептуальном обосновании важнейших направлений развития транспортной системы в посткризисном периоде. Для конкретизации решений проблемы исследование проведено на материалах морского транспорта Украины, поскольку страна является крупной морской державой. Через морские порты, как узловые пункты всей транспортной сети, осуществляются

перевалка грузов международных и внутренних перевозок. Динамика транспортных перевозок признана в мире одним из важнейших индексов развития реальной экономики.

ВВЕДЕНИЕ. Посткризисное развитие национального хозяйства Украины определяет необходимость решения трёх наиболее существенных проблем: 1) реализация продукции собственного народно-хозяйственного комплекса на внутреннем и внешнем рынках в условиях усиливающейся межгосударственной конкуренции; 2) модернизация материально-технической базы отечественных предприятий; 3) инновационное преобразование организационно-хозяйственного механизма и системы управления. Названные общегосударственные проблемы наиболее ярко отражаются в отрасли, имеющей тесные связи со всеми сферами экономики. Такой отраслью приоритетного значения является транспорт.

ИЗЛОЖЕНИЕ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ. Первая задача ресурсного обеспечения транспорта конкретно сводится к использованию его грузовой базы и востребованности пассажирских перевозок. Сокращение грузовых или пассажирских потоков по различным причинам, будь-то кризисное уменьшение производства товаров и доходов граждан или утрата конкурентоспособности отечественных транспортных предприятий по причине агрессивной политики конкурентов, действие каких-либо других факторов – всё это в итоге снижает рыночный спрос на транспортные услуги, затрудняет их реализацию. В таком случае возникает вопрос о целесообразности инвестиций в модернизацию материальной базы и необходимости или приоритетности решения последующих проблем. Следовательно, обоснование любого транспортного проекта должно начинаться с исследования перспектив развития грузовой базы, её составляющих и степени гарантированности сохранения предполагаемых объемов перевозок на отдалённую перспективу.

Грузовая база – это потенциальная масса товарной продукции, которая может быть предъявлена транспортным организациям для перевозки от отправителя до получателя в заданном объёме по наиболее экономичному пути, при обеспечении качества доставки по срокам и сохранности продукции. По транспортной статистике грузы подразделяются на следующие виды: навалочные, насыпные (зерно, руды, уголь, стройматериалы, удобрения), наливные (нефть, нефтепродукты, маслопродукты), сухогрузы, лес и лесопродукция, тарно-штучные, контейнеры и техника.

Основной проблемой, стоящей перед формированием послекризисной долгосрочной стратегии развития транспорта Украины, является определение реальной грузовой базы. Уже сейчас транспортники ощущают недостаточный объём грузов. При этом структура грузопотоков неблагоприятна: национальная грузовая база обеспечивает лишь 50-60% грузопотоков. 35-40% объёма перевозимых грузов – транзитные товары. На деле это означает колоссальную зависимость от зарубежных грузоотправителей и необходимость участия в жёсткой конкуренции за качество транспортных услуг и их экономичность. Транзитные перевозки контейнеров, зерновой продукции, угля, металла, нефти и

нефтепродуктов могли бы составить основу грузовой базы украинского транспорта на достаточно отдалённую перспективу.

Вторая проблема, тесно увязываемая с первой, означает обновление транспортных средств, погрузочно-разгрузочной техники, путевого хозяйства, адекватное современным требованиям рыночной системы. Далее конкретизируем пути решения указанной задачи на примере морского портового хозяйства.

Третья проблема, решение которой также увязывается с двумя первыми, но должно реализовываться одновременно – модернизация системы управления. На современном этапе, говоря о транспорте, речь может идти о создании единой организационной и информационной системы всего транспортного комплекса. Итак, рассмотрим проблемы в указанном порядке.

Спрос на транспортные услуги определяется грузовыми и пассажирскими потоками, направление которых устанавливают, соответственно, грузовладельцы и население. Объёмы пассажирских перевозок имеют большую степень стабильности, поскольку связаны с необходимостью перемещения граждан по самым различным, но достаточно чётко прогнозируемым причинам. Что же касается грузовых перевозок, то здесь больше вариантов перемещения продукции, жестче конкурентное соперничество между грузоотправителями, транспортными организациями, посредниками и т.п. Поэтому мониторинг сложившихся грузопотоков, определение перспектив и масштабов грузовой базы – сложная, но чрезвычайно важная для транспортников работа.

Наиболее реально структуру и изменение грузовой базы транспорта Украины можно отразить через показатели переработки грузов в крупнейших транспортных узлах, каковыми считаются морские порты. Грузы поступают и отправляются всеми видами транспорта через порты страны. Так, в 2008 году морскими и речными портами Украины переработано 169594 тыс. т экспортных, импортных, транзитных грузов и грузов внутреннего сообщения. Порты имеют ведомственную подчинённость, их подразделяют на морские торговые, рыбные и другие ведомства. Аналогично, флот, осуществляющий перевозки, в незначительной доле – украинский, а остальные объёмы перевозок выполняются иностранными судами. Принимая это замечание во внимание, проанализируем номенклатуру перерабатываемых грузов в морских торговых портах Украины в 2008 году. По наиболее крупным номенклатурным позициям переработка грузов отражена в табл. 1.

Проведенный анализ номенклатурной структуры перерабатываемых грузов показал, что наибольший объём приходится на наливные (19,9%) и сыпучие грузы (50,9%). Процесс переработки таких грузов в наибольшей степени механизирован и, значит, менее трудоёмкий. Производительность труда на переработке этих грузов максимально зависит от используемой техники и подвижного состава транспортных средств. Исключение из данного ряда грузов представляет зерно. Его доля в общем объёме чуть более 10%, но технология перевалки, хранения, обслуживания значительно отличается. Данный вид груза заслуживает особого внимания, поскольку перспективы перевалки зерна весьма внушительные, грузопотоки его часто меняются как по объёмам, так и направлениям. Перевозка зерна требует

специфической подготовки подвижного состава: и вагонов, и судов, и автомобилей. Мониторинг грузовой базы по зерну необходимо выполнять системно и с перспективой не менее, чем на 2-3 года (время, потребное для технологических переоснащений в погрузочно-разгрузочном и складском хозяйстве порта).

Таблица 1.
Переработка грузов в морских торговых портах Украины в 2008 году

Номенклатура грузов	Всего грузов в тыс. т	Доля экспортных грузов в %	Доля импортных грузов в %	Доля транзитных грузов в%
1	2	3	4	5
Всего грузов	137343	46,58	11,22	38,3
Наливные грузы	27355	19,5	5,8	73,99
Сыпучие грузы	69990	48,2	8,3	36,4
в т.ч. уголь	17543	23,0	10,5	66,4
руда	13856	52,86	23,2	23,5
строительные	9218	44,9	2,7	0,4
зерно	14246	76,7	-	23,0
Тарно-штучные грузы	29539	74,6	5,3	19,5
в т.ч. металлы	8751,5	94,7	0,1	2,8
Грузы в контейнерах, всего (брутто)	9083	24,5	69,3	6,1

Рассчитано авторами. Источник [5].

Другими перспективными по грузовой базе можно считать грузы, перевозимые в контейнерах. К сожалению, пока что через украинские морские порты перегружается неоправданно малое количество контейнеров. Их доля в общем объеме перегрузки составляет по брутто-весу 6,6%. Однако, по признакам обеспечения качества транспортирования, перевозка в контейнерах – это наиболее оптимальный вариант.

Самыми трудозатратными и технологически сложными является перевалка тарно-штучных грузов. Их удельный вес в грузопереработке морских портов Украины в 2008 году составил 21,5%. Сложность определяется самим разнообразием тарно-штучных грузов, спецификой их тарной упаковки, условиями хранения, сроками доставки и т.п., что ограничивает унификацию используемых средств перегрузки, транспортирования. Кроме того, партионность отправки тарно-штучных грузов в большей части трудно спланировать заранее, горизонт перспективности очень ограничен. Из этого следует, что спланировать грузовую базу по таким товарам в полном объеме практически невозможно. Отправление тарно-штучных грузов осуществляется на основе заявок, договоров, исходя из конкретно-сложившейся ситуации.

Каждый из видов грузов имеет особые условия транспортировки, хранения, перегрузки, срочности доставки, что и определяет виды подвижного состава, их оснащённость, скорость перемещения транспортных средств. Показатели экономичности перевозок, скорости и сохранности доставки, разовой партионности груза являются предметом конкурентного соперничества транспортников и во многом зависят от состояния материально-технической базы транспортных предприятий.

Всеми видами транспорта Украины в 2007 году перевезено 1990 млн. тонн грузов. Начиная с 2000 года наблюдается положительная динамика увеличения объёмов перевозок (2000 г. – 1529 млн. тонн). Однако, провозная и пропускная способности транспорта страны используются далеко не полностью. Для сравнения, в 1990 году объём перевозок транспортом страны составил 6286 млн. тонн [5; с. 232]. Трёхкратное уменьшение объёмов перевозок национальным транспортом – это результат утраты часто самих транспортных средств (например, морского флота), устаревания и недостаточного обновления сохранившихся мощностей, но и слабой управленческой, коммерческой и маркетинговой работы транспортников. Начиная с 2000 все последние годы, и даже в кризисном (2008-2009 гг.) периоде грузовая база транспорта, меняясь структурно, в сумме возрастала. Потребность в перевозках каменного угля, зерна, нефти и нефтепродуктов, удобрений, автомобилей, контейнеров значительно увеличилась. Наталкиваясь на "узкую" провозную способность украинского транспорта, лавина грузопотоков прокладывала себе дорогу мимо наших морских портов, железнодорожных станций и других транспортных коммуникаций отечественной транспортной инфраструктуры.

Приведем несколько примеров динамичности развития грузовой базы транспортной сети стран Черноморья. За два последних десятилетия произошли значительные изменения в потребностях перевозок зерна, контейнеров, автомобилей, нефтепродуктов, газа.

По экспертным оценкам суммарный годовой экспортный потенциал зерновых культур России, Украины и Казахстана составляет в среднем 25-30 млн. тонн. В наиболее урожайные годы он возрастает на 20-30%. Каковы в настоящее время реальные возможности транспорта стран Азово-Черноморского бассейна справиться с перевозкой зерна?

На побережье Черного и Азовского морей действует несколько десятков морских портов с весьма широким диапазоном возможностей по перевалке зерновых грузов. Наибольшим количеством морских портов в бассейне располагает Украина. 18 государственных морских торговых портов и большое количество частных терминалов, рыбных и речных портов обслуживают международную торговлю. Их суммарный грузооборот в 2008 году равен 132,2 млн. тонн. Общий объём переработки зерновых грузов через все порты Украины составил 14,2 млн. тонн (2008 год).

Одним из крупнейших морских портов Румынии является Констанца, грузопереработка которого в 2006 году была равна 57,1 млн. тонн, из них зерновых грузов было перевалено 7171 тыс. тонн. Рост объёма переработки зерновых в сравнении с предыдущим годом почти на 20%.

В последние годы динамично развиваются болгарские порты. При суммарном грузообороте морских портов Болгарии в 2005 году более 25 млн. тонн грузов, объём зерновых составил менее 2,0 млн. тонн. Речные порты этой страны (в т.ч. порт Русе) переработали 3,4 млн. тонн.

Значительные и возрастающие объёмы перевалки грузов обеспечивают российские порты Азово-Черноморского побережья. Грузооборот "большого порта" Новороссийск возрос по сравнению с предыдущими годами и составил в 2009 году 122,0 млн. тонн, из которых зерновые – 9,3 млн. тонн. Рост за год на 140%. Азовский морской порт, имеющий пропускную способность до 5 млн. тонн, в 2006 году сократил перевалку грузов на 50%, в том числе зерновых грузов переработал только 157,3 тыс. тонн. Грузооборот Туапсинского морского торгового порта по итогам 2006 года, наоборот, вышел на рекордный за всю историю порта показатель грузоперевалки сухогрузов – 6,92 млн. тонн. Увеличение грузооборота произошло в основном за счет роста доли зерна – 65,2%, что составило – 4,51 млн. тонн за год.

Грузинский морской порт Поти в 2006 году переработал 6,7 млн. тонн, в том числе зерновых грузов было переработано 565,6 тыс. тонн (в т.ч. транзитных – 364,7 тыс. тонн). Порт увеличил переработку зерновых в сравнении с предыдущим годом почти на 35,9%.

Быстро развиваются черноморские порты Турции одновременно с турецкими портами на побережье Мраморного и Средиземного морей. Их роль в развитии торговли и транспортных связей между Европой и странами Азии постоянно усиливается. На Черноморском побережье Турции расположены порты Эрегли, Самсун, Трабзон, Зонгулдак, Хопа, Уние, Гиресун, Ризе, Орду и целый ряд более мелких портов и гаваней. Грузооборот черноморских портов Турции, особенно по перегрузке зерновых, сравнительно меньше, чем у средиземноморских или портов Мраморного моря. Более 90% переработанного в черноморских портах Турции зерна прошло через два порта – Самсун (137,6 тыс. тонн) и Гиресун (94,3 тыс. тонн).

В целом же Черноморский регион располагает достаточно развитыми морскими портами. Тем не менее, большая часть из них почти повсеместно нуждается в реконструкции с целью развития именно тех мощностей, которые необходимы для обслуживания быстро растущих объёмов торговли зерном. Портовые терминалы и комплексы всего Черноморско-Азовского бассейна, включая дунайские порты Украины и волго-донские порты России, одновременно могут хранить более 2,5 млн. тонн зерна и отгружать за год до 40 млн. тонн зерновых грузов. В то же время существующие перегрузочные мощности портов для зерновых грузов не используются в полной мере по целому ряду причин. Лимитирующим звеном для увеличения перевалки зерна является слабая инфраструктура припортовых железнодорожных станций, недостаток подъездных путей в порты. Железная дорога просто не рассчитана на тот экспорт зерна, который осуществляется в последние годы. Требуется также увеличение ёмкости зерновых элеваторов, оснащённых современными средствами хранения и обработки зерновой продукции.

В настоящее время в мире наблюдается общий рост контейнерных перевозок, который уже сегодня составляет порядка 15% всех грузопотоков мировой морской

торговли. Если в 1995 г. портами Европы было переработано 35 млн. TEU¹, то в 2006 г. уже 91 млн. TEU. По прогнозам "Ocean Shipping Consultants", переработка контейнеров в 2012 г. составит 146 млн. TEU. В Украине рост контейнерных перевозок реально ощутился с 2000 г. и составил в среднем 30-35% в год. Доля контейнерных грузов в суммарном грузообороте портов выросла с 2% в 2001 г. до 5,4% в 2006 г., а в общем объеме тарно-штучных грузов □ с 3% до 16,5%. Из-за того, что украинские морские порты не имели возможностей для приема и быстрой обработки крупных контейнерных судов современного типа, преуспевали морские порты конкурирующих стран. Морской порт Констанца в 2004 г. построил новый мощный контейнерный терминал, в результате чего основная масса контейнеров, адресованных Украине, сначала перегружалась с крупнотоннажных судов в Констанце на мелкотоннажные суда и уже потом доставлялась в украинские порты.

Отраслевой институт "ЧерноморНИИпроект" в 2004 г. разработал планы поэтапного увеличения контейнерных мощностей украинских портов, по которым предполагается увеличение контейнерной переработки к 2015 г. до 10 млн. TEU. В составленной программе развития контейнерных перевозок предусматривалось строительство нового контейнерного порта в трех альтернативных вариантах: 1) Бугско-Днестровском лимане в районе порта Октябрьск; 2) в Джарылгачском лимане в районе порта Скадовск; 3) в Березанском лимане.

Наиболее восприимчивыми к росту мирового контейнерного рынка оказались мировые судоходные компании, стремительно наращивающие свой контейнерный флот. По данным "AXS – Alphakiner", на начало 2000 г. на мировых контейнерных линиях работало 2622 специализированных судна общей контейнерместимостью около 4,5 млн. TEU, а на начало 2007 г. – уже 3950 контейнеровозов общей вместимостью 9,58 млн. TEU. То есть, ежегодный прирост вместимости флота составлял в среднем 11,3%. При этом темп роста флота ускорялся. В ближайшие три года он ожидался уже на уровне в среднем 13,5% в год, и на начало 2010 г. должно произойти увеличение мирового флота до 5200 контейнеровозов общей вместимостью 14,07 млн. TEU. Доля крупных судов стремительно увеличивается. Если суда по 5000 TEU в 2000 г. в сумме составляли 10% общей вместимости мирового контейнерного флота, то на начало 2010 г. на их долю приходится уже 40% общей вместимости.

По прогнозам консалтинговых компаний "Ocean Shipping Consultants" и "APL Logistics", размеры типового судна, работающего на направлении Дальний Восток – Европа, вырастут с 4500 TEU в 2000 г., до 12000 TEU в 2015г. Для нового крупнотоннажного флота необходимы новые контейнерные терминалы с достаточными морскими глубинами у причалов морских портов. В большинстве европейских стран (Франция, Бельгия, Германия, Великобритания) строительство новых контейнерных терминалов задерживается. Отставание в развитии контейнерных терминальных мощностей ежегодно усиливается. По прогнозам "Drewry Shipping Consultants", контейнерные мощности терминалов мира к 2011 г.

¹ TEU (от английского twenty-foot equivalent unit) – условная единица учета парка контейнеров и контейнерных перевозок, за которую принят контейнер стандарта ISO размером 20x8x8 футов (6058x2438x2438 мм)

достигнут 165 млн. TEU, в то время как спрос на переработку контейнеров составит 273 млн. TEU. Для портов Восточной Европы прогнозы весьма тревожные. К 2011 г. мощности портов ожидаются в размере 9,1 млн. TEU, а спрос на переработку контейнеров составит 12,9 млн. TEU.

Главным фактором развития украинского контейнерного рынка является развивающаяся внешняя торговля Украины. Мощности украинских контейнерных терминалов в 2007 г. оценивались в 1171 тыс. TEU, что при объеме переработки 990 тыс. TEU определяет их использование на уровне 84%. Однако имеются условные контейнерные мощности Измаильского, Николаевского, Бердянского портов, которые при отсутствии специализированных терминалов, могли бы быть использованы в перегрузке контейнеров. Мощности Мариупольского порта используются менее чем на 20%. Постепенно Украина наращивает контейнерные мощности. Так, например, компания "Трансинвестсервис" уже осуществляет строительство причалов в акватории порта Южный. Она разместила заказы на 3 причальных контейнерных перегружателя. В итоге можно отметить, что если все планы будут реализованы, то в 2012 г. мощность украинских контейнерных терминалов составит более 3 млн. TEU, при предполагаемом рыночном спросе на контейнерные перегрузки в морских портах страны на уровне 3,6 млн. TEU. Загрузка контейнерных терминалов на 120% □ это хороший сигнал для повышения конкурентоспособности отечественных морских портов в контейнерных перевозках.

Следует отметить, что уже несколько лет на рынке портовых услуг Украины остаётся необеспеченным спрос на перевалку транзитных грузопотоков. В перспективе ожидается цемента навалом в объёме от 3 до 5 млн. тонн, сжиженного газа – до 3 млн. тонн, угля и железорудного концентрата – до 10 млн. тонн.

Россия планирует модернизировать свои аммиачные агрегаты и нарастить выпуск минеральных удобрений. Несмотря на сокращение собственного производства удобрений из-за дороговизны газа, Украина остаётся приоритетным транзитером этого груза через свои морские порты. Если даже перевалка этих грузов будет увеличена через Новороссийск и Туапсе, объёмов перевозок минеральных удобрений хватит и для украинских морских портов на ближайшую перспективу.

Краткий перечень приведенных примеров свидетельствует о наличии достаточно значительных резервов для развития в перспективе грузовой базы транспортной системы Азово-Черноморского бассейна. Украине лишь предстоит решение задач развития отечественного транспорта адекватно складывающимся потребностям рынка транспортных услуг и обеспечение его конкурентоспособности.

В качестве второй проблемы посткризисного периода развития транспортной системы Украины является массовое технологическое обновление транспортных средств во всех его отраслевых видах. На транспорте допущен значительный износ подвижного состава, путевого и дорожного хозяйства. Морские суда со сроком эксплуатации более 20 лет составляют 100%. Крановое оборудование изношено на 70-80%. Значительная часть гидротехнических сооружений нуждается в

капитальном ремонте. Необходимы солидные инвестиции в улучшение существующих транспортных мощностей и в их развитие на перспективу.

"Укрморречпорт" прогнозирует к 2015 году увеличение перевалки грузов в портах до 236 млн. тонн. В связи с возрастающими объёмами актуальным представляется строительство новых причалов и перевалочных терминалов в существующих портах. Сегодня государство активно привлекает частные компании к сотрудничеству в развитии транспортных мощностей на основе инвестиционных договоров.

Широкое распространение получил опыт сотрудничества с частными стивидорными компаниями Одесского морского торгового порта. Только в этом порту планируется реализовать 8 инвестпроектов на 1,5 млрд. долларов, дополнительно увеличивающих пропускную способность порта на 36 млн. тонн. Планируется строительство Сухого терминала, дальнейшее развитие грузового района Практической гавани, а также строительство контейнерного терминала в районе Карантинного мола. На эти проекты запланированная сумма инвестиций в развитие Одесского морского порта составляет 5542,8 млн. грн.

В морском торговом порту "Южный" предусмотрена реконструкция существующего комплекса местных строительных материалов мощностью до 1 млн. тонн в год на сумму 700 млн. грн. Специализированный экспортно-импортный перегрузочный комплекс по перевалке угля, руды предполагается реконструировать с целью увеличения пропускной способности до 4,4 млн. тонн в год. Стоимость реконструкции – 800 млн. грн. Реконструкции подлежит перегрузочный комплекс зерновых и наливных пищевых продуктов на перспективных причалах №33 и 33а мощностью до 3,3 млн. тонн в год на сумму 800 млн. грн.

Большой объём ремонтно-строительных работ планируется в Ильичевском морском торговом порту по реконструкции причалов №7-9 под перегрузку генеральных грузов. Особое внимание будет уделено реконструкции контейнерного терминала с причалами №1 и №2, развитию мультимодального терминала для перегрузки контейнеров. Планируется строительство нового терминала для контейнеров и обработки судов Ro-Ro на необорудованном побережье порта и прилегающих территориях на сумму 2,8 млрд. грн, строительство специализированного перегрузочного комплекса для перевалки насыпных грузов открытого хранения, а также насыпных грузов через склад у тыла причалов №11 и №12, построенных с новым двусторонним пирсом, реконструкция причалов №12, №14 и №15 и прилегающего склада для перегрузки металлопроката и чугуна.

В Бердянском морском торговом порту предусмотрено строительство контейнерного терминала на причале №10 для перегрузки контейнеров, строительство комплекса по перевалке грузов по технологии Ro-Ro на причале №11 и комплекса по перевалке насыпных грузов на причале №11а, расширение комплекса по перевалке зерновых грузов на причале №9, строительство перегрузочного комплекса нефтяных и растительных продуктов производства ОАО "Азмол" на причалах №7 и 8, строительство перегрузочного комплекса по переработке зерна в портопункте "Геничеськ".

Не обойдены вниманием Правительства Украины морские порты Автономной республики Крым. Евпаторийский морской торговый порт планирует построить контейнерный терминал проектной стоимостью 1,24 млрд. грн в 2011-2014 годах. Кроме того, предусмотрено строительство перегрузочного комплекса автомобильных паромов и ролкеров, строительство перегрузочного комплекса генеральных грузов, реконструкция здания морского вокзала.

Феодосийский морской порт планирует завершить первую очередь реконструкции причалов №1, 2 и 3 до 2014 года на сумму 90 млн. грн.

В Ялтинском морском торговом порту предусмотрена реконструкция грузопассажирского портопункта Массандра. В Керченском МТП запланировано расширение портовых мощностей, развитие Нового мола, развитие Широкого мола на общую сумму свыше 740 млн. грн.

Программа развития Севастопольского МТП до 2015 года, утвержденная Министерством транспорта и связи Украины, включает расширение и освоение существующих территорий порта под перегрузочные комплексы. Предполагается завершение освоения территорий перегрузочных комплексов порта ПК – 1 и ПК – 2 в Инкермане. До 2015 года предусматривается создание в Большом Инкермане за счет собственных средств упрощенного варианта паромного терминала для открытия паромной линии Зонгулдак-Инкерман. Кроме того, предполагается создание в порту терминала для обработки грузопассажирских паромов типа "Ro-Ro". На начальном этапе паромная линия будет обслуживаться одним паромом типа "Улусой-2" с судозаходами до 8-10 заходов в месяц. На втором этапе планируется поставить на линию ещё один паром. Общие расходы на создание паромного терминала составят 13,6 млн. грн. В дальнейшем до 2020 года в Большом Инкермане планируется создание 2-х специализированных комплексов. На первом будет построен комплекс накатных грузов, на втором – комплекс контейнеров. По данному проекту потребуется выполнение дноуглубительных работ. В состав новых объектов входит причал длиной 170 м, глубиной 8,2 м, оснащенный крановыми путями, тыловыми железнодорожными и автомобильными подъездами, сортировочно-накопительными площадками и перегрузочным оборудованием.

В этот же период планируется разработать рабочий проект причальной линии на всю прибрежную зону отведенной Севастопольскому порту территории. В 2014-2015 годах предполагается начало строительства первой очереди удлинения причальной линии (96 м) с выполнением дноуглубительных работ. После 2015 года планом застройки территории предусматривается поэтапное развитие причального фронта с удлинением до 400 м. В соответствии с разрабатываемым планом будут проведены работы по расширению складских площадей на 4600 кв. м и реконструкция имеющихся железнодорожных путей с целью их заведения на причал. В результате реализация этого проекта расчётная пропускная способность причала увеличится в два раза.

Особую тревогу вызывает состояние украинской портовой механизации и, в частности, порталых кранов. Состояние кранового хозяйства в морских торговых портах можно с полным основанием назвать "критический". Степень износа портовых кранов в настоящее время составляет 95%, а к 2015 году достигнет 100%.

Всего в Украине насчитывается 595 портовых кранов, из которых 100 нуждаются в замене в ближайшие два-три года. Средний возраст кранов составляет 29 лет.

Третья проблема – модернизация системы управления транспортом. Она включает задачи усовершенствования управления внутритранспортных отраслей, комплексной организации во взаимосвязи с грузовладельцами, операторами и транспортными организациями и, наконец, создание единой информационной системы.

Становление рыночных отношений в Украине настоятельно требует формирования транспортно-логистической инфраструктуры. Её системообразующим элементом должны стать транспортные узлы, магистральные и местные пути сообщения, контейнерные и грузоперерабатывающие терминалы, мультимодальные транспортно-логистические центры. Под Мультимодальным транспортно-логистическим центром (МТЛЦ) понимается многофункциональный терминальный комплекс, размещаемый в общесетевых транспортных узлах. Он выполняет функции логистического транспортно-распределительного центра, который осуществляет координацию и взаимодействие различных видов транспорта. В Центре производятся: погрузочно-разгрузочные работы; краткосрочное и длительное хранение грузов; экспедирование и переадресовка товаров; необходимые таможенные процедуры; доставка грузов клиентам по технологии "от двери до двери" и "точно в срок"; полный комплекс сервисных и коммерческих услуг; банковские, информационные, консалтинговые и другие виды транспортно-логистического сервиса. За счет интеграции товарно-материальных, информационных, финансовых и сервисных операций достигается максимальный синергический эффект.

Опыт развитых стран показывает, что использование логистических систем ведет к сокращению транспортных издержек на 7-20%. Затраты на погрузочно-разгрузочные работы и складское хранение грузов уменьшаются на 15-30%; общие логистические издержки на \square 12-35%. Ускоряется оборачиваемость материальных ресурсов на 20-40%. Товарно-материальные запасы ресурсов и готовой продукции сокращаются на 50-90%.

Морские порты Украины становятся узловыми пунктами обширных логистических систем, превращаясь постепенно в современные порты третьего поколения. Такие преобразования в портах уже осуществляются. В феврале 2006 года на территории Ильичевского морского торгового порта начал работу новый логистический оператор – "Украинский Универсальный Терминал" (УУТ). Работа компании сконцентрирована на перевозках в контейнерах промышленной группы товаров и зерновых, не только навалом, но и упакованных пищевых масел, спиртов и химической продукции. Компания предлагает свои услуги по разработке и внедрению комплексных логистических решений, включающих транспортировку всеми видами транспорта, внутривортовое экспедирование, обработку грузов на терминале и т.д. Стафировочный терминал снабжен двумя порталными кранами грузоподъемностью 10 тонн каждый. Имеются собственные 80-тонные автомобильно-контейнерные весы, две железнодорожные ветки, проходящие по территории комплекса. Есть также машина по загрузке контейнеров навалочными

грузами производительностью 100 тонн в час, а также специальная техника, позволяющая предложить клиенту сервис, повышающий стоимость продукции (сортировка любых видов грузов, в том числе навалом, дробление, упаковка и т.д.). На терминале используются вилочные погрузчики, механические лопаты, ковшевые погрузчики, имеются необходимые насадки для обработки любых видов продукции. Территория комплекса охраняется круглосуточно, снабжена камерами наблюдения. Проектная мощность стафировочного комплекса 45000 TEU в год. Терминал имеет собственные мощности по переработке пищевых масел, вин и спиртов, собственный и лизинговый парк флекси-танков и стандартных ISO танк-контейнеров (20 ft). В ближайшее время будет введен в действие разработанный специально для "УУТ" зерновой элеватор на 4000 тонн единовременного хранения, позволяющий стафировать зерно в контейнеры и производить фумигацию непосредственно на терминале. "УУТ" предлагает также услуги по обработке грузов, требующих крытого хранения на территории порта. Украинский Универсальный Терминал – это единственная логистическая компания в Украине, имеющая в своем штате инженеров-технологов, что предполагает качественную и высокотехнологичную обработку любых видов грузов.

Следующим этапом совершенствования организационно-хозяйственной и управленческой транспортной структуры должно стать создание интеллектуальной транспортной системы страны.

Морские порты Украины чрезвычайно остро нуждаются в оперативном мониторинге грузовой базы, в информации о существующих грузопотоках, то есть о маршрутах и особенно объемах продвижения товарной массы по международным транспортным коридорам. Информация о зарождении новых грузовых потоков, сведения о транспортном потенциале конкурирующих транспортных системах бесценны в условиях усиливающейся международной конкуренции.

Качественное и полное информационное обеспечение транспортно-логистической системы возможно лишь при создании единых информационных систем управления развитием и функционированием транспорта. Речь идет о качественно новом интеллектуально интегрированном управлении всем транспортным комплексом, то есть об интеллектуальном транспортном комплексе.

При этом информационная среда интеллектуальных транспортных систем будет обеспечивать унифицированность и стандартизированное применение различных технологий идентификации, навигации и позиционирования, телематического мониторинга и видеонаблюдения транспортных средств и грузов. Значительные перспективные возможности для интеллектуальных транспортных систем предоставляет использование комплексов спутникового мониторинга состояния объектов транспортных средств на базе технологий ГЛОНАСС.

Для определения технического состояния этих средств, контроля за своевременностью и качеством ремонтных операций, прогнозирования критических ситуаций также могут быть применены средства телематического мониторинга и видеонаблюдения. Все подсистемы, входящие в единую информационную транспортную среду должны быть сопряжены между собой и с АСУ транспортного комплекса. Существующая в настоящее время разобщенность транспортных

подразделений, производителей и потребителей продукции составных элементов интеллектуально-транспортного комплекса должна быть устранена.

На рисунке 1 представлена схема формирования информационных технологий создания интеллектуального морского транспорта Украины (ИМТУ). Вся сфера деятельности морского транспорта страны объединена в общее информационное пространство, где обеспечена качественная информационная защита. Кроме того, ИМТУ сопряжен с интеллектуальными логистическими системами и представляет их транспортное звено. В систему подключены все технологические звенья транспортного процесса: передвижение транспортных средств за счет мониторинга на основе спутниковой навигации и цифровой радиосвязи: операции по обслуживанию подвижного состава; погрузочно-разгрузочные работы на причалах, в складах; оформление коммерческой, транспортной документации; финансовые расчёты; использование кадрового состава флота, портов, инфраструктурных подразделений. Особое место в системе ИМТУ занимает Центр ситуационного контроля и прогнозирования критических ситуаций, что на морском флоте имеет чрезвычайно важное значение.

В рамках национальной системы интеллектуального транспорта Украины в дальнейшем предполагается структурное взаимодействие с аналогичными международными ассоциациями: ITS-Europe (ERTICO), ITS-America, ITS-Japan и другими.

Создание и внедрение украинских интеллектуальных транспортных систем позволит повысить эффективность управления перевозками, сократить непроизводительные затраты на хранение, транспортировку грузов, повысить качество транспортных услуг.

ВЫВОДЫ.

1. Выход из экономического кризиса означает расширение реальной производственной деятельности. Транспортные отрасли в ближайшее время получат существенный прирост предъявлений к перевозке грузовой массы. Транспортная сеть Украины может рассчитывать на значительные объёмы перевозки и перегрузки в морских портах зерна, контейнеров, нефтеналивных и навалочных грузов.

2. Современное состояние транспортных средств страны, путевое и дорожное хозяйство, механизация и складские ёмкости морских портов требуют ускоренной модернизации и развития. Темпы обновления должны соответствовать возрастающим объёмам грузовой массы и способствовать повышению конкурентоспособности транспортных отраслей в соперничестве с транспортом Болгарии, Румынии, России и Турции.

3. Требуется долгосрочная Программа восстановления собственного морского торгового и рыболовецкого флотов Украины, что позволит переключить перевозки грузов с иностранных судов на отечественные и получать соответствующие доходы.

4. Необходимо приступить к формированию инновационной модели управления транспортной системой, к поэтапному образованию единого информационного пространства и созданию интеллектуального морского транспорта.

Рис.1. – Схема формирования информационных технологий систем управления и безопасности при создании интеллектуального морского транспорта Украины.

Список литературы

1. Постанова Кабінету Міністрів України „Про затвердження Концепції реформування транспортного сектору економіки” від 9 листоп. 2000 р., № 1684 // Офіційний Вісник України. – 2000. – № 46. – С. 1994.
2. Распоряжение Кабинета министров Украины от 6.01.2010 №166-р <http://www.maritimebusinessnews.com.ua/news/investments%20and%20innovations/2010/02/03/6814.html>
3. Чекаловец В. Развитие морских торговых портов Украины в конкурентной среде / В. Чекаловец, С. Крыжановский // Экономика Украины. – 2006. – № 1. – С. 32-39.
4. Пирожков С. Проблемы реализации транзитного потенциала Украины в контексте расширения ЕС и формирования ЕЭП / С. Пирожков, Д. Прейгер, И. Малярчук // Экономика Украины. – 2005. – № 3. – С. 4-19.
5. Державний комітет статистики України. Транспорт і зв'язок України 2008. Київ – 2009.
6. Державний комітет статистики України. Головне управління статистики в АРК. Транспорт і зв'язок Автономної республіки Крим за 2008 рік. Статистичний збірник. Сімферополь – 2009.

Потеев А.Т. Проблеми й перспективи післякризового розвитку транспортної системи України / А.Т. Потеев, М.А. Потеева // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 130-144.

У статті розглядаються комплексно взаємозалежні проблеми післякризового розвитку транспортної системи України. На матеріалах морського транспорту розглянуто забезпечення необхідними вантажними потоками, технологічну модернізацію виробничих потужностей морських портів, формування єдиного інформаційного простору й системи "інтелектуальний транспорт".

Ключові слова: вантажна база, морський порт, логістична система, єдиний транспортний інформаційний простір, інтелектуальний транспорт.

Poteiv A.T. The problems and perspectives of transport systems development in postcrisis period / A.T. Poteiv, M.A. Poteiva // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 130-144.

The article is devoted to the complex mutual connected problems of the development transport system in the postcrisis period. The quaranteeing of cargo flow, the modernizing of sea ports power productivity, the forming total informative space for transport and the creation of intellectual transport system are considered in this paper.

Key words: the base of cargo, sea port, logistic system, total transport informative space, intellectual transport model.

Стаття поступила в редакцію 20.01.2010 г.

УДК 339.9

ЕКОНОМІЧНА БЕЗПЕКА ЯК ІНСТИТУЦІОНАЛЬНА СИСТЕМА

Припутников О.А.

Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського, Сімферополь, Україна

Показано вплив трансформаційних процесів на проблеми економічної безпеки; еволюція трактування даного поняття. Дана характеристика ознак економічної безпеки, як інституціональної системи.

Ключові слова: економічна безпека, інституціональна система, сталий розвиток.

ВСТУП

У сучасних умовах забезпечення економічної безпеки має першорядне значення у практичній діяльності по захисту життєво важливих інтересів особистості, суспільства та держави.

Державна доктрина економічної безпеки України є складовою частиною системи національної безпеки України. Метою даної доктрини є досягнення такого рівня розвитку економіки країни, що гарантує прийнятні умови для життя та розвитку особистості, стійкість соціально-економічної ситуації, військово-політичну стабільність, суверенітет і цілісність держави.

Без забезпечення економічної безпеки практично неможливо вирішити ні одну з проблем, які постають перед державою, як у внутрішній, так і в міжнародній сфері. Таким чином, економічна безпека будь-якої країни – це загальнонаціональний комплекс заходів, направлених на постійний розвиток та удосконалення її економіки, яка обов'язково включає в себе також механізм протидії зовнішнім і внутрішнім загрозам. Разом з тим, проблема економічної безпеки ніколи не існувала відокремлено. Вона є похідною від специфіки економічного зросту на кожній стадії розвитку суспільства. Конкретизований зміст цієї проблеми може змінюватися в залежності від динаміки зовнішніх і внутрішніх умов функціонування економічної системи.

В умовах сталого розвитку багатокладної економіки необхідна стратегія, яка базується на економічних, а не командно-адміністративних засобах досягнення мети, яка орієнтує всіх суб'єктів економіки на забезпечення максимальної економічної безпеки. У зв'язку з цим особливої актуальності набуває обґрунтування сутності категорії „економічна безпека” та її динаміки на основі характеристики економічної безпеки як системи.

Актуальність дослідження обумовлена також неможливістю безпосереднього застосування закордонного досвіду у зв'язку із специфічністю трансформаційних процесів в економіці України.

Ступень розробленості проблеми. Теоретичні основи економічної безпеки регіону були освітлені в наукових працях зарубіжних та українських вчених – Х. Булла П.Кінга, Р.Нолана, Е. Гідденса, Д.Ламбера, Л.Абалкіна, Д. Хелда, С.Глазьєва, В.Сенчагова, Є.Олейнікова, В.Медведева, В.І. Мунтіяна, О.Тамбовцева, О.Бухвальд, О.Білоруса, О. Бодрука, В.Геєця, А.Козаченка, Т.Пастернак-Таранушенка, Є.Панченка, А.Гриценка, З.Варналія, Т.Костюк, Р. Жангожи, Ю.Лисенка, О. Волович, О.Чаусовського, та ін. Вони у своїх дослідженнях

торкаються питань, тісно пов'язаних з економічною природою безпеки держави, з її об'єктами та суб'єктами, сутністю, критеріями, системами показників та їх граничними значеннями; взаємозалежності функціональних складових економічної безпеки та напрямків їх забезпечення, теоретичних і методологічних проблем оцінки, аналізу та забезпечення національної та економічної безпеки України, враховуючи її сучасний стан та існуючі проблеми розвитку. Завдяки цим дослідженням було досягнуто істотного прогресу в розробці наукових і практичних аспектів вирішення означених проблем. Проте, критичний огляд наукових наробіток з проблем економічно безпечного розвитку дозволяє стверджувати, що деякі теоретичні та методологічні питання залишаються не повністю дослідженими.

Тому, метою статті є вдосконалення наукового обґрунтування сутності економічної безпеки як системи.

Результати дослідження. Дослідження проблем забезпечення економічної безпеки на будь-якому рівні економіки (світова спільнота, держава, регіон, підприємство, індивід) перш за все пов'язано із визначенням сутності цього поняття. Треба відзначити, що категорія "економічна безпека" є відносно новою в українському науковому обігу. Що стосується закордонної науки та практики, це поняття розглядається та досліджується достатньо давно. Так ще в 1934 році Президент США Ф.Рузвельт утворив федеральний комітет по економічній безпеці. Тому, якщо в українській науковій літературі сутність та засади економічної безпеки досліджуються фрагментарно, мають вигляд монографій та статей, то в світовій науці є наявний науковий фундамент щодо економічної безпеки та засобів її забезпечення.

Дослідження українськими економістами сутності категорії "економічна безпека" почалося із шляхів вирішення цієї проблеми в межах нашої держави. Концепція економічної безпеки України, яка була розроблена у 1999 р. Інститутом економічного прогнозування, визначає дану категорію, як "... спроможність національної економіки забезпечити свій вільний, незалежний розвиток ..., а також достатній оборонний потенціал країни за всіляких несприятливих умов і варіантів розвитку подій, та здатність Української держави до захисту національних економічних інтересів від зовнішніх та внутрішніх загроз" [1, с.4].

В цьому документі також визначено головні загрози економічній безпеці України та розкрито їх сутність, досліджено питання безпечного функціонування окремих секторів економіки, приведено інтегральні показники економічної безпеки України [1].

Формування такого уявлення про економічну безпеку безумовно базувалося і на положеннях, розроблених в світовій науковій літературі. Так, звертають на себе увагу дослідження Д. Ламбера, який доводить безпосередній зв'язок між економічною безпекою держави та підприємства [2]. В своїх працях він робить наголос, що досягти сталого розвитку національної економіки можливо тільки в разі реалізації ефективного розвитку кожного рівня економіки: держава, галузь, окреме підприємство (пріоритетним рівнем в цьому випадку є підприємство, тобто рівень його економічної безпеки є основою її забезпечення на державному рівні).

Дослідження в сфері забезпечення економічної безпеки окремих суб'єктів економіки, які було розпочато наприкінці 80-х – початку 90-х років, формують уявлення про економічну безпеку, як категорію, що відбиває особливості початкової стадії ринкових трансформацій, а її сутність зводять до забезпечення умов для зберігання недоторканості економічної і фінансової інформації та захисту комерційної таємниці і науково-технологічних секретів різних галузей та підприємств. Сформований концептуальний підхід в якості забезпечення економічної безпеки пропонує розробку системи заходів по захисту різнобічної інформації [3,4,5,6].

В процесі подальшого розвитку досліджень в цій галузі науковці починають рахувати вплив макро- і мікросередовища на економічний стан окремих суб'єктів. Слід зазначити, що цей підхід має свої позитивні і негативні риси. Серед позитивних можна відзначити: врахування рухливості та імовірності впливу ринкового середовища. Серед негативних: по-перше, процес пристосування до змін в ринковому середовищі передбачає трансформацію економічної системи, як необхідність відповідати будь-яким динамічним параметрам; по-друге, виходячи з такої трактовки економічної безпеки, зникає спроможність прогнозування та протидії можливим загрозам (факторам) та можливість прогнозування перспектив подальшого розвитку економічної системи.

Найбільш відповідним сучасним умовам господарювання України, на наш погляд, є ресурсно-функціональний підхід. Автори цього підходу вважають, що економічна безпека – це стан найбільш ефективного використання економічних ресурсів для запобігання загроз і забезпечення стабільного функціонування економічної системи в теперішньому та майбутньому [7, с.138].

Таким чином, найбільш поширеними визначеннями економічної безпеки є наступні:

- це процес, який спрямовано на створення умов для безперервного пристосування (адаптації) господарської діяльності або економічного функціонування до зміни в зовнішньому оточенні при досягненні поставленої мети [8, с. 93];

- це стан найбільш ефективного використання ресурсів з метою нейтралізації загроз та забезпечення стабільності в сучасності та майбутньому [7, с. 138];

- це стан захищеності людей, суспільства, держави, навколишнього природного середовища від надмірної небезпеки [9, с. 370].

Потреби забезпечення сталого розвитку усієї системи як зовнішніх, так і внутрішніх зв'язків суб'єктів економіки, обумовлюють необхідність розширення поняття економічної безпеки. А якщо економічна безпека – це сукупність економічних відносин, то вона набуває системних ознак, тобто може роздивлятися як система. Останнє передбачає, що економічну безпеку доцільно розглядати як цілісність, яка має свою структуру, взаємозв'язки та протиріччя, спроможність до саморегулювання і необхідність впливу на неї ззовні.

Можна виділити наступні елементи, які є властивими цій категорії та характеризують її саме як систему:

1. Незалежність. Вона не є абсолютною, адже міжнародний поділ праці сприяє тому, що національні економіки стають взаємозалежними одна від одної. В таких умовах економічна незалежність означає можливість контролювати національні ресурси, досягти високого рівня виробництва, ефективності та якості продукції, які забезпечують її конкурентоспроможність, а також дозволяють на рівних брати участь у світовій торгівлі, коопераційних зв'язках і обміні науково-технічними досягненнями. Економічна незалежність країни визначається запасами ресурсів і виробничих можливостей. У залежності від ресурсних можливостей, наявності виробничого потенціалу, техніки та технології, кадрів, їх кваліфікації, фінансового забезпечення, якісь потреби можуть покриватися цілком або частково своїм виробництвом; а інші потреби – імпортом, при експорті того, що знаходиться у відносному надлишку на внутрішньому ринку, або за допомогою витрат фінансових коштів, які заробляються на внутрішньому ринку. Чим більше потенціал економіки, тим вище економічна незалежність, тим більше рівень економічної безпеки.

2. Стійкість. Цей елемент уособлює захист власності у всіх її формах, гарантії для активної підприємницької діяльності, стримування дестабілізуючих чинників (ослаблення трудової мотивації, боротьба з кримінальними структурами в економіці, недопущення серйозних розривів у розподілі прибутків). Економічна безпека повинна забезпечуватися ефективністю самої економіки, тобто поряд із захисними мірами і засобами, які здійснюються державою, вона повинна захищати сама себе на основі високої продуктивності праці, якості продукції, конкурентоспроможності, сталості показників і т.д. У результаті сильних зовнішніх впливів або накопичення внутрішніх протиріч («напруг») і структурних змін у системі не виключене виникнення кризи, тобто переходу системи від безпечного стану до небезпечного. Зберегти систему в такому випадку можна ціною мобілізації її внутрішніх ресурсів і резервів, у тому числі призначених для майбутнього розвитку. Система втрачає стійкість, якщо відбувається лавиноподібне і швидкоплинне погіршення всіх показників, що характеризують систему.

3. Спроможність до саморозвитку. Якщо економіка не розвивається, то різко скорочується можливість її виживання, опірність і пристосовуваність до внутрішніх і зовнішніх погроз. Створення сприятливого клімату для інвестицій та інновацій, постійна модернізація виробництва, підвищення фахового, виховного та загальнокультурного рівня робітників особливо важливо в сучасному світі, що динамічно розвивається.

4. Імовірнісний характер. Відомо, що непередбачені чинники грають істотну роль у функціонуванні та розвитку даної системи в цілому і підсистемах, які її утворюють. Практично це означає, що на основі інформації про минулий і фактичний стан системи неможливо точно спрогнозувати її розвиток в плановому періоді. Стан економічної системи залежить від великої кількості ризиків, більшість з яких носить непередбачений та імовірний характер, а існування останніх безпосередньо пов'язано із нестабільністю внутрішнього і зовнішнього середовищ.

5. Цілеспрямованість. Означає визнання особливих національно-державних інтересів, тобто – головної мети країни. Ця глобальна мета передбачає існування локальних цілей економічної системи, які повинні бути тісно пов'язані із

національною ідеєю, національною мораллю, системою державних пріоритетів. Звичайно, цілі економічної безпеки виходять із необхідності підтримки державного суверенітету та територіальної цілісності країни, гідного місця в міжнародному поділі праці, у спеціалізації та кооперації виробництва, у світовій торгівлі.

6. Суперечливість. Передбачає сутичку цілей, інтересів, необхідної поступки між стійкістю та спроможністю до саморозвитку. Економічна безпека не є разом і назавжди досягнутим станом, який необхідно лише підтримувати. Безупинно мінливий світ, поява нових цілей і проблем на кожному новому етапі розвитку суспільства змушує знову і знову говорити про досягнення економічної безпеки, але на якісно новому рівні і в якісно нових умовах.

7. Керованість. В загальному розумінні – спроможність системи своєчасно та адекватно реагувати на зміну умов її функціонування.

Кожна окрема система має комплекс властивостей, які регулюють її функціонування таким чином, щоб в умовах впливу внутрішніх і зовнішніх змін були збережені її сталість, безпеку та стабільність. Якщо цього немає, система втрачає свої системоутворюючі властивості, її цілісність і структура порушуються.

ВИСНОВКИ

Таким чином, уявлення про сутність категорії “економічна безпека” пройшло довгий шлях розвитку, починаючи з трактування економічної безпеки як забезпечення умов для зберігання та захисту комерційної таємниці на різних рівнях економіки, закінчуючи – як стану найбільш ефективного використання ресурсів та забезпечення стабільного функціонування економічної системи в теперішньому та майбутньому.

Систему економічної безпеки доцільно розглядати як економічні відносини між державою, регіонами, підприємствами та окремими індивідами з приводу досягнення такого рівня розвитку економіки, при якому здійснюється задоволення потреб і гарантований захист інтересів усіх суб’єктів економіки.

Економічна безпека, як інституціональній система, має ряд ознак: незалежність, стійкість, спроможність до саморозвитку, імовірний характер, цілеспрямованість, суперечливість, керованість.

Оскільки всі елементи економічної безпеки взаємно впливають і обумовлюють один одного, то перспективи подальших досліджень пов’язані з вивченням суперечливої системи інтересів, які існують в економічній системі із приводу підтримки та досягнення економічної безпеки на різних рівнях: національна економіка, регіон, окреме підприємство, особистість.

Список літератури

1. Концепція економічної безпеки України/ Інститут економічного прогнозування. – К.: Логос. – 1999. – 56 с.
2. Lambert D. La defence de l'economie: la conjugaison des efforts de l'Etat, de l'entreprise et d'individu / D. Lambert // Strategique. – 1990. – № 2 – P. 83-98.
3. Алексеенко В. Система защиты коммерческих объектов / В. Алексеенко, Б. Сокольский, 1992. – 195 с.

4. Белов В., Полянский А. Правовая охрана конфиденциальности коммерческой тайны / В. Белов, А. Полянский // Право и экономика. – 1993. – № 13-14. – С. 12-21; № 15-16. – С. 8-27.
5. Гавриш В.А. Практическое пособие по защите коммерческой тайны / Гавриш В.А. – Симферополь. – 1994. – 153с.
6. Деружинский В.А., Деружинский В.В. Основы коммерческой тайны: Практическое пособие для предпринимателя / В.А. деружинский, В.В. Деружинский. – Минск. – 1994. – 214 с.
7. Ольсевич Ю. Трансформация хозяйственных систем / Ольсевич Ю. – М., 1994.
8. Амитан В.Н., Амитан А.Г. Экономическая безопасность: понятие, концепция / В.Н. Амитан, А.Г. Амитан // Промітей: регіональний збірник наукових праць з економіки – Донецьк: Юго-Восток, 2000. – ВИП.2 – 333 с.
9. Човушян Э.О. Управление риском и устойчивое развитие / Э.О. Човушян, М.А. Сидоров. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 1999. – 528 с.

Припутников А.А. Экономическая безопасность как институциональная система / А.А. Припутников // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление . – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 145-150.

Показано влияние трансформационных процессов на проблемы экономической безопасности; эволюция трактовки данного понятия. Дана характеристика признаков экономической безопасности, как институциональной системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, институциональная система, устойчивое развитие.

Priputnikov A.A. The economic security as an institutional system / A.A. Priputnikov // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. – Series: Economics and Management . – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 145-150.

Transformation processes influence on the problems of economic security and evolution of this concept interpretation is rotined. Description of signs of economic security, as an institutional system is given.

Keywords: economic security, institutional system, steady development.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 330.4

МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ В ВУЗЕ

Рыбников А.М.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина

Построена игровая модель взаимодействия между заведующим кафедрой вуза и ее профессорско-преподавательским составом в процессе распределения учебной и научной нагрузок, позволяющая повысить результативность научной деятельности кафедры за счет оптимального перераспределения нагрузки.

Ключевые слова: модель, игра, высшее учебное заведение, научная и учебная нагрузка.

ВВЕДЕНИЕ. Во времена СССР научно-исследовательская работа преподавателя вуза была в основном оторвана от его преподавательской деятельности. Вузы являлись в первую очередь учебными заведениями, а большая часть исследований выполнялась в различных НИИ, проектных институтах и КБ. Хотя занятие наукой в вузе и поощрялось, многие из тех преподавателей, кто активно занимался научными изысканиями, оказывались, по крайней мере, на двух работах одновременно. Преподавательская работа – в вузе, а исследовательская – в НИИ или на хозяйственных договорах. В условиях современной Украины с ее ограниченными финансовыми возможностями преподавателям вузов приходится в рамках своей кафедры сочетать учебно-методическую и научно-исследовательскую работу и выбирать наиболее оптимальное соотношение между ними.

Бюджетная научно-исследовательская деятельность в рамках вуза, которая выполняется преподавателем в так называемой второй половине дня, как не финансировалась, по сути, во времена СССР, так и теперь уже в рамках суверенного государства. Поэтому на многих кафедрах украинских вузов заведующие особым претензий по поводу эффективности научной деятельности к своим преподавателям не предъявляют.

Однако существуют и отдельные преподаватели, и целые группы преподавателей кафедры, которые активно и эффективно занимаются научной деятельностью либо по ряду причин вынуждены это делать. С другой стороны, план госбюджетной научно-исследовательской деятельности кафедры никто не отменял, и кафедра обязана выполнять его в срок и в полном объеме. Для этого заведующие кафедрами вынуждены перераспределять нагрузку между преподавателями кафедры. А сделать это эффективно без применения моделирования достаточно сложно. Поэтому моделирование в этой области деятельности и исследования, посвященные данным вопросам, являются актуальными.

Взаимодействие между заведующим кафедрой вуза и ее профессорско-преподавательским составом в процессе распределения учебной и научной нагрузок можно представить в виде следующей игры. Кафедра в лице своего заведующего распределяет имеющийся у нее в наличии ресурс (время на различные виды деятельности), а взамен получает часть дохода от реализации продукции (результат деятельности преподавателей по обучению студентов и созданию научных, методических трудов и разработок).

В работе [1] исследовалась взаимосвязь учебной и бюджетной научной деятельности преподавателей вузов и было показано на примере ТНУ им. В.И. Вернадского, что перераспределение нагрузки в сторону увеличения учебной составляющей для некоторых категорий преподавателей позволяет вузу существенно экономить на числе преподавательских ставок.

Цель данного исследования состоит в построении математической модели и исследовании с ее помощью возможностей повышения результативности и эффективности научной деятельности преподавателей кафедры вуза за счет перераспределения между ними учебной и научной нагрузок. Решение соответствующей задачи по достижению поставленной цели предлагается построить как игру в иерархической организационной двухуровневой системе управления веерного типа [2], и применить для этого имеющиеся на данный момент результаты по теории управления организационными системами [2, 3, 4] и теории активных систем [5, 6].

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ. Из Закона «Про вищу освіту» [7] и инструкций по нормированию основных видов деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС) многих вузов для построения модели представляют интерес следующие перечисленные ниже положения:

1. В пределах установленного годового бюджета рабочего времени (1548 ч.) профессорско-преподавательским составом кафедры выполняются следующие виды работ: учебная, методическая, научная.

2. Конкретные объемы отдельных видов нагрузки профессорско-преподавательскому составу определяются заведующим кафедрой с учётом численности ее персонала, установленного для кафедры объема работ, характера нагрузки, индивидуальных возможностей педагогических работников, а также затрат времени на повышение уровня их профессиональной подготовки. При сокращении объема нагрузки одного вида работ соответственно должны быть увеличены объемы нагрузки по другим видам работ, поскольку суммарный объем годовой нагрузки должен составлять 1548 рабочих часов.

3. Годовая учебная нагрузка педагогическому работнику из числа ППС устанавливается в объеме не более 900 учебных часов.

4. Все нормативы методической и научно-исследовательской деятельности преподавателя представлены в документах в виде количества часов за один учебный год, затраченных преподавателем на один условный печатный лист.

В приведенных положениях заложены возможности, позволяющие повышать результативность научных работ тоже путем перераспределения нагрузки между ППС. Это целесообразно делать в соответствии с существующими на данный момент теоретико-игровыми и оптимизационными моделями.

Не менее важный вывод из данных положений заключается в том, что существуют нормы (пусть и примерные), в соответствии с которыми может оцениваться эффективность выполнения преподавателями научных работ определенного типа. Тем самым, имея возможность перераспределять время на научные работы между ППС, и зная эффективность выполнения научных работ

различными преподавателями, руководство кафедры может увеличить выполняемый на кафедре объем научных работ.

Сформулируем теоретико-игровую модель решения задачи повышения результативности научной деятельности кафедры. За основу возьмем двухуровневую иерархическую модель управления веерного типа с конечным числом активных элементов на нижнем уровне (преподаватели кафедры) и одним элементом – Центром (заведующим кафедрой) - на верхнем (рис. 1). Моделированию подлежит исключительно процесс распределения научной нагрузки.

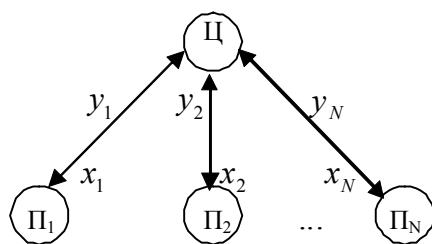

Рис. 1. Двухуровневая иерархическая модель управления веерного типа.

Примем для построения модели следующие допущения:

1. Рабочая нагрузка преподавателя делится на два вида – учебную и научную нагрузки, рассчитываемые в часах.
2. Рассматривается только один, абстрактный, вид научной деятельности.
3. Эффективность учебной деятельности всех преподавателей считается одинаковой, чтобы ее можно было не учитывать в модели.
4. Предполагается, что преподаватели не склонны к расходованию выделенного временного ресурса не по назначению, т.к. это ведет к серьезным санкциям, ущерб от которых значительно превышает получаемую при этом полезность.
5. Результат научной деятельности каждого преподавателя будем измерять в условных печатных листах (у.п.л.), поскольку все существующие нормативы расходования времени на научно-исследовательскую работу привязаны именно к часам на один условный печатный лист.

Численность преподавателей кафедры обозначим N , а каждого i -го преподавателя – Π_i , $i = \overline{1, N}$. Заведующий кафедрой (Ц) выделяет каждому i -му преподавателю объем часов на научную работу в размере x_i , определяемым планом его научной деятельности, а взамен получает от него выполненную работу в объеме y_i ($i = \overline{1, N}$) у.п.л. (рис.1). Тогда в качестве критерия целевой функции Центра можно принять выражение:

$$F(x_1, \dots, x_N, y_1, \dots, y_N) = \sum_{i=1}^N y_i \rightarrow \max. \quad (1)$$

При этом очевидно выполнение следующих ограничений:

1. Суммарное время, выделяемое преподавателям на научную деятельность должно оставаться неизменным, то есть:

$$\sum_{i=1}^N x_i = \sum_{i=1}^N T_i, \quad (2)$$

где T_i – нормативное время, отведенное существующими инструкциями на соответствующие виды научно-исследовательской деятельности.

2. Время, выделяемое каждому преподавателю на научную деятельность, может отличаться от нормативного времени в пределах, разрешенных законом. Другими словами

$$x_i \in [(1 - \delta)T_i; (1 + \delta)T_i]. \quad (3)$$

Здесь $\delta \in (0;1)$ – параметр, определяющий разрешенное инструкциями и нормативными актами отклонение от нормативного времени.

Поскольку научная квалификация преподавателей кафедры не одинакова, имеет смысл ввести в рассмотрение параметр, характеризующий персональную эффективность научной деятельности преподавателя h_i , который будем измерять в часах, затраченных на один условный печатный лист. Чем выше значение данного параметра, тем больше времени тратит преподаватель на написание одного у.п.л., тем меньше эффективность его научной деятельности

Целевую функцию отдельного i -го преподавателя кафедры теперь можно представить в виде:

$$f_i(x_i, y_i) = x_i - y_i h_i. \quad (4)$$

Руководство кафедры должно назначать такие планы преподавателям, которые будут удовлетворять условию индивидуальной рациональности, выражающейся в условии максимума функций (4) или:

$$f_i(x_i, y_i) \rightarrow \max. \quad (5)$$

Говоря об оптимальном управлении в таких иерархических системах, имеют в виду такой выбор x_i , который предполагает при максимальных значениях (5) функций f_i , характеризующих интересы отдельных преподавателей, максимум целевой функции (1). Построенную математическую модель (1) – (5) можно использовать с целью повышения результативности научной деятельности кафедры.

В качестве примеров, иллюстрирующих применение на практике построенной модели, рассмотрим две задачи.

Задача 1. О перераспределении нагрузки между двумя преподавателями различной квалификации в условиях полной информированности заведующего кафедрой. Предположим, что на кафедре два преподавателя, например, кандидат и доктор наук. Эффективность научной деятельности кандидата наук обозначим h_1 , доктора наук – h_2 . Точные значения этих величин очевидно известны руководству кафедры. Кроме того $h_1 > h_2$ в силу более высокой квалификации доктора наук.

Задачу максимизации результатов научной деятельности кафедры по модели (1) – (3) можно представить следующим образом:

$$\begin{aligned} y_1 + y_2 &\rightarrow \max, \\ x_1 + x_2 &= T_1 + T_2, \\ x_1 &\in [(1 - \delta)T_1; (1 + \delta)T_1], \\ x_2 &\in [(1 - \delta)T_2; (1 + \delta)T_2] \end{aligned} \quad (6)$$

Поскольку в нормативных документах расходы времени одинаковы для всех категорий ППС, то $T_1 + T_2 = 2T$. В силу четвертого допущения все выделенное время преподаватель потратит на научную работу, поэтому $y_1 = x_1/h_1$, $y_2 = x_2/h_2$.

Условие принадлежности x_1, x_2 соответствующим отрезкам заменим равенствами, введя для этих отрезков параметры $0 \leq \beta, \gamma \leq 1$. Тогда задача (6) примет вид:

$$\begin{aligned} x_1/h_1 + x_2/h_2 &\rightarrow \max, \\ x_1 + x_2 &= 2T, \\ x_1 &= (1 + \delta - 2\delta\beta)T, \\ x_2 &= (1 + \delta - 2\delta\gamma)T, \\ 0 \leq \beta \leq 1, \quad 0 \leq \gamma \leq 1, \end{aligned} \quad (7)$$

а после преобразований (7) сводится к простейшей задаче линейного программирования:

$$\begin{aligned} \beta/h_1 + \gamma/h_2 &\rightarrow \min, \\ 0 \leq \beta \leq 1, \\ 0 \leq \gamma \leq 1, \end{aligned}$$

которая в силу неравенства $h_1 > h_2$ дает решение $\beta = 1, \gamma = 0$. Это решение приводит к следующему результату перераспределения времени, отводимого на научную работу: $x_1 = (1 - \delta)T, x_2 = (1 + \delta)T$, который показывает, что для достижения наилучших показателей научной деятельности кафедры заведующий уменьшает нагрузку доцента на δT часов и на столько же увеличивает ее у профессора. Общий дополнительный кафедральный выигрыш, полученный от перераспределения нагрузки, составит $\delta(\frac{1}{h_2} - \frac{1}{h_1})T$. Целевые функции

преподавателей $f_1 = f_2 \equiv 0$, что является следствием выполнения четвертого допущения.

Задача 2. Полученное решение легко распространяется на случай большего числа преподавателей. Пусть профессорско-преподавательский состав кафедры

состоит из N преподавателей с известными эффективностями научной работы h_i , $i = \overline{1, n}$. Соответствующая задача оптимизации будет аналогична (6):

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^n y_i &\rightarrow \max \\ \sum_{i=1}^n x_i &= NT, \\ x_i &\in [(1-\delta)T_i; (1+\delta)T_i], i = \overline{1, N} \end{aligned} \quad (8)$$

где $\sum_{i=1}^n T_i = NT$.

Решение задачи (8) ничем в принципе не отличается от решения задачи (6), что позволяет сделать следующие выводы. Пусть все преподаватели упорядочены по своим эффективным научной деятельности, т.е. $h_1 \geq h_2 \geq \dots \geq h_n$. Тогда при четном N весь ППС кафедры разделится на две равные группы. Всем преподавателям, с номерами $i \leq \frac{N}{2}$ заведующим будет назначен план $x_i = (1-\delta)T$, $i = \overline{1, N/2}$ с минимально возможным временем для научной деятельности. Остальным преподавателям будет назначен план $x_i = (1+\delta)T$, $i = \overline{N/2+1, N}$, т.е. с максимально возможным исследовательским временем. При N нечетном будем иметь

$$\begin{aligned} x_i &= (1-\delta)T, i = \overline{1, N/2 - 1/2}, \\ x_i &= T, i = N/2 + 1/2, \\ x_i &= (1+\delta)T, i = \overline{N + 3/2, N}. \end{aligned}$$

Кафедра получит объем выполненной работы в размере

$$\sum_{i=1}^N y_i = T \left((1-\delta) \sum_{i=1}^{E(N/2)} \frac{1}{h_i} + (1+\delta) \sum_{i=E(N/2)+1}^N \frac{1}{h_i} \right) + y_k,$$

где $y_k = \begin{cases} 0, & k = E(N/2) = N/2 \\ T/h_k, & k = E(N/2) + 1/2 \end{cases}$, а выигрыш кафедры составит

$$\Delta F = \delta T \left(\sum_{i=E(N/2)+1}^N \frac{1}{h_i} - \sum_{i=1}^{E(N/2)} \frac{1}{h_i} \right).$$

ВЫВОДЫ: Если принять гипотезу о том, что эффективность научной деятельности целиком определяется научной степенью, научным званием и занимаемой должностью, то преподаватели с меньшей научной степенью (званием)

должны согласно решению задачи получать больше учебной нагрузки, а преподаватели с большей научной степенью (званием) – больше научной нагрузки.

Продолжение научных исследований в этом направлении видится в построении аналогичной модели, соответствующей случаю, когда руководству кафедры не известны точные значения эффективностей преподавателей. Для решения подобных задач можно применить механизмы с сообщением информации [6], суть которых заключается в том, что планы, назначаемые центром активным элементам, зависят от сообщаемой активными элементами центру информации о неизвестных параметрах. В нашей модели эти планы будут зависеть от оценок собственных эффективностей, сообщаемых ими руководству кафедры. Причем каждый преподаватель сообщает оценку только своей эффективности научной деятельности.

Аналогичную задачу можно рассмотреть в динамике. Динамические задачи принятия решений, в отличие от статических, при условии, что с системой ассоциировано несколько субъектов, обладают целым рядом возможностей для раскрытия неопределенностей, в частности субъективной информации об оценках собственных эффективностей.

Список литературы

1. Рыбников А.М. Возможные подходы к определению численности контингента профессорско-преподавательского состава вуза на примере ТНУ им. В.И.Вернадского / А.М. Рыбников, М.С. Рыбников // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 47. – с.169-174.
2. Губко М.В. Теория игр в управлении организационными системами / М.В. Губко, Д.А. Новиков. – М.: Синтег, 2002. – 148 с.
3. Бурков В.Н. Как управлять организациями / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М.: Синтег, 2004. – 400 с.
4. Новиков Д.А. Стимулирование в организационных системах / Д.А. Новиков. – М.: Синтег, 2003. – 312 с.
5. Коргин Н.А., Неманипулируемые механизмы обмена в активных системах / Н.А. Коргин. – М.: ИПУ РАН, 2003
6. Новиков Д.А. Курс теории активных систем / Д.А. Новиков, С.Н. Петраков. – М.: Синтег, 1999. – 108 с.
7. Про вищу освіту : [закон України : офіц. текст : за станом на 19 жовтня 2006 року]. – К. : Парламентське вид-во, 2006. – 64 с. – ISBN 966-611-509-9.

Рибніков А.М. Модель підвищення результативності наукової діяльності кафедри у вищій школі / А.М. Рибніков // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. – С. 151-157.

Побудована ігрова модель взаємодії між завідувачем кафедрою вищої школи та її професорсько-викладацьким складом у процесі розподілу навчального і наукового навантаження, що дозволяє підвищити результативність наукової діяльності кафедри за рахунок оптимального перерозподілу навантаження.

Ключові слова: модель, гра, вищий навчальний заклад, наукове та навчальне навантаження.

Rybnikov A.M. A model of increase of effectiveness of scientific activity of department is in the institute of higher / A.M. Rybnikov // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 151-157.

The playing model of co-operation is built between the managers by the department of institute of higher and its faculty advisors in the process of distributing of the educational and scientific loadings, allowing promoting effectiveness of scientific activity of department due to the optimum redistribution of loading.

Keywords: model, game, higher educational establishment, scientific and educational loading.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 65.01:378

ФИНАНСОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ В СИСТЕМЕ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Чепоров В.В., Рос Л.Л.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: cheporov@crimea.edu*

В работе рассматривается применение Системы сбалансированных показателей (ССП) в университетах. Обсуждается иерархия перспектив ССП и роль финансовой перспективы в организациях высшего образования. Анализируется степень подобий и отличий в индикаторах каждой из четырех перспектив ССП в различных университетах. Сделаны выводы о наибольшем подобии индикаторов для финансовой перспективы и ее доминировании при реализации ССП для украинских вузов. Рассмотрена возможность применения ССП как для отдельных структурных подразделений вуза, так и отдельных процессов.

Ключевые слова: Система сбалансированных показателей (ССП), организации высшего образования, перспективы, индикаторы, процессы.

ВВЕДЕНИЕ. Система Сбалансированных Показателей (Balanced Scorecard) - сравнительно новая технология. Она разработана на основе выводов исследования, проведенного в 1990 году профессорами Гарвардской школы экономики Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом. Исследование проводилось с единственной целью: выявить новые способы повышения эффективности деятельности и достижения целей бизнеса.

На основании полученных данных, Нортоном и Капланом была разработана принципиально новая система контроля эффективности и выполнения стратегических целей, получившая название Balanced Scorecard (BSC) (Система сбалансированных показателей, ССП). Одна из первых публикаций разработок двух профессоров [1] получила высочайшую оценку: Harvard Business Review назвал Систему сбалансированных показателей самым значительным вкладом в практику управления за последние 75 лет.

Основная проблема ССП: как от стратегических целей перейти к конкретным тактическим задачам и как эти задачи перевести в числовые показатели.

ССП переводит миссию и общую стратегию компании в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех основных проекций (перспектив, аспектов): финансов, маркетинга (клиентов), внутренних бизнес - процессов, обучения и роста (развитие).

Самым важным моментом является причинно- следственная взаимосвязь между этими направлениями.

Например, если предприятие хочет увеличить свою прибыль, то оно может либо увеличить доходы (за счет более лучшего качества – это клиентское направление), либо уменьшить расходы (например, за счет повышения производительности – это направление внутренних процессов или развития). После этого определяются индикаторы, описывающие каждое направление. Фиксируется

их текущие значения, устанавливаются плановые и назначаются ответственные за каждый индикатор.

В такой системе изменение значение одного индикатора приведет к изменению другого или других в системе причинно-следственных связей.

Впервые система сбалансированных показателей была применена на промышленных предприятиях, где основным направлением являются финансы, а остальные 3 являются подчиненными этому направлению.

Анализ содержания ССП порождает несколько вопросов.

1. Во всех известных случаях для высших учебных заведений ключевым является клиентский аспект, а остальные три аспекта подчинены ему. Означает ли это, что вузы не ориентированы на получение прибыли?

2. Известны случаи применения ССП как к вузу в целом, так и его структурным подразделениям в отдельности, таким как факультет, студенческий городок или библиотека. Например, для факультета анестезиологии швейцарского университета, для библиотек университета Вирджинии и Аризоны (США). При каких условиях возможно применение ССП для отдельных подразделений вуза?

3. Практически все вузы используют указанных выше четыре аспекта ССП. Насколько индикаторы этих четырех аспектов подобны или различны в разных вузах?

4. Некоторые индикаторы из каждого аспекта можно объединить в определенную группу. Какая может быть выгода от такого объединения?

5. Необходимо разработать ССП полностью до внедрения или внедрять постоянно корректируя?

В работе мы остановимся только на некоторых из этих проблем, делая акцент на финансовом аспекте.

Целью работы является представление наиболее типичных индикаторов финансового аспекта (перспективы) системы сбалансированных показателей (ССП) в вузах, в том числе с учетом украинской практики управления в вузах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. За последние 10 лет система сбалансированных показателей стала применяться к вузам (США, Европа, Азия, Россия). При этом считается, что главным направлением являются клиенты. Известно уже достаточно большое количество практических применений ССП к вузу в целом.

Например, для Калифорнийского университета в Сан-Диего, университета Клемсон в Каролине, Калифорнийского университета Беркли, университета Огайо (США), университета Таммасат в Таиланде, университета Оттавы (Канада), университета Осаки (Япония), университетов Эдинбурга и Глазго в Шотландии, российских Сибирского федерального университета и Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

При разработке системы сбалансированных показателей существенным ключевым моментом является определение индикаторов для каждой из перспектив. После определения индикаторов необходимо определить ответственное лицо за конкретный индикатор и должным образом сформировать его мотивацию. Обычно

ССП разрабатывается в целом и на ее разработку может потребоваться несколько лет.

Таблица 1.

Список университетов, которые информировали о применении ССП

Название вуза	Страна	Объект применения ССП (вуз/его подразделение)
Университет Сан-Диего, Калифорния	США	Бизнес-подразделение
Университет Девиса, Калифорния	США	Администрация
Университет Беркли, Калифорния	США	Бизнеса и администрации
Университет Лос-Анжелеса, Калифорния	США	Информационные системы, бизнес, администрация
Университет Ирвина, Калифорния	США	Бизнес и администрация
Университет Санта Круз, Калифорния	США	Бизнес и администрация
Университет Сан-Франциско, Калифорния	США	Услуги в кампусе
Университет Нортриджа, Калифорния	США	Администрация и финансы
Калифорнийский государственный университет в Сан-Маркосе	США	Финансы и администрация
Калифорнийский государственный университет в Сан-Бернардино	США	Администрация и финансы
Международный университет Флориды	США	Вуз в целом
Университет Луисвилля	США	Вуз в целом
Университет Огайо	США	Вуз в целом
Университет Вермонта	США	Вуз в целом
Университет Акрона	США	Вуз в целом
Университет Вирджинии	США	Библиотека
Университет Форт Хейса	США	Вуз в целом
Университет Клемсона, Каролина	США	Вуз в целом
Университет Флориды	США	Библиотека
Университет Аризоны	США	Библиотека
Университет Эдинбурга	Шотландия	Вуз в целом
Каледонский университет Глазго	Шотландия	Вуз в целом
Университет Дикина	Австралия	Библиотека
Университет Бонда	Австралия	Вуз в целом
Университет Карлтона	Канада	Администрация и финансы
Университет Оттавы	Канада	Вуз в целом
Госпитальный университет	Швейцария	Факультет анестезиологии
Университет Осаки	Япония	Вуз в целом
Университет Таммасат	Таиланд	Вуз в целом
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	Россия	Вуз в целом
Сибирский федеральный университет	Россия	Вуз в целом

Источник: составлено автором по материалам [4-12]

В приведенной таблице представлена известная практика применения ССП в вузах, построенная на доступных данных интернета, которые представил каждый из упомянутых университетов.

Заметим, что во всех приведенных случаях ключевым аспектом или перспективой является клиентская, которая университетами называется по-разному, например, студенты и сообщество, заинтересованные стороны и т.п.

Разработчики концепции ССП предлагают три основных варианта для некоммерческой организации:

- Использование стандартной модели, разработанной для коммерческой организации [2], при доминировании финансовой перспективы.

- Перестановка местами клиентской и финансовой перспективы [2]. Похожая модель встречается в работах П. Нивена [3], который подразумевает под финансами то, как добавляется стоимость для клиентов при контроле расходов, т.е. выделяется финансовый индикатор из аспекта внутренних бизнес-процессов, а не переносятся традиционные финансовые индикаторы (прибыльность, оборачиваемость и т.п) в середину цепочки причинно-следственных связей.

- Смещение финансового аспекта на нижнюю ступень иерархии причинно-следственных связей.

Интересным в данном случае является подобие или различие в иерархии 4 аспектов ССП для отдельных отраслей экономики или видов деятельности, например, для высшего образования, и причины порождающие эту иерархию. На наш взгляд, иерархия аспектов в вузах основана исключительно на поведенческой стратегии руководителей вузов, сложившейся под влиянием внешних условий.

С нашей точки зрения, даже государственные вузы Украины фактически превратились в бизнес-структуры, поэтому применение системы сбалансированных показателей подобно бизнес-компаниям. Нам кажется, что доминирование клиентской перспективы (аспекта) в западных университетах отражает степень ответственности вузов перед обществом, а не интерес собственников университетского бизнеса. Клиентская перспектива может быть доминирующей в случае полного государственного финансирования. В условиях смешанного финансирования на примере Украины сложно говорить о второстепенности финансовой перспективы. Поведение ректоров украинских вузов подобно поведению ректоров (собственников) коммерческих вузов, которые вряд ли вкладывают свои средства только ради удовлетворения клиентов. Клиенты, как в государственных, так и частных вузах важны для получения финансовых ресурсов. В этом украинские университеты мало отличаются от обычных бизнес структур с точки зрения их целей.

С другой стороны отечественные вузы в большинстве случаев не имеют четких стратегических целей, которые с помощью ССП могут быть переведены в тактические задачи. Тактические цели доминируют над стратегическими, поскольку финансовые ресурсы нужны сейчас, а престиж вуза даст финансовую отдачу только в будущем, будущему поколению ректоров. В этом проявляется существующая американская парадигма, когда топ-менеджеры «отбирают» бизнес у собственников, поскольку интерес топ-менеджеров связан с бонусами (премиями) и ростом риска в непрерывной деятельности компании, которая является ключевым моментом собственников, желающих получать выгоду от вложений как можно дольше.

Далее мы остановимся на финансовом аспекте ССП для вузов, поскольку индикаторы этого аспекта являются подобными для различных университетов.

Таблица 2.
Некоторые индикаторы финансовой перспектив для вуза в целом

Университет	Индикаторы финансовой перспектив
Университет Эдинбурга [4]	Доля дохода, полученная в дополнение к бюджетным средствам от Министерства образования; Сумма всех затрат за предшествующие периоды в процентах от общего дохода; Доля административных расходов в системе общих академических расходов; Доля средств, полученных от спонсоров на исследовательскую деятельность, от общих затрат на исследовательскую деятельность; Коммерциализация исследовательской деятельности (количество полученных лицензий); Сумма денежных средств, полученных от спонсоров/доноров и количество спонсоров/доноров; Соотношение общих активов к общим обязательствам; Полезность ключевой информации, полученной от специальных учреждений по финансовым инвестициям, на каждую осуществленную инвестицию; Сумма расходов на содержание инфраструктуры университета.
Университет Сан-Диего [5]	Доступный доход (прибыль), как процент от чистого дохода; Аккумулированный заработок (нераспределенная прибыль); Оборачиваемость запасов; Оборачиваемость общих активов; Отношение обязательств к общему активу
Университет Таммасат [6]	Операционные расходы на одного эквивалентного студента дневной формы обучения; Процент фонда заработной платы преподавателей к общим операционным расходам; Процент фонда заработной платы управленческого персонала к общим операционным расходам; Процент фонда заработной платы преподавателей к общему числу студентов; Процент общих административных расходов к общим операционным расходам; Процент дохода к общим операционным расходам; Операционные расходы на развитие академического персонала к общим операционным расходам; Операционные расходы на развитие преподавание и обучения к общим операционным расходам
Сибирский федеральный университет [7]	Доход от основной деятельности; Рост объемов средств, полученных от выпускников в целях благотворительности; Процентные показатели расходов на НИОКР в текущем бюджете; Объем финансирования научных исследований в расчете на одного преподавателя, работающего на полной ставке; Процентное соотношение фактического и планового финансирования.

Источник: составлено автором по материалам [4-7]

Рассмотренные примеры применения индикаторов финансовой перспективы в различных вузах свидетельствуют об их близости, а в отдельных случаях и полным совпадением.

Отметим интересный пример Университета Таммасат Таиланд) [6]. При разработке индикаторов проводились интервью с заинтересованными лицами высшего образования и опрос преподавателей. При этом предлагалось всего включить 28 индикаторов в ССП. Из них 8 для финансовой перспективы, 8 для клиентской перспективы, 9 для внутренних бизнес- процессов и 3 для перспективы обучения и развития. Семь из них были предложены как в результате интервью, так и в результате опроса.

В практике подготовке ССП для отдельных подразделений также используются индикаторы финансовой перспектив.

В [8] представлен процесс подготовки ССП для факультета анестезиологии Госпитального университета Швейцарии. Так, проектная команда была создана из 5 сотрудников отдела анестезиологии и 1 представителя администрации. В работе представлены шаги, в результате которых определяются индикаторы ССП: 1. Построение бизнес - обоснования; 2 и 3. Идентификация управленческой стратегии и тактических целей; 4. Идентификация измерения изменений; 5. Идентификация источников данных; 6-8. Создание базы данных, выбор информационной технологии и создание ССП; 9. Управление стратегией.

Наиболее известными применениями ССП в подразделениях являются университетские библиотеки, которые являются в достаточной степени изолированными от других подразделений вуза.

Таблица 3.
Некоторые индикаторы финансовой перспектив для библиотек вуза

Университет	Индикаторы финансовой перспектив
Библиотека университета Виржинии [9]	Увеличение финансовой основы через частные пожертвования, другую внешнюю поддержку и увеличение университетской поддержки (затраты на библиотеку как процент общих затрат университета); Продвижение ресурсов и услуг, которые имеют высокую долю добавленной ценности (затраты на единицу электронной версии, затраты на единицу межбиблиотечных заемных операций); Поддержание достаточных уровней инвестиций, чтобы оставаться первоклассной академической библиотекой (высокая позиция в рейтинге американских библиотек).
Библиотека университета Халла [10]	Годовые затраты на библиотечные материалы на одного эквивалентного студента дневной формы обучения; Процент новых купленных или подаренных изданий за 2 года; Процент общих документов, предоставленных системой защищенной электронной доставки.

Источник: составлено автором по материалам [9, 10]

Следует отметить, что не все университеты рассматривают классические 4 перспективы. Разработчики ССП в университете Огайо [11] рассматривают 5 организационных сфер: академическое превосходство; студенческий опыт обучения; разнообразие; обязательство по передаче знаний на локальном, национальном и международном уровне; ресурсный менеджмент.

Четко выраженный финансовый индикатор относится к сфере «обязательства по передаче знаний на локальном, национальном и международном уровне» и называется «увеличение и разнообразие доходов». Другой индикатор «количество публикаций, цитирований, грантов и премий» относится к увеличению исследовательской продуктивности сферы академического превосходства.

В университете Оттавы ССП также включает 4 аспекта [12], однако их названия отличаются от классических и включают: студенты и сообщество; академическое превосходство; качество работы и обязательство; ресурсы. Аспект «ресурсы» фактически является финансовым аспектом и включает следующие индикаторы: Площадь помещений для образовательной деятельности на одного эквивалентного студента дневной формы обучения (FTES); Долги университета на одного эквивалентного студента дневной формы обучения; Объем финансирования на одного эквивалентного студента дневной формы обучения; Административные расходы, как процент общих расходов. Аспект «студенты и сообщество» включает такой финансовый индикатор, как финансовая помощь на одного эквивалентного студента дневной формы обучения.

Отметим наличие такого индикатора, как лингвистический баланс, который рассчитывается как процент студентов с родным французским языком или англоязычных студентов, окончивших продвинутые курсы французского языка, который также относится к аспекту «студенты и сообщество». Аспект «качество работы и обязательство» включает такой индикатор, как индекс двуязычия (для преподавателей это способность преподавать на втором языке) Такой индикатор отражает реальное двуязычие франкоговорящего канадского Квебека и может быть полезен для Украины.

Интересным фактом является использование показателей, основанных на внешних рейтингах. Таким индикатором для аспекта «академическое превосходство» является рейтинг Университета Оттавы среди канадских университетов по объемам грантов на финансирование исследований.

Применяется такой индикатор, как рейтинг библиотеки университета Вирджинии в рейтинге американских библиотек.

Индикаторы других перспектив могут сильно варьироваться от университета к университету. На наш взгляд, индикаторы перспективы внутренних бизнес-процессов могут быть одними из наиболее уникальных для каждого университета. Например, авторам известно, что планирование учебной нагрузки в Таврическом национальном университете (Симферополь) в большей степени децентрализовано, чем в Национальном авиационном университете (Киев). Поэтому, внутренние бизнес-процессы по данной позиции в двух вузах протекают по-разному.

Мы считаем, что можно попытаться вводить и использовать некоторые индикаторы еще до внедрения полной ССП.

Можно привести пример таких индикаторов ССП библиотеки для украинского университета. Некоторые подписные журналы стоят довольно дорого. Как измерить эффективность подписки на журналы (так можно и назвать индикатор)? Можно предложить следующие измерители: количество ссылок на данный журнал в работах преподавателей университета; количество журналов, подписанных на университет за счет других источников. Применение таких индикаторов позволит существенно сократить затрату на подписку журналов, в том числе исключить те из них, на которые преподаватели вузу не делают ссылку в своих работах. В дальнейшем выбранные индикаторы войдут в полную ССП.

Можно попытаться применить ССП не только к вузу в целом или отдельным его структурным подразделениям, но и отдельным процессам.

Например, Концепция стратегического развития Пермского университета на период до 2010 года [13] включает следующие разделы: Образовательная деятельность; Научная деятельность; Воспитательная работа со студентами; Деятельность в области информатизации; Совершенствование управленческой структуры университета; Экономико-финансовая деятельность; Социальная сфера и материальная база; Хозяйственная деятельность; Международная деятельность.

Естественно такая структура концепции стратегического развития приведет к значительным трудностям в построении ССП, однако мы хотим акцентировать внимание на деятельности в области информатизации.

Таврический национальный университет добавляет к концепции информатизации концепцию интернационализации.

Укладываются ли эти концепции в модель системы сбалансированных показателей? На наш взгляд, эти две, или более подобных концепций должны иметь четкие индикаторы, которые относятся ко всем четырем перспективам. Т.е. индикаторы таких концепций являются подмножеством из элементов объединения множеств четырех перспектив ССП.

Заметим, что в отличие от индикаторов ССП библиотек, которые проектируются для достаточно замкнутой системы, индикаторы процессов интернационализации и информатизации связаны со многими структурными подразделениями. Поэтому, как нам кажется, эти индикаторы должны быть выделены в определенные множества только после построения полной ССП для вуза в целом.

Практика командной работы одного из авторов при подготовке международных проектов свидетельствует о разном понимании индикаторов представителями различных вузов, особенно на международном уровне, что существенно затрудняет выработку общих индикаторов. Причиной такого разного понимания является различие в понимании внутренних бизнес процессов в каждом из университетов.

ВЫВОДЫ. Таким образом, большинство систем сбалансированных показателей, построенных в университетах содержит 4 перспективы: финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы и инновации и рост. При этом основной

является клиентская перспектива. В условиях Украины авторы полагают, что финансовая перспектива является ключевой для университетов, также как и для компаний, ориентированных на получение прибыли.

Степень близости индикаторов перспектив для университетов разных стран различна. Индикаторы финансовой перспективы наиболее близки, в отличие от перспективы бизнес-процессов. Большая доля разработанных ССП для библиотек университетов или кампусов показывает, что чем более замкнуто подразделение в университете, тем скорее для него может быть построена ССП.

Отдельные концепции университетов, такие как интернационализация или информатизация являются, по сути, набором определенных индикаторов каждой из четырех перспектив.

Дальнейшим развитием исследования могут быть: количественная оценка степени различия и подобия индикаторов различных перспектив ССП; определение степени влияния отрасли, вида деятельности или структуры собственности на иерархию и индикаторы перспектив. Особый интерес могут вызывать индикаторы внутренних бизнес-процессов, которые могут раскрывать систему управления на предприятии.

Список литературы

1. Kaplan R.S., Norton D.P.: Using the Balanced Scorecard as a Strategic Management System./ Harvard Business Review. January-February 1996. Seite 75–85
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей /пер. с англ.- М.: ЗАО «Олимп - Бизнес», 2004, - 416 с.
3. Нивен Пол Р. Сбалансированная Система Показателей – шаг за шагом: Максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов./ Пер. с англ.- Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003. – 328 с.
4. Balanced Scorecard Homepage, [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.planning.ed.ac.uk/Strategic_Planning/BalancedScorecard.htm
5. Калифорнийский университет Сан-Диего. Официальный сайт, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.sandiego.edu/>
6. Rompho N. Building the Balanced Scorecard for the University. Case study: The University in Thailand, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.docin.com/p-6833065.html>
7. Попова М.М. Система сбалансированных показателей: проблемы, которые нужно избежать, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/2010/Popova.pdf>
8. Zbinden A.M. Introducing a Balanced Scorecard Management System in a University Anesthesiology Department, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12456449>
9. Balanced Scorecard . 2007-09 Balanced Scorecard Metrics, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www2.lib.virginia.edu/bsc/metrics/all0708.html>
10. Balanced Scorecard, University of Hull Library Services Report on the academic year 2007/08, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.hull.ac.uk/lib/using_our_libraries/performance/scorecard_results_0708.pdf
11. Stewart A.C., Carpenter-Hubin J. The Balanced Scorecard: Beyond Reports and Rankings / Planning for Higher Educations, winter 2000-2001, p.p. 37-42
12. University of Ottawa scorecard definition, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://web5.uottawa.ca/vision2010/pdf/scorecard-2008.pdf>
13. Концепция стратегического развития Пермского университета на период до 2010 года, [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://psu.ru/?a=5&lang=rus&m=001>

Чепоров В.В., Рос Л.Л. Фінансові індикатори в системі збалансованих показників для вищих навчальних закладів / В.В. Чепоров, Л.Л. Рос // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 158-167.

В роботі розглядається використання Системи збалансованих показників (СЗП) в університетах. Обмірковується ієрархія перспектив СЗП і роль фінансової перспективи в організаціях вищої освіти. Аналізується ступень подібностей та різниць в індикаторах кожної з чотирьох перспектив СЗП в різних університетах. Зроблені висновки щодо найбільшої подібності індикаторів для фінансової перспективи та її домінуванні при реалізації СЗП для українських ВНЗ. Розглянута можливість використання СЗП як для окремих структурних підрозділів ВНЗ, так і окремих процесів.

Ключові слова: Система збалансованих показників (СЗП), організації вищої освіти, перспективи, індикатори, процеси.

Cheporov V.V., Ros L.L. The financial indicators of Balanced Scorecard for higher education institution / V.V. Cheporov, L.L. Ros // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 158-167.

In work application of Balanced Scorecard (BSC) at universities is considered. The hierarchy of perspectives of the BSC and a role of financial perspective in the higher education institution is discussed. Degree of similarity and differences in indicators of each of four perspectives of the BSC at various universities is analyzed. Conclusions are drawn on the greatest similarity of indicators for financial perspective and its domination at realization of the BSC for the Ukrainian higher schools. Possibility of application of the BSC as for separate structural divisions of higher school, and separate processes is considered.

Keywords: Balanced Scorecard, higher education institution, perspectives, indicators, processes.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 65.01:378

ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЖНЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ВУЗОМ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЕГО СОТРУДНИКОВ

Чепорова Г.Е.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: cheporov1@crimea.edu*

В работе рассматривается механизм привлечения сотрудников вуза с их профессиональной компетентностью в различных отраслях знаний для формирования стержневых компетенций вуза. Данные стержневые компетенции относятся к формированию навыков стратегического планирования на основе системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, стержневая компетенция, стратегическое управление, система сбалансированных показателей, организация высшего образования.

ВВЕДЕНИЕ. Результативность стратегического управления любой компании существенно зависит от уровня компетентности лиц, которые им занимаются. Традиционно сложилось так, что топ-менеджеры вузов являются хорошими преподавателями или учеными, но не имеют управленческого или экономического образования. Многим из них кажется, что цена за образовательные услуги и соответствующий доход связаны прямо пропорционально. Высокий управленческий статус не позволяет им опуститься до уровня студента-экономиста, чтобы понять концепцию эластичности спроса. С другой стороны, преподаватели вузов, особенно классических университетов, обладая профессиональной компетентностью в своей области знаний, могут сыграть существенную роль в процессе стратегического анализа и планирования в вузе с целью реализации конкурентных преимуществ, присущих данному вузу.

Успешная деятельность любого предприятия основывается на понимании руководством миссии предприятия, разработке и реализации его стратегии на определенную перспективу. После определения целей стратегического уровня необходимо определять цели тактического и оперативного уровня. Важным моментом является понимание всеми членами организации определенных стратегических целей и соответствующих им целей операционного уровня, на котором участниками стратегического процесса являются все сотрудники предприятия.

Целью работы является формирование механизма использования профессиональной компетентности преподавателей для формирования стержневых компетенций вуза в области стратегического анализа и планирования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Для понимания взаимосвязи между концепциями профессиональной компетентности, относящейся к области педагогики, и стержневой компетенции, относящейся к области экономики и управления, рассмотрим подходы к их определению.

Так, В.В. Баркаси предлагает рассматривать профессиональную компетентность как один из структурных компонентов профессиональной

готовности к конкретному виду деятельности. Исследователем предложена следующая схема взаимосвязи профессиональной компетентности с другими категориями: профессиональная компетентность и готовность к профессиональной деятельности является основой, на которой базируется профессионализм и его наивысшие проявления - профессиональное мастерство [1, с.24].

В.Г.Пищулин акцентирует, что профессиональная компетентность, как общая, так и специальная, обеспечивается развитием профессионально важных качеств: памяти, логического и творческого мышления, рефлексии, организованности, собранности, аккуратности и пунктуальности, наблюдательности, внимательности, коммуникабельности, решительности, настойчивости. Ученый считает, что развитие этих качеств в объединении с устойчивой системой моральных ценностей является основой формирования профессиональной компетентности для специалиста какой-либо специальности [2].

Таким образом, профессиональная компетентность - это интегрированная способность решения возникающих профессиональных задач и проблем, которая предусматривает наличие личностных характеристик специалиста и способность найти и отобрать необходимые знания для решения этих проблем [3].

С точки зрения экономики и управления, термин компетенция применяется не к отдельному лицу, а к компании в целом. В 90-х годах XX века особую актуальность приобрел так называемый ресурсный подход, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты представляют собой совокупности материальных и нематериальных ресурсов, включая компетенцию, знания и навыки. В 1990 г. Г. Хэмел и С Прахалад опубликовали статью “Стержневые компетенции корпораций” [4], в которой они утверждали, что успешные корпорации строят свою стратегию на использовании стержневых компетенций в разнообразных сферах бизнеса.

Под стержневыми компетенциями (core competencies) следует понимать только такие факторы, которые обеспечивают компании базовые, пороговые конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе [5]. Ричард Кох называет их еще основными деловыми способностями [6]. Они определяют уникальные достоинства конечного продукта компании и обеспечивают потенциальный доступ к различным рынкам.

Как отмечают Хэмел и Прахалад, при разработке стратегии развития организации можно использовать образ “дерева компетенции”. Ствол и крупные ветви являются базовыми продуктами, небольшие ветви — самостоятельными подразделениями, а листья — конечными товарами. Корневая система, которая обеспечивает питание, поддержку и устойчивость компании - это стержневые компетенции в ключевых областях деятельности.

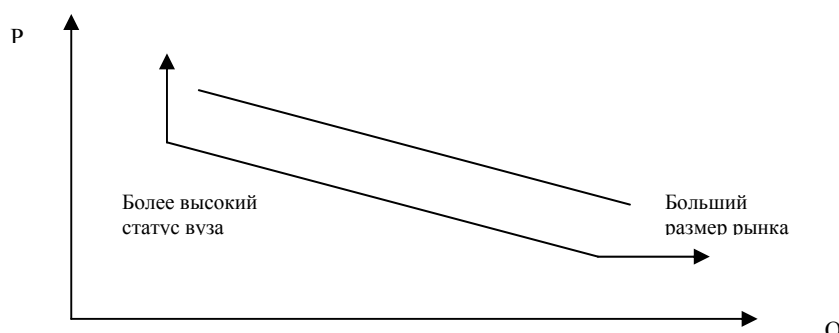
Стержневые компетенции отличаются от обычных компетенций тем, что они [7]: присущи только тем компаниям, показатели, которых превосходят средний уровень, характерный для данной отрасли; отличаются уникальностью и свойственны только одной компании; отличаются сложностью; не поддаются копированию; связаны с удовлетворением запросов заказчика; способствуют повышению ценности продукта чаще, чем общие компетенции; обычно проявляются в результате особых взаимоотношений с клиентами, дистрибьютерами

и поставщиками; базируются на превосходных умениях и знаниях сотрудников компании.

Одной из первых работ, посвященных взаимосвязи стержневых компетенций и образования является статья Холмса и Хупера [8]. Авторы предлагают рассматривать аккредитацию как основную компетентность университетов. Экономический подход предполагает, что тенденция рынка к обучению через всю жизнь могла бы лучше всего быть использована вузами, которые развивают стержневую компетенцию в маркетинге отношений.

В высшем образовании чаще всего прием студентов на обучение по более высокой цене свидетельствует о наличии стержневых компетенций. Причины таких предпочтений студентов часто неизвестны, но могут быть выявлены с помощью опросов студентов социологическими службами вуза или специалистами факультетов, которые имеют высокую профессиональную компетентность в области социологии.

Теоретическая связь между ценой и количеством студентов, желающих обучаться по такой цене, можно отразить на кривой спроса (рис.1)

На рис.1 представлен теоретический вид кривых спроса. Кривая или прямая, которая находится выше, может отражать спрос на получение образования в вузе, имеющего более высокий статус для студентов, чем вуз, чья кривая находится ниже. Заметим, что данные кривые относятся к одному и тому же региону и одной и той же специальности, поэтому они не пересекаются. Этот рисунок также отражает динамику кривой спроса при изменении емкости рынка. Знание поведения кривой спроса создает вузу значительные конкурентные преимущества, связанные с возможностью управлять ценой для достижения желаемого результата.

Заметим, что при известном поведении кривой спроса руководство вуза может выбрать, как минимум, две стратегии: стратегию максимизации дохода и стратегию конгруэнтности (соответствия) ресурсам. В первой стратегии выбирается цена, максимизирующая доход. Контингент студентов является следствием и порождает соответствующую потребность в ресурсах. Во второй стратегии цена является следствием выбранного контингента на основе имеющихся ресурсов. На наш взгляд, вторая стратегия в большей степени соответствует ресурсному подходу и концепции стержневых компетенций.

Практическое построение кривой спроса вызывает существенные трудности, однако, если профессиональная компетентность ученых-математиков позволит построить эту кривую, то вуз опять будет иметь стержневую компетенцию относительно знаний о поведении кривой спроса.

Заметим, что более высокое положение кривой спроса может свидетельствовать о наличии стержневых компетенций. С другой стороны, при одинаковом поведении кривой спроса для выбранной цены, один из вузов может оставаться «прибыльным», а другой становится убыточным. Это может свидетельствовать о наличии стержневых компетенций у первого вуза, связанных с более эффективным использованием ресурсов.

В этом смысле концепция стержневых компетенций Хэмела и Прахалада перекликается с концепцией генерических стратегий М.Портера (см, например[7]), которая включает три возможных стратегии: лидерства по издержкам, дифференциации и фокусирования.

В качестве основного инструмента по преобразованию профессиональной компетентности сотрудников вуза в стержневые компетенции вуза предлагается система сбалансированных показателей (ССП), которая включает 4 перспективы (аспекта), которые могут быть четко увязаны с теми или иными профессиональными компетентностями сотрудников. Система сбалансированных показателей разработана на основе исследования, проведенного в 1990 году профессорами Гарвардской школы экономики Д. Нортоном и Р. Капланом.

На основании полученных данных, Нортоном и Капланом была разработана принципиально новая система контроля эффективности и выполнения стратегических целей, получившая название Balanced Scorecard (Система сбалансированных показателей, BSC) [9].

Основная проблема СПП: как от стратегических целей перейти к конкретным тактическим задачам и как эти задачи перевести в числовые показатели.

СПП переводит миссию и общую стратегию компании в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех основных проекций (перспектив, аспектов): финансов, маркетинга (клиентов), внутренних бизнес - процессов, обучения и роста (развитие).

Впервые система сбалансированных показателей была применена на промышленных предприятиях, где основным направлением являются финансы, а остальные 3 являются подчиненными этому направлению.

С точки зрения повышения конкурентоспособности университета, используя концепцию стержневых компетенций можно предложить следующие шаги.

1. Первым этапом является определение индикаторов конкурентоспособности и постановка простой, но понятной задачи: подняться в рейтинге университетов.

2. Эти индикаторы в дальнейшем должны войти в общую систему сбалансированных показателей университета, которая может стать инструментом стратегического планирования.

3. Разработка выбранных перспектив (финансовая, клиентская, бизнес-процессов и инновации и рост) должна быть поручена тем структурам, которые

имеют профессиональную компетентность в данных вопроса, например, для Таврического национального университета (см.табл.1).

Таблица 1.
Перспективы ССП, предлагаемые исполнители и содержание работы

Перспектива	Исполнители	Содержание работы
финансы	Экономический факультет	Разработка финансовых индикаторов, методов их измерения и финансовые расчеты для всех перспектив и индикаторов
Клиенты	Факультет управления, отдел трудоустройства, приемная комиссия	Определение рынков и продуктов университета, а также индикаторов продвижения продуктов и их измерение. Акцент на работодателей.
Клиенты	Философский факультет	Индикаторы удовлетворенности клиентов университета и их измерителях. Акцент на социальные индикаторы и систему опросов.
Клиенты	Факультет психологии	Индикаторы удовлетворенности клиентов университета и их измерители. Акцент на личностные индикаторы и систему опросов.
Бизнес-процессы	Учебная часть	Разработка индикаторов внутренних бизнес-процессов, методов их измерения.
Инновации и рост	Научная часть, учебный отдел в части повышения квалификации и стажировок	Разработка индикаторов инновации и роста, методов их измерения.

Источник: составлено автором

Необходимые ресурсы для разработки: для преподавателей, участвующих в разработке - в рамках научной и методической работы по существующей тематике научных исследований кафедр или корректировка тематик в соответствии со стратегическими планами университета, для остальных сотрудников - согласно должностных инструкций.

Необходимые ресурсы для поддержания: для преподавателей и сотрудников в рамках планирования нагрузки и должностных инструкций, для осуществления опросов – выделение финансирования либо поиск грантов.

Дополнительными ресурсами могут быть: средства грантов и проектов, выполнение дипломных работ магистрами и специалистами.

Система сбалансированных показателей может вводиться поэтапно через введение отдельных индикаторов

ВЫВОДЫ. Преподаватели вузов обладают значительной профессиональной компетентностью каждый в своей области. Эти компетентности с успехом могут применяться в практической деятельности вуза как обычного предприятия, которое должно заниматься планированием своей деятельности, ее анализом, оценкой и

контролем. Управленческие навыки вуза, как обычного бизнес-предприятия, могут быть значительным конкурентным преимуществом, которое в стратегическом планировании связано с наличием стержневых компетенций Хэмела-Прахаалада.

Чтобы добиться успеха в выявлении связи между миссией компании и ее повседневными операциями, важно, чтобы преобразования происходили с двух сторон. Сначала менеджеры организации разрабатывают миссию компании и доводят ее до ведома всех сотрудников. Затем организуется обсуждение того, как именно миссия влияет на текущие операции компании. Значение личного участия и заинтересованности топ-менеджеров в данном случае нельзя переоценить.

Список литературы

1. Баркасі В.В. Формування професійної компетентності в майбутніх учителів іноземних мов: Дис... кан. пед. наук: 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти. - Одеса, 2004. - 250с.
2. Пищулин В.Г. Модель выпускника университета // Педагогика. – 2002. -№ 9. – С.22-27.
3. Бридыхин В.А, Красина Ф.А., Симонцев С.Н. Использование кластерного анализа для типологизации признаков // Социологические исследования.- 1994. - №2. – С.100-106.
4. Prahalad С.К., Hamel G. The Core Competence of the Corporation / Harvard Business Review. - 1990. (May-June). - p.p. 79-91.
5. Крейнер Стюарт. Ключевые идеи менеджмента. - М.: “Инфра-М”, 2002 г., с. 107.
6. Стратегия. Как создавать и использовать эффективную стратегию. 2-е изд./Р. Кох. – СПб.: Питер, 2003, с.33.
7. Стратегический менеджмент: Учебник/ пер. с англ. – М.: ООО «Издательство Проспект», 2003.- 336 с.
8. Holmes G., Hooper N. Core competence and education / Higher Education, v. 40, Number 3 / October 2000, p.p. 247-258
9. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Организация, ориентированная на стратегию. Как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей /пер. с англ.- М.: ЗАО «Олимп - Бизнес, 2004, - 416 с.

Чепорова Г.Е. Формування стержневих компетенцій в стратегічному управлінні ВНЗ на основі професійної компетентності його працівників. / Г.Е. Чепорова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 168-173.

В роботі розглядається механізм залучення працівників ВНЗ з їх професійною компетентністю в різних галузях знань для формування стержневих компетенцій ВНЗ. Данні стержневі компетенції відносяться до формування навичок стратегічного планування на основі системи збалансованих показників.

Ключові слова: професійна компетентність, стержнева компетенція, стратегічне управління, система збалансованих показників, організація вищої освіти.

Cheporova G.E. Formation Core Competences in Strategic Management of Higher Education Institutes on the Basis of Professional Competences of its staffs / G.E. Cheporova // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 168-173.

In work the mechanism of attraction of employees of higher education institutes with their professional competence of various branches of knowledge for formation institutional core competences is considered. The data the core competence concerns formation of skills of strategic planning on the basis of balanced scorecard indicators.

Keywords: professional competence, the core competence, strategic management, balanced scorecard indicators, the higher education organization.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

УДК 338.439.02.351.863.003.1

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ЕЁ СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Шутаева Е.А., Тропанец Н.А.

Таврический национальный университет им.В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: shutaeva2003@mail.ru

В статье рассмотрены современные подходы к определению сущности продовольственной безопасности как социально-экономической категории, а также выявлены направления её обеспечения в условиях глобализации в контексте устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: продовольственная проблема, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продовольственная политика.

ВВЕДЕНИЕ

Ко второй половине XX в. обозначился ряд глобальных проблем человечества, требующих безотлагательного решения. К наиболее острым относится группа проблем, касающаяся отношений человека с окружающей средой (экологическая, продовольственная, проблема исчерпаемости энергетических и сырьевых ресурсов). Несмотря на огромные достижения человечества, связанные с внедрением организационных, технических и технологических новшеств в земледелии и животноводстве, обеспеченность продовольствием населения мира в XX в. оставалась неудовлетворительной. Это определило и проблемы нового века. Обострение мировой продовольственной проблемы в XXI в. вызвано диспропорцией между растущим населением планеты и возможностями биосферы.

Проблема продовольственной безопасности оказалась в центре внимания мировой политики и экономики в начале 70-х гг. XX в., когда возникла проблема дефицита мировых продовольственных ресурсов, что подвигло один из наиболее авторитетных органов ООН – Продовольственную и сельскохозяйственную организацию (ФАО) – разработать международную стратегию продовольственной безопасности, ставшую с тех пор предметом постоянного обсуждения на мировом и межправительственных уровнях.

Обеспечение продовольственной безопасности является глобальной проблемой: производство, распределение и торговля продуктами питания волнуют каждое государство независимо от того, страдает ли его население от голода и недоедания или обеспечено продовольственными товарами в достаточном или избыточном количестве. Обеспечение человечества полноценными и безопасными с экологической точки зрения продуктами питания – одна из наиболее актуальных проблем современности, а благополучие планеты, государства, региона - наиболее важный показатель качества жизни человека, цивилизации в целом.

По прогнозам ООН к 2020 г. население Земли возрастет до 7,5 млрд. человек, а к 2050 году - превысит 9,3 млрд. человек [1]. Как свидетельствуют материалы ФАО, чтобы соответствовать росту народонаселения мира, производство продовольствия

должно быть, как минимум удвоено. Уже сейчас по оценкам ФАО продовольствия не хватает, в 2009 году число голодающих людей достигло наивысшего значения за последние 40 лет и составило 1,02 млрд. человек [2], из которых более 970 млн. проживают в развивающихся странах; 77 стран мира признаны экспертами ФАО странами с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия [3].

Ограниченный доступ населения к продовольствию является также результатом влияния изменения климата и снижения продуктивности сельскохозяйственного производства. Сегодня почти четвертая часть почв планеты находится в состоянии деградации, что существенно снижает возможности обеспечения человечества продовольствием в достаточном количестве. Неслучайно, что в последние годы на мировых рынках наблюдается дефицит ряда сельскохозяйственных культур и, конечно, рост цен на продукты питания.

Таким образом, сегодня, когда продовольственный кризис затрагивает одну шестую часть человечества и создает серьезную угрозу миру и безопасности во всем мире, решение продовольственной проблемы требует объединения усилий всего мирового сообщества. Именно поэтому продовольственная безопасность населения является наиболее важной социальной проблемой в ближайшие десятилетия.

Вопросам обеспечения национальной безопасности, в общем, и продовольственной безопасности в частности, посвящены работы многих зарубежных (А. Гордеев, А. Алтухов, Д. Вермель, Е. Серова, И. Храмов, Н. Карлов, Ю. Шпаченков и др.) и отечественных исследователей (Ю. Билык, В. Власов, О. Гойчук, М. Крупка, И. Михасюк, А. Мельник, Б. Пасхавер, В. Саблук).

Анализ научных работ, статей, публикаций, посвященных рассматриваемой проблематике, показал, что существует ещё ряд аспектов, требующих научного обоснования, это и обусловило актуальность данного исследования. На наш взгляд, в отечественных публикациях недостаточно внимания уделяется экологической составляющей продовольственной безопасности, вопросам обеспечения продовольственной безопасности на различных уровнях, влияния продовольственной безопасности на экономическую безопасность страны.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью работы является изучение современных подходов к определению продовольственной безопасности и выявление основных направлений её обеспечения в условиях глобализации мирохозяйственных связей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Достижение продовольственной обеспеченности всегда было основной задачей общества в целом и конкретного индивидуума в частности, поскольку в её основе лежит инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность. Историю формирования системы продовольственной безопасности на разных этапах развития человеческого сообщества – от первобытнообщинного до глобального уровня и попыток решения продовольственной проблемы на разных уровнях мировой экономической системы можно представить в виде схемы, предложенной отечественным исследователем профессором О.И.Гойчук [4].

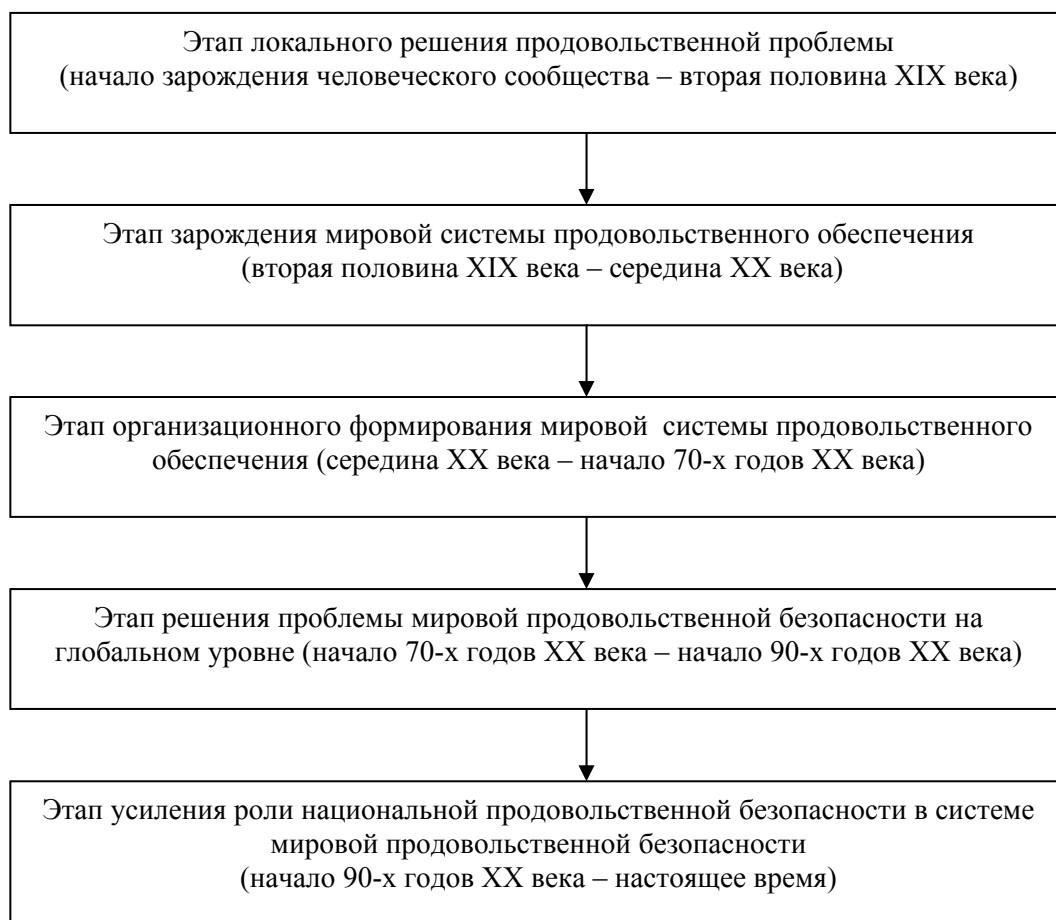

Рис.1 Этапы формирования системы продовольственной безопасности

До середины XIX в. обеспечение населения необходимым продовольствием регулировалось на основе традиций в рамках общин и натурального хозяйства, его структура и механизмы находились в прямой зависимости от объемов производства сельскохозяйственных продуктов. Формирование основных запасов и резервов осуществлялось на микроуровне (домохозяйством, общиной). Государство выполняло функции организации военной безопасности и лишь в крайних случаях вмешивалось в процесс перераспределения продуктов между социальными группами и слоями общества.

На рубеже XIX-XX вв., когда окончательно сформировалась мировая экономическая система, соответственно зарождается и мировая система продовольственного обеспечения: на место изолированных замкнутых форм существования приходит открытое подвижное общество, в котором, вследствие развития рыночных отношений, создается взаимозависимое общественное производство и общественный механизм продовольственного обеспечения. В этих условиях всё большую роль начинают играть государство и различные социальные

институты, которые выступают как факторы организации производства и распределения производственных ресурсов. Важнейшим инструментом продовольственного обеспечения становится рынок, который через систему ценообразования, спроса и предложения влияет на формирование необходимых запасов и уровня потребления. Вместе с тем, в обществе сохраняются и наблюдаются значительные расхождения в структуре и нормах потребления в зависимости от территориального размещения, социальной принадлежности и уровня дохода.

С середины XX века проблема продовольственного обеспечения стала осознаваться как категория мирового значения. В истории формирования системы продовольственной безопасности важную роль сыграли международные организации, в частности ООН, под эгидой которой мир осознал необходимость разрешения продовольственной проблемы. Право каждого человека на полноценное питание и на защиту от голода было официально заявлено во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), причем в последнем не только указывается на фундаментальное право человека на свободу от голода, но и вменяется в обязанность государства обеспечение реализации на практике этого права [5].

Проблема продовольственной безопасности имеет, бесспорно, несколько аспектов. Во-первых, следует отметить, что проблема обеспечения продовольствием стран, регионов, домохозяйств, рядовых граждан стояла перед человечеством с давних времен. И любые социальные, политические, экономические кризисы базировались в первую очередь на проблеме недостатка продовольствия. Поэтому решению этой проблемы правительственные чиновники, законодатели уделяли особое внимание в разные времена, в разные эпохи, на разных континентах, а достижение определенного уровня продовольственной безопасности было всегда основным заданием как общества в целом, так и конкретной личности. Необходимость продовольственной безопасности является неотложной еще и потому, что в ее основу положен инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность.

Эволюция взглядов на проблему продовольственного обеспечения и породила понятие «продовольственная безопасность», введенное ООН в международную практику после сильнейшего зернового кризиса 1972—1973 гг. Изначально мировая продовольственная безопасность рассматривалась как "сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для всех стран мира" [6]. Такой подход был задекларирован Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году во "Всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания" и резолюции "Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире". В 80-е годы XX в. произошли изменения в понимании состояния продовольственной безопасности: это не просто наличие продовольствия на мировом рынке и стабильность его поставок, это, прежде всего, доступ к продуктам питания для всех людей всех стран мира и достаточность продовольствия для их активной и здоровой жизни.

На мировом уровне объектом продовольственной безопасности является всё человечество. Все официальные определения продовольственной безопасности характеризуют её двумя основными признаками: во-первых, достаточностью

продовольствия, и, во-вторых, способностью людей физически и экономически получить его. Глобальная продовольственная безопасность предполагает, что мир в целом производит необходимое количество продовольствия для удовлетворения постоянно растущих и меняющихся потребностей людей. Подобные ключевые характеристики раскрывают сущность продовольственной безопасности в узком смысле этого понятия, поскольку связывают цель мировой продовольственной безопасности с защитой людей от голода.

Различают следующие уровни управления продовольственной безопасностью: глобальный уровень, межгосударственный, национальный уровень, региональный (местный), уровень домашних хозяйств и индивидуальный. Достижение продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств подразумевает обеспечение надлежащего количества и качества продуктов на конкретной территории, устойчивое снабжение ими и гарантирование каждому человеку возможности получить его с тем, чтобы вести здоровую и продуктивную жизнь. Продовольственная безопасность домашних хозяйств и личная продовольственная безопасность зависит от уровня доходов населения и цен на продовольственные товары.

Продовольственную безопасность региона можно определить как состояние защищенности и физической безопасности, гарантирующей выживание человека за счёт собственного (регионального) производства продовольствия. В границах одного государства, например, Украины, обсуждать продовольственную безопасность его отдельного региона представляется некорректным. В этом случае речь может идти о продовольственном обеспечении региона, поскольку развитие его экономики должно происходить с учётом национальных интересов, рационализации территориально-отраслевого разделения труда, совершенствования межотраслевых, межрегиональных и международных продовольственных и сырьевых связей. В полной мере гарантировать продовольственную безопасность может только государство. Оно формирует взвешенную продовольственную политику и создаёт условия для её реализации, в первую очередь, за счёт собственного производства продовольствия на основе устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса.

Продовольственная безопасность государства, по определению ФАО, – это чётко функционирующая система, обеспечивающая все слои населения продуктами питания по принятым физиологическим нормам за счёт собственного производства и необходимого импорта тех продуктов питания, для производства которых нет внутренних условий. В Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности 1996 года, отмечено, что «продовольственная безопасность обеспечена в том случае, когда все лица в любое время имеют физический и экономический доступ к безопасному и полноценному продовольствию в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных, чтобы удовлетворить свои физиологические потребности и предпочтения, которые необходимы для активной и здоровой жизни, физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения» [7].

Определение национальной продовольственной безопасности, сформулированное на Римской встрече, содержит указание на следующие её элементы:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность к продовольствию должных объемов и качества всех социальных групп населения;
- автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Продовольственная политика государства соответственно рассматривается как комплекс мер, призванных системно и эффективно решать задачи развития не только производства, внешней торговли, хранения и переработки, но и справедливого распределения основных продуктов питания, а также социального развития сельской местности.

Национальную продовольственную безопасность следует рассматривать как элемент международной. Рассматривая проблемы будущего, участники Международного форума в Рио-де-Жанейро в 1994 году отметили, что гарантия стойкого развития продовольственного рынка, борьба с продовольственным обеспечением населения являются обязательствами национальных правительств на уровне индивидуума, региона, страны, а, следовательно, и всего мирового сообщества [8]. Благополучные в отношении продовольственного обеспечения страны являются стабилизаторами мирового продовольственного рынка и источниками поддержания продовольственной безопасности государств с неблагоприятными природно-климатическими и другими условиями ведения сельскохозяйственного производства.

В Римской декларации основные направления обеспечения продовольственной безопасности с помощью национальных систем регулирования аграрного производства выражены двумя главными тезисами:

- во-первых, следование устойчивой политике и практике продовольственного, сельскохозяйственного, рыболовного, лесоводческого и сельского развития на территориях с высоким или низким потенциалом возможностей, то есть мобилизация и максимальное использование ресурсов и национального агроэкономического потенциала каждого государства, что, в конечном счёте, ведёт к увеличению общемировых ресурсов продовольствия;
- во-вторых, создание условий для того, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная и внешнеторговая политика вела к установлению продовольственной безопасности для всех стран путём честной и ориентированной на рынок мировой торговой системы [9].

Национальная продовольственная безопасность – относительно новая для украинских экономистов область анализа. В советской экономической науке категория «продовольственная безопасность» рассматривалась преимущественно в академическом плане и в преломлении ко всему миру в целом, к «третьему миру», но фактически не сопрягалась с относительно обособленным и самодостаточным продовольственным комплексом СССР [10]. Первые специальные работы на тему продовольственной безопасности страны появились в начале 1990-х годов, после распада Советского Союза. Новый политический строй в Украине и новые экономические отношения не изменили сути понятия продовольственной безопасности, существовавшего ранее, а лишь дополнили его характерные черты. В национальном законодательстве определение понятия продовольственной безопасности впервые было представлено в Законе Украины "О государственной поддержке сельского хозяйства Украины", принятом в 2004 году. В соответствии с ним продовольственная безопасность – защищенность жизненных интересов человека, которая выражается в гарантировании государством беспрепятственного экономического доступа человека к продуктам питания с целью поддержания его обычной жизненной деятельности [11].

Условия достижения продовольственной безопасности остались прежними: обеспечить страну своим продовольствием в полной мере и производить закупки продуктов иностранного производства лишь в крайних случаях. Сегодня основные принципы и направления обеспечения продовольственной безопасности в стране определяются рядом законодательных актов: Законом Украины "Об основах национальной безопасности Украины", "Государственной целевой программой развития украинского села на период до 2015 года", Постановлением Кабинета Министров Украины "Некоторые вопросы продовольственной безопасности", Решением о Комплексе совместимых мероприятий по повышению продовольственной безопасности государств-участников СНГ, Законом Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины» и некоторых других.

Коллектив учёных под руководством академика АН Высшей школы И.Р. Михасюка предлагает следующее определение национальной продовольственной безопасности: «продовольственная безопасность предполагает обеспечение населения страны высококачественными продуктами питания, гарантированное достаточное питание... Продовольственная безопасность зависит от состояния национального агропромышленного комплекса и его поддержки государством, земельного законодательства, форм собственности и хозяйствования, а также платежеспособности населения. Она обуславливает как стабильность, так и качество генофонда нации...» [12].

Б. Пасхавер в статье "Ценовая конкурентность аграрного сектора" продовольственную безопасность страны определяет следующим образом: обеспечение доступности и достаточности продовольственного потребления всеми слоями населения преимущественно за счёт отечественного агропромышленного производства [13].

Украинские исследователи Саблук В.П., Власов В.И. и Лысак М.А. считают, что, рассматривая продовольственную безопасность на уровне страны целесообразно применять два взаимосвязанных понятия – «продовольственная безопасность человека» и «продовольственная безопасность страны». Первое следует трактовать как ответственность государства за обеспечение каждого его гражданина необходимыми

энергетически-элементными составляющими ежедневного рациона питания соответственно его возрасту, физической нагрузке и состоянию здоровья, а второе – как продовольственную независимость страны, которая оценивается отдельно по каждому виду продукта [14]. Подобная трактовка понятия национальной продовольственной безопасности исходит из выделения двух её аспектов – социально-экономического и политико-экономического. Первый аспект характеризует способность государства обеспечивать своим гражданам потребление основных продуктов питания в соответствии с принятыми стандартами и нормами. Этот аспект трактуется Римской декларацией как необходимость обеспечивать право каждого гражданина на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и основным правом на жизнь. Второй аспект определяет способность государства мобилизовать внутренние ресурсы и агроэкономический потенциал страны для организации снабжения населения продовольствием преимущественно за счёт собственного производства и тем самым гарантировать экономическую самостоятельность и политический суверенитет. Оба этих аспекта продовольственной безопасности были соединены в наиболее удачном, на наш взгляд, определении национальной продовольственной безопасности, предложенном в "Государственной целевой программе развития украинского села на период до 2015 года": продовольственная безопасность государства предусматривает защищенность жизненно важных интересов граждан, при которой государство гарантирует физическую и экономическую доступность к жизненно важным, качественным и безопасным продуктам питания, поддерживает стабильность продовольственного обеспечения населения и гарантирует продовольственную независимость государства. Продовольственная безопасность государства преимущественно формируется за счёт производства сельскохозяйственной продукции отечественными товаропроизводителями [15].

На уровне страны необходимость поддержания продовольственной безопасности вызвана сохранением и укреплением независимости государства. Страны мира делятся на те, что достигают продовольственной безопасности за счет собственного производства необходимых объемов продовольствия, и на те, которые вынужденные значительную часть продовольственных товаров импортировать, что требует средств и приводит к усилению их экономической и политической зависимости от развитых стран. В экономической литературе имеют место различные подходы к обеспечению национальной продовольственной безопасности. Всемирный Продовольственный Совет ООН (ВПС) определяет национальную продовольственную безопасность как политику страны, направленную на достижение наиболее высокого уровня самообеспечения продовольствием за счёт увеличения производства жизненно важных продуктов, усовершенствования системы снабжения и потребления продовольствия в целях ликвидации голода и недоедания, включая экономическую помощь странам, которые развиваются. Однако следует отметить, что стремление к самообеспечению страны основными видами продовольствия не всегда оправдано в силу природно-климатических, экологических и других условий, существующих в стране.

Следует отметить, что вопрос об источниках гарантирования продовольственной безопасности (импорт продовольствия или его производство внутри страны) является предметом научных дискуссий. Так, либеральные экономисты Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т. утверждают, что

продовольственное обеспечение за счет собственного производства приносит убытки потребителям, поскольку при этом они тратят больше средств, чем в случае покупки более дешёвого продовольствия на мировом рынке [16]. Однако большинство ученых, в т.ч. и отечественных, обосновывают необходимость гарантирования продовольственной безопасности за счет, прежде всего, внутреннего производства, а также защиты интересов отечественных товаропроизводителей [17; 18; 19].

Некоторые исследователи (Сен Амартия¹, Серова Е.В.) считают, что проблема продовольственной безопасности связана, прежде всего, с макроэкономическим развитием страны, а не с её самообеспеченностью продовольствием, поскольку согласно теории международной торговли ни одна страна не может быть полностью самообеспечена продовольствием [16; 20]. Кроме того, в соответствии с законом сравнительного преимущества стране выгоднее сосредоточить усилия на производстве тех товаров, где она добилась относительно большей эффективности, и экспортировать их в обмен на товары, по которым её относительное преимущество минимально.

Другой подход преобладает в настоящее время среди большинства украинских и зарубежных экспертов: обеспечение национальной продовольственной безопасности – обязанность каждого конкретного государства, которое должно стремиться довести уровень потребления отечественного продовольствия в стране до 70-75%. В виду этого следует стремиться к обеспечению продовольственной независимости страны, то есть импортировать определенные продовольственные товары только при возможности их оплаты. В целом, концепция обеспечения продовольственной безопасности, в основе которой лежит возможность страны самостоятельно оплачивать импортируемое продовольствие, должна базироваться на базе формирования экспортного потенциала, обеспечивающего валютные поступления, достаточные для импорта продовольствия в объёме, необходимом для удовлетворения потребностей населения. Оптимальным вариантом может быть комбинация следующих элементов: сохранение и расширение внутреннего производства продовольствия; обеспечение стойкого импорта; создание соответствующих запасов продовольствия. Причём основным элементом может стать каждый из перечисленных в зависимости от ситуации в стране в целом.

Как видно современная трактовка продовольственной безопасности международными организациями и учёными имеет определенные отличия, хотя принципиальная характеристика сущности этого понятия как стабильное обеспечение населения продуктами питания остаётся одинаковой во всех определениях. В настоящее время в научной литературе условно можно выделить несколько дискуссионных вопросов, касающихся проблемы продовольственной безопасности:

1. возможность и взаимозависимость решения продовольственной безопасности на глобальном и национальном уровнях;
2. принцип самообеспеченности в системе национальной продовольственной безопасности;

¹ Сен Амартия – индийский экономист, лауреат Нобелевской премии 1998 года «За вклад в экономическую теорию благосостояния».

3. структура системы продовольственной безопасности;
4. приоритетность той или иной составляющей, которая определяет целевую основу сущности продовольственной безопасности.

Что касается последнего и, по нашему мнению, наиболее остро дискутируемого вопроса, то следует отметить, что в центре продовольственной проблематики находится, в первую очередь, потребитель - гражданин страны, и конечной целью достижения продовольственной безопасности является обеспечение населения качественной, безопасной для здоровья продукцией, которая соответствует установленным рациональным нормам потребления основных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни людей. А поскольку здоровье и состояние питания людей как объекта национальной безопасности имеет прямую корреляцию с их производительностью, то, следовательно, качество продуктов питания и их безопасность для здоровья является важнейшим элементом продовольственной и национальной безопасности – основой создания конкурентоспособной, социально ориентированной рыночной экономики и обеспечения постоянного повышения уровня жизни и благосостояния населения. Исходя из этого, отечественные учёные, в частности В. Бойко, В. Власов, Б. Пасхавер, справедливо отмечают, что главная компонента здоровья нации, нормального воспроизводства человеческого потенциала – это доступное и сбалансированное питание на основе экологически чистой продукции.

Кроме того, на языке экологии продовольственная безопасность страны – это система, неограниченно долго обеспечивающая производство продуктов питания в количестве, достаточном для того, чтобы не возникло проблемы голода. То есть решение проблемы продовольственной безопасности как важнейшей составляющей устойчивого развития страны (регионов и мира в целом) включает не только производство достаточного количества пищи, но и сохранение агроресурсов – почв, вод, биоразнообразия с тем, чтобы не причинять вред окружающей природной среде, здоровью человека и сохранить способность агроресурсов к воспроизводству и продуктивности, без чего невозможно сохранить условия для обеспечения продовольственной безопасности нашими потомками.

ВЫВОДЫ

На наш взгляд, необходимо более точно и адекватно подходить к пониманию сути понятия продовольственной безопасности, расширить представление о продовольственной безопасности и задать более сложную цель – обеспечение максимальной продолжительности активной жизнедеятельности населения в современных условиях за счёт соответствующего уровня и качества продовольственного снабжения, а также сохранения продуктивности агроресурсов.

В связи с этим нами предлагается следующее определение данной социально-экономической категории: продовольственная безопасность государства – это гарантированная способность государства удовлетворять жизненно важные потребности населения экологически чистыми, полноценными продуктами питания, преимущественно отечественного производства в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для обеспечения максимальной продолжительности жизни, физического и социального развития личности, обеспечения расширенного воспроизводства населения. Государство должно способствовать не только сохранению данных положений в будущем за счёт рационального использования агроресурсов и

улучшения состояния окружающей среды, но их качественному улучшению в долгосрочной перспективе независимо от внутренних и внешних условий и угроз. Целью продовольственной безопасности должно стать создание условий социального, физического и экономического доступа каждого гражданина к продовольствию в настоящее время и в долгосрочной перспективе.

В этой связи становится необходимым провести исследование продовольственной безопасности для выявления возможной ориентации не только на устранение недостатков питания населения в текущем периоде, но и обеспечение воспроизводственного процесса, включая проведение ряда природоохранных и восстановительных мероприятий, сбалансированное использование земельных, лесных и водных ресурсов для экологически устойчивого развития. Это позволит получать продовольствие с необходимыми экологическими показателями современному и будущему поколению нации.

Таким образом, национальная продовольственная безопасность предполагает такой уровень продовольственного обеспечения населения, который гарантирует социально-экономическую и политическую стабильность в обществе, устойчивое и качественное развитие нации, семьи, отдельного индивидуума, а также устойчивое экономическое развитие государства.

Список литературы

1. World Population Prospects: The 2008 Revision, Highlights, Working Paper No. ESA/P/WP.210 [Electronic resource] / United Nations Department of Economic and Social Affairs. – Access mode: http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/wpp2008_highlights.pdf.
2. Декларация Всемирного Саммита по продовольственной безопасности [Электронный ресурс]: Всемирный саммит по продовольственной безопасности Рим, 16-18 ноября 2009 года / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций — Режим доступа: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/Meeting/018/k6050r.pdf>.
3. Low-Income Food-Deficit Countries (LIFDC) - List for 2010 [Electronic resource]/ The Food and Agriculture Organization of the United Nations. - Access mode: <http://www.fao.org/countryprofiles/lifdc.asp?lang=en>.
4. Гойчук О.І. Продовольча безпека / Гойчук О.І. - Житомир: Полісся, 2004. - 384 с.
5. Документы ООН [Электронный ресурс] / Организация Объединённых Наций — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/>.
6. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 г. [Электронный ресурс]: Доклад Всемирной продовольственной конференции, Рим, 5–16 ноября 1974 года (E/CONF.65/20) — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/hunger.htm>.
7. Римская Декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, Рим, 13 ноября 1996 года [Электронный ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций — Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm.
8. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]: Конференция Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-4 июня 1992 г. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/index.htm>.
9. Шпаченков Ю.А. Об основных понятиях продовольственной безопасности России / Ю.А. Шпаченков // Экономика, информатизация и управление рыбным хозяйством: сб. науч. тр. / Всерос. науч.-исслед. и проект.-конструкт. ин-т эк-ки, информ. и автоматизир. систем упр-я рыб. хоз-ва. – М.: ВНИЭРХ, 2005. – Вып. 1. – С.50-64.
10. Коровкин В. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности / В. Коровкин, Г. Якушина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – №.6 – С.38-41.

11. Закон України «Про державну підтримку сільського господарства» № 1877-IV від 24.06.2004 р.: за станом на 01.01.2010 р. [Електронний ресурс]: Верховна Рада України – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1877-15>.
12. Державне регулювання економіки / [Михасюк І., Мельник А., Крупка М., Залога З.]; за ред. д-ра екон.наук акад. АН вищої школи України І.Р. Михасюка. – [підручник, друге вид., виправлене і доповнене] / Львівський національний університет імені Івана Франка. – К.: Атака, Ельга-Н, 2000. – 592 с.
13. Пасхавер Б. Ценовая конкурентность аграрного сектора / Б. Пасхавер // Экономика Украины. – 2007. – № 1. – С. 80-84.
14. Власов В.І. Методичні підходи щодо оцінки продовольчої безпеки країни / В.І. Власов, В.П. Саблук, М.А. Лисак // Економіка АПК. – 2009. – № 8. – С. 43-45.
15. Постанова Кабінета Міністрів України «Про затвердження Державної цільової програми розвитку українського села на період до 2015 року» № 1158 від 19 вересня 2007 р. [Електронний ресурс]: Кабінета Міністрів України – Режим доступу: - <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1158-2007-%EF>.
16. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект / [Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т., Письменная О.]. – М.: Центр АПЭ (ИЭПП). – 2001.
17. Білик Ю.Л. Продовольча безпека України: стан, проблеми та використання потенційних резервів продовольчого забезпечення населення / Білик Ю.Л. – К.: Фенікс, 2000. – 56 с.
18. Гордеев А.В. Продовольственная безопасность России / А.В. Гордеев, А.И. Алтухов, Д.П. Вермель // Аграрная наука. – 1999. – №9. – С. 2-4.
19. Ушачев И. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности государств-участников СНГ / И. Ушачев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2000. - №5. – С. 60-64.
20. Сен А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема. / А. Сен // Проблемы теории и практики управления.— 1999. — № 2. — С. 8—15.

Шутаєва О.О., Тропанець Н.А. Продовольча безпека як соціально-економічна категорія, її зміст та основні напрямки забезпечення в умовах глобалізації / О.О. Шутаєва, Н.А. Тропанець // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В.І Вернадського. Серія: Економіка і управління. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. - С. 174-185.

У статті розглянуто сучасні підходи до визначення сутності продовольчої безпеки як соціально-економічної категорії, а також виявлено напрямки її забезпечення в умовах глобалізації в контексті сталого економічного розвитку.

Ключові слова: продовольча проблема, продовольча безпека, продовольча незалежність, продовольча політика.

Shutaieva E.A., Tropanets N.A. Food security as a social and economic category, its content and the basic directions for achieving in the conditions of globalization / E.A. Shutaieva, N.A. Tropanets // Scientific Notes of Taurida National V. Vernadsky University. Series: Economy and Management. – 2010. - Vol. 23 (62), № 1. – P. 174-185.

The modern approaches to the definition of food security's essence as a social and economic category are considered. The directions of food security's maintenance in the conditions of globalization in a context of sustainable economic development are revealed.

Keywords: food problem, food security, food sovereignty, food policy.

Статья поступила в редакцию 20.01.2010 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абибуллаев М.С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов предприятия и страхования Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, e-mail: memrel@mail.ru

Авдеева Кристина Виталиевна, аспирант кафедры экономической кибернетики Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, e-mail: kris85.07@mail.ru

Апатова Наталия Владимировна, д.п.н., д.э.н., профессор, зав. кафедры экономической кибернетики Таврического национального университета им. В.И.Вернадского, e-mail: apatova@crimea.edu

Безматерных В.Г., к.э.н., доцент кафедры международной экономики ТНУ им. В.И. Вернадского

Бережна Юлія Сергіївна, аспірант кафедри міжнародної економіки Полтавського університету споживчої кооперації України, 36008, Полтава, вул. Фрунзе 233/53, тел. 050 305 45 25, e-mail: julia01berezna@yandex.ru

Данильченко Вера Александровна, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, кафедра финансов предприятий и страхования, соискатель, 95053, г. Симферополь, ул. Лебедева, 46, кв. 8, e-mail: edanver@mail.ru, тел. 602-575

Дмитрієв Віталій Сергійович, аспірант кафедри Міжнародних фінансів Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.ІМВ, вул. Мельникова 36/1, Київ, 04119, тел. 050-445-00-58, e-mail: v.s.dmitriyev@gmail.com

Ергин Сергей Михайлович, доцент кафедры экономической теории Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, кандидат экономических наук; ТНУ, пр. Акад. Вернадского 4, Симферополь, 95007, e-mail: yergin@rambler.ru, тел. 60-85-85

Ермоленко Г.Г., к.т.н., доцент, зав. кафедрой финансы предприятия и страхования Таврического национального университета им В. И. Вернадского; ТНУ, пр. Акад. Вернадского 4, Симферополь, 95007, e-mail: G_Ermolenko@mail.ru

Журба Ирина Сергеевна, старший преподаватель кафедры финансов и кредита Таврического национального университета им. В.И. Вернадского; 95007, Симферополь, проспект Акад. Вернадского, 4, ТНУ, e-mail: irynazhurba@rambler.ru, тел. 608-307.

Копачёва Е.И., аспирант кафедры финансы предприятия и страхования Таврического национального университета им. В.И. Вернадского; ТНУ, пр. Акад. Вернадского 4, Симферополь, 95007, e-mail: katy-kopac@mail.ru

Коваленко Ольга Юріївна, Чорноморський державний університет імені Петра Могили, кафедра економіки підприємства, старший викладач, кандидат економічних наук, 54038, м. Миколаїв, вул. Леваневців, 12 кв. 17, (0512) 58-26-76, (0512) 76-92-77, 0963585116, e-mail: Shamaty@mail.ru, 13.04.1969 р.

Колодий Сергей Юрьевич, кафедра финансов и кредита Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, к.э.н., доцент, e-mail: kolodii_sergei@list.ru

Лукьяненко В.А. к. ф.-м. н. доцент кафедры «Дифференциальных и интегральных уравнений» Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; 95007, Симферополь, пр., Акад. Вернадского 4, ТНУ e-mail: art-inf@mail.ru

Мамутов Р.М., студент 5 курса экономического факультета специальности «Финансы» образовательно-квалификационного уровня «специалист» Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, e-mail: mamutov.ru@gmail.com

Меджитова Ребія Шейхісламівна, аспірант кафедри економічної кібернетики Таврійського національного університету ім. В.І.Вернадського, e-mail: minzatova@crimea.edu

Насибян Наталья Рафаеловна, магистрант специальности «международная экономика» Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, e-mail: pasu-2007-14@mail.ru

Никитина Марина Геннадьевна. д. геогр. н. зав. кафедрой «Международная экономика» Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; 95007, Симферополь, пр., Акад. Вернадского 4, ТНУ e-mail: ineconomdep@mail.ru

Рудницкий Андрей Олегович аспирант кафедры «Международная экономика» Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; 95007, Симферополь, пр., Акад. Вернадского 4, ТНУ e-mail: rud_andreas@mail.ru, тел 80953594463

Побирченко Виктория Викторовна, к.геогр.н., доцент кафедры международной экономики Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

Потеев Артур Тихонович, кафедра экономической теории Таврического национального университета им. В.И. Вернадского; кандидат экономических наук; профессор кафедры экономической теории Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, 95007, Симферополь, проспект Акад. Вернадского 4, ТНУ, e-mail: Panfila.13@mail.ru, тел. 099-779-70-64

Потеева Марина Артуровна, кафедра экономики предприятия Крымского экономического института ГБУЗ «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана», кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики предприятия Крымского экономического института ГБУЗ «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана», 95000, Симферополь, ул. Панфиловцев, 13, e-mail: Panfila.13@mail.ru, тел. 050-720-12-61

Припутников Александр Андрійович, аспірант факультету управління Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського, ТНУ, пр. Акад. Вернадського, 4, Сімферополь, 95007

Рос Людмила Луисовна, студентка 5 курса магистратуры по специальности «Финансы»

Рыбников Андрей Михайлович, ст. преподаватель кафедры «финансы и кредит» экономического факультета ТНУ, Симферополь, Ялтинская, 111, д.т. 516943.

Тропанец Наталья Анатольевна, магистр специальности «международная экономика», ТНУ им. В.И.Вернадского, e-mail: tropanez@rambler.ru

Чепоров Валерий Владимирович, кафедра учета и аудита Таврического национального университета, к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедрой, e-mail: cheporov@crimea.edu

Чепорова Галина Евгеньевна, кафедра финансов предприятия и страхования Таврического национального университета, ст. преподаватель, e-mail: Cheporov1@crimea.edu

Шутаева Елена Алексеевна, к.э.н, доцент кафедры международной экономика ТНУ им. В.И.Вернадского, e-mail: shutaeva2003@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абибуллаев М.С., Мамутов Р.М.	
Состояние и тенденции развития страхового рынка Украины.....	3
Авдеева К. В.	
Управление потоками в рекреационном секторе на основе логического моделирования.....	14
Апатова Н.В.	
Институционный фактор модели экономического роста.....	22
Безматерных В.Г.	
Оптимизация отношений между трудом и капиталом в современной экономике Украины	30
Бережна Ю.С.	
Сутність сталого розвитку сільського господарства.....	35
Данильченко В.А.	
Сущностная характеристика и измерение эффективности финансово-экономической деятельности предприятий оптовой торговли.....	42
Дмитрієв В.С.	
Теоретичні засади забезпечення конкурентоспроможності країн, що розвиваються під впливом транснаціонального банківського капіталу.....	49
Ергин С.М.	
Уровень концентрации производства в секторе добычи строительно-минерального сырья.....	58
Єрмоленко Г.Г., Копачова К.І.	
Теоретичні аспекти дослідження поняття фінансової стійкості господарюючих суб'єктів.....	68
Журба И.С.	
Совершенствование понятийного аппарата ипотеки.....	77
Коваленко О.Ю.	
Перспективи розвитку економічного аналізу в сучасних умовах.....	87
Колодий С.Ю.	
Использование теории игр для исследования организации бюджетного процесса	95
Меджитова Р.Ш.	
Державні механізми бюджетного регулювання.....	102
Никитина М.Г., Лукьяненко В.А., Рудницкий А.О.	
Интеллектуализация систем поддержки принятия решений по управлению балансом между открытостью, конкурентоспособностью и экономической безопасностью.....	108
Побирченко В.В., Насибян Н.Р.	
Современные тенденции развития мирового рынка вина в контексте вхождения в него украинских производителей.....	123

Потеев А.Т., Потеева М.А.	
Проблемы и перспективы посткризисного развития транспортной системы Украины.....	130
Припутников О.А.	
Економічна безпека як інституціональна система.....	145
Рыбников А.М.	
Модель повышения результативности научной деятельности кафедры в вузе.....	151
Чепоров В.В., Рос Л.Л.	
Финансовые индикаторы в системе сбалансированных показателей для высших учебных заведений.....	158
Чепорова Г.Е.	
Формирование стержневых компетенций в стратегическом управлении вузом на основе профессиональной компетентности его сотрудников.....	168
Шутаева Е.А., Тропанец Н.А.	
Продовольственная безопасность как социально-экономическая категория, её содержание и основные направления обеспечения в условиях глобализации.....	174
Сведения об авторах.....	186
Содержание.....	189